178 20
13. 5.

178/20

ТРУДЫ
СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ученой
Архивной Комиссіи,

УЧРЕЖД. ВЪ 1906 ГОДУ.

4274

ВЫПУСКЪ V.

1913 г.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
965963

178/20
ГОСУДАРСТ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
965963

СОДЕРЖАНІЕ

V-го ТОМА

Трудовъ Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

ОТДѢЛЪ I.

Статьи по исторіи края.

1. Первыя русскія поселенія на Сѣверномъ Кавказѣ и въ нынѣшней Ставропольской губерніи. Г. Н. Прозрителева.
2. Источникъ Карабинъ. Къ исторіи гор. Ставрополя. Г. Н. Прозрителева.
3. Просвѣтители Кавказа. М. В. Краснова.

ОТДѢЛЪ II.

Статьи по археологіи.

4. Древніе тебердинскіе могильники. Г. Н. Прозрителева.
5. Муміи балкарскихъ могильниковъ. Г. Н. Прозрителева.
6. Могилы сѣдой старины Нальчикскаго округа, Терской области. М. Ермоленко.
7. Памятники древняго христіанства на Кавказѣ. М. Ермоленко,
8. Городище Кирхъ-Чарахъ близъ Сальянъ Бакинской губерніи. В. Загорской.
9. Раскопки въ Нальчикскомъ округѣ, Терской области.

ОТДѢЛЪ III.

Статьи по этнографіи.

10. Преданіе о кабардинцахъ Сѣвернаго Кавказа. М. Ермоленко.
11. Эльбердовъ курганъ Нальчикскаго округа, Терской области. М. Ермоленко.

12. Выходъ молодой женщины кабардинки по воду въ первый разъ послѣ замужества. М. Ермоленко.
13. Байрамъ въ Кабардѣ Нальчикскаго округа, Терской обл.

ОТДѢЛЪ IV.

Матеріалы для исторіи г. г. Ставрополя и Ставропольской губерніи собранные Г. Н. Прозрителевымъ.

14. Описаніе города Ставрополя въ 1840 году, составленное подпоручикомъ Носовымъ.
15. Вѣдомость о земскихъ повинностяхъ, бывшихъ въ 1804 г. по городу Ставрополю.
16. Дѣло о свирѣпствовавшей болѣзни холерѣ въ селеніи Безопасномъ въ 1830 г.
17. Наказъ 1797 года, Августа 7 дня Высочайше утвержденной экспедиціи Государственнаго хозяйства о раздѣленіи казенныхъ селеній на волости.
18. Указъ Новочеркасской Духовной Консисторіи о мѣрахъ противъ небывшихъ у исповѣди и Св. Причастія 1831 года Марта 31 дня.
19. Указъ Святѣйшаго Синода о метрическихъ записяхъ 1803 года Мая дня.

ОТДѢЛЪ V.

Біографія.

20. Петръ Николаевичъ Нечмировъ. Л. П. Нечмирова.

ОТДѢЛЪ VI.

Архивъ.

21. Приложеніе:
Опись дѣламъ, имѣющимъ военное значеніе, выбраннымъ изъ дѣлъ Ставропольскаго Губернскаго Архива.

Г. Прозрителевъ.

Опечатки къ статьѣ „Первыя русскія поселенія на Сѣверномъ Кавказѣ".

СТР.	НАПЕЧАТАНО	ЧИТАТЬ
1	Офицеровъ	однодворцевъ
9	Село Надежда оставныхъ солдатъ 4	14

Въ приложеніи послѣ III страницы напечатана VI, но надо читать IV, затѣмъ V и VI.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1912.

12. Выходъ молодой женщины кабардинки по воду въ первый разъ послѣ замужества. М. Ермоленко.
13. Байрамъ въ Кабардѣ Нальчикскаго округа, Терской обл.

ОТДѢЛЪ IV.

Матеріалы для исторіи г. г. Ставрополя и Ставропольской губерніи собранные Г. Н. Прозрителевымъ.

[redacted]

ОТДѢЛЪ VI.

А р х и в ъ.

21. Приложеніе:
Опись дѣламъ, имѣющимъ военное значеніе, выбраннымъ изъ дѣлъ Ставропольскаго Губернскаго Архива.

Г. Прозрителевъ.

Первыя русскія поселенія на Сѣверномъ Кавказѣ и въ нынѣшней Ставропольской губерніи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1912.

Первыя русскія поселенія на Сѣверномъ Кавказѣ и въ нынѣшней Ставропольской губерніи.*)

Нынѣшніе обитатели Ставропольской губерніи забыли уже, что тамъ, гдѣ стоятъ ихъ многолюдныя, богатыя села, была безпредѣльная степь и вѣтеръ гулялъ на всемъ ея пространствѣ.

Забыли они первыхъ смѣлыхъ выходцевъ изъ внутренней Россіи, отважившихся пуститься на Кавказъ и обосновать тамъ свое жительство. А надо помнить тѣхъ первыхъ засельниковъ этой когда-то глухой окраины, бывшей въ то время мѣстомъ опаснымъ и крайне тяжелымъ въ климатическомъ отношеніи. Смѣлые русскіе люди принебрегали опасностями, бросали свои пепелища, свои родныя мѣста, съ которыми у нихъ было связано такъ много воспоминаній, гдѣ были могилы ихъ отцовъ и дѣдовъ, и шли съ полной вѣрою въ будущее. Они шли съ крѣпкой надеждой на свои силы, на свою выносливость въ трудѣ, на свое умѣнье взяться за дѣло и съ безпредѣльной любовью къ родинѣ, которой нужны были вѣрные сыны, чтобъ удержать за ней ея новыя владѣнія и поддержать тамъ ратныхъ людей, своею жизнью и кровью заплатившихъ за эти пріобрѣтенія.

Ратные люди всѣхъ родовъ оружія умирали здѣсь съ вѣрою, что исполняютъ долгъ предъ родиной, охраняя ее и расширяя ея предѣлы, даютъ просторъ для своего народа, который могъ бы удобнѣе разселиться и жить счастливѣе.

За это счастье и благо своего народа безропотно шли цѣлые полки въ бой, переносили всяческія лишенія, умирали и

*) Докладъ 18 ноября 1910 г. въ Ставроп. Стат. Ком.

думали только о благѣ для другихъ, для тѣхъ, кто будетъ жить на отвоеванныхъ ими земляхъ. Честно исполнивъ долгъ, они стяжали вѣчную славу воиновъ, у которыхъ нельзя отнять ни храбрости, ни вѣрности своему долгу.

И вотъ на помощь этимъ то славнымъ собратьямъ пришли другіе, не менѣе смѣлые и отважные, мирные поселенцы, чтобы своими трудами и водвореніемъ хозяйственной жизни закрѣпить пройденныя войсками мѣста и дать имъ необходимое довольствіе.

Этимъ-то первымъ пришельцамъ съ разныхъ концовъ Россіи и обязаны теперешніе обитатели Ставропольской губерніи и Сѣвернаго Кавказа тѣмъ земельнымъ просторомъ, который нашли здѣсь, и тѣмъ благосостояніемъ, которымъ они теперь пользуются.

А сколько погибло этихъ, невѣдомыхъ теперь, первыхъ переселенцевъ, погибло отъ болѣзней, отъ злой лихорадки, отъ неудобствъ, плохой воды, набѣговъ кочевниковъ и горскихъ народовъ. Сколько ихъ попало въ плѣнъ и тамъ переносило тяжкія мученія.

Много испытаній выпало на долю первыхъ тружениковъ, поставившихъ здѣсь первыя свои землянки, но ни опасности, ни самая смерть не пугали и русскій человѣкъ только съ упованіемъ на Бога, смѣняли одинъ другого въ этомъ шествіи на далекую окраину и „погибельный Кавказъ“ обратился въ цвѣтущій край.

Этимъ то первымъ засельникамъ Кавказа и должно быть почетное мѣсто въ памяти народной, въ памяти потомства, которое воспользовалось плодами ихъ трудовъ и ихъ отваги.

Правильное и массовое водвореніе русскихъ людей на Сѣверномъ Кавказѣ началось въ царствованіе Екатерины II.

Правительство Екатерины II хорошо понимало, что какъ бы ни были успѣшны войны съ воинственными сосѣдями, съ Персіей и главнымъ образомъ Турціей, но что воспользоваться плодами этихъ побѣдъ, удержать отнятыя земли, можно

только путемъ водворенія на этихъ земляхъ мирнаго населенія и созданіемъ условій гражданскаго порядка.

Задача эта ясно и опредѣленно была поставлена въ отношеніи Сѣвернаго Кавказа и къ выполненію ея приступили во всеоружіи.

Въ силу этого, вслѣдъ за созданіемъ крѣпостей, образовавшихъ линію отъ крѣпости Св. Дмитрія (нынѣ Ростова) и Азова до Моздока, Правительство стало заботиться о колонизаціи края.

Десять сильныхъ, по тогдашнему времени, крѣпостей на этомъ пространствѣ хотя и составляли оплотъ и создавали „границу", но промежутки между ними были такъ велики, что давали возможность свободнаго прохода непріятельскимъ отрядамъ необыкновенно подвижнаго горскаго населенія.

По отдаленности отъ внутренней Россіи содержаніе крѣпостей стоило страшно дорого и полное обезпеченіе въ продовольствіи, по тому времени, почти было невозможно. Вотъ это и требовало постройки другихъ между крѣпостями укрѣпленій и созданія мирнаго населенія, хозяйственное обзаведеніе котораго обезпечивало бы продовольствіе войскъ. Доставка провіанта—это былъ самый существенный и больной вопросъ всѣхъ военныхъ операцій на Кавказѣ въ то время. И вотъ, пользуясь впечатлѣніемъ успѣховъ первой войны и закончивъ линію крѣпостей съ необыкновенной быстротой, Екатерина отдѣльнымъ указомъ объявляетъ о переселеніи на Кавказъ.

Благодаря талантливымъ своимъ сподвижникамъ Екатерина могла въ короткій промежутокъ времени, съ 1781 по 1784 годъ, видѣть новый край заселеннымъ на громадномъ пространствѣ.

Несомнѣнно, что самое устройство каждой крѣпости уже привлекало населеніе и давало хотя небольшой контингентъ лицъ, создававшихъ подъ прикрытіемъ крѣпости мирное поселеніе, „форштадтъ".

Такой поселокъ, напримѣръ, возникъ около крѣпости № 8 и затѣмъ выросъ въ г. Ставрополѣ.

Но это были маленькія ячейки, по условіямъ военнаго времени не всегда допустимые, и они не могли, за нѣкоторы-

ми исключеніями, развить своей хозяйственной дѣятельности. Нужно было крестьянское населеніе.

Не смотря на огромное пространство, которое должны были пройти переселенцы, отсутствіе дорогъ и всевозможныя затрудненія, какія неизбѣжно должны быть въ такомъ огромномъ дѣлѣ, какъ массовое передвиженіе поселенцевъ, самое переселеніе шло довольно гладко.

Это обстоятельство необходимо отмѣтить, тѣмъ болѣе, что отряды переселенцевъ, какъ увидимъ ниже, составлялись не изъ одной какой либо мѣстности, а изъ всѣхъ угловъ Россіи. И каждый новый пунктъ, поселенный здѣсь, имѣлъ очень пестрый составъ населенія.

Въ дѣлѣ Саратовскаго и Кавказскаго генералъ-губернатора за 1787 годъ за № 607 имѣется крайне интересная вѣдомость о переселенцахъ.

Вѣдомость эта составлена „генералъ-поручикомъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, правящимъ должность Саратовскаго и Кавказскаго генералъ-губернатора, дѣйствительнымъ камергеромъ, Кавказскаго мушкетерскаго полка шефомъ“, какъ значится въ заголовкѣ.

Хотя мы и не имѣемъ свѣдѣній о составѣ поселенцевъ, пришедшихъ ранѣе 1781 г., но эта вѣдомость, говорящая о переселенцахъ къ моменту открытія Кавказскаго Намѣстничества, т. е. къ 1785 году, даетъ полное основаніе заключить, что и ранѣе пришедшіе представляли изъ себя ту же смѣсь.

Къ 1784 году уже были изъ переселенцевъ образованы слѣдующія 14 селъ: Михайловка, Пелагіадское, Надежда, Высоцкое, Александрія, Благодарное, Покойное, Федоровка, Обильное (въ нынѣшней Ставропольской губерніи), Незлобное, слободы: Курская, Государственная, Прохладная, село Малка (въ нынѣшней Терской области). Такимъ образомъ былъ охваченъ громадный районъ отъ р. Ташлы и Ставрополя до р. Терека и на востокъ до нижняго теченія р. Кумы.

Въ эти четыре года было передвинуто около 51915 муж. и 15653 жен., а всего 67568 об. пола.

Передвиженіе въ такомъ порядкѣ продолжалось и далѣе и съ открытія Кавказскаго Намѣстничества до начала XIX вѣка открыто было 47 селъ съ населеніемъ въ 67568 об. п.

Вотъ изъ этой то вѣдомости мы и можемъ почерпнуть крайне интересный матеріалъ о составѣ передвинутаго на Кавказъ населенія.

Прежде всего надо сказать, что поселенцы были взяты изъ губерній: Харьковской, Курской, Пензенской, Азовской, Воронежской, Рязанской, Тульской, Калужской, Симбирской, Ярославской (цыганъ), Нижегородской, Екатеринославской, Казанской, Орловской, Кіевской, Саратовской, Владимирской, Черниговской, Вологодской, Московской, Петербургской, Новгородской, Могилевской, Костромской, Смоленской и Тверской.

Такимъ образомъ сюда вошли представители всей Россіи, не исключая и нѣкоторыхъ инородцевъ.

Затѣмъ между ними были: малороссіяне, однодворцы, отставные гусары, экономическіе крестьяне, отставные солдаты Кавказск. корпуса, дѣти ихъ, крестьяне дворцовые, крестьяне казенныхъ вѣдомствъ, цыгане, отставные солдаты (тульскіе), люди неразрѣшенныхъ званій, солдаты разныхъ намѣстничествъ, бывшіе запорожцы, зашедшіе разночинцы, курскіе войсковые, кіевскіе разночинцы, казанскій полякъ, смоленскіе разночинцы, непомнящіе родства, кіевскіе подсудимые, черниговскіе подсудимые, саратовскіе колонисты, преступники-малороссіяне съ Дона, московскіе разночинцы, татары, ясачные люди, кіевскіе казаки, харьковскіе поселяне, могилевскіе разночинцы, крещеные татары, крещеные чуваши, вятскіе заводскіе крестьяне, пахотные солдаты.

Этотъ пестрый составъ и легъ въ основу поселенія нашего края.

Если исключить изъ этого состава весьма небольшое число „сомнительныхъ“ людей, какъ они по вѣдомости значатся, то въ общемъ первый приливъ состоялъ изъ самыхъ трудоспособныхъ людей, что и показали они по водвореніи на мѣстѣ.

Но и тѣ, кого мы назвали „сомнительными“, выйдя изъ старыхъ условій, гдѣ у нихъ не удалась жизнь, здѣсь на сво-

бодѣ и просторѣ, могли стать людьми вполнѣ пригодными къ общественной жизни.

Напримѣръ „малороссіяне-преступники съ Дона", это, вѣроятно, тѣ, что участвовали въ Булавинскомъ бунтѣ; „непомнящіе родства"—вѣроятно крѣпостные люди, ушедшіе отъ барской неволи. Словомъ, здѣсь не было того переселенческаго элемента, которымъ наводнялась впослѣдствіи Сибирь.

Разселеніе на мѣстѣ происходило довольно своеобразно. Селили всѣхъ понемножку и каждому селенію давали поселенцевъ всѣхъ родовъ. Напримѣръ, селеніе Федоровка на Кумѣ: однодворцевъ: Харьковской губ.—муж. 99, жен. 85; Орловской—8 муж., 4 жен.; Воронежской—144 муж., 140 жен., Екатеринославской—47 муж., 31 жен.; малороссіянъ: Черниговской губ.—24 муж., 12 жен.; Кіевской—23 муж., 15 жен.; Новгородской—7 муж., 3 жен.; Саратовской—20 муж., 12 жен.; бывшихъ запорожцевъ—9 муж.; зашедшихъ разночинцевъ—194 муж.; Тамбовской—30 муж.; курскихъ однодворцевъ—1; владимирскаго намѣстнич. экономическихъ—5 муж., 9 жен.; курскихъ войсковыхъ—89 муж., 89 жен.; кіевскихъ разночинцевъ—14 муж.; Казанскій полякъ—1 муж., всего 715 муж. и 433 жен.; или село Михайловское: Курскаго намѣстн. однодворцевъ—1492 муж. 1106 жен.; отставныхъ солдатъ—5 муж., 5 жен.; цыганъ—8 муж., 10 жен.; Тверскаго: экономическихъ—1 муж., всего 1506 муж. и 1121 жен.; или село Обильное: Тамбовскаго: однодворцевъ—149 муж.; казенныхъ крестьянъ—35 муж.; отставныхъ солдатъ—2; Пензенскаго: казенныхъ крестьянъ—128, однодворцевъ—636, татаръ—5, дворцовыхъ—3, отставныхъ солдатъ—1; Курскаго: экономическихъ—318, Тульскаго (тоже)—86, рязанскихъ однодворцевъ—48, всего 1411 муж. и 822 жен.

Ниже мы приводимъ этотъ важный историческій документъ и читатель можетъ прослѣдить составъ каждаго селенія.

Самое видное мѣсто между переселенцами занимаютъ, такъ назыв., однодворцы. Они составляютъ почти 50% всего числа переселенцевъ.

Необыкновенно удачно былъ сдѣланъ выборъ и отдано предпочтеніе предъ другими этой части охотниковъ. Одно-

дворцы несомнѣнно представляли изъ себя болѣе развитыхъ и культурныхъ людей сравнительно со всѣми остальными. И въ служиломъ отношеніи были болѣе приспособленнымъ элементомъ.

Придя на новыя мѣста, они здѣсь явились культурными піонерами.

Изъ обозрѣнія дѣлъ Ставропольской Казенной Палаты видно, что имъ принадлежитъ первоначальное устройство водяныхъ мельницъ, прудовъ, колодцевъ, фруктовыхъ садовъ, устройство другихъ хозяйственныхъ обзаведеній въ глухой степи, которые оживляли край. Они шли впереди хозяйственной и промышленной жизни края.

Однодворцы были грамотны и въ то отдаленное и глухое время въ семьяхъ ихъ можно было встрѣтить даже гражданскую книгу, составлявшую рѣдкость и среди городского населенія Россіи. Въ семьяхъ ихъ сохранялись по наслѣдству разныя интересныя рукописи.

Какъ грамотные и болѣе развитые люди, они несли общественныя должности и являлись первыми учителями народа, собирая дѣтей для обученія грамотѣ. Первая школа грамоты возникла у насъ среди нихъ.

Однодворцамъ нашъ край много обязанъ своимъ развитіемъ.

Какъ велико было число ихъ среди переселенцевъ, видно изъ того, что въ с. Пелагіадѣ ихъ значится 1492, въ Михайловкѣ 1492, въ другихъ было 800 и т. д.

И въ каждое село за исключеніемъ 3—4 включены и однодворцы.

Надо сказать, что подъ однодворцами разумѣется классъ людей, образовавшійся изъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и, преимущественно, низш. разрядовъ—казаковъ, стрѣльцовъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, копейщиковъ, пушкарей, затинщековъ, воротниковъ и засѣчныхъ сторожей, селившихся въ XVI и XVII вв. на восточной и на южной границахъ Московскаго государства, для защиты его отъ ногайскихъ и крымскихъ татаръ. Служилые люди низшихъ разрядовъ въ Московскомъ государ-

ствѣ получали денежное жалованье и кормъ натурою, помѣстья же за службу отводились дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ; но такъ какъ доставлять продовольствіе натурой для значительнаго войска, оберегавшаго юго-восточную границу, было затруднительно, и наемные служилые люди, не заинтересованные лично въ охранѣ границъ, исполняли сторожевыя и другія службы небрежно, то правительство пришло къ мысли давать землю для содержанія не только высшихъ, но и низшихъ служилыхъ людей, назначаемыхъ для охраны границы, и отводить ее имъ близъ послѣдней. Служилые люди украинскихъ городовъ были, поэтому, и воинами и земледѣльцами. Помѣстные ихъ участки, въ общемъ, были столь незначительны, что большей ихъ части не представлялось ни надобности, ни возможности обрабатывать землю крѣпостными людьми; каждый селился, поэтому, на своей землѣ не многими, а однимъ дворомъ, и при обращеніи въ гражданское состояніе украинскіе служилые люди получили на этомъ основаніи наименованіе однодворцевъ. Обращеніе ихъ въ крестьянское сословіе послѣдовало въ то время, когда южная граница государства отодвинулась далеко въ степь, и служилые люди, поселенные между тульской оборонительной линіей (направленіе Шаэкъ-Тула-Брянскъ-Путивль) и бѣлогородской (Козловъ-Коротоякъ-Бѣлгородъ-Ахтырка), оказались уже не на границѣ, а внутри страны; вмѣстѣ съ тѣмъ оборона границъ возложена была на регулярное войско.

Въ составѣ поселенцевъ обращаютъ на себя вниманіе „разночинцы“, „люди неразрѣшенныхъ званій“ и „зашедшіе разночинцы“.

Нѣтъ сомнѣнія, что среди „неразрѣшенныхъ званій“ должны быть и дворяне, въ особенности такъ называемые „отыскивающіе дворянство“, которыхъ впослѣдствіи на Кавказѣ оказалось много, судя по массѣ разсмотрѣнныхъ нами дѣлъ этого рода въ архивѣ Губернскаго Правленія.

Естественно, что всѣхъ этихъ недорослей изъ дворянъ, неимѣвшихъ правильныхъ документовъ на званіе свое, надо было записать въ эту рубрику.

Волна движенія должна была захватить частію и дворян-

ство, но изъ скромности они умалчивали о своемъ званіи, а по прибытіи на мѣсто возбуждали разныя ходатайства о правахъ на дворянство. Къ этому времени внутри Россіи уже образовался классъ дворянъ не служившихъ и давно уже потерявшихъ свои вотчины, а пугачевское движеніе совсѣмъ выбило ихъ изъ колеи и естественно, что они пошли „на новыя земли", обиліе которыхъ всѣхъ прельщало.

Интересно, что уже въ то время былъ классъ „солдатскихъ дѣтей", лицъ никуда не приписанныхъ и не причисленныхъ ни къ какому сословію, о правахъ которыхъ и теперь возникаетъ споръ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что пестрый составъ населенія каждаго новаго села являлся слѣдствіемъ извѣстнаго рода политики.

Какъ ни успѣшно шло переселеніе, но Правительство опасалось волненій въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, а по условіямъ военнаго времени волненія были очень нежелательны и даже опасны. Понятно, что однородный составъ населенія, людей связанныхъ общими интересами одной мѣстности, скорѣе могло объединить то или другое недоразумѣніе, требованіе, или ложные слухи. Люди же съ разныхъ сторонъ, разныхъ настроеній и характеровъ, представляли менѣе опасную почву въ этомъ отношеніи.

Съ этою же цѣлью въ каждый крупный пунктъ включали преобладающее число однодворцевъ, составлявшихъ почти служилый элементъ.

Опасенія Правительства были не безосновательны, такъ какъ вскорѣ тяжелыя условія жизни, неприспособленность многихъ поселенцевъ, неурожаи и болѣзни вызвали цѣлый рядъ серьезныхъ осложненій и недовольство среди поселенцевъ, съ чѣмъ приходилось серьезно считаться мѣстнымъ властямъ.

Жизнь переселенцевъ сложилась крайне своеобразно въ новыхъ мѣстахъ.

Серьезной особенностью новыхъ поселеніи и ихъ больнымъ мѣстомъ было слѣдующее.

Хотя колонизація края и была начала Правительствомъ

въ разсчетѣ на мирный характеръ поселенія, но все же постоянные набѣги горцевъ и наступательное движеніе нашихъ войскъ требовали, чтобы водворяемое населеніе было болѣе подвижнымъ.

Вотъ съ этой цѣлью старались по возможности ограничивать число женщинъ и мы видимъ напримѣръ, что въ селѣ Пелагіадѣ на 1668 мужчинъ только 973 женщины, считая въ томъ числѣ конечно и дѣтей, въ Благодарномъ на 180 муж. 94 женщины, въ с. Малка на 609 мужчинъ—110 женщинъ и такое несоотвѣтствіе замѣчается въ каждомъ селѣ. А если присоединить войсковыя части въ крѣпостяхъ, то получится совсѣмъ незначительное число женщинъ сравнительно съ мужчинами среди пришедшихъ въ новый край.

Это обстоятельство вело ко многимъ неудобствамъ и помимо всего другого способствовало возникновенію крайне несоотвѣтственныхъ браковъ по возрастамъ мужчины и женщины, браки совсѣмъ старика съ очень молодой дѣвушкой недостигшей и 16 лѣтъ были обычнымъ явленіемъ очень продолжительное время на Сѣвер. Кавказѣ.

Къ тяжелымъ условіямъ жизни первыхъ поселенцевъ надо присоединить и отсутствіе у нихъ первое время церквей.

Несмотря на всѣ ходатайства имъ не разрѣшали строить церкви и они оставались безъ священниковъ.

Казалось бы, что удовлетвореніе религіозныхъ потребностей населенія, пришедшаго въ чуждый край, оторваннаго отъ остальной Россіи и окруженнаго враждебнымъ иновѣрнымъ населеніемъ, должно было явиться первою заботою правительства въ интересахъ скорѣйшаго установленія порядка и сносныхъ условій жизни поселенцевъ во вновь пріобрѣтенномъ краѣ. Особенныя условія военнаго времени, полное безлюдье, оторванность отъ своихъ близкихъ внутри Россіи и тяжелыя климатическія условія—все это естественно вызывало, болѣе чѣмъ при другихъ условіяхъ, необходимость такого учрежденія, гдѣ бы населеніе могло въ суровой и тяжелой жизни найти утѣшеніе, и такимъ учрежденіемъ естественно могла бы быть только церковь. Отсутствіе возможности исполнить самыя необ-

ходимыя христіанскія требы, какъ крещеніе и погребеніе, не говоря уже о церковныхъ службахъ, только усугубляли тяжелое положеніе первыхъ поселенцевъ.

Трудно себѣ представить, что бы могли быть затрудненія и помѣхи въ такомъ дѣлѣ, какъ построить свою церковь, имѣть своего священника, а между тѣмъ такія препятствія существовали и были не экономическаго характера, не недостатокъ средствъ, и происходили не отъ мѣстнаго духовнаго или гражданскаго начальства, а ставились самимъ правительствомъ и исходили отъ Святѣйшаго Синода. Архивы наши сохранили почти невѣроятныя данныя по этому вопросу.

Существовали очевидно какія то опасенія, что населеніе не въ силахъ будетъ поддерживать церкви и духовенства, а можетъ быть были и опасенія за прочность пріобрѣтенія края. Но будущее не оправдало этой странной осторожности.

И только благодаря усиленному ходатайству Павла Сергѣевича Потемкина было разрѣшено строить церкви, но только въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ было не менѣе 500 душъ мужскаго пола.

Послѣ первыхъ неудачъ хозяйство переселенцевъ стало налаживаться и въ особенности теплыя зимы способствовали разведенію скота. Это совершенно преобразило хозяйство и явилось серьезнымъ подспорьемъ въ хлѣбопашествѣ, давъ возможность имѣть рабочую силу.

Съ каждымъ годомъ болѣе упрочивалось положеніе поселенцевъ и росло ихъ благосостояніе.

Въ особенности хороши условія жизни оказались въ долинѣ рѣки Кумы и жители получили прозвище „хлѣбные мужики“.

Все больше и больше отодвигался театръ военныхъ дѣйствій и рѣка Кума съ ея притоками была уже внѣ всякой опасности.

Въ западной части были другія условія. Движеніе отрядовъ войскъ въ горы требовали, чтобъ на мѣстѣ были подвижные, способные также быстро собраться, какъ и горцы, нужно было

населеніе, которое всегда было бы подъ ружьемъ и само себя охраняло бы.

Возникаетъ въ правительствѣ мысль объ образованіи казачества на „линіи", такого же, какимъ было Терское войско и войско Черноморское. И вотъ послѣдовало распоряженіе объ обращеніи въ казаковъ тѣхъ 14-ти селъ и слободокъ, которыя были основаны съ 1781-го по 1784-й годъ, а именно: Михайловка и друг., см. выше.

Не ожидали этого поселенцы и не думали, когда шли по вызову на Кавказъ, что будутъ подъ ружьемъ.

Нѣкоторые изъ нихъ вошли въ составъ знаменитаго въ исторіи нашего края Хоперскаго полка казаковъ, ранѣе пришедшихъ съ Дона (къ 1778 г.).

Настало снова тяжелое время для поселенцевъ. Совсѣмъ они не были приспособлены къ такой службѣ, не были они похожи на джигитовъ. Ихъ одѣли въ черкесскій костюмъ, но боевого вида у нихъ не было, они отростили себѣ животы и, перетянутые узкимъ ременнымъ поясомъ, они рѣзко обнаруживали свое „пузо" и получили обидное прозвище: „чига пузатая", за которое впослѣдствіи линейскій казакъ обнажалъ кинжалъ. Много горя протерпѣли „новые казаки", пока они постигли „казацкую ухватку" и избавились отъ названія „мужичье".

Казацкая служба была тяжелая и часто поголовно шли они въ походы, а дома оставались жены и дѣти. Вся та работа, которая была прежде и въ полѣ и дома, уже стала не подъ силу и хозяйство сократилось.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что въ хозяйственномъ отношеніи эти 14 станицъ отстали отъ остальныхъ возникшихъ одновременно. И только съ конца 1869 года, когда снова они были обращены въ „мужиковъ" эти казаки, они начали расширять свое хозяйство, а не жить изо дня въ день по казачьему положенію; станицы эти въ Ставропольской губерніи: Михайловская, Надежда, Сергіевка, Татарка, Бешпагиръ, Старо-Марьевка, Александровская, Круглолѣсская, Чернолѣсская, Спицевка, Пелагіада и Сѣверная.

Такая ломка въ строѣ жизни несомнѣнно отражалась на экономической жизни края, но къ чести населенія надо сказать, что оно показало себя достойнымъ, какъ въ военномъ дѣлѣ, такъ и въ бытовомъ, хозяйственномъ. Изъ простого тяжелаго „мужика“ быстро выработался „линейскій казакъ“, храбрость, отвага и молодечество котораго составили ему неувядаемую славу въ тяжелой 60-лѣтней войнѣ съ горцами, и снова взявшись за плугъ онъ сдѣлалъ Сѣверный Кавказъ житницей Россіи.

Свѣдѣяія о дальнѣйшемъ переселеніи мы имѣемъ изъ дѣла Ставропольскаго Губернскаго Архива, но къ сожалѣнію тамъ уже не указанъ съ такой подробностью составъ населенія, и мы можемъ только привести время возникновенія селъ.

Селенія основаны: *)

Новоегорлыкское . .	Въ 1806 году на лѣвомъ берегу Б.-Егорлыкъ.
Сандата	Въ 1810 г. на томъ же берегу.
Красная-Поляна . .	Въ 1813 г. на Б.-Егорлыкѣ.
Средне-Егорлыкское . .	Въ 1808 г. при границѣ Войска Донского при Среднемъ-Егорлыкѣ.
Песчанокопское . .	Въ 1812 г. при колодц. или канавахъ въ вер. р. Песчаной.
Лѣтницкое . . .	Въ 1808 г. на Егорлыкѣ.
Медвѣжье . . .	Въ 1808 г. на Егорлыкѣ.
Преградное . . .	Въ 1808 г. на Егорлыкѣ.
Безопасное . . .	Въ 1808 г. при соединеніи р. Ташлы съ Егорлыкомъ.
Ладовская-Балка . .	Въ 1832 г. при уроч. Ладовск.-Балкѣ.
Бѣлая-Глина . . .	Въ 1830 г. при вер. р. Разсыпной.
Новопокровское, Карасунъ тоже	Въ 1827 г. при р. Карасунѣ.
Новорождественское . .	Въ 1803 г. на р. Челбасахъ.

*) Изъ дѣла Ставропольскаго Губернскаго Правленія 1827 г. № 4. О размежеваніи земель Ставропольскаго округа.

Терновка . . .	Въ 1812 г. на р. Терновка.
Тихое . . .	Въ 1819 г. на р. Тихой.
Тугулукъ . . .	Сел. это образовалось отъ хуторовъ с. Пелагіады, отчислено отъ с. въ 1817 г., на р. Тугулукѣ
Московское . .	Въ 1826 г. поселено на земляхъ отъ переселенія ст. Хоперскаго полка при р. Ташлѣ.
Донское . . .	Въ 1826 г. тоже при р. Ташлѣ.
Новогеоргіевское .	Въ 1826 г. на р. Терновкѣ.
Кугульта . . .	Образовалась изъ хуторовъ с. Пелагіады, с. сдѣлано въ 1816 г. на вер. рѣчкѣ Кугульты.
Спицыно . . .	Образовалось изъ хуторовъ с. Бешпагирскаго, отчислено въ 1816 г., на верш. Балки Кривой.
Константиновское .	На вер. р. Кугушъ, образ. изъ хут. селъ Петровскаго и Донской-Балки. Отчисл. въ 1812 г.

Пятигорскаго:

Александровское .	Въ 1826 г. поселено на землѣ Волжскаго полка.
Грушевка . . .	На р. Грушовкѣ, образов. изъ хут. с. Калиновки. Отчисл. въ 1811 г.
Орѣховское . .	Въ 1798 г. на вер. Буйволы и родникахъ.
Шишкино . .	Въ 1817 г. на вер. Буйволы изъ хут. с. Медвѣдцкаго.
Сухая-Буйвола . .	Въ 1812 г. изъ хут. Медвѣдцкаго на вер. Буйволы.
Александровка . .	Въ 1800 г. на Буйволѣ.
Чернолѣсское . .	Въ 1789 г. на Тамузловкѣ.
Малая Тамузловка .	Въ 1803 г. на Тамузловкѣ.

Журавка . . .	Въ 1816 г, на р. Тамузловкѣ изъ хут. Новосельцы.	
Сабля . . .	Въ 1796 г. на р. Саблѣ.	
Ставропольскаго:		
Новодонецкое . .	Въ 1813 г. на р. Бейсюгѣ, нынѣ ст. Куб. войска.	
Новомалороссійское .	Въ 1807 г. на той же р., нынѣ станица.	
Архангельское . .	Въ 1801 г. на р. Челбасахъ. Станица.	
Ильинское . .	Въ 1801 г. на р. Калалахъ. Станица.	
Дмитріевское . .	Въ 1801 г. на р. Калалахъ.	
Расшеватка . .	Въ 1802 г. на р. Расшеваткѣ.	Станицы.
Новоалександровская	Въ 1804 г. на той же рѣкѣ.	
Успенское . .	Въ 1803 г. на р. Калалахъ.	
Новотроицкое . .	Въ 1794 г. на р. Егорлыкѣ.	
Александровскаго:		
Круглолѣсское . .	Въ 1797 г. на вер. р. Сабли.	
Ставропольскаго:		
Богоявленское (Сенгилеевское)	Въ 1797 г. на р.р. Егорлыкѣ и Сенгилеевкѣ. Станица Куб. обл.	
Каменнобродское .	Въ 1794 г. на р.р. Егорлыкѣ и Татаркѣ. Тоже.	
Новомарьевское .	Въ 1794 г. на р. Медвѣдкѣ.	Тоже.
Рождественское .	Въ 1797 г. на р. Чибиковой.	
Татарское . .	Составилось изъ хутор. с. Надежды. Отчисл. въ 1718 г.	
Бешпагирское . .	Въ 1896 г. на р. Бешпагиркѣ и редутѣ.	

Но говоря о первыхъ поселенцахъ Сѣвернаго Кавказа нельзя забыть тѣхъ русскихъ людей, которые далеко ранѣе XVIII вѣка зашли на Кавказъ и хотя пришли другимъ путемъ и при другихъ условіяхъ, но прочно утвердились въ гребняхъ

горъ и не смотря на всѣ натиски отважнаго непріятеля сумѣли тамъ удержаться.

Очеркъ событій относящихся къ этому движенію русскихъ на Кавказъ, образованіе Гребенского, Терскаго войска составитъ предметъ слѣдующаго моего сообщенія, какъ равно и поселенія Некрасовцевъ по Кубани.

Г. Прозрителевъ.

Приложеніе 1-е.

ВѢДОМОСТЬ,

составленная генералъ-поручикомъ, правящимъ должность Саратовскаго и Кавказскаго генералъ-губернатора, дѣйствительнаго камергера, Кавказскаго мушкатерскаго полка шефа Потемкина. О первоначальномъ поселеніи крестьянъ по открытіи Намѣстничества.

Откуда, когда и въ какое селеніе поселены.	Число душъ. Мужскаго пола.	Число душъ. Женскаго пола.	Годъ основанія и мѣсто.
Екатериноградскаго округа.			
Село Близкое подъ № 3.			
Харьковскаго Намѣстничества однодворцевъ . .	1861	43	Въ 1787 г. при Малкѣ, нынѣ станица.
Слоб. Прохладная подъ № 4.			
Курскаго: малороссіянъ .	530	471	Въ 1783 г. на Малкѣ, нынѣ станица.
Курскаго: отставной гусаръ	1	—	
Курскаго: офицеровъ . .	3	2	
Малороссіянъ: Пензенскаго .	10	11	
Малороссіянъ: Харьковскаго .	9	4	
Малороссіянъ: Азовской губ. .	6	—	
Малороссіянъ: Воронежскаго .	5	—	
Однодворцевъ: Харьковскаго .	1	—	
Однодворцевъ: Рязанскаго . .	1	—	
Пензенскій экономическій крестьянинъ	1	—	
Село Малка № 5.	567	488	
Отставныхъ солдатъ Кавказ. корпуса	201	65	Въ 1782 г. на Малкѣ.
Ихъ дѣтей	11	—	
Тульскихъ однодворцевъ .	397	45	
	609	110	

Село Спасское № 6.				
Калужскаго:	Экономическихъ .	423	152	Въ 1787 году.
	Дворцовыхъ .	23	6	
Симбирскаго коронннаго вѣдомства		662	8	
		1108	166	
Слобода Курская № 7.				
Малороссіянъ:	Курскаго . .	316	200	Въ 1783 г. на Курѣ.
	Харьковскаго .	27	5	
Цыганъ:	Ярославскаго .	148	—	
	Курскаго . .	53	—	
		544	205	
Село Государственное № 8.				
Курскаго:	Экономическихъ .	47	24	Въ 1783 г. на Курѣ.
	Однодворцевъ .	75	24	
Нижегородскихъ однодворцевъ		435	230	
		557	278	
Крѣпость Павловская № 9.				
Тульск. отставн. солдатъ .		38	—	Въ 1787 году.
Пензенскихъ то же . .		9	—	
		47	—	
Село Незлобное № 10.				
Экономическихъ:	Харьковскаго .	45	22	
	Воронежскаго .	5	—	
	Тульскаго . .	2	—	Въ 1784 г. на р. Золкѣ, нынѣ станица.
	Екатеринославск.	9	—	
	Пензенскаго .	6	—	
	Тамбовскаго .	6	—	
	Рязанскаго . .	1	—	
Однодворцевъ:	Харьковскаго .	158	18	
	Курскаго . .	7	—	
Симбирскихъ нераздѣленныхъ званій		509	—	
		748	40	

Слоб. Александровская № 11.				
Отставн. солдатъ Кавказ. корпуса		417	46	Въ 1778 году на правомъ берегу Кумы.
Ихъ дѣтей		48	24	
Разныхъ Намѣстничествъ отставныхъ солдатъ		39	—	
Село Отказное № 12.		504	70	
Пензенскихъ:	Дворцовыхъ	287	219	Въ 1785 г. по обѣимъ сторонамъ Кумы.
	Однодворцевъ	552	370	
Курскихъ однодворцевъ		23	—	
Казанскихъ то же		4	—	
Село Прасковьино № 13.		866	589	
Воронежскихъ:	Дворцовыхъ	288	223	Въ 1785 г. на правой сторонѣ Кумы противъ старыхъ Мажаръ.
	Экономическихъ	290	219	
	Однодворцевъ	349	277	
Тамбовскихъ однодворцевъ		5	—	
Рязанскихъ то же		1	—	
Село Нины № 14 (или Фроловъ-Кутъ).		933	719	
Орловскаго:	Однодворцевъ	353	1	Въ 1785 г. на лѣвомъ берегу Кумы.
	Отстав. солдатъ	1	433	
Курскаго:	Однодворцевъ	51	—	
	Экономическихъ	276	—	
Калужскихъ экономическихъ		397	441	
Воронежскихъ однодворцевъ		80	—	
Слоб. Григорьевская № 15 (или Федоровка).		1158	875	
Однодворцевъ:	Харьковскаго	99	85	Въ 1781 г. на лѣвомъ берегу Кумы.
	Орловскаго	8	4	
	Воронежскаго	144	140	
	Екатеринославск.	47	31	
Курскихъ однодворцевъ		1	—	

Село Обильное № 4 (или Карамыкъ).				
Тамбовскихъ:	Однодворцевъ	149	—	Въ 1784 г. на Карамыкѣ рѣкѣ.
	Казен. крестьянъ	35	—	
	Отставн. солдатъ	2	—	
Пензенскихъ:	Казен. крестьянъ	128	—	
	Однодворцевъ	636	—	
	Татаръ	5	822	
	Дворцовыхъ	3	—	
	Отставн. солдатъ	1	—	
Курскихъ экономическихъ		318	—	
Тульскихъ то же		86	—	
Рязанскихъ однодворцевъ		48	—	
		1411	822	
Село Новозаведенное № 5.				
Орловскихъ:	Экономическихъ	450	—	Въ 1785 году.
	Однодворцевъ	121	—	
	Дворцовыхъ	28	—	
	Цыганъ	20	—	
Тамбовскихъ:	Дворцовыхъ	5	—	
	Однодворцевъ	152	—	
	Ясачныхъ	86	—	
			579	
Курскихъ экономическихъ		29	—	
Рязанскихъ то же		15	—	
Пензенскихъ дворцовыхъ		293	—	
Калужскихъ то же		21	—	
		1220	579	
Село Подольское № 6.				
Воронежскихъ однодворцевъ		544	—	
Село Межигородное № 7.				
Воронежскихъ однодворцевъ		545	—	
Александровскаго округа.				
Слобода Калиновка № 2.				
Орловскихъ:	Однодворцевъ	1037	—	
	Экономическихъ	6	2	

Тульскихъ то же . . .	3	—	
Костромскихъ однодворцевъ .	1	82	
Черниговскихъ малороссіянъ .	1	—	
Воронежскихъ однодворцевъ .	1	—	
Саратовскихъ государ. крест.	1	—	
Харьковскихъ то же . .	1	—	
Непомнящихъ родства зашедшихъ добровольно . .	155	—	
Село Никольское № 4.	919	82	
Тамбовскихъ однодворцевъ .	750	—	При Кумѣ выше деревни Владимирской.
Георгіевскаго округа.			
Село Сабля № I.			
Отстав. солдатъ Кавказ. окр.	95	—	
Московской губ. разночинцевъ	585	29	
С.-Петербургскаго короннаго вѣдомства	14	—	
Слобода Александрія № 2.	694	29	Въ 1783 г. на Кумѣ.
Тамбовскихъ: Однодворцевъ .	426	416	
Тамбовскихъ: Дворцовыхъ .	88	39	
Тамбовскихъ: Экономическихъ .	203	90	
Тамбовскихъ: Казенныхъ .	43	—	
Тамбовскихъ: Отставн. солдатъ	5	—	
Воронежскихъ однодворцевъ .	55	—	
Харьковскихъ то же . .	1	—	
Орловскихъ то же . .	1	—	
Калужскихъ то же . .	1	—	
Курскихъ то же . . .	1	—	
Поляковъ	5	—	
Село Подгорное № 3.	829	545	
Курскихъ: Однодворцевъ .	854	667	
Курскихъ: Малороссіянъ .	8	—	
Рязанскихъ однодворцевъ .	130	28	
Орловскихъ: то же . . .	18	—	
Орловскихъ: Экономическихъ .	54	45	
	1064	740	

Владимирскихъ Экономическ.	5	9	
Курскихъ войсковыхъ . .	89	89	
Кіевскихъ разночинцевъ .	14	—	
Казанскихъ поляковъ . .	1	—	
Малороссіянъ: Черниговскаго .	24	12	
Кіевскаго . .	23	15	
Новгородскаго .	7	3	
Саратовскаго .	20	12	
Бывш. запорожц.	9	—	
Зашедш. разноч.	194	—	
Тамбовскихъ .	30	—	
Село Васильевское № 16.	715	400	
Смоленскихъ разночинцевъ .	646	—	
Село Найденое № 17.			
Непомнящихъ родства . .	40	—	Основано въ 1785 г. на рѣчкѣ Большой Буйволѣ.
Кіевскихъ подсудимыхъ .	159	—	
Черниговскихъ то же . .	110	—	
Село Красное № 18.	309	—	
Смоленскихъ разночинцевъ .	600	—	
Село Покойное № 19.			
Воронежскихъ однодворцевъ.	517	415	Въ 1784 г. на лѣвомъ берегу Кумы и при устьѣ Буйволы.
Орловскихъ то же . .	5	—	
Калужскихъ: Дворцовыхъ .	136	112	
Экономическихъ.	522	260	
Колонія № 20.	1180	787	
Саратовскихъ колонистовъ .	183	164	Эта колонія была поселена въ Мажарахъ въ 1778 г. по распоряженію Вяземскаго.
Моздокскаго округа.			
Село Павлодольское № 3.			
Преступниковъ малороссіянъ съ Дона	17	—	
Пензенскихъ дворцовыхъ .	546	—	Въ 1787 г. на Терекѣ.
Вологодскаго корон. вѣдом. .	188	—	
Тамбовскихъ экономическихъ	5	—	

Харьковскихъ то же	4	—	
Воронежскихъ однодворцевъ	145	1004	
Пензенскихъ то же	76	—	
Курскихъ: Малороссіянъ	5	4	
Курскихъ: Однодворцевъ	165	—	
Село Владимирское № 3.	1438	1010	
Владимирскихъ: Дворцовыхъ	132	—	
Владимирскихъ: Экономич.	195	—	
Костромскихъ то же	89	—	
Рязанскихъ то же	478	—	
Слобода Новосельцы № 4.	894	—	
Орловскихъ: Однодворцевъ	74	—	Въ 1787 г. на Томузловкѣ.
Орловскихъ: Отставн. солдатъ	1	—	
Воронежскихъ: Однодворцевъ	93	—	
Воронежскихъ: Корон. вѣд. кр.	266	858	
Воронежскихъ: Экономическихъ	147	—	
Пензенскихъ: Дворцовыхъ	8	11	
Пензенскихъ: Однодворцевъ	531	—	
Пензенскихъ: Отставн. солдатъ	6	—	
Харьковскихъ однодворцевъ	21	5	
Село Благодарное № 5 на Мажарской дорогѣ.	1147	874	
Отставныхъ солдатъ	15	—	Въ 1782 г. на Томузловкѣ.
Пензенскихъ однодворцевъ	153	94	
Казанскихъ пахотныхъ солдатъ	4	—	
Вятскихъ то же	8	—	
Село Бѣлый Ручей № 6.	180	94	
Казанскихъ: Экономическихъ	91	—	Въ 1784 г. при Бѣломъ Родникѣ.
Казанскихъ: Дворцовыхъ	7	—	
Вятскихъ экономическихъ	32	137	
Воронежскихъ то же	41	—	
Новгородскихъ корон. крест.	59	—	
	230	137	

Село Медвѣцкое № 7.			
Курскихъ: Однодворцевъ	550	—	Въ 1785 г. на вершинѣ Буйволы.
Экономическихъ	5	—	
Отставн. солдатъ	5	—	
Тамбовскихъ: Однодворцевъ	619	719	
Экономическихъ	1	—	
Дворцовыхъ	64	18	
Отставн. солдатъ	3	—	
Воронежскихъ однодворцевъ	26	—	
Село Высоцкое № 8.	1273	737	
Орловскихъ: Однодворцевъ	412	404	Въ 1784 г. при вершинѣ Буйволы и родникахъ впадающихъ въ оную.
Отставн. солдатъ	6	—	
Экономическихъ	100	98	
Воронежскихъ однодворцевъ	48	28	
Тамбовскихъ: Однодворцевъ	40	23	
Дворцовыхъ	14	5	
Ясачныхъ	7	—	
Могилевскихъ разночинцевъ	317	—	
Село Петровское № 9.	944	558	
Кіевскихъ казаковъ	105	34	Въ 1787 г. на Калаусѣ.
Харьковскихъ поселянъ	16	14	
Село Сергѣевское № 10.	121	48	
Отставн. солдатъ Кавк. кор.	263	44	
Ихъ дѣтей	19	—	
Тамбовскихъ однодворцевъ	839	284	
Село Бешпагиръ № 11.	1121	328	
(при Бешпагирскомъ редутѣ).			
Рязанскихъ однодворцевъ	980	—	Въ 1797 г. на р. Бешпагиркѣ.
Село Дорожное № 12.			
Тамбовскихъ однодворцевъ	241	—	
Костромскихъ то же	578	—	
	819	—	

Село Бѣлый Колодезь № 13.			
1789 г. наименовано Донской Балкой.			
Тамбовскихъ однодворцевъ .	2	—	Въ 1787 г. на истокахъ изъ болотъ гористаго праваго берега Калауса. (Переведены въ Донскую Балку).
Пензенскихъ то же . .	153	227	
Псковскаго казен. вѣдомства	205	—	
	360	227	
Село Копани № 14.			
Казанскихъ однодворцевъ .	8	—	
Вятскихъ то же . . .	1	—	
Нижегородскихъ то же . .	474	—	
Тамбовскихъ экономическихъ	104	—	
	587	—	
Село Приправное № 15.			
Вятскихъ экономическихъ .	11	—	
Вологодскихъ то же . .	15	—	
Тамбовскихъ то же . .	104	—	
	130	—	
При Копаняхъ № 16.			
Пензенскихъ крещен. татаръ	29	—	
Вятскихъ заводскихъ . .	4	—	
Казанскихъ крещеныхъ чувашъ	23	—	
	56	—	
Село Томузловка № 17.			
Смоленскихъ разночинцевъ .	1256	—	
Ставропольскаго округа.			
Село Надежда № 2.			
Курскихъ: Однодворцевъ .	1523	999	Въ 1784 г. на Мамайкѣ.
Курскихъ: Отставн. солдатъ	22	4	
Курскихъ: Цыганъ . .	18	15	
	1563	1028	
Село Марьино № 3.			
Воронежскихъ: Однодворцевъ .	872	571	Въ 1790 г. на Члѣ.
Воронежскихъ: Отставн. солдатъ	4	—	
Курскихъ однодворцевъ .	8	—	
Костромскихъ цыганъ . .	28	—	
	912	571	

Село Михайловское № 4.			
Курскихъ: Однодворцевъ .	1492	1106	Въ 1784 г. на Ташлѣ.
Курскихъ: Отставн. солдатъ	5	5	
Курскихъ: Цыганъ .	8	10	
Тверскихъ экономическихъ .	1	—	
	1506	1121	
Село Пелагіада.			
Курскихъ: Однодворцевъ .	1635	964	Въ 1783 г. на вершинѣ рѣчки Ташлы.
Курскихъ: Отставн. солдатъ	3	—	
Курскихъ: Цыганъ .	18	9	
Курскихъ: Малороссіянъ .	12	—	
	1668	973	
Село Безопасное № 6.			
Кіевскихъ казаковъ . .	1000	—	
Нижегородскихъ то же .	155	—	
	1155	—	
Село Преградное № 7.			
Кіевскихъ казаковъ . .	1200	—	
Село Вестославъ № 8.			
Отставн. солдатъ Кавк. корп.	500	84	Въ 1778 г. при р. Калалахъ.
Кіевскихъ казаковъ.	754	—	
	1254	84	

Г. Прозрителевъ.

Источникъ * * * * * * * * Карабинъ.

Къ исторіи г. г. Ставрополя.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

Источникъ Карабинъ.

Къ исторіи г. г. Ставрополя.

Источникъ „Карабинъ“ для жителей города Ставрополя и его окрестностей является въ высшей степени благодѣтельнымъ: его чистой, холодной и высокаго качества водѣ ставропольцы обязаны своимъ благополучіемъ. Хорошая питьевая вода имѣетъ громадное значеніе для здоровья жителей и не будь въ Ставрополѣ этого богатыря—поильца, едва ли бы возможно было возникновеніе здѣсь, на этой возвышенности, самаго города и его быстрый ростъ.

Источникъ этотъ извѣстенъ былъ съ самыхъ древнихъ временъ и назывался онъ у горцевъ, нѣкогда жившихъ здѣсь—„здоровая вода“, названіе это удержалось и до сихъ поръ.

Нынѣшнее названіе свое „Карабинъ“ получилъ впослѣдствіи по имени владѣльца лѣсного урочища, откуда вытекалъ этотъ мощный ручей.

Этому источнику Ставрополь обязанъ своимъ развитіемъ и возвышеніемъ. Въ то время, когда Ставрополь намѣчался какъ городъ, было сдѣлано указаніе на обиліе въ немъ хорошей воды. Затѣмъ, хорошая вода его и отсутствіе серьезныхъ желудочныхъ заболѣваній обратили на него вниманіе медицинскихъ знаменитостей и Ставрополь сдѣлали главной стоянкой Кавказскихъ войскъ, въ немъ сосредоточили все военное управленіе. Ставрополь все больше и больше сталъ оспаривать значеніе г. Георгіевска, нынѣ Терской области, это кладбище гражданскихъ Кавказскихъ чиновниковъ, и Ставрополь былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, всѣ присутственныя мѣста изъ Георгіевска были переведены въ Ставрополь. Въ представленіяхъ начальствующихъ о предпочтеніи Ставрополя „болѣзненному“ Георгіевску указывалось именно на его богатую воду, на его Карабинъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что экономическое значеніе города, его хозяйство, доходность строеній и заработокъ жителей рѣзко измѣнялись по мѣрѣ того, какъ совершался этотъ приливъ въ него массы войскъ и арміи чиновниковъ. Городъ сталъ неузнаваемъ— бѣдные обыватели мѣщане, не имѣвшіе никакихъ заработковъ ободрились, стали обстраиваться и обзаводиться прочнымъ хозяйствомъ: потребности войскъ всѣхъ родовъ оружія, располо-

женныхъ здѣсь, масса офицерства, постоянное передвиженіе командъ и цѣлыхъ большихъ частей чрезъ Ставрополь, благодаря военнымъ операціямъ, давали на каждомъ шагу заработокъ тѣмъ, кто желалъ трудиться. Въ особенности въ Ставрополѣ развилось огородничество и садоводство, благодаря громадному спросу этого новаго населенія. Вытекавшій изъ Карабина ручей служилъ для поливки огородовъ.

Даже самое направленіе въ заселеніи и занятіи улицъ стоитъ въ полной зависимости именно отъ этого источника: всѣ тянулись къ нему, городъ шелъ вверхъ, тамъ выростали цѣлыя улицы, шли захваты земли и городскому управленію приходилось только зарегистрировывать поселявшихся.

Возникновеніе жительства вокругъ Карабина относится къ самымъ первымъ днямъ Ставрополя, несмотря даже на то, что въ то время и значительно позже эта мѣстность была далеко не безопасна. Центръ города т. е. Нижній базаръ, Троицкій Соборъ—улицы первыя по своему возникновенію, —были въ самыхъ плохихъ условіяхъ, такъ какъ тамъ не было хорошей питьевой воды, нѣтъ источника, а вода получалась изъ колодцевъ довольно сомнительнаго качества. Всѣ зажиточныя семейства, имѣвшія собственныхъ лошадей, привозили воду изъ Карабина и употребляли ее только для питья и самовара, скупо расходуя, такъ какъ доставка была довольна затруднительна, особенно въ зимнее время. До возникновенія водовознаго промысла жителямъ нижней части города приходилось довольствоваться колодезною и дождевою водою въ то время, какъ жители нынѣшняго Стараго Форштадта и другихъ улицъ верхней части пользовались прекрасной водой Карабина. И не даромъ верхняя часть всегда считалась болѣе здоровою.

Развитіе учебныхъ заведеній и сосредоточеніе огромнаго количества учащихся въ Ставрополѣ также обусловлено все той же „здоровой водой“. Начало учебнымъ заведеніямъ было положено учрежденіемъ въ Ставрополѣ мужской гимназіи. Наша гимназія возникла въ пріѣздъ въ Ставрополь императора Николая I, въ 1838 году.

Извѣстно, что ненастная погода, грязь по дорогамъ и невзрачность новаго города произвели на Государя скверное впечатлѣніе и онъ, раздраженный, намѣривался подписать указъ объ упраздненіи Ставрополя, какъ города и перенесеніи этого центра на Кубань, гдѣ теперь Армавиръ. Несмотря на всѣ доводы начальника области Вельяминова Государь стоялъ на своемъ и Вельяминовъ былъ въ отчаяніи. Разсказываютъ что спасъ Ставрополь стаканъ карабинской воды. Государь, заболѣвшій лихорадкой, потребовалъ „свѣжей“ воды и ему былъ поданъ стаканъ кристальной воды нашего богатыря—Карабина.

Вода такъ понравилась, что Государь заинтересовался, и это дало

Вельяминову новый сильный доводъ въ пользу Ставрополя. Гроза пронеслась мимо Ставрополя и городъ уцѣлѣлъ, чѣмъ и обязанъ Вельяминову.

Такъ разсказывали объ этомъ современники.

Благодѣтельное значеніе воды Карабина для всего населенія Ставрополя особенно обозначилось со времени устройства водопровода и проведенія воды его въ существующіе нынѣ бассейны.

Интересные результаты даетъ сравненіе метрическихъ записей о смертности въ нижней части города до этого времени и послѣ: видно что городъ оздоровѣлъ и смертность уменьшилась.

Въ настоящее время мы не цѣнимъ, этого сокровища благами котораго ежедневно пользуемся. Количество питьевой воды въ городѣ увеличилось, использованы и другіе источники, но Карабинъ служилъ Ставрополю 125 лѣтъ и спасалъ его въ тяжелые годы испытаній, какъ чума 1810 года и холера 1830 и послѣдующихъ годовъ.

Нельзя не отмѣтить, что въ холеру 1892 года было установлено, что тамъ, гдѣ пользовались семьи водой источника Карабина, не было почти и заболѣваній, тогда какъ въ другихъ улицахъ, гдѣ довольствовались водою изъ колодцевъ, заболѣванія имѣли смертельный исходъ.

И вотъ на это то богатство города въ разное время посягали многіе, желая захватить его въ частную собственность.

Несмотря на условія стараго времени, бывшая Градская Дума стойко боролась противъ такихъ попытокъ и, наконецъ, рѣшительно выступила въ 1847 году въ дѣлѣ о продажѣ купцомъ Анненковымъ купцу Николаю Ермолову Полпивнаго завода, въ усадьбѣ котораго и оказался Карабинъ. Градская Дума одержала побѣду и Карабинъ признанъ городскимъ.

Намъ удалось въ архивѣ найти интересное дѣло „о Карабинѣ—колодизѣ и о Мойкѣ“*) изъ котораго мы и приводимъ рѣшеніе Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, установившее право города на этотъ источникъ.**)

***) По Указу Его Императорскаго Величества, въ Ставропольской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, слушали: выписку и подлинное дѣло, поступившее изъ Ставропольскаго городового магистрата о запродажѣ Ставропольскимъ мѣщаниномъ Александромъ Анненковымъ, купцу Николаю Ермолову Полпивнаго завода съ другими пристройками, и усадебнымъ

---

*) Д. См. Губ. Арх. 1847 года № 53, оп. 28.

**) Копія съ рѣшенія Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшагося на 29 октября 1847 года, передаваемая къ дѣламъ Ставропольскаго Губернскаго Казенныхъ дѣлъ Стряпчаго.

***) Сохранена орфографія подлинника. Ред.

мѣстомъ, принадлежащимъ городу Ставрополю, и объ источникѣ Карабинѣ, оспариваемомъ Анненковымъ у города, и, о прихватѣ купцомъ Черновымъ къ усадьбѣ своей части городской земли. Приказали:

Въ 1816 году, подвергнуто было, публичной продажѣ имѣніе бывшаго откупщика Питейныхъ сборовъ Статскаго Совѣтника Лѣнивцева, за состоявшее на немъ казенное взысканіе, въ числѣ имущества сего описанъ былъ Поливный заводъ за городомъ Ставрополемъ близъ родника Карабина состоящій, заводъ сей продавался безъ земли, потому, что оная принадлежала въ собственность не Лѣнивцеву, а городу и проданъ былъ Штабъ Лѣкарю Гейеру за 700 руб. ассиг. и когда Кавказское, нынѣ Ставропольское Губернское Правленіе указомъ отъ 2 сентября 1816 года № 7669, предписало городничему Янушеву взыскать съ Гейера слѣдуемыя за заводъ деньги, то онъ отъ платы ихъ отказался, потому, что заводъ отдавали ему безъ земли и родника, тогда Губернское Правленіе вновь назначило Поливный заводъ въ продажу, который и проданъ Коллежскому Асессору Новикову за 410 руб. ассиг., недостающее затѣмъ количество денегъ обращено было на Гейера. 11 сентября 1817 года Новиковъ взялъ изъ Ставропольской Градской Полиціи свидѣтельство удостовѣряющее покупку завода и платежъ за оный денегъ. А 25 ноября того же года, сдѣлана на оборотѣ сего свидѣтельства надпись, что на точномъ основаніи сего свидѣтельства право владѣнія купленнымъ Поливнымъ Заводомъ съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ передалъ Ставропольскому купцу Гордѣю Анненкову. Въ іюлѣ 1818 года Новиковъ уполномочилъ довѣренностью Губернскаго Секретаря Алексѣева на совершеніе купчей крѣпости на проданный Анненкову заводъ. Въ довѣренности этой, Новиковъ писалъ уже, что заводъ проданъ съ усадебнымъ мѣстомъ въ длину отъ дороги лежащей къ тому заводу 115, а въ ширину 100 саж. При чемъ объяснилъ, что данной на владѣніе заводомъ онъ не имѣетъ. Въ то же время Гордѣй Анненковъ уполномочилъ сына своего Василія довѣренностію на полученіе отъ повѣреннаго Новикова Алексѣева купчей на купленный имъ заводъ, въ довѣренности этой Анненковъ такъ же объявилъ, что заводъ купленъ съ землею, мѣрою въ длину 115, а въ ширину 100 саж. Обѣ эти довѣренности засвидѣтельствованы Ставропольскою Градскою Полиціею. По симъ бумагамъ и совершена Алексѣевымъ купчая крѣпость въ бывшей Кавказской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда 11 іюля 1818 года, на проданный Анненкову заводъ, съ означеніемъ лежащей подъ нимъ земли въ длину 115, а въ ширину 100 саж., съ платежомъ двойныхъ пошлинъ. Въ 1829 году Гордѣй Анненковъ, началъ было воспрещать жителямъ брать изъ источника воду, и требовать за оную плату, за что возникли на него жалобы. Тогда Анненковъ вошелъ 31 ав-

густа 1829 г. въ Ставропольскую Градскую Думу съ объявленіемъ, что онъ, на Карабинѣ—колодцѣ для удобнѣйшаго набиранія воды устроилъ на каменныхъ столбахъ новые желоба, и самый свободный проѣздъ; на что издержалъ собственныхъ денегъ до 500 руб., но удовлетворенія отъ жителей не получилъ. А потому, предоставляя все устройство въ полное и всегдашнее распоряженіе думы, просилъ удовлетворить его только тремя стами рублями. Градская дума входила о семъ съ представленіемъ къ областному начальнику, который и разрѣшилъ принять постройку во владѣніе Градской Думы, и на поддержаніе ея въ должной исправности полагать ремонтную сумму, а купца Анненкова удовлетворить 300 рублями изъ градскихъ доходовъ, вслѣдствіе сего строеніе думою и принято въ свое вѣдѣніе съ выдачею Анненкову 300 руб. Въ 1840 году Гордѣй Анненковъ завѣщалъ означенный Полпивный заводъ съ каменнымъ при немъ Мыльнымъ заводомъ, для сушки солода овиномъ и фруктовымъ садомъ, сыну своему Александру Анненкову. Завѣщаніе это по смерти завѣщателя, засвидѣтельствовано въ Кавказскомъ областномъ правленіи 22 апрѣля 1841 года. По засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія Александръ Анненковъ въ тоже время запродалъ Полпивный заводъ съ землею начиная отъ родника въ длину 115 а въ ширину 100 саж. Ставропольскому купцу Николаю Ермолову за 1840 рублей сереб., и вошелъ въ областное правленіе 22 апрѣля съ прошеніемъ, о совершеніи купчей. Противу сей продажи Ставропольская Градская Дума предъявила споръ, называя Карабинъ—колодезь и самую землю принадлежащими городу, потому, что заводъ проданъ съ аукціона безъ земли, что эта земля считалась принадлежащей городу, что Анненковъ, сдѣлавши около родника устройство, отдалъ оное въ распряженіе города и что близъ того источника устроено обществомъ каменное зданіе въ видѣ часовни съ вызолоченными главою и крестомъ, и Анненковъ ни какого противъ сего не предъявлялъ спора. Мѣщанинъ Александръ Анненковъ доказывалъ права свои тѣмъ, что это мѣсто занято было прежде полковникомъ Таганрогскаго драгунскаго полка Карабинымъ, а по выбытіи его въ 1805 или 1806 году, отведено содержавшимъ откупъ воронежскимъ купцамъ Горденину и Малецкому для постройки Пивнаго завода, что съ передачею откупа Колежскому Асессору Бородину, а послѣ Статскому Совѣтнику Лѣнивцову, переходилъ во владѣніе и Пивной заводъ съ пристройками и землею, что въ 1817 г., купилъ заводъ съ аукціона Коллежскій Асессоръ Новиковъ, и продалъ отцу его Гордѣю Анненкову съ землею на что и совершена купчая крѣпость, безъ всякаго со стороны общества спора, что съ того времени, владѣя спокойно болѣе земской давности, въ 1829 году дозволилъ только городу пользоватся изъ источника одной водою, и, разработавши источникъ собствен-

нымъ своимъ иждивеніемъ, во избѣжаніе безспокойства отъ пользующихся водою, отвелъ притокъ воды отъ строенія въ сторону, устроенными на каменныхъ столбахъ желобами оцѣненными въ 520 руб., но денегъ отъ города не получалъ и на всегдашнюю уступку въ пользу города изъ крѣпостного владѣнія ни одной сажени земли на владѣніе устроенными на столбахъ желобами никакого крѣпостного акта никогда не давалъ и сосѣдямъ земли не уступалъ; Градская дума опровергаетъ владѣніе Анненкова и десятилѣтнюю давность, тѣмъ, что онъ, получа неправильно купчую крѣпость и неправильно воспользовавшись владѣніемъ земли принадлежащей городу, не представилъ оную въ городовую ратушу для ввода его во владѣніе, изъ опасенія, дабы не открылась фальшъ, въ пріобрѣтеніи купчей на землю. При измѣреніи оказалось, что образовать въ такомъ порядкѣ помѣстье Анненкова, чтобы было мѣрою въ длину 115, а въ ширину 100 саж. невозможно, потому что въ составъ оной неминуемо должны войти Каменная часовня, источникъ Карабинъ, общественная градская мойка, и бывшая часть усадьбы купца Корнѣя Чернова со всѣми ея заведеніями Полпивнаго завода и фруктовымъ его Чернова садомъ, и потому фигура земли, по указанію границъ Анненкова снята на планъ. По исчисленію оказалось земли 5651 квад. сажень и что мойка состоитъ въ чертѣ усадебнаго мѣста Анненкова на пустопорожней землѣ. Мѣсто это съ дикорастущими деревьями оцѣнено въ 510 руб. сереб. за исключеніемъ однакоже насаженныхъ на ономъ фруктовыхъ разнаго рода деревьевъ, и имѣющихся построекъ, у купца же Чернова по измѣреніи оказалось 4407 кв. саж. а изъ свидѣтельства Градской думы, выданнаго въ 1827 году купцу Чернову на владѣніе симъ мѣстомъ видно, что ему отведено было земли мѣрою въ длину 40, а въ ширину 15 саж., слѣдовательно во владѣніи его оказалось земли болѣе противъ документа на 3807 квад. саж., излишекъ сей по неудобному и гористому мѣстоположенію оцѣненъ присяжными оцѣнщиками въ 30 руб. сереб. Дѣло это передано было Ставропольскимъ Губернскимъ Правленіемъ на разсмотрѣніе Ставропольскаго Городового Магистрата, который рѣшеніемъ по сему дѣлу 31 августа 1845 опредѣлилъ: признать мѣщанина Александра Анненкова законнымъ владѣльцемъ означеннаго помѣстья въ длину 115, а въ ширину 100 саж.; такъ какъ онъ владѣлъ безъ всякаго спора или притязанія слишкомъ болѣе двухъ земскихъ давностей, и совершить на оную узаконенную купчую крѣпость на имя покупателя Ермолова. Но какъ при измѣреніи Областнымъ Землемѣромъ Нечаевымъ оказалось невозможнымъ образовать усадьбу Анненкова въ означенной мѣрѣ въ какой либо четвероугольникъ, не захвативъ Карабина—колодца, городской мойки и завода купца Чернова, то Магистратъ, полагалъ, считать мѣру въ слѣдующихъ границахъ, начиная отъ источника Карабина

остающагося въ вѣдѣніи Градской думы и устроенныхъ для набранія воды желобовъ и подъѣзда къ онымъ внизъ по ручью по границѣ мѣста принадлежащаго унтеръ-офицеру Цибулину до пустопорожняго мѣста городу Ставрополю принадлежащаго; отъ Цибулина по прямой линіи до мѣста купца Чернова, гдѣ показано на планѣ 45 и 9½ саж., отъ сего мѣста мимо вверхъ на 28 саж., потомъ идя вверхъ, также по границамъ помѣстья Чернова, до того пункта, гдѣ на горѣ при образовавшемся каменномъ обрывѣ, оканчивается граница купца Чернова 30 саж., затѣмъ прислѣдуя натуральной границѣ образовавшейся каменнымъ оврагомъ, до источника Карабина, сколько по измѣреніи окажется. А такъ какъ Мойка, находящаяся гораздо ниже оврага опредѣляющаго натуральныя границы, остается внутри усадьбы Анненкова, то и оную оставить въ его владѣніи. А оказавшійся у купца Чернова излишекъ, владѣемый имъ самовольно, отобравъ отъ него, оставить во владѣніи города со всѣми сдѣланными на ономъ строеніями и заведеніями.

По внимательномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла Палата уголовнаго и гражданскаго суда находитъ, что состоящее подлѣ родника называемаго Карабиномъ мѣсто, находилось во временномъ владѣніи откупщиковъ Питейныхъ сборовъ, подъ устройствомъ Пивного завода. Въ 1817 году, когда все имѣніе откупщика Лѣнивцева подвергнуто было описи и назначено для аукціонной продажи, въ томъ числѣ и пивной заводъ подлѣ Карабина—колодезя, то общество города Ставрополя, вошло съ представленіемъ, что земля, состоящая подъ заводомъ, принадлежитъ городу. Вслѣдствіе сего, правительствомъ проданъ былъ заводъ безъ земли Коллежскому Асессору Новикову, а Новиковъ продалъ заводъ сей Ставропольскому купцу Гордѣю Анненкову, но въ данной Губернскому Секретарю Алексѣеву довѣренности, помѣстилъ уже, что онъ продалъ заводъ съ землею и означилъ произвольно количество земли въ длину 115, а въ ширину 100 саж. на основаніи этой подложной довѣренности и совершена въ бывшей Кавказской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ 1818 году купчая крѣпость. О каковомъ подлогѣ и о продажѣ съ аукціона завода безъ земли не могъ не знать и самъ покупщикъ Анненковъ, будучи кореннымъ жителемъ города Ставрополя, тѣмъ болѣе, что въ свидѣтельствѣ, выданномъ Новикову изъ полиціи о покупкѣ имъ завода, и объ уплатѣ за оный денегъ вовсе земли не показано, свидѣтельство это передано Новиковымъ Анненкову,—однако онъ, давая довѣренность сыну своему Василію на полученіе купчей, помѣстилъ въ ней, что заводъ, купилъ съ землею. По совершеніи купчей Анненковъ не предъявилъ оной ни городовой ратушѣ, ни полиціи для ввода его во владѣніе купленнымъ заводомъ. Но за всѣмъ тѣмъ Ставропольская градская дума, не могла не знать, что Анненковъ купилъ заводъ безъ земли, однако допустила его

владѣть спокойно болѣе десятилѣтней давности, быть можетъ, потому, что считала, его какъ откупщика Лѣпивцева, временнымъ владѣльцемъ, и предъявила споръ тогда уже, когда наслѣдникъ Анненкова Александръ Анненковъ, началъ продавать заводъ купцу Ермолову. Впрочемъ Гордѣй Анненковъ никогда не владѣлъ такимъ количествомъ земли какое показано у него въ купчей, это подтверждается тѣмъ, что если отдать ему 115 въ длину, а 100 саж. въ ширину, то отойдетъ устроенный обществомъ въ видѣ часовни павильонъ, градская общественная Мойка и Карабинъ—колодезь и большая часть усадьбы купца Чернова; Александръ Анненковъ продалъ Ермолову землю начиная отъ Карабина—колодца. А во время спора предъявилъ права свои и на сей колодезь и на общественную Мойку, въ намѣреніи извлечь изъ того большую для себя пользу, если бы оныя ему достались, *ибо колодезь сей почти единственный во всемъ Ставрополѣ изъ котораго берется для питья и употребляется въ пищу (внутри города вода будучи горько-кисловатаго и солонцеватаго вкуса вовсе не удобна для употребленія).* Мойка также весьма необходима для цѣлаго города, который, кромѣ копанныхъ колодцевъ съ горько-кисловатою водою, не имѣетъ проточной рѣчки. Но споръ Анненкова не можетъ быть признанъ законнымъ, потому, что колодезь и Мойка и большая часть земли въ купчей показанной никогда не было во владѣніи Анненкова. Они состояли во владѣніи города. Самая купчая не должна служить ему доказательствомъ на владѣніе, такъ какъ, совершеніе оной основано на подложной довѣренности. Права Анненкова на владѣніе утверждаются на одной земской давности, но давность эта должна простираться на землю, въ дѣйствительномъ владѣніи Анненкова находившуюся, а не на показанное въ купчей количество. Купецъ Черновъ, получивши въ 1827 году свидѣтельство отъ думы на владѣніе землею въ количествѣ 40 длины и 15 саж. ширины, захватилъ мѣста вчетверо болѣе сего количества, противъ сего завладѣнія со стороны общества хотя не предъявлено никакого спора, по неудобному качеству земли, но за всѣмъ тѣмъ Черновъ не долженъ владѣть неотведенною ему землею безъ платежа за оную городу. И вслѣдствіе того Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда на основаніи 475, 476, 479 и 2232 ст. 10 т. Зак. Гражданскихъ изд. 1842 г., полагаетъ: мѣщанина Александра Анненкова признать законнымъ владѣльцемъ, въ той только части земли, какое въ дѣйствительномъ владѣніи у него находилось, и признать только по праву земской давности, а остальную затѣмъ землю, *а также Карабинъ--колодезь и Мойку признать принадлежащими городу.* Въ Ставропольское Губернское Правленіе сообщить, при исполненіи рѣшенія, чтобы выдало покупщику Ермолову купчую на то только количество земли, какое признано будетъ принадлежащимъ Анненкову, а о прочемъ предста-

вивъ вѣдаться съ продавцомъ Анненковымъ особо отъ сего дѣла. Купцу Чернову вмѣнить въ обязанность, исходатайствовать у общества Актъ на владѣніе излишнею землею, въ противномъ же случаѣ отдать оную въ пользу города. Рѣшеніе сіе объявить при открытыхъ дверяхъ присутствія купцу Чернову безъ апеляціи, а прочимъ съ правомъ апеляціи. А дабы они явились для сей надобности въ день подписанія протокола 28 ноября, оповѣстить ихъ чрезъ Ставропольскую городскую полицію и передать на согласіе копію казенныхъ дѣлъ стряпчему. И затѣмъ дѣло по основанію 2700 и 2817 ст. 10 т. препроводить въ Казенную Палату на согласіе и для представленія посредствомъ гражданскаго губернатора въ Правительственный Сенатъ, *Магистрату же поставить на видъ, что онъ за силою 2653 ст. т. 10 не долженъ былъ расматривать этого дѣла;* подлинный за подписомъ Г.г. присутствующихъ и скрѣпою Секретаря, подписомъ оконченъ 28 и прокуроромъ читанъ 29 ноября сего года.

На копіи этого рѣшенія имѣется надпись Губернскаго стряпчаго: „О изъявленіи на сіе рѣшеніе со стороны казны удовольствія донесено Палатѣ 18 декабря 1847 г. за № 32.

Такъ былъ спасенъ для города нашъ богатырь—источникъ.

Г. Прозрителевъ.

М. КРАСНОВЪ.

ПРОСВѢТИТЕЛИ КАВКАЗА.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Кавказъ въ древніе и средніе вѣка. Торговый путь чрезъ него изъ крымскихъ, итальянскихъ (генуэзскихъ и венеціанскихъ) колоній въ Среднюю Азію. Просвѣтители Кавказа—греки, итальянцы и русскіе...

II.

Русскіе промышленники въ XVII в. на Кавказѣ и чиновники въ XVIII в. Первые русскіе учителя на Кавказѣ. Школы. Заботы правительства объ Осетинской школѣ. Епископъ Гаіосъ. Хлопоты П. С. Потемкина объ открытіи высшаго училища въ Екатериноградѣ. Первое приходское училище на Кавказѣ.

III.

Отсутствіе людей въ началѣ XIX ст., годныхъ для государственной службы на Кавказѣ. Стараніе правительства привлечь ихъ на Кавказъ. Открытіе перваго уѣзднаго училища на Кавказѣ. Пожертвованія на учебныя заведенія. Первые учителя и смотрители училищъ. Директоры кавказскихъ училищъ—Манассеинъ и Сорокинъ. Кратковременное существованіе гимназіи въ землѣ Черноморскихъ казаковъ.

Опечатки въ статьѣ „Просвѣтители Кавказа".

Напечатано.	стран.	строка. сверху.	Слѣдуетъ читать.
Въ эту эпоху . . .	4	19	въ ту эпоху.
Antguites	—	28	Antiquites
Въ городъ . . .	9	2	переименованный въ городъ.
До 80 четвертей . .	—	9	да 80 четвертей.
Безвратно . . .	11	23	безвозвратно.
Въ самомъ характѣ .	13	19	въ самомъ характерѣ.
И сопряженному съ нимъ	—	27	сопряженному съ ними.
Инородцевъ и съ русскими	14	11	инородцевъ съ русскими.
Его міросозерцанію . .	—	24	его міросозерцанію?
На аманатахъ, сыздавна .	—	29	на аманатахъ, которыхъ сыздавна...
Къ частному обращенію .	—	38	къ частому обращенію.
Пунктомъ XIX предписывается . . .	15	21	пунктомъ XIX предписывается открыть.
Въ 1902 году . .	17	19	Въ 1802 году.
Обѣ рѣдко . . .	18	20	Онѣ рѣдко.
На 1 января 1789 г. .	—	21	На 1 января 1779 года.
Ихъ лѣнностію . .	22	24	ихъ лѣностію.
Преподавателей . .	44	22	преподавателя.
Это былъ человѣкъ .	51	20	но былъ человѣкъ.
Воспользовавшій . .	52	27	воспользовавшійся.
Рундовскій . . .	61	19	Рындовскій.
Въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ	65	36	Въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ"
Януаріемъ Михайловичѣ .	79	4	Януаріемъ Михайловичемъ.
Гуля	84	6	гуляя
Съ этою съ цѣлію .	—	24	съ этою цѣлію.

Просвѣтители Кавказа.

I.

Въ глубокой древности Сѣверный Кавказъ *) сплошь былъ покрытъ болотами, остатками того великаго моря, которое далеко простиралось на сѣверъ и принимало въ себя Волгу, Донъ, Уралъ, а съ востока—Аму-Дарью и другія большія рѣки. Берега этихъ болотъ, заросшіе камышемъ, служили пристанищемъ кабановъ, волковъ, шакаловъ и разнообразной дикой птицы. Гдѣ возвышались холмы, тамъ виднѣлись лѣса, служившіе обителью для крупныхъ дикихъ звѣрей—медвѣдей и тигровъ. Только окраины Кавказа, прилегавшія къ Меотійскому болоту (Азовскому морю) и къ берегамъ Кубани и Кумы, являлись удобными для поселенія и служили торговымъ путемъ между Европой и Средней Азіей. Теперешнее Каспійское море, стоящее на 84 фута ниже поверхности Чернаго моря, затопляло нынѣшнія Калмыцкія, Туркменскія и Ногайскія степи, но оно раздѣлялось на двѣ половины узкимъ перешейкомъ тамъ, гдѣ теперь наименьшая глубина его—между Баку и Красноводскомъ. Этимъ перешейкомъ направлялся въ Среднюю Азію Марко Паоло и другіе путешественники и торговцы XI—XIII в. Греческія, венеціанскія и генуэзскія колоніи густо населяли узкую полосу, лежащую по ту и другую сторону Пльвана (такъ назывался по Константину Багрянородному Керченскій проливъ—Киммерійскій Босфоръ), т. е. по южному берегу Крыма и Азовскаго моря. Отъ Пльвана шло двѣ дороги внутрь Кавказа и въ Среднюю Азію: одна древнѣйшая направлялась южнымъ берегомъ Азовскаго моря и потомъ западнымъ берегомъ Каспійскаго моря до теперешняго Баку. Другая шла по Кубани и Кумѣ, на берегахъ которыхъ и до сихъ поръ находятъ массу монетъ греческихъ и римскихъ. Развалины большого города на Кумѣ, занимающія громадное пространство между селомъ Бургонъ-Мажары и Карабаглы (иначе городомъ Св. Креста) свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи въ средніе вѣка мѣстности, прилегающей къ Кубанѣ и Кумѣ, въ культурномъ отношеніи и густой населенности ея. Развалины храмовъ, сохранившіяся въ верховьяхъ Кубани, **) ясно указываютъ, что здѣсь населеніе было когда-

*) Рѣчь идетъ только о немъ, а не о Закавказьѣ.

**) Храмы имѣются по рѣкамъ Б. Зеленчукѣ и Тибердѣ.

то христіанское. О существованіи христіанъ свидѣтельствуютъ находки каменныхъ крестовъ въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа. Эти кресты стояли обыкновенно при дорогахъ, шедшихъ изъ Россіи къ самому гребню горъ. Названія „городъ Креста“ (Ставрополь) или „Святого Креста“ (Карабахлы), наконецъ крѣпость „Св. Креста“, основанная при Петрѣ Великомъ при устьѣ р. Терека, не пустой звукъ, а, безъ сомнѣнія, имѣютъ за собою историческое значеніе, въ настоящее время совсѣмъ забытое, такъ какъ археологическихъ изысканій по этому поводу никто не производилъ.

Пльванъ (Киммерійскій Босфоръ) болѣе узкою полосою раздѣлялъ, чѣмъ теперь, Черное море, „еже словеть Руськое“, какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ Несторъ, отъ Азовскаго, поэтому сношенія между населеніемъ Кавказа и Тавриды были весьма легкія: Корчевъ (Керчь) и Тмутаракань составляли какъ бы части одного города или округа. Они дѣлились между собою кто чѣмъ богатъ: Корчевъ мануфактурными товарами и другими культурными произведеніями, Тмутаракань—продуктами земли, скотомъ дичью и пр.

Первыми просвѣтителями Сѣвернаго Кавказа и восточнаго берега Чернаго моря явились греки, которые за три тысячи лѣтъ до нашего времени уже посѣщали берега Тавриды (легенда объ Ифигеніи) и Колхиды („Золотое руно“), т. е. въ эту эпоху, когда Кавказъ не былъ отдѣленъ отъ Крыма Киммерійскимъ Босфоромъ, когда между ними было сухопутное сообщеніе, и Таврическія горы составляли непрерывную цѣпь Кавказскихъ горъ, а Азовское море соединялось съ Чернымъ съ сѣверо-запада тамъ, гдѣ теперь Сивашъ и Перекопскій перешеекъ. Безъ сомнѣнія, за Тавридою скоро греки ознакомились и съ меотами, какъ они называли аборигеновъ южнаго берега Азовскаго—асовъ, имѣвшихъ свой городъ—Асгардъ и давшихъ названіе морю. Немного позднѣе греки стали сближаться съ торговыми цѣлями и съ антами, обитавшими на берегахъ Кубани (Antgaites), рѣки антовъ-славянъ, медленно сближавшихся съ асами, отъ которыхъ они были отдѣлены непроходимыми болотами. Анты-антыхе (множ. число)—адыхе, оставившіе о себѣ память въ пѣсняхъ адыхейцевъ, горскаго племени, прославляющихъ великановъ—антовъ, безъ сомнѣнія, составляли ядро Тмутараканской Руси, объявившейся въ XI в. на Таманскомъ полуостровѣ, являвшемся съ древнѣйшихъ временъ мѣстомъ торговыхъ и враждебныхъ сношеній народовъ культурныхъ и дикихъ ордъ. Въ то время, когда асы уже переселились въ Крымъ, Русь тмутараканская продолжала еще испытывать натискъ кочевниковъ-азіатцевъ. Готы, „звонячи русскимъ золотомъ“, еще въ XII вѣкѣ продолжали тѣсныя сношенія съ Русью-антами, съ которыми они съ глубокой древности сходились на Таманскомъ полуостровѣ для товаро-обмѣна, какъ и съ греками, а въ средніе вѣка—генуазцами и венеціанцами. Въ послѣдствіи,

если не всѣ, то большая часть антовъ-славянъ русскихъ была дикими ордами оттѣснена въ горы, приняла магометанство и усвоила одинъ изъ горскихъ языковъ подъ именемъ адыхе (анты-хе). *) Асовъ-готовъ постигла та же участь въ Крыму, т. е. оставшіеся изъ нихъ въ Тавридѣ, по покореніи ея Турками, приняли масульманство и потуречились (отатарились).

Культурное вліяніе Руси на аборигеновъ Кавказа не было прервано и послѣ того, какъ тмутараканское княжество сошло со страницъ русской исторіи; русскіе люди оставались въ Тмутаракани, или на теперешнемъ Таманскомъ полуостровѣ и въ XIII—XV вв. и занимались вмѣстѣ съ пришельцами греками торговлею, рыбными и другими промыслами, но они, говоря русскимъ языкомъ, не считали себя чуждыми господствующей народности и не выдѣляли себя изъ нея. Отъ нихъ-то пришелъ въ западную Русь жидъ Схарія, свободно говорившій по русски и по гречески, основатель раціоналистической секты на Руси. Съ паденіемъ Рязанскаго княжества недовольные новыми московскими порядками рязанцы, на ряду съ другими русскими авантюристами, сыздавна спасавшимися отъ преслѣдованія властей въ донскихъ степяхъ и у гребня Кавказскихъ горъ, въ большомъ количествѣ переселились между Терекомъ и гребнемъ.

II.

Въ XVII в. изъ-за Волги и Дона стали проникать въ степи, лежащія между Манычемъ и Кумою, калмыки и другіе кочевники, которые безпощадно истребляли всякую древесную растительность и тѣмъ содѣйствовали осушенію громадной мѣстности, занимаемой нынѣ калмыками, туркменцами, ногайцами и т. п. инородцами. Съ исчезновеніемъ болотъ и лѣсовъ мало-помалу эта территорія освобождалась отъ дикихъ хищныхъ звѣрей, удалявшихся въ горныя ущелья, и дѣлалась доступною для мирныхъ занятій. Въ XVII в. началась мирная русская колонизація между устьями Дона, Кумою и среднимъ теченіемъ Терека. Въ первой половинѣ этого столѣтія она шла тихо, съ опаскою, встрѣчая больше всего сопротивленія со стороны кабардинцевъ и черкесовъ. Но послѣ того, какъ калмыцкій ханъ Аюка въ 1672 году разбилъ кабардинцевъ на голову и отправилъ аманатовъ отъ нихъ въ крѣпость Терки, русскіе промышленники и, въ особенности, скотоводы, пользуясь обширными степями, лежащими между Азовомъ и Кизляромъ, стали появляться съ своими табунами лошадей, отарами ов-цъ и стадами крупнаго рогатаго скота. Частыя тревоги со стороны черкесовъ, сопряженныя съ угономъ скота и полономъ людей, заставляли русскихъ поселенцевъ постоянно быть на сторо-

*) Происхожденіе адыхе (черкесовъ) далеко еще не выясненный вопросъ и созвучіе (антыхе-адыхе) нельзя класть въ основу для разрѣшенія такого спорнаго вопроса. Ред.

жѣ, всегда готовыми отразить нападающихъ. Такая тревожная жизнь продолжалась до занятія запорожскими казаками, въ концѣ XVIII ст., степей, лежащихъ между Кубанью и Азовскимъ моремъ. Только съ этого времени русская сельско-хозяйственная промышленность, ограждаемая съ запада запорожскими казаками (черноморцами) и линейнымъ войскомъ, а съ востока — калмыками и другими мирными племенами, стала широко развиваться на Сѣверномъ Кавказѣ. Эти мирные поселенцы являлись настоящими культуртрегерами, знакомя туземцевъ своимъ образомъ жизни и домашнимъ укладомъ съ новыми условіями жизни. Въ этомъ отношеніи ихъ заслуга неизмѣримо выше, чѣмъ чиновниковъ и офицеровъ, являвшихся только начальствомъ не для однихъ инородцевъ, но и своихъ сородичей. Не сливаясь и не сближаясь съ туземцами, а управляя только ими, чиновники и, въ особенности, военные съ высока смотрѣли на инородцевъ и, явно презирая ихъ, нисколько не скрывали своей антипатіи къ нимъ. Между тѣмъ обыкновенные поселенцы нисколько не чуждались туземцевъ: они сами часто усваивали ихъ языкъ, такъ необходимый при сношеніяхъ съ инородцами для промышленныхъ цѣлей. Въ то же время служилые люди, какъ и теперь, не только не заботились объ изученіи мѣстнаго языка, но считали и доселѣ считаютъ унизительнымъ для себя употреблять при служебныхъ сношеніяхъ съ инородцами языкъ послѣднихъ. Они даже гордятся такимъ незнаніемъ. Если же принять во вниманіе, что почти съ самаго начала XVIII ст., въ особенности при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, на Кавказѣ въ значительномъ количествѣ объявились служилые люди — нѣмцы, подписывавшіе всѣ оффиціальныя бумаги не по-русски, а по-нѣмецки, смотрѣвшіе съ презрѣніемъ не только на инородцевъ, но и на русскихъ, то будетъ понятно, почему они играли отрицательную роль въ насажденіи русской культуры на Кавказѣ. Даже во второй половинѣ этого вѣка такія лица, какъ Цейгруберъ, Шметау, Кнорингъ, Зервальдъ, Геннушъ, Зергель, Загобелъ Ланге и т. д., стоявшія во главѣ мѣстной администраціи, въ отношеніи сближенія инородцевъ съ русскою культурою имѣли отрицательное значеніе. Ставропольскій городничій Зервальдъ, напримѣръ, оставилъ по себѣ память, какъ хорошій охотникъ, ѣздившій по окраинамъ города, тогда покрытымъ густымъ лѣсомъ, а теперь густо населеннымъ, для привлеченія волковъ съ поросятами; Кнорингъ, кавказскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ, жившій въ Георгіевскѣ, большую часть времени проводилъ въ охотѣ по р. Кумѣ на кабановъ, фазановъ, лосей и т. п. звѣрей, въ изобиліи тогда вводившихся въ степяхъ Кавказа. Свободное время отъ охоты посвящалось пьянству, картежной игрѣ и самымъ грязнымъ оргіямъ, какія только существовали въ военной средѣ той эпохи. Въ чемъ другомъ, а въ горячихъ напиткахъ здѣсь никогда не было недостатка; водку Волгою

доставляли для потребностей войска въ Моздокъ и Кизляръ Столыпины, а вино мѣстное, въ особенности, бургонъ-мажарское, всегда въ изобиліи было и доставлялось служилымъ людямъ прикумскими садоводами даромъ.

Знакомство кавказскихъ туземцевъ съ русскою культурой книжнымъ путемъ началось во второй половинѣ XVII ст. чрезъ плѣнныхъ священниковъ. Въ 1660 году взятый въ плѣнъ крымцами священникъ московской церкви Ипатія чудотворца былъ „изъ Крыму проданъ въ турки, а изъ турокъ проданъ въ Грузію, а изъ Грузіи въ кумыки". Здѣсь онъ узналъ, что по сосѣдству живутъ христіане —осетины, и бѣжалъ къ нимъ. Но эти туземцы— полухристіане-полуязычники, встрѣтивъ русскаго попа любезно, не думали отпускать его на родину. Они принуждали его присматривать за саклями и дѣтьми, оставшимися въ нихъ, въ то время, когда сами отправлялись на охоту или военную добычу. Чадолюбивый попъ Илья скоро кое-какъ началъ говорить по-осетински и обучать дѣтей грамотѣ, пользуясь для этой цѣли русскими буквами. Въ зимніе долгіе вечера отецъ Илья разсказывалъ осетинамъ про Московское государство и про его великаго государя. Ненадолго впрочемъ заинтересовала такая жизнь московскаго священника: въ первую весну онъ тайкомъ ушелъ къ гребенцамъ, а отъ нихъ въ Терки и за тѣмъ съ русскими промышленными людьми Каспійскимъ моремъ и Волгою возвратился на родину. Ливенскій попъ Григорій, взятый въ плѣнъ татарами и отправленный ими въ Азовъ, „на каторгѣ животъ свой мучилъ шесть лѣтъ", потомъ перепроданъ былъ къ кабардинскому узденю отъ котораго бѣжалъ въ Терки. Здѣсь долгое время пришлось ему ждать благопріятнаго случая для возвращенія на родину Въ Теркахъ ему пришлось жить съ аманатами, отправленными сюда Аюка—ханомъ въ 1672 г. Среди аманатовъ нашлись любознательные люди, которые пожелали познакомиться съ бытомъ московскихъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ они заинтересовались рукописною книгою (требникомъ), сбереженнымъ о Григоріемъ съ родины. Священникъ знакомилъ ихъ съ содержаніемъ книги и показывалъ, какъ пишутъ книги, т. е. обучалъ ихъ письму славянскихъ буквъ. Въ первой четверти XVIII ст. Василій Ватунинъ, состоявшій переводчикомъ при калмыцкомъ народѣ, самъ обучалъ инородческихъ дѣтей русской грамотѣ, пользуясь для этой цѣли почти повседневнымъ досугомъ. Всѣ эти попытки ознакомить инородцевъ съ русскою грамотою были частныя, случайныя, оказавшіяся безслѣдными по удаленіи піонеровъ сближенія русскихъ съ туземцами. Но стремленіе инородцевъ къ изученію русскаго языка болѣе и болѣе усиливалось. Такъ какъ большинство изъ нихъ не имѣло собственной письменности, то нѣкоторые изъ нихъ старались примѣнить къ своему языку русскія буквы, наприм., осетины, име-

нующіе себя иронами (отъ корня ар, ир) не забывшіе христіанства и при господствѣ надъ ними турокъ.

Русское правительство при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ впервые рѣшилось покорять кавказскія племена не только оружіемъ, но и распространеніемъ христіанства среди нихъ и обученіемъ ихъ русской грамотѣ и языку. Съ послѣднею цѣлью въ одномъ изъ урочищъ, лежащимъ подъ самыми снѣговыми горами, при рѣкѣ Фіягѣ-Донѣ въ 1744 году было основано осетинское подворье. Духовнымъ лицамъ, назначеннымъ для жительства на этомъ подворьѣ, предписано было устроить при немъ церковь и „для осетинскаго юношества содержать школу". Церковь существовала здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Западную стѣну ея составляла высокая скала, покрытая громадными деревьями, прочія стѣны были сложены изъ неотесанныхъ камней, добытыхъ въ той же скалѣ. Отверстія для свѣта, оставленныя въ стѣнахъ, для защиты отъ холода и дождя затягивались тонкими звѣриными шкурами, очищенными отъ шерсти. Алтарь не отдѣлялся никакою перегородкою отъ остальной церкви. Предъ нимъ лежали обугленныя дрова и кости жертвенныхъ животныхъ. По стѣнамъ не было никакихъ священныхъ изображеній и иконъ. Только въ алтарѣ видно было распятіе Іисуса Христа грузинской работы. Снаружи по стѣнамъ церкви развѣшаны были рога и шкуры разныхъ животныхъ, обитающихъ въ кавказскихъ горахъ. Духовныя лица, прикомандированныя къ осетинскому подворью, оказались мѣстными уроженцами, научившимися русскому языку съ грѣхомъ пополамъ въ урочищѣ „Моздокѣ", куда они пріѣзжали для торговыхъ цѣлей. Школа при подворьѣ была открыта въ саклѣ, никогда не отапливаемой и вѣчно сырой. Плоская земляная крыша, заросшая лѣтомъ густымъ бурьяномъ, мало защищала внутренность школы отъ потоковъ дождя. Для учащихся были присланы изъ Москвы буквари, которые цѣлые годы лежали безъ употребленія, такъ какъ учиться по нимъ не находилось охотниковъ, хотя духовныя лица и взывали къ отцамъ и матерямъ отдавать дѣтей въ школу. Съ одной стороны, родители не отдавали дѣтей своихъ въ школу, считая въ своемъ быту школу вообще и въ частности русскую грамоту безполезной роскошью, а съ другой стороны—боясь обрусенія дѣтей. Только въ 1749 году оказалось въ школѣ 7 мальчиковъ, которые послѣ пятилѣтняго пребыванія въ ней усвоили механизмъ чтенія славянскихъ книгъ безъ пониманія читаемаго. Такъ просуществовало осетинское подворье вмѣстѣ со школой до 1764 года. Около этого времени порта формально протестовала, что это подворье было основано на землѣ Малой Кабарды—признававшей власть Турціи. Въ этомъ же году русское правительство перевело подворье,

переименовавъ его въ осетинскую камиссію, въ урочище Моздокъ впослѣдствіи въ городъ. На содержаніе этой комиссіи было ассигновано 1300 р. Оставшіяся пустыми зданія Осетинскаго подворья на р. Фіягъ-Донѣ въ 1769 году совсѣмъ разрушены были кабардинцами. Въ 1792 году осетинцы—депутаты ходатайствовали предъ правительствомъ о возстановленіи его, но безуспѣшно. Все вниманіе высшей власти сосредоточилось на осетинской комиссіи, прочно и безопасно устроившейся въ Моздокѣ. Уже въ 1765 году, т. е. на второй годъ переселенія ея на новое мѣсто, было положено слѣдующее жалованье членамъ комиссіи: архимандриту 500 р. до 80 четвертей хлѣба, двумъ іеромонахамъ каждому по 200 р., бѣлымъ священникамъ по 150 р., дьяку 120 р. и пономарямъ по 75 р. По высочайше утвержденному 27 сентября 1764 года докладу коллегіи иностранныхъ дѣлъ астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту поручено было учредить въ Моздокѣ „особливую школу для преподаванія новокрещеннымъ осетинскимъ дѣтямъ закона христіанскаго и россійской грамоты съ опредѣленіемъ на каждаго ученика на пищу и платье и учителю по два рубля въ мѣсяцъ.

Въ 1765 г. находившійся въ Моздокѣ подполковникъ Гакъ получилъ предписаніе „о поспѣшномъ построеніи для школы деревяннаго дома, гдѣ бы могли жить учителя и ученики, и о кріисканіи въ учителя искусныхъ людей, кромѣ русскаго знающихъ еще и горскіе языки“. При этомъ внушалось Гаку, чтобы инородцы, учась въ русской школѣ, никогда языка своего не забывали. Такая заботливость правительства о незабвеніи инородцами своего языка была совершенно напрасною: дѣти, проживая въ общежитіи и разговаривая внѣ класса на родномъ материнскомъ языкѣ, никогда его не забывали. За то русскаго языка, просидѣвъ въ школѣ 5—6 лѣтъ и слыша его только въ классѣ въ теченіе 3—4 часовъ, почти вовсе не усваивали и, покинувъ школу, скоро забывали его, запоминая только русскія названія предметовъ домашней обстановки, сельско-хозяйственнаго инвентаря и слова, необходимыя для торговыхъ переговоровъ съ русскими при куплѣ и продажѣ. Первымъ учителемъ въ этой школѣ былъ дьячекъ Романовъ, переселившійся сюда изъ Астрахани еще мальчикомъ въ 1754 г.

Романовъ еще въ Астрахани, пестрѣвшей тогда кавказскими туземцами, научился кое какъ говорить по армянски и грузински. Отличаясь любознательностью и плѣнившись разсказами грузинъ о привольной жизни на Кавказѣ, объ изобиліи тамъ вина и дичи, Артемій Романовъ рѣшился посмотрѣть новый край и чрезъ Каспійское (Хвалынское, т. е. Хвалисское, получившее свое названіе отъ Хвалисовъ) море, Терки и Кизляръ явился въ Моздокъ, гдѣ ему такъ понравилась жизнь, что онъ здѣсь остался навсегда.

Обласканный мѣстными грузинами торговцами, и до сихъ поръ отличающимися привѣтливостью, онъ женился на грузинкѣ. Благодаря своей грамотности и умѣнью пѣть, онъ былъ опредѣленъ дьячкомъ къ мѣстной церкви, откуда перешолъ на службу въ Осетинскую комиссію. Полковникъ Гакъ не нашелъ для устроенной имъ школы лучшаго учителя. Дѣйствительно, Романовъ своею любовію къ учащимся, общительностію съ ними и съ ихъ родителями, скоро завоевалъ общія симпатіи въ школѣ. Грамота его ученикамъ давалась туго, но за то расположеніе ихъ къ русскимъ росло болѣе и болѣе. Даже ингуши, попадавшіе въ школу Романова, рѣдко убѣгали изъ нея.

Заботясь о привлеченіи въ школу осетинскихъ и другихъ инородцевъ дѣтей, правительство не только давало имъ полное содержаніе, но и предоставляло имъ разныя особыя льготы. Въ 1767 году было предписано, чтобы школьниковъ отпускать на дома ихъ родителей, а „дѣтей старшинскихъ въ школѣ содержать противъ прочихъ съ нѣкоторою отмѣною, употребляя на содержаніе ихъ по 4 рубля въ мѣсяцъ“. Несмотря на такую щедрость правительства, школьники жили въ крайней бѣдности, такъ какъ корыстолюбивые отцы и родственники, пріѣзжая въ Моздокъ, отбирали даваемое ученикамъ жалованіе и оставляли ихъ часто безъ рубахъ и обуви.

Послѣ Гака дѣла осетинской школы пошли очень плохо. Изъ рескрипта отъ 27 іюля 1777 года, даннаго на имя астраханскаго губернатора Якобія, видно, что ученики Осетинской школы „напередъ сего содержимы были и жили въ особливыхъ пристойныхъ покояхъ за присмотромъ учителя и имѣли отъ своего жалованья пищу и питье; напротивъ того, нынѣ при обветшаніи и разрушеніи оныхъ покоевъ, остались ученики безъ пристанища, а скитаются по разнымъ домамъ у поселившихся осетинцевъ и претерпѣваютъ крайнюю бѣдность и недостатокъ, не имѣя обуви, ни рубахъ, отъ чего не только по городу, но и въ школу ходить не могутъ, къ чему и отведена деревянная изба, въ которой лѣтомъ отъ течи, а зимою отъ угаровъ великое безспокойство и ученикамъ и учителямъ причиняется; о построеніи же для школы новаго дома и особливыхъ покоевъ, хотя протопопъ неоднократно и просилъ моздокскаго коменданта полковника Иванова, но онъ потому никакого исполненія не дѣлаетъ, который сверхъ того по своему недоброхотству и употребленнымъ въ учительство Осетинской комиссіи дьяконамъ съ самаго ихъ вступленія въ сію должность принадлежащаго за то жалованья не выдаетъ, хотя бывшіе при томъ до нихъ грузинцы оное всегда исправно получали“. **„Нѣтъ лучшаго способа“**, продолжаетъ рескриптъ, „учинить ихъ (осетинъ и ингушей) прямыми христіанами, къ здѣшней сторонѣ приверженными, какъ просвѣщеніемъ изъ нихъ молодыхъ людей, для чего и

заведена въ Моздокѣ особливая школа съ опредѣленіемъ на каждаго ученика и учителя по два рубля въ мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ доходовъ, или же съ процентовъ астраханскаго банка". Этимъ рескриптомъ далѣе предписывается губернатору употреблять всевозможныя попеченія о заведенной въ Моздокѣ „столь нужной для осетинскихъ молодыхъ людей школѣ", построить для нея новый домъ, увеличить число учащихся и требовать отъ моздокскаго начальства содѣйствія въ приведеніи ея въ должный порядокъ

„Недоброхотство" къ осетинской школѣ полковника Иванова началось съ появленія во главѣ Осетинской комиссіи протопопа Василія Лебедева, назначеннаго начальникомъ ея въ 1771 году. Отецъ Василій велъ скромную жизнь и чуждался гостепріимства: онъ самъ не любилъ принимать гостей и не посѣщалъ пирушекъ, устраиваемыхъ комендантомъ и его друзьями. Такъ какъ пирушки эти отличались оргіями, соблазнительными для жителей Моздока, возмущавшихся скандальными исторіями, происходившими на нихъ, особенно во время картежной игры, то протопопъ Лебедевъ не только избѣгалъ участія въ нихъ, но и рѣзко отзывался объ нихъ. Все это возмущало коменданта Иванова, считавшаго себя неограниченнымъ властителемъ Моздока, имѣющимъ право требовать отъ обывателей безпрекословнаго исполненія его воли. Независимость начальника комиссіи раздражала и коменданта и друзей его собутыльниковъ, почти исключительно военныхъ. Кромѣ того, на карты и пирушки требовались деньги, которыя заимствовались безъ разбору изъ всякаго источника и тратились безвозвратно.

Вотъ почему полковникъ Ивановъ не строилъ для школы ни новаго дома, ни „особливыхъ покоевъ" для учителей и не выдавалъ послѣднимъ жалованья. Уволенный скоро въ отставку, онъ пришелъ въ крайнюю нищету и поддерживался въ своемъ существованіи только своими друзьями, прежними собутыльниками.

На смѣну о. Василія Лебедева, уѣхавшаго на родину—въ с. Буицы, что на Куликовомъ полѣ, назначенъ былъ протопопъ Болгарскій, жизнерадостный веселый человѣкъ, любившій проводить время въ обществѣ. Онъ не прочь былъ и поохотиться за кабанами, мясо которыхъ ему очень нравилось. При такомъ образѣ жизни отцу Болгарскому не доставало ни времени, ни охоты хлопотать объ „особливыхъ покояхъ" для учителей. Что же касается до помѣщенія школьниковъ, то онъ разсуждалъ такъ: „не во что одѣться и обуться мальчику—сиди дома—и безъ русской грамоты проживетъ вѣкъ. Въ школѣ сыро и холодно—вотъ бѣда, будто просидѣть въ ней нельзя два—три часа. Баловство одно". Романовъ, теперь діаконъ приходской церкви, не узнавалъ школы, когда-то руководимой имъ. Она все хирѣла и хирѣла,

и въ началѣ девяностыхъ годовъ XVIII ст. въ ней насчитывалось только семь мальчиковъ вмѣсто 36 бывшихъ въ ней 25 лѣтъ тому назадъ. Такъ продолжалось дѣло до 1793 года. Въ этомъ году въ Моздокѣ была учреждена архіерейская каѳедра, вѣдѣнію которой была подчинена „школа для дѣтей горскихъ жителей". Первымъ моздокскимъ епископомъ былъ грузинскій дворянинъ Гаіосъ, другъ семейства Петріевыхъ, кизлярскихъ помѣщиковъ, выѣхавшихъ въ Россію вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ. Родоначальникомъ Петріевыхъ былъ протоіерей Гавріилъ Яковлевичъ, умершій въ 1787 году. Внукъ Вахтанга, царь Ираклій, грамотою отъ 13 марта 1786 г. подтвердилъ дворянство Петріевыхъ. Сынъ Гавріила, протоіерей Алексѣй Гавріиловичъ Петріевъ, былъ первымъ директоромъ Тифлисскаго благороднаго пансіона. Ему исключительно благородный пансіонъ обязанъ былъ своею организаціей учебно-воспитательнаго дѣла, благодаря чему впослѣдствіи пансіонъ легко былъ преобразованъ въ гимназію. Такимъ образомъ первыя сѣмена русскаго просвѣщенія были заброшены въ Закавказье съ Сѣвернаго Кавказа. Въ этой-то высокообразованной семьѣ получилъ первые элементы образованія и епископъ Гаіосъ. Вступивъ на архіерейскую Моздокскую каѳедру, онъ всѣ старанія прилагалъ къ тому, чтобы „школа для дѣтей горскихъ жителей" достигла своего назначенія. Хиротонисованный во епископа въ Петербургѣ онъ долгое время въ немъ оставался и 28 сентября 1793 года, по случаю бракосочетанія великаго князя Александра Павловича, въ 12 часовъ 45 м. въ большой церкви Зимняго дворца вмѣстѣ съ другими пятью іерархами имѣлъ счастіе встрѣчать императрицу Екатерину II. Пользуясь пребываніемъ въ столицахъ, еп. Гаіосъ (или Гай) запасся учебниками для Моздокской школы, къ сожалѣнію, исключительно на славянскомъ языкѣ. По прибытіи въ Моздокъ онъ ввелъ новые учебники въ употребленіе, но скоро убѣдился, что, по приведеннымъ имъ учебникамъ, дѣло не пойдетъ на ладъ. Тогда онъ рѣшился самъ составить для горскихъ дѣтей учебники, болѣе подходящіе къ ихъ степени развитія. Въ данномъ случаѣ онъ поступилъ, какъ истинный педагогъ, признавъ, на основаніи наблюденія, что не для всякой мѣстности, не говоря уже о народности, годятся однѣ и тѣже учебныя книжки: какой учебникъ хорошъ для городскихъ дѣтей но выѣзжавшихъ изъ Петербурга и Москвы, оказывается непригоднымъ для сельскихъ дѣтей. Мало того: какой учебный матеріалъ легче усваивается столичными дѣтьми, тотъ съ трудомъ воспринимается дѣтьми, положимъ, Тулы и Воронежа... Съ этою цѣлію еп. Гаіосъ, между прочимъ, составилъ и въ маѣ 1798 года напечаталъ въ Московской синодальной типографіи азбуку и сокращенный катехизисъ на русскомъ и осетинскомъ языкахъ; для выраженія звуковъ послѣдняго преосвященный употребилъ славянскія церковныя буквы. Въ первые же годы по вве-

деніи новыхъ учебниковъ, составленныхъ еп. Гаіосомъ, дѣло обученія пошло успѣшно, и „школа для горскихъ дѣтей“ уже считала въ своихъ стѣнахъ до 45 учащихся. Къ сожалѣнію, постигшая болѣзнь пожилого епископа мѣшала ему имѣть непосредственный надзоръ за ходомъ обученія. Минеральныя воды, которыми посовѣтывали ему воспользоваться пятигорскіе врачи, плохо оборудованныя въ то время, не только не помогли епископу излѣчиться отъ своего недуга (ревматизма), но погубили его: принявъ ванну слишкомъ высокой температуры, допущенной по недосмотру врача, онъ совсѣмъ разстроилъ свое здоровье и быстро угасъ.

Вообще грузины XVIII ст. и начала XIX много содѣйствовали насажденію русской культуры между туземцами Кавказа: они являлись посредниками между русскими и инородцами, дѣйствуя на послѣднихъ не силою оружія, не властію, а мирными торговыми и сельско-хозяйственными сношеніями съ ними. Поселяясь въ большомъ количествѣ въ Моздокѣ и Кизлярѣ, они перенесли изъ-за-Кавказья на Сѣверный Кавказъ культуру винограда, шелковицы и научили первыхъ русскихъ поселенцевъ этимъ двумъ видамъ промышленности. Тяготѣніе грузинъ къ русскимъ и стремленію первыхъ объединиться съ послѣдними едва-ли способствовало только единство вѣры: намъ кажется, что въ самомъ характѣ грузинъ и русскихъ есть много общаго: одинаково они добродушны, привѣтливы, гостепріимны; одинаково они перенесли чужеземное иго. Сходство характеровъ двухъ народовъ, живущихъ при различныхъ условіяхъ природной обстановки, прежде всего должно быть объяснено значительнымъ приливомъ славяно-русской крови въ жилахъ грузинъ. Этотъ приливъ начался съ глубокой старины. Славяне, по сказаніямъ арабскихъ писателей, обитавшіе въ Хазаріи, простиравшейся съ средняго теченія Волги и Дона до самыхъ кавказскихъ горъ, часто подвергались нашествіямъ и сопряженному съ нимъ „полону“ варваровъ, являвшихся въ Хазарію изъ-за-Кавказскихъ горъ. Баладури разсказываетъ, что сирійскій вождь Марванъ въ одинъ изъ походовъ на Хазарію взялъ въ „полонъ“ до 20000 славянъ. „Затѣмъ онъ вступилъ въ землю хазаръ... И Марванъ сдѣлалъ набѣгъ на славянъ, жившихъ въ землѣ хазаръ, взялъ изъ нихъ въ плѣнъ 20000 осѣдлыхъ и поселилъ ихъ въ Хахитѣ“ (Кахетіи или Грузіи). То же событіе подтверждаетъ и другой арабскій писатель Табари. Такихъ походовъ и „полоновъ“, разумѣется, былъ не одинъ, а нѣсколько, но объ нихъ исторія не сохранила памяти. Плѣнные осѣдлые славяне со временемъ сливались съ туземцами грузинами и образовали народъ одинаковый по характеру и симпатіямъ.

Въ концѣ XVIII в. многіе грузины, приписавшіеся къ дворянству Кавказской губерніи на осн. 78 ст. грамоты 21 апрѣля 1785 г., проживав-

шіе въ уѣздахъ моздокскомъ и кизлярскомъ названной губерніи, играли въ это и ближайшее послѣдующее время видную служебную и общественную роль, таковы: Калантаровы, Тумановы, Ахвердовы, Меликовы, Ломидзе, Бѣжановы и т. д. Они были избираемы въ предводители мѣстнаго дворянства, судьи, депутаты дворянскихъ собраній и пр. Занимая подобныя должности они оказывали, какъ это мы увидимъ дальше, большое вліяніе на распространеніе народнаго образованія на Кавказѣ, содѣйствуя въ этомъ отношеніи мѣропріятіямъ русскаго правительства.

Предоставивъ заботы объ обращеніи горскихъ народовъ въ христіанство духовенству, правительство убѣдилось, что не одно единство религіи связываетъ инородцевъ и съ русскими: языкъ служитъ еще болѣе сильнымъ орудіемъ при ассимиляціи, духовномъ сліяніи народовъ въ одно цѣлое государственное тѣло. Но высокія христіанскія идеи и культурное міросозерцаніе не могутъ быть усвоены путемъ знакомства съ русскою азбукою и „сокращеннымъ катехизисомъ". Для этой цѣли нужно было мѣстное населеніе путемъ школьнаго образованія подготовить къ воспринятію и укрѣпленію въ себѣ высокихъ истинъ. Иначе крещеные инородцы быстро забывали христіанство и возвращались къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ. Этимъ и объясняется медленность распространенія христіанства среди мусульманъ, ламаистовъ и т. д. Намъ еще въ недавнее время приходилось читать прошенія, поданныя мѣстному епископу, о разрѣшеніи новокрещенному обратиться опять въ старую вѣру. Не свидѣтельствуетъ ли это, что новая вѣра (христіанская) какому-либо крещеному калмыку не соотвѣтствовала его міросозерцанію.

Заботясь о просвѣщеніи христіанской религіей осетинъ и ингушей, признававшихъ уже свою зависимость отъ Россіи, правительство старалось распространить образованіе и знаніе русскаго языка и среди прочихъ горскихъ племенъ, еще не подчинившихся русской власти. Но послѣднихъ правительство не могло привлекать добровольно въ свои школы. Поэтому оно остановило свое вниманіе на аманатахъ, сыздавна содержалось довольно большое количество то въ Теркахъ, то въ Кизлярѣ и въ другихъ кавказскихъ городахъ. Въ аманаты большею частію попадали молодые люди, иногда даже малолѣтніе дѣти и родственники владѣтельныхъ особъ горскихъ племенъ. Такихъ аманатовъ содержалось въ Кизлярѣ въ 1743 году 140 человѣкъ. Относительно ихъ въ 1763 году правительство распорядилось „стараться искусснымъ образомъ отводить ихъ отъ варварскихъ нравовъ, вселять людкость и лучшее образованіе и до того доводить ихъ къ частному обращенію съ русскими, призывать ихъ въ табельные дни къ столу *и учить грамотѣ россійской и татарской*. Для обученія русскому языку ихъ отдавали въ частныя школы, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ основательно усваивали русскую

грамоту. Къ числу послѣднихъ въ 1770 году принадлежали владѣлецъ Девлетъ-Мурза Хассаевъ и узденъ Шабазъ Куденетовъ. Въ началѣ 1785 года генералъ-поручикъ, правившій должность генералъ-губернатора саратовскаго и кавказскаго, Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ представилъ императрицѣ Екатеринѣ II проектъ объ учрежденіи Кавказской губерніи; по этому проекту Екатериноградъ (теперь станица Терской области) съ 5 мая 1785 года возведенъ былъ въ губернскій городъ. Императрица, найдя многіе пункты проекта Потемкина „удобными" къ осуществленію, повелѣла привести ихъ въ исполненіе. На ряду съ другими распоряженіями по устройству Кавказской губерніи Екатерина II высказываетъ особенную заботливость о судьбѣ народной школы въ Екатеринградѣ. Въ пунктѣ VIII высочайшаго рескрипта, даннаго отъ 3 мая 1785 года на имя Потемкина, говорится: „собранные до сего времени съ вина и соли 18300 рублей мы позволяемъ вамъ употребить на построеніе въ губернскомъ городѣ (Екатеринградѣ) соборной церкви; а буде оной достаточно будетъ, то прибавить къ тому домы для церковнослужителей *и для школы народной.*" Въ пунктѣ XVIII указывается опредѣленно, о какой здѣсь говорится школѣ. „Мы пріемлемъ за благо мнѣніе ваше о заведеніи школы въ Екатеринградѣ для обученія дѣтей аманатовъ и другихъ изъ тамошнихъ народовъ, учредя оную по правиламъ, предписаннымъ съ утвержденія нашего Комиссіей объ установленіи народныхъ училищъ, которой и требовать помощи и наставленія". Пунктомъ XIX предписывается въ Екатеринградѣ и другую школу: „по требованію нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ равнымъ образомъ учредить для обученія разнымъ тамошнимъ языкамъ, для службы нашей необходимымъ, школу, соединенную съ упомянутою выше въ XVIII пунктѣ, и какъ посредствомъ сего выйдетъ уже не малое училище, то проектъ оному во всемъ пространствѣ препроводить въ Комиссію объ установленіи народныхъ училищъ для сочиненія на утвержденіе наше точнаго плана". Изъ предложенія Кавказскому намѣстническому управленію отъ 29 января 1786 года видно, П. С. Потемкинъ, занятый многочисленными хлопотами объ устройствѣ Кавказской губерніи, не имѣлъ времени для составленія проекта школъ въ Екатеринградѣ. Онъ даже указывалъ на невозможность немедленно выстроить дома для нихъ: „поелику еще соборная церковь строиться не начиналась, то неизвѣстно, останется ли сумма для построенія школъ". Во всякомъ случаѣ онъ обѣщалъ по возвращеніи изъ Астрахани въ Екатеринградъ приготовить проектъ училища „во всемъ пространствѣ" и представить его, куда предписано. П. С. Потемкинъ, хотя нескоро, чрезъ два года, исполнилъ свое слово, и открытіе училища, указаннаго пунктомъ XIX высочайшаго рескрипта 3 мая 1785 года, совершилось въ началѣ 1788 года. Планъ ученія былъ для него установленъ тотъ

же самый, что и въ малыхъ школахъ (двухклассныхъ), т. е. чтеніе, письмо, знаніе цифръ, церковныхъ и римскихъ чиселъ, катехизисъ, священная исторія, первоначальныя правила русской грамматики, чтеніе книги „о должностяхъ человѣка и гражданина", ариѳметика, чистописаніе и рисованіе. По проекту П. С. Потемкина въ Екатериноградскомъ училищѣ предполагалось изучать туземные языки, но для нихъ не находилось преподавателей. Недолго существовало это училище: добровольно желающихъ въ немъ учиться было мало, пять—шесть мальчиковъ въ годъ; туземцы относились къ нему враждебно. Близость горцевъ къ Екатеринограду, часто нападавшихъ на него, мѣшала окрестнымъ жителямъ отдавать дѣтей въ открывшееся училище. Наконецъ трудность подыскать сколько нибудь сносныхъ учителей не давала возможности вести въ этой школѣ систематическое правильное обученіе. Въ учителя шли только оказавшіеся негодными ко всякой другой службѣ: пьяницы, лѣнтяи, скандалисты и т. п. Нищенское вознагражденіе за преподавательскій трудъ, скромное, если даже не унизительное, общественное положеніе учителя отталкивало лучшихъ людей отъ педагогической службы. Если они и попадали на нее, то временно, до пріисканія лучшаго мѣста, обезпечивающаго и относительное почетное положеніе въ обществѣ и матеріальное благосостояніе, а на хорошихъ людей тогда на Кавказѣ былъ большой спросъ!

III.

Немного времени пришлось Екатеринограду играть роль губернскаго города Кавказской губерніи, простиравшейся отъ Маныча до Кавказскихъ горъ и отъ верховьевъ Кубани до Каспійскаго моря. Екатериноградъ стоялъ почти на окраинѣ этой губерніи, недалеко отъ главнаго Кавказскаго хребта. Для большей безопасности отъ набѣговъ горцевъ, а съ другой стороны — для удобствъ населенія губернскія учрежденія были перенесены въ болѣе центральный для окраинъ городъ Георгіевскъ. Но кабардинцы и нагаи, жившіе по сосѣдству этого города, мѣшали мирнымъ занятіямъ обывателей, дерзко нападая на обывателей и угоняя ихъ скотину, а нерѣдко уводя въ „полонъ" горожанъ, застигнутыхъ въ расплохъ не только за городомъ, но и въ самомъ городѣ. Еще большую непріятность, чѣмъ сосѣдство кабардинцевъ, причинялъ Подкумокъ, порождавшій весною и гнилою зимою, обыкновенною въ этомъ краѣ, неизлѣчимыя лихорадки. Перенося губернскія учрежденія изъ Екатериноградa въ Георгіевскъ, правительство расчитывало привлечь въ послѣдній служилыхъ людей, съ неохотою ѣхавшихъ въ Екатериноградъ. Но эти расчеты оказались ошибочными: изъ-за указанныхъ выше неудобствъ жизни въ Георгіевскѣ ѣхали сюда на гражданскую службу только тѣ, кто

не имѣлъ права надѣяться на служебную карьеру внутри Россіи. Семейные люди, кромѣ того, обезпокоены были отсутствіемъ учебныхъ заведеній на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ. Въ существовавшій тогда Тифлисскій благородный пансіонъ далеко и небезопасно было возить дѣтей. Послѣднее неудобство рѣшилось устранить правительство. Оно приступило къ устройству здѣсь такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ могли бы получать общее образованіе какъ дѣти русскихъ, такъ и туземцевъ. Устройство въ Кавказской губерніи подобныхъ учебныхъ заведеній прежде всего вызывалось потребностію въ служилыхъ грамотныхъ людяхъ, которые неохотно пріѣзжали на Кавказъ изъ Россіи и при первомъ удобномъ случаѣ возвращались на родину. Такихъ грамотныхъ людей было больше всего среди военныхъ: въ маѣ 1795 года протоколъ выборовъ въ Ставропольскіе уѣздные предводители дворянства былъ подписанъ 12 чиновниками военнаго вѣдомства и только однимъ статскимъ. Правда, среди грузинскихъ дворянъ были всѣ грамотные, но они умѣли писать только по грузински или по армянски: въ томъ же 1795 году по грузински подписали протоколъ дворянскихъ выборовъ дворяне, проживавшіе въ Кизлярѣ, майоръ князь Иванъ Багратіоновъ, протоіерей Александръ Петріевъ, дворянинъ Димитрій Канановъ, прапорщикъ Стефанъ Ахвердовъ и др. Въ 1902 г. кизлярскіе дворяне жалуются, что они не могутъ являться на выборы въ Астрахань для дворянскихъ выборовъ по отдаленности отъ нихъ этого города и эта жалоба была подписана по грузински и армянски.

Съ цѣлію удовлетворенія главнѣйшей потребности семейныхъ чиновниковъ, служащихъ на Кавказѣ, давъ имъ возможность воспитывать дѣтей своихъ невдали отъ семьи, согласно высочайшей волѣ отъ 17 марта 1803 г., на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и во всей имперіи, положено было въ губернскихъ городахъ—Георгіевскѣ и Екатериноградѣ—открыть гимназіи, а въ уѣздныхъ—училища. Но для кавказскихъ жителей начала XIX в. нужны были прежде всего простыя школы грамотности. Гимназіи же для нихъ являлись пока излишнею роскошью. Эту потребность въ начальной школѣ сознал и поспѣшилъ удовлетворить ей г. Ставрополь, облеченный званіемъ уѣзднаго въ 1785 году, а до того времени существовавшій подъ названіемъ крѣпости. Другіе кавказскіе города, не исключая и губернскихъ, обходились домашними учителями, или, какъ ихъ тогда называли, „партикулярными“. Первое общественное приходское училище возникло въ Ставрополѣ, а слѣдовательно—на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, въ 1804 году. Приговоромъ общества отъ 24 января 1805 года учителю положено было выдавать изъ общественныхъ доходовъ жалованье въ годъ 50 руб. Кромѣ того, ему предо-

ставлялось право брать съ каждаго мальчика за обученіе азбукѣ съ букваремъ 1 р., за часословъ—2 р. и за псалтирь —3 р. Въ скоромъ времени для училища около думы выстроенъ былъ двухъэтажный домъ. Въ 1815 г. 24 октября постановленіемъ думы было опредѣлено учителю жалованье въ 200 р. Кромѣ того, отпускались учителю средства изъ городскихъ суммъ на отопленіе, освѣщеніе и прислугу. Съ 30 августа 1816 г. это училище принято на содержаніе казны, и преподавателямъ его присвоены права государственной службы. Съ 1804 года началась просвѣтительня роль Ставрополя для всего не только Сѣвернаго Кавказа, но и Закавказья. Въ теченіе всего XIX вѣка Ставрополь даетъ Кавказскому учебному округу выдающихся попечителей (Я. М. Невѣровъ, М. Р. Завадскій и т. д.), окружныхъ инспекторовъ, директоровъ гимназій и народныхъ училищъ, преподавателей и пр., а для всей Россіи—профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній. Ставрополь, расположенный на возвышенной плоскости (свыше 1700 ф. надъ уровнемъ моря), окруженный съ трехъ сторонъ лѣсами, всегда отличался здоровымъ климатомъ, и если въ немъ появлялись эпидеміи, то онѣ зарождались по небрежности людей, живущихъ въ низменныхъ частяхъ города и не соблюдающихъ никакихъ санитарныхъ требованій. Изъ трущобъ городскихъ изрѣдка эпидеміи переносятся и въ центральныя мѣстности города, но здѣсь обѣ рѣдко находили себѣ жертвы. Недаромъ Суворовъ, ночевавшій въ Ставропольской крѣпости на 1 января 1789 года, облюбовалъ эту мѣстность, какъ будущій городъ.

Благодаря благопріятнымъ климатическимъ условіямъ въ Ставрополѣ быстро развивается учебное дѣло, а потому совершенно справедливо бывшій военный министръ Куропаткинъ, отпуская сюда на службу одного полковника, сказалъ ему: „Вы ѣдете въ городъ просвѣщенія".

Въ то время, когда городское общество въ Ставрополѣ заводило у себя школу грамотности, мѣстная администрація хлопотала объ учрежденіи на Кавказѣ учебныхъ заведеній по плану Устава 5 ноября 1804 года. Правительство, заботясь о распространеніи образованія среди народа, старалось привлечь къ содѣйствію себѣ на этомъ дѣлѣ русское общество. Съ этою цѣлію оно обращалось къ нему съ воззваніями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на учебныя заведенія. Подобныя приглашенія и обращенія къ русскому народу, большею частію шедшія отъ Трона, всегда находили откликъ въ обществѣ, всегда вызывали въ немъ дѣятельное участіе. Больше всего встрѣчало сочувствія правительство въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи на-

рода въ рядахъ дворянства. Это передовое сословіе первое отзывалось на призывъ царя и дѣлало пожертвованія по своимъ средствамъ.

Русское дворянство конца XVIII в. и начала XIX предпочитало воспитывать своихъ дѣтей въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ; поэтому оно чрезъ своихъ депутатовъ настойчиво заявляло знаменитой Екатерининской комиссіи (въ 1767 г.) о необходимости устройства для мальчиковъ кадетскихъ корпусовъ во всѣхъ городахъ. Въ 1801 г. князь Зубовъ представилъ на высочайшее благоусмотрѣніе проектъ о заведеніи военныхъ училищъ, или корпусовъ, въ губерніяхъ „для воспитанія и ученія благороднаго юношества". По поводу этого проекта „для соображенія всѣхъ отношеній военныхъ корпусовъ съ гимназіями по части учебной" въ 1803 году составлена была комиссія, докладъ которой былъ Высочайше утвержденъ 22 марта 1805 года. Въ § 8 этого доклада говорится: „Назначеніемъ городовъ для военныхъ училищъ комиссія старалась дать преимущество предъ прочими тѣмъ изъ нихъ, которыхъ губерніи, *объявили уже готовность къ пожертвованіямъ* на заведеніе сихъ училищъ". „Въ 7 и 8". „Плана военнаго воспитанія" воспитанники военныхъ училищъ по окончаніи начальнаго ученія, соотвѣтствовавшаго курсу уѣздныхъ училищъ, поступаютъ въ губернскую гимназію, гдѣ обучаются тѣмъ же предметамъ, которые преподаются и ученикамъ гимназіи, кромѣ латинскаго языка, въ замѣнъ котораго введена фортификація.

Кавказское дворянство въ началѣ XIX столѣтія было слишкомъ малочисленно и бѣдно: поэтому, конечно не могло отличиться обильными пожертвованіями.

Въ 1809 году дворянство ставропольское и кизлярское чрезъ своихъ представителей заявило желаніе устроить въ Кавказской губерніи военное училище. Предводители этого дворянства открыли съ этою цѣлью подписку, по которой было собрано добровольныхъ пожертвованій 270 рублей. Гораздо больше въ томъ же году собралъ денегъ на военныя училища георгіевскій уѣздный судья Рафаловичъ. По открытой имъ подпискѣ пожертвованія простирались до 600 рублей. Разумѣется, по обѣимъ этимъ подпискамъ сумма оказалась слишкомъ ничтожною для того, чтобы устроить въ Кавказской губерніи военное училище. Ея едва ли достало бы на наемъ помѣщенія для училища. Причина скромныхъ пожертвованій заключалась въ томъ, что жертвователи дворяне—чиновники были слишкомъ бѣдны, другія же сословія не сочувствовали открытію военныхъ школъ на Кавказѣ: они отказались отъ всякихъ пожертвованій на нихъ. Бывшій въ то время губернаторъ Кавказской губерніи Маркъ Леонтьевичъ *Малинскій*, переведенный сюда на склонѣ лѣтъ изъ Астрахани, гдѣ онъ занималъ мѣсто вице-губернатора, при ис-

полненіи обязанностей своихъ старался не только о проведеніи въ жизнь видовъ правительства, но и, по—возможности, объ удовлетвореніи запросамъ жизни мѣстнаго общества. Всѣмъ доступный во всякое время, открывавшій свои двери для просителей чуть ли не съ разсвѣта и не затворявшій ихъ до поздней ночи, Маркъ Леонтьевичъ чутко относился къ чужой нуждѣ и горю. Къ нему—то и обратились семейные чиновники съ ходатайствомъ о томъ, чтобы онъ посодѣйствовалъ открытію въ Кавказской губерніи гражданскихъ учебныхъ заведеній. Маркъ Леонтьевичъ горячо къ сердцу принялъ это ходатайство и пригласилъ общество къ пожертвованіямъ на устройство уѣздныхъ училищъ, какъ отвѣчающихъ больше военныхъ школъ потребностямъ мѣстнаго городского населенія. Горожане отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ приглашенію своего любимаго начальника и въ 1809 году собрали на устройство гражданскихъ школъ 901 рубль. Въ началѣ 1810 года опять состоялась подписка для той же цѣли, такъ что собралась достаточная сумма, необходимая для первоначальнаго оборудованія училища и выписки учебныхъ пособій; Маркъ Леонтьевичъ немедленно снесся съ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, которому тогда (до 1825 г.) былъ подвѣдомъ Кавказъ, и просилъ его о скорѣйшемъ разрѣшеніи открыть уѣздное училище въ Ставрополѣ. Стефанъ Яковлевичъ *Румовскій,* бывшій въ то время попечителемъ названнаго округа, поспѣшилъ исполнить просьбу кавказскаго губернатора, вслѣдствіе чего съ 1 іюля 1810 года въ Ставрополѣ открывается уѣздное училище.

Итакъ съ половины 1810 года появилось на Кавказѣ первое правительственное учебное заведеніе. Съ того же времени назначены въ него два учителя. Заявленіе М. Л. Малинскаго, писавшаго С. Я. Румовскому, что по пріѣздѣ его Малинскаго, въ Кавказскую губернію не оказалось ни одного училища, повидимому, потеряло свое значеніе. Но увы! Ученіе начать было нельзя. Въ училищѣ не было учениковъ, потому что не было книгъ, по которымъ дѣти могли бы учиться. Достать книгъ вообще на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ не было возможности, такъ какъ здѣсь не существовало ни одной книжной лавки. За учебниками нужно было обращаться въ Училищный комитетъ, въ Казани, который самъ получалъ ихъ для разсылки по школамъ изъ Петербурга. М. Л. Малинскій, получивъ донесеніе о причинѣ замедленія учебныхъ занятій въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ, поспѣшилъ поправить свою ошибку: онъ въ сентябрѣ того же года написалъ попечителю Румовскому о высылкѣ на его, губернатора, имя учебниковъ на 1600 р. для Ставропольскаго и предполагавшагося къ открытію Георгіевскаго училищъ. Неизвѣстно, почему книги долго не высылалась. Тогда отъ

17 января 1911 г. губернаторъ взялъ изъ Кавказскаго приказа общественнаго призрѣнія 500 р. и послалъ ихъ къ Румовскому съ просьбою о скорѣйшей доставкѣ ему книгъ. Эти деньги были получены въ Казани въ февралѣ того же года и выданы, по довѣренности получателя, 8 февраля канцеляристу Ивану Сватьбину. Наконецъ книги въ мартѣ мѣсяцѣ были присланы въ Георгіевскъ на имя губернатора, а оттуда препровождены въ Ставропольское училище съ предписаніемъ, чтобы половина ихъ хранилась для будущаго Георгіевскаго уѣзднаго училища. Вмѣстѣ съ книгами Училищный комитетъ прислалъ и счетъ на 1600 рублей, требуя по нему уплаты денегъ сполна. Къ несчастію, Малинскій въ это время былъ откомандированъ въ Грузію, а безъ него никто не зналъ объ его сношеніяхъ съ С. Я. Румовскимъ. Эти 1600 р. были зачислены Училищнымъ комитетомъ состоящими въ долгу за Ставропольскимъ уѣзднымъ училищемъ. Маркъ Леонтьевичъ возвратился въ Георгіевскъ въ 1813 году. Ему доложили о счетѣ Училищнаго комитета. Малинскій припомнилъ, что онъ дѣйствительно просилъ два раза попечителя Румовскаго о высылкѣ книгъ и въ послѣдній разъ послалъ ему для этой цѣли 500 руб. Обратились за справкою въ Казань. Оказалось, что Румовскій померъ, а спрошенный по этому поводу Сватьбинъ отвѣчалъ, что онъ не разъ получалъ по довѣренности Румовскаго деньги и передавалъ ихъ попечителю: „а какое онъ дѣлалъ изъ нихъ употребленіе, о томъ ему вовсе неизвѣстно“. Само собою разумѣется, что 77 лѣтній Стефанъ Яковлевичъ Румовскій не могъ присвоить себѣ чужихъ денегъ,—онъ только забылъ про довѣренность, данную имъ Сватьбину, а послѣдній, получивъ деньги, оставилъ ихъ въ своемъ карманѣ, какъ это дѣлаютъ и доселѣ разные письмоводители, дѣлопроизводители и т. п., наказывая тѣмъ начальниковъ своихъ не только на сотни рублей, но и на десятки тысячъ. Виною этому—неумѣнье начальниковъ избирать для своихъ денежныхъ порученій людей, заслуживающихъ довѣрія. 500 рублей оказались пропавшими. Но въ Кавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія должны были еще оставаться деньги, пожертвованныя въ 1809 и 1810 годахъ. Сверхъ того въ 1812 году на дворянскихъ выборахъ была сдѣлана подписка на уѣздныя училища, за что дворянамъ было изъявлено всемилостивѣйшее благоволеніе. М. Л. Малинскій потребовалъ отъ Кавказскаго приказа свѣдѣній о пожертвованіяхъ. Къ удивленію его въ приказѣ не только не нашлось никакихъ слѣдовъ пожертвованной суммы, но и самыхъ бумагъ, при которыхъ или по которымъ поступали въ приказъ эти деньги. Тогда онъ пригласилъ снова дворянъ и горожанъ къ пожертвованію. Несмотря на явныя злоупотребленія чиновниковъ жертвуемыми деньгами, обыватели и на этотъ разъ не отказались исполнить жела-

ніе любимаго начальника Кавказской губерніи: они снова собрали 719 рублей, которые немедленно лично, помимо приказа, были отправлены Маркомъ Леонтьевичемъ въ Училищный комитетъ. Изъ—за оставшагося долга за Ставропольскимъ училищемъ шла продолжительная переписка, пока въ силу манифеста 22 августа 1826 г. онъ не былъ сложенъ со счетовъ училища и исключенъ.

Какъ бы то ни было, но учебники и преподаватели уже были въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ, и съ половины 1811 года уже ничто не мѣшало открытію въ немъ ученія. Для помѣщенія училища пожертвовалъ свой домъ, находившійся въ Ставропольской крѣпости, воронежскій купецъ Курепинъ. Училище было обезпечено и со стороны правительства: на содержаніе его было ассигновано изъ казны 1250 въ годъ. Одно еще непріятное обстоятельство встрѣтилось было при самомъ началѣ ученія въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ: учителя, испытавъ неудобства службы на Кавказѣ, заявили желаніе возвратиться внутрь Россіи. Но это обстоятельство скоро было устранено тѣмъ, что ставропольскимъ педагогамъ было прибавлено къ нормальному (250 р.) жалованью по 75 р. въ годъ. Все было такимъ образомъ приготовлено къ открытію Ставропольскаго уѣзднаго училища, и оно торжественно было открыто 30 августа 1911 года. Ставропольское уѣздное училище есть старѣйшее на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ учебное заведеніе, такъ какъ въ прочихъ городахъ этого края такія же училища были открыты позднѣе—въ Георгіевскѣ 15 сентября 1818 года, а въ Моздокѣ и Кизлярѣ—въ 1820 г.

Успѣхи ученія въ каждомъ учебномъ заведеніи, прежде всего, зависятъ отъ преподавателей. Хорошій учитель—у него ученики учатся исправно; плохой учитель старается объяснить неуспѣхи учащихся ихъ лѣнностію, тупостію, не замѣчая, конечно, въ своихъ педагогическихъ пріемахъ недостатка. Наше правительство всегда заботилось о привлеченіи на педагогическое поприще не только лучшихъ людей по образованію, но и по нравственности. Чтобы склонить образованныхъ людей въ „ученое“ званіе, правительство старалось прежде всего обезпечить матеріальную сторону жизни учителя. Преподавателямъ не только выдавалось по тому времени приличное жалованье, но оказывались и другія пособія. Такъ учителя Ставропольскаго уѣзднаго училища жили въ самомъ зданіи его, пользуясь отъ казны отопленіемъ, освѣщеніемъ (два пуда казенныхъ свѣчей въ годъ полагалось смотрителю и по полтора пуда каждому учителю) и прислугою. Заботливость правительства о матеріальномъ благосостояніи учителей особенно въ прекрасной мѣрѣ выразилась въ распоряженіи попечителя Казанскаго учебнаго округа (Салтыкова графа) отъ 18 января 1818 года. Въ этомъ распоряженіи онъ высказываетъ свое желаніе, чтобы „при устроеніи“ училищъ для хозяйства учителей имѣлись огороды, „кои бы навсегда принадлежали симъ учи-

лищамъ.“ Едва-ли примѣнялась къ жизни эта мѣра при преемникахъ гр. Салтыкова. По крайней мѣрѣ, М. Л Магницкій, назначенный вскорѣ попечителемъ того же округа, ни разу не вспомнилъ объ ней въ своихъ распоряженіяхъ ни самъ лично, ни его агенты (директора училищъ). Только въ концѣ XIX столѣтія попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, въ полномъ смыслѣ государственный мужъ, всѣ усилія употреблялъ, чтобы при начальныхъ училищахъ обязательно существовали участки земли, на которыхъ бы учителя занимались въ свободное отъ прямыхъ обязанностей время садоводствомъ, огородничествомъ и даже полевымъ хозяйствомъ. При немъ поощрялись такіе виды хозяйства при школахъ, какъ шелководство, виноградарство и винодѣліе. Учителямъ рекомендовалось (только рекомендовалось) знакомить своихъ учениковъ съ названными видами хозяйства, показывая имъ лучшіе способы веденія его. Результатомъ такой заботливости начальства о преподавателяхъ явилось поднятіе ихъ матеріальнаго благосостоянія: у многихъ учителей на зиму оказались запасы своего картофеля, капусты, огурцовъ и другихъ овощей. Немногіе изъ нихъ даже обзавелись своимъ виномъ, умѣло выдержаннымъ и не уступавшимъ на вкусъ лучшимъ крымскимъ винамъ. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ бывшій Ставропольскій губернаторъ Н. Е. Никифораки, посѣщавшій прикумскія училища и пившій вино, добытое изъ мѣстныхъ школьныхъ виноградныхъ садовъ. Кромѣ личнаго благосостоянія учителей школьные сады и огороды на Сѣверномъ Кавказѣ содѣйствовали улучшенію, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникновенію въ крестьянскомъ быту этого рода хозяйства. Наконецъ садъ и огородъ наполняли весь досугъ учителя, въ особенности продолжительныя лѣтнія каникулы, тянущіяся въ нѣкоторыхъ селахъ съ мая по октябрь, и мѣшали ему впутываться въ мірскія дѣла и въ политику. Продолжись они и въ смутное время (въ 1905 и 1906 г.). ни одинъ учитель не оказался бы политически не благонадежнымъ и не попалъ бы на скамью подсудимыхъ. Преемники К. П Яновскаго совершенно игнорировали эту сторону жизни школьныхъ учителей: и сады, и огороды, и шелководство, и виноградарство постепенно стали исчезать при училищныхъ земельныхъ участкахъ, которые теперь стоятъ разгороженные и заросшіе бурьяномъ. А между тѣмъ на школьныя усадьбы изъ земскихъ суммъ въ періодъ попечительства К. П. Яновскаго (1879—1901 г.) были затрачены десятки тысячъ рублей!

Нѣтъ нужды перечислять всѣ мѣры, предпринимавшіяся правительствомъ въ первой половинѣ XIX ст., для матеріальнаго благосостоянія учителей. Къ нимъ должно быть отнесено и оказаніе пособій учителямъ въ годы тяжкихъ бѣдствій, постигавшихъ тотъ или другой край земли русской: такъ вслѣдствіе голода, постигшаго Кавказскую область въ 1834 году, высшимъ

начальствомъ было разрѣшено училищнымъ чиновникамъ Кавказской дирекціи выдать, исключая директора и почетныхъ смотрителей, полугодовые оклады не въ зачетъ получаемаго ими жалованья изъ экономическихъ училищныхъ суммъ, не дѣлая вычета на инвалидовъ.

Положеніе учителей въ обществѣ въ началѣ XIX ст. было незавидное: „ученая“ карьера тогда считалась очень жалкою и унизительною. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій писалъ въ докладѣ государю отъ 4 сентября 1811 года: „извѣстно, сколько предразсудки дѣйствуютъ въ разсужденіи чиновниковъ, не имѣющихъ другого круга дѣятельности своей, кромѣ училища, и другой именитости кромѣ въ ученомъ свѣтѣ“. Желая поднять въ глазахъ общества положеніе учителя, графъ Разумовскій хлопочетъ о томъ, чтобы въ штатные смотрители были опредѣляемы заслуженные преподаватели. Этимъ распоряженіемъ онъ хотѣлъ уничтожить долго существовавшій у насъ обычай, не исчезнувшій и до сего дня, назначать въ начальники учебныхъ заведеній лицъ, часто не имѣющихъ никакого отношенія къ педагогическому дѣлу: въ Ставропольскомъ уѣздномъ училищѣ цѣлое первое десятилѣтіе были штатными смотрителями то начальники переселенческой конторы, то директоры минеральныхъ водъ, то бывшіе стряпчіе. Даже первымъ директоромъ Кавказской (впослѣдствіи Ставропольской) гимназіи былъ маріупольскій полиціймейстеръ, попавшій подъ слѣдствіе за жестокое сѣченіе мѣщанъ, но, какъ пострадавшій во время войны (на лѣвой ногѣ былъ оторванъ мизинецъ), пользовавшійся особеннымъ попеченіемъ начальства. Впрочемъ не одному Ставрополю доставались такіе дѣятели-педагоги, являвшіеся во главѣ учебныхъ заеденій. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ былъ опредѣленъ въ Моздокъ смотрителемъ училища тамошній почтмейстеръ Чулковъ, уволенный нѣкогда изъ Астраханской гимназіи „для соблюденія порядка и тишины въ училищѣ.“ Визитаторъ училищъ Кавказской губерніи профессоръ Суровцевъ нашелъ Чулкова „человѣкомъ вздорнымъ“ и для „избѣжанія непріятностей“ просилъ Манассеина, бывшаго директоромъ кавказскихъ училищъ, чтобы онъ предложилъ Чулкову выйти въ отставку. Добросовѣстные штатные смотрители, получившіе это мѣсто по ихъ же личному желанію, замѣтивъ свою неспособность къ руководительству учебнымъ дѣломъ, сами добровольно спѣшили оставить „ученое“ поприще. 5 іюня 1819 г. былъ утвержденъ штатнымъ смотрителемъ Ставропольскаго уѣзднаго училища коллежскій ассесоръ Иванченковъ, начавшій свою службу въ 1780 году копіистомъ въ Азовской губерніи. Прослуживъ въ разныхъ канцеляріяхъ 35 лѣтъ и получивъ въ отставкѣ чинъ коллежскаго асессора, онъ счелъ себя въ новомъ чинѣ настолько образованнымъ, что рѣшился хлопотать о почетномъ мѣстѣ по учебной службѣ. Въ письмѣ къ директору учи-

лищъ Кавказской области Манассеину отъ 11 мая 1919 года Иванченковъ самъ разсказываетъ, какъ ему удалось попасть въ штатные смотрители „по приглашенію *лучими* гражданами города Ставрополя“, благодаря ходатайству за него губернатора Малинскаго. Чрезъ четыре мѣсяца послѣ начала своего педагогическаго поприща Иванченковъ жалуется Манассеину „на многотрудное занятіе училищныхъ дѣлъ и на новость по сей службѣ.“ Онъ даже не успѣлъ принять всѣхъ училищныхъ дѣлъ. Въ это время (8 іюня 1819 г.) назначенъ былъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, человѣкъ строго взыскательный. Θеодоръ Мартыновичъ Иванченковъ, угождая „вышнему“ начальству, поспѣшилъ ввести въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ предъ началомъ ученія чтеніе Евангелія и имѣлъ „неослабленое смотрѣніе, чтобы основательное чтеніе было наблюдаемо и въ будни и въ праздники за полчаса предъ обѣднею“. Въ праздники всѣ ученики должны были собираться въ зданіи училища и для слушанія Евангелія и „совокупнаго хожденія въ церковь“. Это распоряженіе (6 декабря 1819 г.) сдѣлано смотрителемъ вслѣдъ за полученіемъ извѣстія изъ Казани, что М. Л. Магницкій, по волѣ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя А. Н. Голицина, назначилъ для ревизіи училищъ Кавказской губерніи профессора Кондырева. Не дожидаясь ревизіи, Иванченковъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности. Въ послѣдствіи еще разъ упоминается имя Иванченкова въ архивѣ Кавказской гимназіи по поводу наложенія запрещенія на его имѣніе вслѣдствіе оказавшейся растраты имъ суммъ Ставропольскаго уѣзднаго училища. Впрочемъ бездѣятельность штатныхъ смотрителей и растрата ими казенныхъ денегъ не столько вредили учебному дѣлу, какъ ихъ вмѣшательство въ послѣднее. Смотритель, наприм., Кизлярскаго училища Ващенко до того усердно преслѣдовалъ лѣнь въ ученикахъ и ихъ слабые успѣхи въ наукахъ, что подвергалъ ихъ поголовно жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Послѣдствіемъ такой служебной ревности было бѣгство учащихся, съ согласія ихъ родителей, изъ училища. Результатъ такой системы воспитанія оказался плачевный: въ III классѣ Кизлярскаго училища изъ 11 учениковъ къ концу года остался одинъ, въ IV изъ 9—ни одного.

Кромѣ штатныхъ смотрителей были еще почетные при училишахъ смотрители, при гимназіяхъ—попечители. Эти господа, значившіеся состоящими на службѣ и ничего не дѣлавшіе по службѣ полезнаго для ввѣренныхъ ихъ попеченію учебныхъ заведеній, почти исключительно тормазили учебное дѣло. Первый почетный смотритель Ставропольскаго уѣзднаго училища съ 1810 г. былъ надворный совѣтникъ М. П. Афросимовъ, калужскій помѣщикъ, въ 1803 г. бывшій помощникомъ кавказскаго губернатора, а съ 1807 года—

главнымъ смотрителемъ переселенцевъ. Эта былъ богатый человѣкъ, который бы могъ безъ затрудненія содѣйствовать благоустройству училища. О его матеріальномъ состояніи свидѣтельствуетъ Афросимовскій (или Офросимовскій) переулокъ въ Ставрополѣ (теперь Европейскій), въ которомъ и доселѣ сохранились дома его, въ настоящее время составляющіе собственность приказа общественнаго призрѣнія. Въ 1812 г. онъ пожелалъ совмѣстить съ званіемъ почетнаго должность штатнаго смотрителя. Проживая въ Пятигорскѣ, гдѣ онъ и умеръ осенью 1814 г., Афросимовъ не могъ вести училищнаго хозяйства и слѣдить за ходомъ учебнаго дѣла въ Ставрополѣ, отстоящемъ отъ Пятигорска въ 200 верстахъ. Все хозяйство училища и дѣлопроизводство велись учителями. Почетный смотритель Моздокскаго уѣзднаго училища Іерусалимскій, никогда не жившій въ Моздокѣ, постоянно жаловался директору кавказскихъ училищъ на то, что штатный смотритель Черпявскій не воздаетъ ему подобающей чести, по первому требованію не отвѣчаетъ ему и т. п. Въ 1849 году почетный смотритель Калантаровъ опредѣлилъ своего сына въ Кизлярское уѣздное училище безъ взякаго экзамена и безъ спроса штатнаго смотрителя. Профессоръ Криницкій, осматривавшій учебныя заведенія Кавказа въ 1835 году, доносилъ Харьковскому училищному комитету, въ вѣдѣніи котораго въ это время были кавказскія училища: „почетный смотритель Кизлярскаго училища Ходжаевъ, не получившій нигдѣ никакого воспитанія и ограничившій свои свѣдѣнія очень несовершеннымъ знаніемъ русской грамоты, любитъ вмѣшиваться въ училищныя дѣла, коихъ самъ не понимаетъ, и тѣмъ самымъ мѣшаетъ часто порядку въ училищѣ“.

Но можно ли было ожидать надлежащаго порядка и успѣшаго веденія учебнаго дѣла на Кавказѣ, когда надзоръ за учебными заведеніями въ началѣ XIX вѣка совершался издалека лицами, изрѣдка сюда являвшимися подъ именемъ визитаторовъ сперва изъ Казани, потомъ изъ Тифлиса, Харькова, опять изъ Тифлиса? Если принять во вниманіе, съ какими трудностями совершалось въ то время на Кавказѣ путешествіе, и какими неблагопріятными условіями обставлена была жизнь въ кавказскихъ городахъ, то будетъ понятно, почему сюда изрѣдка заглядывали начальствующія лица по учебной части. А такія особы, какъ попечитель учебнаго округа въ первый разъ стали посѣщать Ставрополь лишь съ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. По крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ Кавказской гимназіи сохранилась расписка перваго попечителя Кавказскаго учебнаго округа Семенова въ томъ, что онъ во время пребыванія въ Ставрополѣ взялъ въ займы у извѣстнаго дѣльца-педагога В. Д. Терзіева денегъ. Болѣе близкими и непосредствен-

ными руководителями учебнымъ дѣломъ на Кавказѣ являются директоры училищъ Кавказской области. Но и они по отдаленности постояннаго пребыванія своего отъ училищъ Сѣвернаго Кавказа, или же просто по нежеланію подвергать себя неудобствамъ и даже опаснымъ для жизни путешествіямъ, почти вовсе не посѣщали учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ ихъ руководительству. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы проникнуть въ Ставрополь, съ 1825 года считавшійся уже областнымъ городомъ, нужно было отъ Извѣщательнаго поста, отстоящаго въ 20 верстахъ отъ него, имѣть около себя охрану казаковъ. Иначе скрывавшіеся въ пригородныхъ лѣсахъ горцы, являвшіеся сюда изъ-за Кубани, могли путешественника не только ограбить, но и убить или взять въ плѣнъ.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка непосредственный общій надзоръ за кавказскими училищами былъ ввѣренъ директорамъ Тифлисскаго благороднаго пансіона, изъ которыхъ первымъ былъ протоіерей Петріевъ, о которомъ уже выше говорилось. Уроженецъ города Кизляра онъ за время службы своей въ Тифлисѣ ни разу не заглядывалъ на Сѣверный Кавказъ. Только по выходѣ въ отставку онъ навсегда поселился въ своемъ родномъ городѣ. Спеціально для Кавказской губерніи назначенъ былъ директоромъ мѣстныхъ училищъ Эльпидифоръ Петровичъ Манассеинъ. Оставленный при Казанскомъ университетѣ, по окончаніи въ немъ курса, въ качествѣ адъюнктъ-профессора, онъ 25 апрѣля 1818 года командированъ былъ для для обозрѣнія училищъ Саратовской, Симбирской, Астраханской губерній и Кавказа. Прибывъ на Кавказъ, онъ рѣшился остаться здѣсь: мѣстная природа и веселая жизнь кавказскихъ обывателей понравилась ему. Несмотря на неоднократное требованіе попечителя М. Л. Магницкаго, чтобы Манассеинъ поспѣшилъ явиться въ университетъ къ своей каѳедрѣ, Эльпидифоръ Петровичъ хлопочетъ предъ начальствомъ о продленіи ему срока пребыванія на Кавказѣ въ качествѣ визитатора училищъ. Чтобы упрочить свое положеніе на Кавказѣ Манассеинъ вступаетъ въ непосредственную переписку съ самимъ Магницкимъ, жившимъ тогда въ Петербургѣ и отдуда управлявшимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ. Попечитель въ своемъ письмѣ любезно напомнилъ Манассеину, что ему слѣдуетъ сноситься съ ближайшимъ своимъ начальствомъ-университетомъ и училищнымъ комитетомъ. Но въ университетѣ были товарищи—сослуживцы Манассеина, которые любили его. Благодаря ихъ-то представительству онъ и былъ утвержденъ директоромъ училищъ Кавказской губерніи 20 апрѣля 1821 года.

Манассеинъ постоянное мѣстопребываніе имѣлъ въ Георгіевскѣ, откуда

почти не выѣзжалъ для обозрѣнія училищъ, предоставивъ ихъ непосредственному надзору штатныхъ и почетныхъ смотрителей. По крайней мѣрѣ, въ училищныхъ архивахъ Кизляра, Моздока, Екатеринодара и прочихъ городовъ не сохранилось слѣдовъ о дѣятельности Манассеина. Между тѣмъ въ 1816—1820 годахъ въ станицахъ и селахъ очень много открылось приходскихъ училищъ, которыя требовали особеннаго руководительства со стороны директора училищъ. Оставаясь безъ всякаго призора, они очень скоро стали исчезать, не оставляя о себѣ памяти. Большею частію въ этомъ случаѣ учебное начальство обвиняло общества, сперва давшія приговоръ отпускать средства на содержаніе училища, а потомъ отказавшіяся отъ всякихъ расходовъ на нихъ. Въ станицахъ обыкновенно, по старому обычаю, жители предпочитали отдавать дѣтей своихъ „партикулярнымъ" учителямъ, которые въ своихъ „вольныхъ" училищахъ, какъ они названы были училищною комиссіею 2 ноября 1770 года, не были связаны никакими программами и никакимъ опредѣленнымъ срокомъ ученія. Преподаватели „вольныхъ" училищъ, получая вознагражденіе непосредственно отъ родителей учащихся, обязывались учить дѣтей тому, чему желаютъ ихъ родители или опекуны. Такимъ образомъ еще въ XVIII стол. само правительство разрѣшило „вольныя" училища съ „партикулярными" преподавателями и въ теченіе полустолѣтія расположило къ нимъ гражданъ. Однимъ словомъ „партикулярные" учителя завоевали себѣ симпатіи населенія, находясь подъ бдительнымъ контролемъ родителей, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы дѣти ихъ въ „вольныхъ" школахъ не баловались, а занимались дѣломъ. Учителя же приходскихъ училищъ, назначаемые начальствомъ, чувствовали себя независимыми отъ родителей: не опасаясь никакихъ ревизій со стороны учебнаго начальства, жившаго за тридевять земель и почти никогда не заглядывавшаго во ввѣренныя ему школы, вели учебное дѣло, какъ имъ Богъ на душу положитъ. Въ хорошую погоду казенный учитель бралъ ружье и уходилъ съ друзьями въ вольную степь, откуда всегда возвращался съ обильною добычей, въ дурную погоду онъ сидѣлъ съ тѣми же друзьями дома или уходилъ къ нимъ въ гости. Вслѣдствіе чего родители изъ приходскихъ училищъ забирали своихъ дѣтей и отдавали ихъ въ науку въ „вольныя" училища, къ „партикулярнымъ" учителямъ. Преподаватели приходскихъ училищъ жаловались Манассеину, что ихъ школы остаются безъ учениковъ, и указывали, что причиною этому „незаконныя" школы, т. е. такія, въ которыхъ преподаютъ лица, не имѣющія на то права. Э. П. Манассеинъ обратился съ просьбою о поддержаніи приходскихъ училищъ къ командирамъ казачьихъ войскъ, но они или вовсе отказывались отъ всякаго содѣйствія

школамъ за недостаткомъ на содержаніе ихъ средствъ, или просто заявляли о своемъ нежеланіи вмѣшиваться въ школьныя дѣла (наприм. командиръ Волгскаго полка Верзилинъ), или же отвѣчали рѣзко, что они не потерпятъ, чтобы другіе, помимо ихъ начальства, вмѣшивались въ дѣла ввѣреннаго имъ полка. Манассеинъ могъ бы лично, или чрезъ смотрителей уѣздныхъ училищъ непосредственно посѣтить общества и склонить ихъ къ участію въ поддержаніи приходскихъ училищъ, но такого рода сношенія съ обывателями вообще, а тѣмъ болѣе—съ казаками и крестьянами считались для чиновника унизительными, чиновникъ долженъ приказывать, предписывать, предлагать, а не входить въ задушевныя бесѣды съ „подлымъ" народомъ. Да у Манассеина много было дѣла и въ Тифлисѣ по Благородному пансіону.

Какъ бы то ни было къ тридцатымъ годамъ минувшаго вѣка почти вездѣ закрылись приходскія школы, исключая теперешней Ставропольской губерніи, населенной государственными крестьянами и лишь въ пяти-семи селахъ крѣпостными людьми. Казаки, въ особенности старообрядцы враждебно отнеслись къ правительственной школѣ и не отдавали въ нее своихъ дѣтей. Даже уѣздныя училища, появившіяся было среди казачьяго населенія, нерѣдко пустовали, благодаря чему штатнымъ смотрителямъ ихъ, за недостаткомъ прямого дѣла, поручалось производить астрономическія и метеорологическія наблюденія. Но одинъ изъ нихъ доносилъ своему начальству, что онъ „по недальновидности", или какъ онъ выразился „страдая недальновидностію", не можетъ производить означенныхъ наблюденій. Такая же печальная судьба постигла и гимназію открывшуюся въ Екатеринодарѣ (въ землѣ Черноморскихъ казаковъ) въ 1820 году. За восемь лѣтъ своего существованія по донесенію перваго ея директора протоіерея Россинскаго въ ней никогда не было свыше 28 учениковъ. По словамъ того же директора, ученики гимназіи „тикали", т. е. бѣгали изъ нея. Вслѣдствіе такого отношенія казачьяго населенія къ своей гимназіи она была закрыта въ 1828 г. Чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ она вновь была открыта подъ именемъ „Кубанской" и процвѣтала почти до конца прошлаго столѣтія, пока не была закрыта вновь по ходатайству казачьяго начальства. Процвѣтаніе ея объясняется сочувственнымъ къ ней отношеніемъ городского (неказачьяго) населенія и превосходнымъ учебно-воспитательнымъ фундаментомъ, который заложилъ въ ней на первыхъ же порахъ ея существованія ея директоръ Николай Семеновичъ Рындовскій, создавшій цѣлую школу образцовыхъ педагоговъ, занимавшихъ во второй половинѣ XIX столѣтія видныя должности на Кавказѣ по администраціи и учебному вѣдомству. Въ настоящее

время въ Екатеринодарѣ существуетъ городская гимназія, исключительно созданная на городскія средства.

Съ закрытіемъ въ 1828 г. гимназіи въ Екатеринодарѣ наблюденіе за всѣми учебными заведеніями на Сѣверномъ Кавказѣ, не исключая земли черноморскихъ казаковъ, перешло въ областной городъ Кавказской области Ставрополь къ директору мѣстнаго уѣзднаго училища, переименованнаго въ томъ же году въ высшее. Первый директоръ высшаго училища, явившись въ Ставрополь, не нашелъ въ немъ ни дома, принаровленнаго для помѣщенія въ немъ пяти классовъ этого училища, по штатамъ 8-го декабря 1828 года, ни инспектора, ни учителей, годныхъ для педагогической дѣятельности, требующей людей съ лучшей подготовкой, чѣмъ для уѣзднаго училаща. Явившись въ Ставрополь 1-го марта 1830 года, Сорокинъ въ домѣ, занимаемомъ уѣзднымъ училищемъ, занялъ подъ квартиру нѣсколько комнатъ; назначенный сюда инспекторомъ Рыбаковъ тоже отвелъ себѣ квартиру въ училищѣ, вслѣдствіе чего не только пяти классамъ, положеннымъ по штату не оставалось помѣщенія, но даже тремъ. Въ 1835 году обозрѣвалъ кавказскія училища профессоръ И. Криницкій. При посѣщеніи Ставрополя онъ нашелъ несправедливымъ, что Сорокинъ проживая въ зданіи училища, поручилъ надзоръ за строеніями и училищнымъ имуществомъ учителю Рогинскому, жившему вдали отъ училища на частной квартирѣ. Криницкій предложилъ самому директору заняться этимъ надзоромъ. Увы! Подобныя явленія не исчезли и въ XX столѣтіи: и теперь нѣкоторые директора кавказскихъ гимназій считаютъ возможнымъ поручать исполненіе своихъ обязанностей любимцамъ учителямъ. По крайней мѣрѣ, еще недавно одинъ изъ директоровъ, прозванный учениками бариномъ, слишкомъ ужъ долго, до поздняго утра, нѣжился въ постели, поручая за себя давать уроки преподавателю.

Вытѣсненный изъ зданія училища Сорокинъ просилъ начальство ассигновать ему на квартиру 600 рублей, но училищный комитетъ на такую просьбу отвѣтилъ: „такъ какъ по уставу учебныхъ заведеній казенной квартиры для директоровъ не положено“, то онъ и не можетъ ходатайствовать о квартирныхъ деньгахъ. По поводу ревизіи профессора Криницкаго графъ Головкинъ, попечитель Харьковскаго учебнаго округа отъ 17-го апрѣля 1837 года писалъ Сорокину: „Ставропольское уѣздное училище вмѣсто пяти классовъ состоитъ только изъ трехъ. Вы, милостивый государь, вмѣсто того, чтобы заботиться объ учрежденіи недостающихъ классовъ, сами лишили училище средствъ получить устройство, сообразное уставу, занявъ въ училищномъ домѣ квартиру, которой никакими постановленіями директору не предо-

ставлено, и которая могла бы служить помѣщеніемъ для недостающихъ классовъ. Видя изъ сего не только не радѣніе, но и вашу готовность для доставленія себѣ удобствъ жертвовать благоустройствомъ ввѣренныхъ вамъ учебныхъ заведеній, я вынужденнымъ нахожусь сдѣлать вамъ выговоръ". Заслуживалъ ли Сорокинъ такого выговора—трудно сказать. Если въ отношеніи помѣщенія классовъ онъ виновенъ былъ, за то учебная часть поставлена была хорошо не въ одномъ лишь Ставрополѣ, но и въ другихъ городахъ. Тотъ же профессоръ Криницкій, какъ на результатъ педагогической дѣятельности Сорокина и его сослуживцевъ преподавателей, указываетъ на возникшее на Кавказѣ въ послѣдніе годы (1830—1835) уваженіе къ образованнымъ людямъ, на развивающуюся въ мѣстномъ населеніи любовь къ наукѣ и на учащающіяся предъ учебной властію заявленія представителей кавказскаго общества о необходимости расширенія программы преподаванія въ высшемъ училищѣ. Сравнивая дѣятельность двухъ директоровъ Манассеина и Сорокина, управлявшихъ учебною частію на Кавказѣ, мы должны отдать предпочтеніе второму: Манассеинъ къ концу своего педагогическаго поприща на Кавказѣ упразднилъ всякую мысль у высшаго учебнаго начальства объ открытіи на Кавказской области гимназіи, которая проектирована была еще въ 1804 году, о которой мечтали въ 1812 и въ 1815 г. кавказскіе губернаторы Брискорнъ и Малинскій, необходимость учрежденія которой признавали въ 1818 г. сенаторы, ревизовавшіе Кавказъ. Закрытіе въ 1828 г. единственной на всемъ Кавказѣ существовавшей въ землѣ Черноморскихъ казаковъ (въ Екатеринодарѣ) гимназіи свидѣтельствуетъ о полной беззаботности учебнаго начальства не объ умноженіи, а о поддержаніи возникшихъ уже учебныхъ заведеній на Кавказѣ. Что же касается до обвиненія Сорокина въ томъ, что онъ занялъ для себя квартиру въ помѣщеніи высшаго училища, то такой поступокъ его могъ быть вызванъ дѣйствительно крайнею необходимостію, т. е. полнымъ отсутствіемъ въ тогдашнемъ Ставрополѣ приличныхъ квартиръ для жилья. Это подтверждается тѣмъ, что за три года до Сорокина явившійся въ Ставрополь нѣкто Спѣсивцевъ, назначенный смотрителемъ мѣстнаго училища, пораженъ былъ неудобствами здѣшней жизни и отсутствіемъ приличныхъ квартиръ. Это заставило его чрезъ недѣлю по пріѣздѣ въ Ставрополь подать прошеніе объ увольненіи его отъ должности и немедленно уѣхать отсюда. Извѣстный писатель Марлинскій, посѣтившій около этого времени ставропольскій клубъ, былъ удивленъ миніатюрнымъ его помѣщеніемъ и сказалъ по этому поводу: „ставропольцы и на пятачкѣ могутъ танцовать". Насколько чувствовалась нужда въ квартирахъ, сколько-нибудь приспособленныхъ для учрежденій казенныхъ

и общественныхъ, видно изъ поисковъ ставропольцевъ въ двадцатыхъ годахъ помѣщенія для клуба. Въ 1820 году ставропольскія дворянское и купеческое сословія порѣшили открыть клубъ. Они стали отыскивать домъ для помѣщенія его, но въ цѣломъ Ставрополѣ не оказалось ни одного зданія, пригоднаго для общественнаго собранія. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, дворяне и купцы обратились къ городничему Янышеву съ просьбою о томъ, чтобы онъ похлопоталъ о разрѣшеніи помѣстить клубъ въ домѣ Ставропольскаго уѣзднаго училища, или, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы позволили собираться въ немъ членамъ клуба въ праздничные дни по вечерамъ, когда дѣти отъ ученія свободны. Ставропольское общество за уступку помѣщенія училища предлагало единовременно „внести двѣсти рублей и сверхъ того поправить пришедшую въ порчь одну печь". Манассеинъ, къ которому обратился за разрѣшеніемъ по поводу этого предложенія смотритель училища, отвѣчалъ уклончиво: „не могу самъ собою разрѣшить помянутое обстоятельство". Позднѣе (15-го ноября 1837 года) ставропольскому обществу разрѣшено было помѣстить клубъ въ зданіи гимназіи, только-что тогда открывшейся.

М. Красновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Прозрителевъ.

ДРЕВНІЕ
Тебердинскіе могильники.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

ДРЕВНІЕ

Шлезвикскіе мозаики.

Труды Археологическаго Учено-Дорожнаго Комитета.

СПАСЕЛОВЪ

1883

Древніе Теберминскіе могильники*).

Во время поѣздки въ 1909 году въ долину р. Теберды (Кубанской области) я услышалъ отъ проводника, что Карачаевцы (мѣстное населеніе) находили старые деревянные гробы въ ущельяхъ.

Сообщеніе было такъ интересно, что я рѣшилъ сдѣлать поиски, хотя точнаго указанія на мѣсто нахожденія не было. Случай помогъ отыскать скорѣе, чѣмъ думалъ.

На возвратномъ пути отъ Клухорскаго перевала мы сдѣлали привалъ на полянѣ Кепъ-Тала, на берегу Куначкира, въ необыкновенно живописной мѣстности.

Карачаевцы, поощряемые проживающими въ разныхъ мѣстахъ между ними кумыками, давно занимаются тайными раскопками кургановъ.

Здѣсь они находятъ бронзовыя и мѣдныя вещи и сбываютъ ихъ кумыкамъ, конечно, за гроши, а тѣ все это употребляютъ для своихъ работъ.

Это зло необходимо было бы пресѣчь принятіемъ самыхъ строгихъ мѣръ, такъ какъ эти кумыки уничтожаютъ массу необыкновенно цѣнныхъ предметовъ прошлаго, въ чемъ я убѣдился лично и что подтвердили многіе интеллигентные люди въ Баталпашинскѣ.

Не успѣли мы остановиться, какъ проводники наши уже принялись за раскопки кургана, лежащаго на полянѣ ближе къ берегу.

Я засталъ ихъ уже за работой, они кинжалами и ножами ковыряли землю. Останавливать ихъ было безполезно.

Я постарался собрать все, что имъ удалось найти и получился довольно цѣнный инвентарь изъ скифскаго погребенія; бронзовыя вещи довольно хорошей работы. Интересно, что найденный колокольчикъ былъ совершенно тожественный съ найденнымъ мною близъ сел. Татарки Ставропольской губерніи и уѣзда.

Раскопали только съ поверхности не глубже 1/2 аршина.

Все найденное я сейчасъ же купилъ у проводниковъ нашихъ и постарался отвлечь ихъ вниманіе предложеніемъ поискать въ горахъ деревянные гробы, о которыхъ они говорили.

На счастье мы встрѣтили ѣдущаго стражника Кордонной линіи извѣстнаго Фому, знакомаго со всѣми уголками этой долины и слышавшаго объ этихъ гробахъ.

Я пригласилъ его быть проводникомъ и мы отправились на угадъ въ

*) Доложено на Археологическомъ Съѣздѣ въ Новгородѣ.

лѣсъ и стали подниматься выше и выше по камнямъ и скаламъ, упавшимъ съ сосѣднихъ высотъ.

Незамѣтно мы разошлись въ разныя стороны и вскорѣ стало неслышно ни звука отъ моихъ спутниковъ.

Увлеченный стремленіемъ найти невѣдомые гробы, я не замѣтилъ какъ зашелъ въ ущелье и очутился среди ужасающихъ обрушеній горъ. Цѣлыя скалы были нагромождены другъ на друга, представляя разсѣлины и зіяющія пропости. Все въ страшномъ хаотическомъ безпорядкѣ было сброшено всесокрушающей силой и мощными причудливыми чудовищами выглядывало изъ за поросшихъ по нимъ гигантскихъ деревьевъ

Болѣе дикой, грандіозной, и какой-то таинственной обстановки въ горахъ мнѣ не приходилось встрѣчать.

Казалось, что какой-то мертвый тяжелый покой объялъ эти упавшія скалы и теперь лежавшіе въ мертвомъ величіи, храня какую-то ужасную тайну.

Я оглянулся и оторопѣлъ. Тишина, ни звука, ни шороха.

Грандіозное вѣковѣчное кладбище... и въ разныхъ мѣстахъ среди камней виднѣлись какія-то бѣлыя кости.

Мнѣ стало необыкновенно жутко. Голосъ мой, какъ я ни старался кричать своимъ проводникамъ, совершенно замиралъ. Проводники не откликались.

Я пробовалъ подняться по камнямъ, но надо мной все выше и выше висѣли каменныя громады, и увидѣть рѣку или поляну, откуда я пришелъ, не было никакой возможности.

Я не могъ оріентироваться въ отношеніи пройденнаго пути и тутъ только понялъ все легкомысліе пускаться въ такой путь безъ предосторожности и безъ компаса.

А часы уже показывали 5 час. вечера.

Я пробылъ здѣсь уже 6 часовъ.

Я рѣшилъ не двигаться съ этого мѣста и сталъ непрерывно кричать. Послышался слабый звукъ, какъ будто вой. Вслѣдъ за нимъ другой, болѣе ясный крикъ человѣка, а затѣмъ все затихло.

Я уже началъ терять надежду выбраться изъ этого лабиринта. Спустя нѣсколько минутъ снова послышался тотъ же крикъ- вой, и я понялъ, что это призывъ Карачаевца.

Я надрывался отъ крика. Наконецъ со стороны, какъ мнѣ показалось, горъ пронесся могучій пронзительный крикъ и я узналъ проводника Закерья. Я ободрился. Голоса стали приближаться съ разныхъ сторонъ. Наконецъ изъ-за одного громаднаго камня я увидѣлъ черную шапку. Это былъ проводникъ, Али, который услышалъ мой голосъ, но, закрытый скалой, не могъ отыскать меня. Остальные голоса приближались и я ясно услышалъ Фому: —„нашелъ“!.

Въ разныхъ мѣстахъ на скалахъ показались всѣ три проводника. Всѣ они потеряли другъ друга и шли наугадъ, не зная гдѣ я. Оказался счастливцемъ Фома, онъ въ одной изъ разсѣлинъ замѣтилъ гробъ, мы двинулись снова на поиски за Фомой, не отдѣляясь уже другъ отъ друга ни на шагъ.

На одномъ изъ поворотовъ я совершенно неожиданно замѣтилъ внизу

торчавшую въ отверстіи доску. Мы стали спускаться, прыгая съ камня на камень и очутились въ небольшой котловинѣ, окруженной громадными камнями, изъ которыхъ одинъ лежалъ наклонно и образовалъ какъ бы навѣсъ. При паденіи онъ оперся на одно остроконечіе лежавшаго внизу камня и подъ нимъ образовалось подземелье, проникнуть въ которое можно было только ползкомъ.

Подъ наклономъ этого большого камня стояли два большихъ деревянныхъ гроба. Радости моей не было конца. Гробы пусты, лишь одна кость нижнихъ конечностей лежала въ гробу. Сколочены гробы изъ толстыхъ въ 2 вершка толщиной сосновыхъ досокъ, безъ гвоздей, а такъ—какъ строятъ дома, въ зарубъ. Концы поперечныхъ досокъ срѣзаны подъ угломъ и крышки накладывались пазами на эти выступы.

Длина этихъ двухъ гробовъ: Перваго—44 верш., ширина въ плечахъ —11 верш., въ ногахъ—$10^1/_2$ верш., глубина 7 вершковъ. Второй—45 верш. длины, въ плечахъ—$13^1/_2$ верш., въ ногахъ—$11^1/_2$ верш., глубина—8 верш. Дно въ одномъ—изъ поперечныхъ досокъ, а въ другомъ—сплошное.

На гробахъ видны были куски коры березы. Видно, что гробы ограблены. Но удивительно, что не было костей.

Я началъ дальнѣйшіе поиски вокругъ этого мѣста и вскорѣ въ одной изъ трещинъ замѣтилъ маленькій гробикъ, дубовый долбленый. Гробъ былъ такъ малъ, что нельзя было положить въ него и новорожденнаго младенца.

Я задумался надъ значеніемъ находки и у меня мелькнула мысль, что здѣсь было трупосожженіе. Вскорѣ Фома принесъ лопаточку, а я въ другомъ мѣстѣ поднялъ такую же другую, которыя значительно подтвердили мое предположеніе. Лопаточки были нѣсколько закопчены. Гробики имѣли съ внутренней стороны пазы, а лопатки по краямъ срѣзаны и они входили въ эти пазы. Дальше мы нашли еще нѣсколько гробовъ, долбленыхъ, размѣромъ: длин.: 40 верш., въ 28 верш., въ 30 верш. длины, а въ ширину 8 верш. и наконецъ маленькій въ $12^3/_4$ длины, и 7 верш. ширины, въ $24^1/_2$ верш. въ длину и $10^1/_2$ въ шир., глубина $5^1/_2$ верш.: далѣе—длины 19, ширины—7 верш. Всѣ эти гробы долблены. Всего обнаружено 9 гробовъ. Здѣсь взято мною 2 челюсти съ зубами. Всѣ эти гробики, очевидно были закрыты камнями и стояли въ трещинахъ и разсѣлинахъ скалъ, но были кѣмъ—то ограблены и маленькіе вынуты изъ своихъ мѣстъ.

Я отправилъ проводника на поляну за своимъ спутникомъ П. Д. И., который явился со своимъ аппаратомъ снялъ двѣ фотографіи, на одной я сижу у большихъ гробовъ, а на другой я тамъ же, но съ маленькимъ гробикомъ, и погребальной лопаточкой въ рукахъ.

Къ сожалѣнію надо было торопиться, было уже поздно и дальнѣйшихъ поисковъ произвести было нельзя. Я взялъ съ собой два гробика, челюсти кость и лопаточку.

По возвращеніи въ Баталпашинскъ я сообщилъ объ открытомъ мною могильникѣ ветеринарному врачу кордонной стражи Атманскихъ и просилъ взять оттуда два среднихъ гроба для доставленія ихъ—одного въ нашъ музей, а другого въ Екатеринодарскій. Г. Атманскихъ состоитъ сотрудникомъ Екатеринодарскаго музея и имѣетъ разрѣшеніе на собираніе предметовъ для музея.

Я точно описалъ мѣсто нахожденія могильника и при посредствѣ моего проводника Фомы г. Атманскихъ добылъ тѣ два гроба и доставилъ ихъ въ Екатеринодаръ. Къ сожалѣнію онъ не былъ самъ на мѣстѣ. Одинъ изъ этихъ гробовъ не доставленъ до сихъ поръ въ нашъ музей. Открытое мною мѣсто было, очевидно, общимъ кладбищемъ и вѣроятно еще много можно обнаружить погребеній въ этихъ расщелинахъ.

Что это было трупосожженіе—для меня казалось несомнѣннымъ, но все это требовало подтвержденія и потому я просилъ г. Атманскихъ поручить Фомѣ на слѣдующій годъ поискать гробовъ, предупредивъ его объ осторожности. Въ 1910 году лѣтомъ, дѣйствительно, найденъ тамъ же маленькій гробикъ съ такою же лопаточкой, обернутой въ березовую кору и въ немъ былъ пепелъ и обгорѣвшія кости.

Эта новая находка подтвердила мои предположенія и придала еще большій интересъ моему открытію. Этотъ гробикъ г. Атманскихъ отправилъ въ Московскій Историческій музей.

Я не берусь сказать—къ какой эпохѣ и какому народу принадлежитъ это погребеніе, но думаю, несомнѣнно, что это населеніе пришло сюда съ равнины. Оно везло въ своихъ переходахъ, какъ свои священныя реликвіи, эти гробы съ прахомъ своихъ дорогихъ покойниковъ и здѣсь въ горахъ имѣло стоянку. Вѣроятно оно было притиснуто здѣсь врагами и спрятало свои реликвіи въ уединенномъ и недоступномъ мѣстѣ. Погибли—ли эти пришельцы или они ушли дальше—трудно сказать, а гробы ихъ остались.

Мѣстные жители не знаютъ, кому эти гробы принадлежатъ и къ своимъ предкамъ ихъ не относятъ.

Другой могильникъ въ той же мѣстности я обнаружилъ въ подземельѣ. Подъ громадной скалой образовалось нѣчто вродѣ грота въ ростъ человѣка.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ тамъ лежалъ ледъ и вѣроятно никогда не оттаивалъ.

По сторонамъ лежатъ костяки. Нестерпимый холодъ и тьма не давали возможности долго оставаться въ подземельѣ. Я захватилъ два черепа и пять черепковъ отъ глиняныхъ кувшинчиковъ.

Черепъ удлиненный съ низкимъ лбомъ и съ слѣдами бывшей трепанаціи и представляетъ большой интересъ.

Кувшинчики имѣли продольный орнаментъ бороздкой.

Для даннаго могильника хорошимъ показателемъ служатъ погребальные кувшинчики, но все таки требуется тщательное изслѣдованіе для правильнаго заключенія.

Большой интересъ представляетъ долина Теберды, которая, вѣроятно, служила совмѣстно съ Кубанью дорогой народовъ, шедшихъ съ востока на западъ.

Г. Прозрителевъ.

Мумiи балкарскихъ могильниковъ Терской области, Нальчикскаго округа.

Въ археологическомъ отдѣлѣ Ставропольскаго Музея „Сѣвернаго Кавказа“ особенное вниманiе обращаютъ на себя витрины, въ которыхъ помѣщаются части мумiй. Двѣ человѣческiя головы съ остатками волосъ, рука, нога, все это такой сохранности, что невольно задаешь вопросъ себѣ—какимъ образомъ сохранились эти останки покойниковъ.

На рукѣ и ногѣ кожа бѣлаго цвѣта, мѣстами мягкая и ногти держатся очень крѣпко.

Красивая изящная нога небольшого размѣра указываетъ, что принадлежала она женщинѣ и какого нибудь высшаго сословiя. Длинный ноготь на мезинцѣ правой руки также свидѣтельствуетъ, что рука эта служила когда то не простому рабочему человѣку. Прилагаемый фотографическiй снимокъ хорошо воспроизводитъ эти части. Правильно развитой черепъ и кости лица (фотографiя № 1) свидѣтельствуютъ, что покойникъ былъ кавказской расы, а хорошо сохранившiйся носъ съ горбинкою и большiе глаза даютъ выразительныя и мягкiя черты лица очень красиваго человѣка.

Къ какой народности принадлежитъ умершiй остается загадкой.

Фотографiя № 2 воспроизводитъ другой черепъ, такой же сохранности съ покрывающей его мягкой кожей и рыжими металическаго блеска остриженными волосами, отчасти сохранившимися. Косой разрѣзъ глазъ прямо говоритъ, что субъектъ былъ иной расы, дальняго востока, а башмакъ, служившiй для деформированiя женской ноги, подтверждаетъ это заключенiе. Такого типа башмакъ съ боковымъ горизонтальнымъ разрѣзомъ не былъ извѣстенъ на Кавказѣ.

Но еще лучше говоритъ въ пользу того же заключенiя одежда прекрасно сохранившаяся: часть рубашки изъ шелковой матерiи (чесунча), цвѣтная матерiя и особенно рубашка—кофта

(№ 3) китайскаго покроя. Грубый холстъ, грубыя нитки, которыми подшиты края рубашки, небольшая тонкая веревочка у ворота для завязки свидѣтельствуетъ, что это костюмъ рабочаго мужчины. Рубаха эта снята съ мужской муміи.

Какъ попали сюда эти выходцы съ Дальняго Востока и когда они здѣсь жили—остается загадкой.

А между тѣмъ муміи эти найдены въ могильникахъ въ Балкаріи (Нальчикскаго округа, Терской области).

Что привело этихъ людей сюда и какая судьба ихъ здѣсь постигла—сказать это при настоящемъ развитіи Кавказской археологіи нельзя, хотя и нельзя сказать, чтобы не было надежды на разрѣшеніе.

Загадкой вѣроятно останется одно—это причина такой сохранности труповъ и самой одежды, которую носили покойники.

Это надо полагать останется навсегда тайной, тѣмъ болѣе, что на цвѣтной матеріи видны слѣды крови.

Конечно само собой возникаетъ вопросъ, что не было ли здѣсь бальзамированія.

Но мумія не одна, а ихъ много и по нѣсколько ихъ лежитъ въ могильникахъ, а такихъ общихъ гробницъ цѣлый рядъ.

Гробницы эти—нѣчто въ родѣ пещеры, грота, склепа.

По свидѣтельству старожиловъ никогда не находили въ этихъ гробницахъ христіанскихъ принадлежностей и металическихъ частей.

Гробницы эти требуютъ серьезнаго изслѣдованія и муміи зовутъ къ себѣ ученыхъ своею необыкновенною привлекательностью и безвредностью. Но къ сожалѣнію вмѣсто ученаго изслѣдователя туда проникли уже „любители“ и скоро отъ гробницъ и этихъ загадочныхъ покойниковъ не останется и слѣда.

Мѣстные жители (балкарцы) не считаютъ этихъ покойниковъ *своими предками* и увѣрены, что они уже лежали здѣсь, когда ихъ прапрадѣды и пращуры пришли въ эти горы.

Балкарцы не имѣютъ своей исторіи, счисленіе ведутъ по своимъ поколѣніямъ, и говорятъ, что могутъ насчитать 600 лѣтъ, но могилы эти были, а дальше ихъ счетъ прерывается.

Сложеніе пальцевъ на рукѣ (фотографія № 1) указываетъ какъ будто на христіанское обрядовое сложеніе, но это могло быть и случайностью и не даетъ основанія относить ихъ къ христіанской эпохѣ.

Но нельзя не упомянуть, что тамъ же въ Балкаріи на р. Чегемѣ есть слѣды древняго христіанства, тамъ находятъ древніе мелкіе крестики.

Затѣмъ не въ одной Балкаріи наблюдается нахожденіе мумій.

На р. Тебердѣ близъ Сентинскаго женскаго монастыря на высокой горѣ сохранились гробницы и въ нихъ прекрасно сохранились куски холста отъ бывшихъ одеждъ покойниковъ. Тутъ же развалины древняго христіанскаго храма. Что сохранились въ этихъ гробницахъ и муміи это—несомнѣнно, но монахини вѣроятно скрываютъ ихъ, а можетъ и уничтожаютъ. Но у нихъ хранятся прекрасно сохранившіеся волоса, найденные въ гробницѣ, въ которой вѣроятно былъ похороненъ епископъ, судя по остаткамъ амофора, что передавала мнѣ игуменья при посѣщеніи мною Сентинскаго монастыря въ поѣздку по Тебердѣ. Волоса, хранимые монахинями въ стеклянномъ ларцѣ, я снялъ на фотографіи,

Въ долинѣ р. Теберды, въ горахъ широко было распространено христіанство и въ нѣсколькихъ мѣстахъ сохранились развалины древнихъ храмовъ, лично видѣнныхъ мною въ 1909 году.

Найдены муміи и на р. Зеленчукѣ.

Какъ здѣсь, такъ и на Тебердѣ никто не знаетъ, какой народъ жилъ здѣсь когда то и молился въ этихъ храмахъ и кто были эти покойники.

По р. р. Большому Зеленчуку, на Кефарѣ и Бежгонѣ также вездѣ остатки древнихъ христіанскихъ храмовъ (одинъ возстановленъ), на Кубани (близъ Хумары) стоитъ на высокой горѣ чудный храмъ. И вездѣ встрѣчаются гробницы съ такими покойниками.

Но все это все-таки не даетъ основанія относить указанныя выше гробницы и муміи къ христіанской эпохѣ, а возможно, что они еще древнѣе.

Г. Прозрителевъ.

М. Ермоленко.

I.

Могилы сѣдой старины Нальчикскаго округа Терской области.

II.

Памятники древняго Христіанства на Кавказѣ.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

Могилы сѣдой старины Нальчикскаго округа, Терской области.

Недалеко отъ сел. (аула) Кармовскаго, Нальчикскаго округа, Терской области, въ сѣверной части ея, у обрыва древняго русла рѣки Малки, на правомъ ея берегу, находится каменоломня, гдѣ жители этого села для собственныхъ надобностей ломаютъ камень песчанникъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ с. г., рабочіе, скапывая верхніе слои земли съ предположеннаго къ ломкѣ камня, случайно наткнулись на древнюю могилу, которая на поверхности земли ничѣмъ не замѣчалась, т. к. верхній слой земли представлялъ собой ровный покровъ залежи камня. Могила оказалась глубиной около $1^1/_2$ арш., стѣны ея выложены стоявшими каменными плитами, а верхъ былъ покрытъ такой-же плитой. Въ могилѣ лежалъ костякъ человѣка небольшого роста, головой на сѣверо—западъ, ногами на востокъ; тутъ-же у костяка лежали осколки простого глинянаго горшка и вещи бронзоваго вѣка, бусы и проч. мелочи.

Работая тутъ въ каменоломни и отрывая сверху землю, для обнаженія камня, рабочіе почти ежедневно находили точно такія же могилы; въ нихъ также были горшки, бронзовыя, а изрѣдка и желѣзныя вещи, какъ-то: ручные браслеты, кольца, серьги, бубенчики, булавки, длинныя иглы, цѣпочки разныхъ формъ, неизвѣстнаго назначенія и проч., а въ одномъ, или двухъ—желѣзныя копья, въ видѣ копьевъ временъ крестоносцевъ, части желѣзныхъ мечей и ножей; въ одномъ могильникѣ была найдена конская голова съ желѣзными удилами между зубовъ ея; въ другомъ—черепъ костяка человѣка лежалъ въ глиняномъ горшкѣ, видимо, спеціально приспособленнымъ для сего, и поваленнымъ на бокъ, такъ, что отверстіе его приходилось на голову, всю покрывая ее въ лежачемъ положеніи, остальныя кости человѣка лежали тутъ-же *). Къ сожалѣнію, рабочіе горшокъ этотъ разбили и осколки его разбросали.

Такимъ образомъ, было найдено больше 10 могилъ, и замѣчательно, что всѣ онѣ расположены одна отъ другой въ 2—$2^1/_2$ аршинахъ, максимумъ—1-ой сажени; всѣ небольшого размѣра, такъ что невольно является вопросъ: какого племени здѣсь покоятся останки? Ужъ очень невелики эти могилы! Является и другая мысль: не крестоносцы-ли—дѣти сложили здѣсь свои головы?

Не далеко отъ этихъ могилъ стоитъ нѣкогда искуственно насыпанный курганъ средней величины. Онъ остается нетронутымъ.

Въ сѣверозападной части Терской области, Нальчикскаго округа, въ ущельѣ рѣки Малки, на лѣвомъ ея берегу у подошвы группы крутыхъ горъ, состоящихъ изъ толщей темно-зеленаго дикаго гранита, поверхъ котораго

*) Случаи нахожденія костяковъ съ надѣтыми на голову горшками не единичны, ихъ находили и раньше здѣсь по Области.

лежатъ камни мѣловой системы, перемѣшанные съ песчанникомъ, пріютился небольшой аульчикъ Хабасъ, приписанный въ полицейскомъ отношеніи къ аулу Кармову, Нальчик. окр., населенный горцами изъ Балкаріи.

Здѣсь по горамъ, ихъ склонамъ и долинамъ у берега р. Малки видны насыпи кургановъ разныхъ формъ и величинъ, представляющія собой древніе могильники.

Недавно житель упомянутаго поселка—аула Копшай Арестовъ, нуждаясь въ каменной плитѣ для постилки у дверей сакли и отыскивая среди разбросанныхъ въ безпорядкѣ по горѣ, сзади дворовъ аульчика, каменныхъ глыбъ и плитъ, увидалъ въ склонѣ подошвы горы торчащій край одной плиты. Окапывая плиту, Арестовъ, послѣ нѣсколькихъ выемокъ земли, замѣтилъ, что подъ этой плитой есть пустое пространство, только отчасти засыпанное землей, что удвоило энергію Арестова къ раскопкѣ. Откопавъ землю у плиты ниже по склону горы, онъ обнаружилъ подъ плитой склепъ; въ склепѣ—могилѣ лежали кости человѣка, около которыхъ стояли два черныхъ глиняныхъ горшка, а выше головы, въ особомъ углубленіи, продѣланномъ въ стѣнѣ склепа, стояла небольшая глиняная чашечка. Тутъ-же, на костяхъ, Арестовъ нашелъ нѣсколько предметовъ древнихъ украшеній.

На третій день послѣ раскопки я побывалъ у этого могильника и осмотрѣлъ его.

Могильникъ этотъ вырытъ въ подошвѣ одной изъ каменистыхъ горъ и представляетъ собой 4-хъ угольный каменный склепъ, въ формѣ квадрата, длиной около $2^1/_2$ аршинъ, шириной и вышиной около $1^1/_2$ аршина. Стѣны склепа сложены изъ нетесанныхъ, но гладкихъ и ровныхъ плитокъ изъ камня мѣловой системы, сверху которыхъ, какъ крыша, положена такая-же толстая плита, покрывающая весь склепъ, а на верху ея—земля; одна сторона могильника, выходящая ниже къ концу подошвы горы, на востокъ, видимо, была оставлена невыложенной камнемъ (откуда и была начата самая раскопка), а лишь покрывающая склепъ плита подпирается на краю ея сложенными каменными плитками, въ видѣ столбика и пространство это было засыпано землей въ уровень съ краями могильника; въ одной стѣнѣ склепа, расположенной на сѣверо-западъ, у черепа костяка человѣка имѣется углубленіе въ видѣ окошечка, выложенное, какъ и остальныя стѣны—камнемъ-же; полъ могильника не выложенъ, но на немъ также лежитъ каменная плита, на которой лежали кости человѣка.

Могильникъ этотъ никакой возвышенности надъ уровнемъ остальной подошвы горы не имѣетъ и лишь конецъ верхней плиты обнаружилъ могильникъ.

Въ свѣже набросанной землѣ у этого могильника видны кости быка, овцы и др. и осколки разбитой глиняной посуды древняго времени.

Чрезъ нѣсколько дней я снова побывалъ у описаннаго могильника. Недалеко отъ него появились уже еще три, точно такой же—формы разрытыхъ могильника. Кто раскопалъ ихъ, узнать не удалось, такъ какъ раскопки велись ночами.

М. Ермоленко.

Памятники древняго Христіанства на Кавказѣ.

У села (аула) Кармовскаго, Нальчикскаго округа, Терской области, населеннаго кабардинцами, расположеннаго въ сѣверной части Области, въ 45 верстахъ отъ гор. Пятигорска, на участкѣ землевладѣльца дворянина Хабижа Абдрахманова, въ южной сторонѣ на горѣ, случайно найдено туземцами 5 тесаннаго бѣлаго и розоватаго камня, крестовъ. Кресты эти одни имѣютъ форму квадратной удлиненной плиты, на одномъ концѣ которой вытесанъ крестъ по формѣ георгіевскаго креста, а на самой плитѣ высѣчена фигура дугообразнаго цвѣтка, какъ обыкновенно мы видимъ такія фигурки на серебряныхъ издѣліяхъ съ чернью кавказской работы; на другихъ круги и шарообразныя выемки; третьи просто по краямъ окаймлены лентой; вышиной отъ $1^1/_2$ до 3-хъ аршинъ.

По словамъ жителей аула и самого Абдрахманова, у него на участкѣ, недалеко отъ озера, на ровной поверхности, гдѣ нѣтъ уже никакихъ признаковъ могилъ,—при рытіи земли часто встрѣчаются такіе кресты и плиты съ высѣченными на нихъ крестами. Можно думать, что тамъ есть цѣлое древнее православное кладбище.

Однажды онъ тамъ нашелъ мѣдную икону съ ликомъ Богоматери съ младенцемъ. Икону эту онъ очистилъ отъ налета окиси, но потомъ велѣлъ закопать ее въ своемъ саду въ землю, что его работникъ и сдѣлалъ, но прошло время, теперь никто не помнитъ, гдѣ она закопана. Такъ она и остается не отысканной. Недавно я лично осматривалъ описанныя мѣста на участкѣ Абдрахманова. Тамъ есть нѣсколько насыпныхъ кургановъ доисторическаго происхожденія, созданныхъ еще до эры І. Христа: въ нихъ кое—гдѣ встрѣчаются осколки глиняныхъ горшковъ, кажется, каменнаго и бронзоваго вѣковъ; въ другихъ—же мѣстахъ есть маленькіе осколки красныхъ тонкихъ горшковъ, кажется, римской эпохи, какіе встрѣчаются въ раскопкахъ у Керчи (древней Пантикопеи, такіе-же, какъ привезены въ 1911 г. предсѣдатемъ Ставропольской ученой Архивной Комиссіи Г. Н. Прозрителевымъ съ раскопокъ названной мѣстности), даже найденъ былъ мной кусочекъ античной тарелки съ зеленымъ орнаментомъ цвѣтка, къ глубокому сожалѣнію, тамъ же, тогда же и утерянный мною. Кое—гдѣ встрѣчаются искусственно поставленные камни въ видѣ столбовъ; въ одномъ мѣстѣ едва замѣтны торчащіе изъ земли камни, расположенные въ видѣ фундамента большимъ квадратомъ, повидимому, какого-то древняго зданія.

Говорятъ, что тутъ на участкѣ находили нѣкоторыя древнія вещи.

Все это порождаетъ живой интересъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, но, къ сожалѣнію, изслѣдованія эти затрудняются съ одной стороны невозможностью по условіямъ службы, а съ другой заявленіемъ г. Абдрахманова, что онъ можетъ разрѣшить раскопки на его участкѣ только за плату.

М. Ермоленко.

В. Загорская.

„Городище Кирхъ-Чарахъ", близъ Сальянъ, Бакинской губерніи.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

„Городище Кирхъ-Чарахъ", близъ Сальянъ, Бакинской губерніи.

Въ 1913 году пришлось мнѣ быть въ Сальянахъ, Бакинской губ. въ Джеватскомъ уѣздѣ.

Въ 8—10 верстахъ къ сѣверу отъ Сальянъ находятся остатки древняго большого поселенія, называемаго окрестными татарами въ настоящее время „Кирхъ-Чарахъ". Въ переводѣ на русскій языкъ это означаетъ „Сорокъ свѣтильниковъ". По преданію здѣсь было много подземныхъ огней, столбами выбивавшихся изъ подъ земли.

Расположено это поселеніе на возвышенномъ плато, крутыми склонами спускающемся въ долину. Въ настоящее время это только масса кургановъ, большихъ и малыхъ, болѣе или менѣе правильно разбросанныхъ на протяженіи 5—6 верстъ.

Въ южной сторонѣ встрѣчается очень много всевозможныхъ черепковъ, начиная отъ черныхъ, совсѣмъ грубыхъ и кончая хорошо обожженными, прекрасной глины съ орнаментомъ, а также масса поливенныхъ зеленыхъ, синихъ, голубыхъ, желтыхъ часто съ очень красивымъ узоромъ. Больше попадается плоскихъ сосудовъ, съ хорошо отдѣланнымъ донышкомъ, иногда съ рисункомъ съ обѣихъ сторонъ сосуда.

Въ орнаментѣ преобладаютъ завитки, треугольники, кружки, волнистыя линіи, сочетаніе ихъ черезвычайно разнообразно, и тѣневая красивыхъ тоновъ окраска сосудовъ дѣлаетъ ихъ особенно эфектными, даже, можно сказать, художественными.

Попадаются черепки тоже поливенные съ надписями.

Между прочимъ удалось почти на поверхности найти 2 кувшина, одинъ грубый, черный съ узкимъ горлышкомъ, съ носикомъ и гладкой ручкой, другой тонкій желтоватой глины, напоминающій терракоту, весь покрытый изящнистымъ орнаментомъ.

Кромѣ того встрѣчается множество монетокъ мѣдныхъ, къ сожалѣнію, очень плохой сохранности: съ трудомъ удается на нѣкоторыхъ различить остатки павлина, пѣтуха и слѣды знаковъ, напоминающихъ арабскія буквы. Попадаются мѣдныя пластиночки, четыреугольной и треугольной формы, куски мѣдной руды, желѣзные очень поржавленные гвозди, кусочки ножей, бусины и т. п.

Громадная полоса земли съ запада сплошь покрыта толстымъ слоемъ болѣе 2-хъ аршинъ золы, пепла и сажи, въ которыхъ и находятся эти остатки минувшей жизни.

Никакихъ работъ научныхъ тамъ не производилось никогда, сосѣдніе жители часто отправлялись туда за поисками монетъ, бусинокъ, особенно послѣ дождя, когда эти мелкіе предметы выдѣляются на землѣ.

Разобранныя на черепкахъ и монетахъ надписи даютъ основаніе отнести эти развалины къ VI в. нашей эры.

Сравнивая найденные здѣсь черепки съ тѣми, какія имѣются въ Ставропольскомъ музеѣ Сѣвернаго Каквказа изъ развалинъ Мажаръ на рѣкѣ Кумѣ и съ Увека на Волгѣ, поражаешься большимъ сходствомъ между ними, а это невольно наводитъ на мысль объ одновременномъ существованіи этихъ городищъ.

В. Загорская.

Раскопки въ Нальчикскомъ округѣ.

(Въ августѣ мѣсяцѣ 1913 года).

(Къ докладу Г. А. Вертепова въ обществѣ любителей казачьей старины).

Пробужденіе интереса къ старымъ могильникамъ относится къ началу восьмидесятыхъ годовъ. Терская область, богатая историческимъ прошлымъ, въ особенности привлекала къ себѣ вниманіе. Извѣстія объ археологическомъ богатствѣ мѣстъ, кургановъ дошли до свѣдѣнія Государя и въ 1885 году было Высочайше пожаловано Московскому археологическому обществу 25000 руб. на изученіе древностей Кавказа.

Параллельно научнымъ разслѣдованіямъ, ведшимся какъ крупными авторитетами въ наукѣ, такъ и мѣстными знатоками, совершалось воровское расхищеніе могилъ.

Такъ какъ добыча содержавшагося въ могилѣ сопряжена съ большими трудностями и требуетъ значительныхъ средствъ, то для раскопокъ организовывались цѣлыя товарищества гробокопателей. Въ члены товарищества принимались лица, внесшія опредѣленный пай. На собранныя деньги нанимались рабочіе и производились раскопки. Открытое дѣлилось пропорціонально величинѣ пая. По словамъ мѣстныхъ жителей, средній заработокъ такого гробокопателя равняется 300 руб.

Благодаря этому разрытію могилъ, всюду у частныхъ лицъ, въ русскихъ и заграничныхъ музеяхъ, появились вещи, какихъ не было и въ Терскомъ музеѣ. Ясно, что при такомъ порядкѣ вся Терская старина была бы расхищена въ очень скоромъ времени.

Сознавая это, областная администрація рѣшила произвести разслѣдованія. Съ этою цѣлью истекшимъ лѣтомъ въ Нальчикскій округъ выѣзжали почетный попечитель Терскаго областного музея Г. А. Вертеповъ и хранитель музея П. П. Распоповъ.

Главный интересъ, по мнѣнію докладчика, представляетъ мѣстность близъ поселка Озроково по берегу р. Баксанъ.

Мѣстность эта представляетъ собою уширенную долину и очень удобна для орошенія. При каменистости почвы, орошеніе здѣсь—обязательное условіе нормальной жизни. И, дѣйствительно, до сихъ поръ сохранились пѣ-

которыя указанія на бывшую здѣсь въ древности канализацію. Жизнь кипѣла здѣсь, а потому можно предполагать, что именно здѣсь есть и старыя могилы. Въ такихъ долинахъ и надо работать археологамъ.

Докладчикъ рисуетъ на доскѣ типы существующихъ здѣсь могилъ разрытыхъ (въ количествѣ до 300) хищнически. Могила—это четрехъугольный каменный ящикъ со входомъ съ западной стороны. Могилы всегда такія; разница только въ томъ, гдѣ онѣ находятся. Однѣ могилы вырывались прямо отъ поверхности почвы, другія—на сажень глубины отъ поверхности почвы, третьи, наконецъ, на склонѣ горы, такъ что только верхнемъ угломъ прикасались къ верхнему слою земной поверхности. Всѣ онѣ закрыты тяжелыми, въ нѣсколько десятковъ пудовъ, каменными плитами, щели между ними плотно забиты мелкими камешками и замазаны глиной, а поверхъ плитъ насыпаны курганы.

Главной задачей г.г. Вертепова и Раслопова было опредѣлить способъ погребенія; желали они, кромѣ того, найти что-нибудь цѣнное для музея. Поэтому, собравъ свѣдѣнія о производящихъ хищническую раскопку и произведя регистрацію могилъ, они обратились къ поискамъ могилъ, не имѣющихъ ясныхъ внѣшнихъ признаковъ, а потому ускользнувшихъ отъ вниманія хищниковъ.

Часто на полянахъ можно видѣть кучи камней. Большею частью они набросаны въ кучи, чтобы освободить отъ нихъ мѣсто, годное для обработки. Но иногда эти кучи превлекаютъ къ себѣ вниманіе правильной формой,—это первый признакъ могилы. Вторымъ признакомъ является составъ этой груды: если камни собраны съ поля для его очищенія, то, очевидно, что они той породы, изъ которой состоятъ окружающія долину горы, откуда они, вывѣтрившись, свалились; если же въ грудѣ камней имѣются и иныя породы, то это значитъ, что ихъ принесли откуда—нибудь съ какой-нибудь осмысленной цѣлью, а не для засоренія поля. Такъ, если окрестныя горы шиферныя, то наличность въ грудѣ камней песчаника указываетъ на имѣющуюся подъ землей могилу. Въ особенности же это опредѣляютъ остатки мельничныхъ жерновов, бывшихъ въ употребленіи у людей, и слѣдовательно, ими нарочито сюда принесенныхъ.

По этимъ признакамъ и производились раскопки. Въ первой разрытой маленькой могилѣ ничего интереснаго не оказалось. Также и въ большой. Разрыли самую большую и она оказалась разграбленной еще современниками покойника, въ прежнія времена хищники дѣйствовали не такъ открыто, какъ теперь. они проводили со стороны длинные подземные ходы, пробивали въ стѣнѣ могилы отверстіе и уносили находившіеся въ ней цѣнности. Въ такомъ подземномъ коридорѣ изслѣдователямъ удалось найти нѣсколько кусковъ чистаго золота.

Дальнѣйшія раскопки производились въ 10 верстахъ отъ мѣстности неудавшихся розысковъ. Здѣсь открыты три могилы, плотно засыпанныхъ слежавшейся землей. Приходилось дѣйствовать очень осторожно, чтобы не повредить костякъ и вещи. Земля снималась горизонтальными слоями. Какъ только появлялись признаки какого-либо предмета, лопата откладывалась въ сторону и ее замѣняла стальная щетка.

Во всѣхъ трехъ могилахъ обнаружено погребеніе въ сидячемъ положеніи. Покойники имѣли черепа узкоудлиненные, напоминающіе по формѣ наискось перерѣзанный огурецъ. Въ каждой могилѣ оказалось по нѣскольку покойниковъ (6—7), при чемъ не всѣ черепа были длинноголовые. Были и круглые черепа, главнымъ образомъ, у входа. Докладчикъ предполагаетъ что удиленная форма череповъ дѣлалась искусственно и была признакомъ принадлежности къ какому-либо привилегированному сословію.

Въ одной изъ могилъ былъ найденъ черепъ, плотно набитый землей. Выдалбливая изъ черепа землю, г. Вергеповъ наткнулся на твердый предметъ, который оказался костями отъ кисти руки. Какъ онѣ туда могли попасть, такъ какъ черепъ цѣлъ и зачѣмъ ихъ туда помѣстили,—состовляетъ загадку. Такихъ череповъ найдено два, и одинъ изъ нихъ находится въ музеѣ въ неприкосновенномъ видѣ, съ землей.

Въ этихъ могилахъ найдено много интересныхъ вещей, представляющихъ большую археологическую и абсолютную цѣнность.

Интересны кувшины, одинъ изъ которыхъ имѣетъ зеленое стеклышко въ днѣ, другой—съ оригинальной ручкой въ видѣ медвѣдя. Найдено много бусъ изъ янтаря и цѣннаго камня, сердалика. Изящной работы флакончики для благовоній, которые были въ большомъ употребленіи у древнихъ. Большое количество пряжекъ, пуговицъ и булавокъ. Между ними замѣчательны пряжка съ розовымъ альмантиномъ и красной эмалью и альмантиновыя пуговицы въ золотой оправѣ. Найдены зеркала. Красивыя бронзовыя цѣпочки тонкой работы. Оригиналенъ приборчикъ, и донынѣ употребляемый въ Кабардѣ; колечко, на которомъ висятъ шило и либо ложечка для очищенія уха, либо ланцетикъ для кровопусканья. Тамъ же найдены желѣзные предметы, какъ, напр., ножницы, сильно напоминающія употребляемыя теперь для стрижки овецъ.

Работы продолжались всего 10 дней и за это время найдено столько,—что областной музей обогатился множествомъ вещей очень рѣдкихъ и большой цѣнности.

Докладъ продолжался 1 ч. 10 минутъ.

„Терскія Вѣдомости.“

Преданіе о Кабардинцахъ Сѣвернаго Кавказа.

Старики кабардинцы о своемъ происхожденіи говорятъ такъ: въ очень давнее время у Турецкаго султана, или властелина былъ вельможа по имени Кабардэ. Въ одинъ изъ царскихъ придворныхъ пріемовъ во дворецъ царя явились почти всѣ вельможи, въ числѣ которыхъ былъ и названный Кабардэ. Было зимнее холодное время, по случаю чего Кабардэ былъ одѣтъ въ шубу изъ красивыхъ бѣлыхъ съ черными пятнами звѣрьковъ. Увидавъ на Кабардэ такую красивую шубу, царь очень заинтересовался ею; онъ долго любовался шубою и, наконецъ, попросилъ Кабардэ подарить царю эту шубу. Кабардэ сказалъ, что шубу эту онъ пришлетъ царю вскорѣ послѣ окончанія визита.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ пріема Кабардэ, дѣйствительно, прислалъ царю шубу.

На слѣдующій пріемный праздничный день царь, одѣтый въ подаренную Кабардэ шубу, принималъ въ своемъ дворцѣ своихъ придворныхъ вельможъ; Кабардэ отсутствовалъ. Почти всѣ вельможи интересовались красивою, невиданною доселѣ шубою царя, и, на вопросъ, откуда пріобрѣлъ такую шубу, царь давалъ отвѣтъ, что шуба эта подарена ему его сильнымъ вельможею Кабардэ. Только одинъ изъ видныхъ вельможъ, пристально разсматривая шубу царя, сказалъ, что шуба эта не та, въ которой былъ въ прошлый разъ Кабардэ, и что эта шуба, по виду очень сходная съ шубою Кабардэ, есть не изъ звѣрьковъ, а изъ шкурокъ молодыхъ поросятъ.

Трудно описать то бѣшенство, которое охватило царя при извѣстіи о шубѣ изъ шкуръ поросятъ.

Царя страшно взбѣсилъ во 1-хъ обманъ Кабардэ, а во 2-хъ, что противъ воли корана самъ царь надѣлъ на себя шкурки свиней. Нѣсколько успокоившись, царь послалъ гонца за Кабардэ, съ приказомъ явиться къ царю.

Кабардэ понялъ, что обманъ его открытъ и что его ожидаетъ злая смерть; онъ сказалъ гонцу, что на слѣдующій день явится къ царю.

Гонецъ уѣхалъ, а Кабардэ собралъ своихъ родственниковъ и вѣрныхъ слуги и, забравъ всѣ свои драгоцѣнности, рѣшился бѣжать изъ царства султана.

На слѣдующій вечеръ Кабардэ со своею свитою уже былъ въ пути бѣгства, направляясь отъ царства султана на западъ.

Долго они ѣхали, пока достигли береговъ Тихаго Дона, и, вотъ, тутъ, видя себя внѣ всякой опасности со стороны султана, видя прекрасныя мѣста у Дона, Кабардэ рѣшился остановиться здѣсь. Выбравъ болѣе красивыя

мѣста, Кабардэ съ своими спутниками поселился здѣсь навсегда. По мѣрѣ прироста населенія, они разселялись дальше отъ Дона къ Сѣв. Кавказу.

По имени перваго основателя этого населенія все населившееся племя называлось Кабардою.

Впослѣдствіи отъ нихъ часть народа отдѣлилась, переселившись на берега р. Баксана и Терека, и, въ виду меньшинства этихъ переселенцевъ, ихъ назвали Малою Кабардою. При этомъ султанъ объявилъ всѣхъ бѣжавшихъ врагами и приказалъ рѣзать ихъ, что по—турецки выражается „шердръ-кезъ" и въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: „врагъ, рѣзать его". Отъ этихъ двухъ словъ и произошло наше слово черкесъ.

М. Ермоленко.

М. Ермоленко.

I.

Эльбердовъ курганъ.

II.

Выходъ молодой женщины кабардинки по воду въ первый разъ послѣ замужества.

III.

Байрамъ въ Кабардѣ Нальчикскаго округа Терской области.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913

Эльбердовъ курганъ.

У восточной стороны села (аула) Зилги, Владикавказскаго округа, Терской области, населеннаго осетинами, на возвышенной поверхности земли стоитъ значительной вышины насыпной древній курганъ.

Много, много лѣтъ стоитъ этотъ курганъ. „Еще прадѣдовъ нашихъ не было здѣсь, а курганъ этотъ стоялъ“ говорятъ старики—осетины о существованіи этого кургана.

Старики такъ передаютъ исторію его: когда здѣсь жили еще татары, остатки Чингисъ-хана, здѣсь былъ татарскій аулъ. Въ аулѣ былъ князь, имѣвшій красавицу дочь и троихъ сыновей молодцовъ. Ногайскій князь, жившій на берегахъ р. Кумы, имени котораго не сохранилось, какъ не сохранилось и имя здѣшняго князя, прослышавъ о красавицѣ дочери послѣдняго, задумалъ жениться на княжнѣ.

По его расчетамъ и по принятому обычаю лучше было взять княжну въ жены путемъ ея похищенія, и вотъ, обдумавъ планъ похищенія для себя невѣсты, ногайскій князь, собравъ дружину лихихъ джигитовъ, двинулся съ нею къ владѣніямъ здѣшняго князя.

Путь прошелъ удачно, наконецъ, достигли и аула князя. Тутъ, выбравъ моментъ, когда сыновья здѣшняго князя были въ отлучкѣ, ногайскій князь соколомъ налетѣлъ на усадьбу князя, со своими друзьями онъ проникъ въ покой княжны, а чрезъ нѣсколько минутъ съ дорогой ношей и свитой уже мчался на своемъ скакунѣ обратно. Лишь успѣлъ ускакать со двора ногаецъ-князь, явились домой сыновья здѣшняго князя и, узнавъ о похищеніи ихъ сестры, помчались въ погоню за похитителями, которыхъ вскорѣ же и нагнали.

Первымъ подскакалъ къ ногайскому князю старшій братъ княжны—Эльберды, но въ то время, какъ онъ хотѣлъ кинуться на князя съ обнаженнымъ оружіемъ, онъ палъ мертвымъ, сраженный ногайскимъ княземъ.

Бѣглецы помчались дальше, а за ними по пятамъ гнались остальные два брата княжны, но ихъ постигла та же участь, что и перваго, въ разстояніи двухъ—трехъ верстъ отъ Эльберды.

Такъ погибли всѣ три брата княжны, а княжна все-таки была увезена.

Свадьба состоялась и молодые зажили.

Однако, молодая княжна часто упрекала мужа въ смерти любимыхъ ею братьевъ, въ особенности старшаго Эльберды.

Не хорошо чувствовалъ себя и ногайскій князь при упрекахъ жены, и вотъ, чтобы искупить вину предъ женой, чтобы сдѣлать ей что-нибудь пріятное, князь рѣшилъ ѣхать сюда и насыпать большіе курганы на мѣстахъ смерти братьевъ его жены: чтобы курганы эти были вѣчными памятни-

ками доблестной смерти защитниковъ сестры. Задуманное было сдѣлано, и курганамъ дали имена убитыхъ братьевъ.

Каждый правовѣрный мусульманинъ, проѣзжая мимо нихъ, считаетъ своею священною обязанностью помолиться здѣсь за упокой погибшихъ братьевъ.

И стоять съ того времени и до нынѣ эти курганы, и передается ихъ повѣсть изъ рода въ родъ, отъ одной національности къ другой. Но имена младшихъ братьевъ исчезли изъ памяти народа, осталось лишь одно имя Эльберды, курганъ котораго больше и выше другихъ.

Пишущій эти строки лично осматривалъ сказанные курганы и кажется, что легенда о нихъ просто плодъ пылкой фантазіи туземцевъ Кавказа, а въ дѣйствительности это древніе курганы первобытныхъ жителей, какихъ много разсѣяно въ долинахъ предгорій Кавказа, по Дону и Россіи.

М. Ермоленко.

Выходъ молодой женщины кабардинки по воду въ первый разъ послѣ замужества.

Когда явится необходимость идти на рѣку за водой замужней женщинѣ въ первый разъ, для принесенія воды домой, родня ея мужа и сосѣди собираютъ въ домъ молодой женщины дѣвицъ, дѣвочекъ и женщинъ, изъ коихъ одна —двѣ должны быть старухи. Собравшись и поговоривъ на тему о выходѣ, всѣ собравшіяся, вмѣстѣ съ молодой женщиной, выходятъ гурьбой на улицу.

У молодой, на этотъ случай, уже припасены подарки, въ видѣ шелковаго кисета, портмонэ, куска мыла, табаку, папиросъ, шелковаго платка и проч. Все это она, идя по воду, неся съ собой ведра, кувшинъ или просто котелъ, — несетъ съ собой. Встрѣчая перваго, или первую, но чаще перваго мужчину, чрезъ одну изъ идущихъ съ нею женщинъ, или дѣвицъ, даритъ встрѣчнаго двумя-тремя подарками.

Подарокъ этотъ долженъ принести счастье одаренному, а вмѣстѣ съ тѣмъ молодая женщина тогда спасется отъ всякихъ бѣдъ и несчастій въ пути.

Дойдя до рѣки, всѣ останавливаются, нѣкоторое время разговариваютъ между собой. Затѣмъ молодая женщина набираетъ воду въ сосудъ и, въ сообществѣ всей компаніи, уходитъ домой.

Отпустивъ не далеко эту женщину, шедшія съ ней дѣвочки начинаютъ мыть руки въ ея сосудѣ съ водой, кидаютъ туда соръ, расплескиваютъ воду. Женщина останавливаясь, ставитъ сосудъ съ водой на землю, тутъ дѣвочки гурьбой набрасываются на сосудъ и опракидываютъ его. Молодая женщина снова идетъ къ рѣкѣ, набираетъ воду и опять уходитъ домой, снова продѣлывается та же процедура, и снова идетъ женщина за водой.

Такъ дѣлается два—три раза. Послѣ этого женщину уже никто не безпокоитъ, и она со всѣми пришедшими приноситъ домой воду. Съ этого времени молодая женщина можетъ свободно носить воду, когда ей вздумается.

Обычай этотъ свое начало беретъ въ глубокой старинѣ и теперь уже не всѣми соблюдается, что сердитъ стариковъ, видящихъ въ неисполненіи его упадокъ нравовъ среди кабардинцевъ.

М. Ермоленко.

Байрамъ въ Кабардѣ Нальчикскаго округа Терской области.

1-й Айдифитръ въ честь торжественнаго призванія народа къ вѣрѣ Ислама.

Послѣ 30-ти-дневнаго поста уразы, въ теченіе котораго все населеніе отъ 10—12 лѣтъ по цѣлымъ днямъ не принимаетъ никакой пищи и напитковъ и не куритъ табакъ,—настаетъ праздникъ, именуемый народомъ „Байрамъ".

Начало празднества сопровождается торжественнымъ богомоленіемъ въ мечети въ 7 часовъ утра, гдѣ все мужское населеніе считаетъ своею священною обязанностью присутствовать.

По окончаніи этого, молившіеся прямо изъ мечети отправляются на кладбище; войдя на него, около воротъ его, всѣ становятся рядами и здѣсь снова начинается общественное моленіе о всѣхъ умершихъ.

Окончивъ эту молитву, нѣкоторые идутъ еще на могилу своихъ родныхъ, гдѣ надъ нею читаютъ молитвы, по окончаніи чего всѣ расходятся по домамъ.

Послѣ всѣхъ этихъ богомоленій жители начинаютъ веселиться.

Гурьба мальчиковъ, одѣтыхъ въ чистенькіе бешметики и такое же бѣлье, вооружившись длинными палками, ходятъ по дворамъ съ поздравленіемъ съ праздникомъ, гдѣ имъ даютъ конфекты, пряники домашняго приготовленія, называемые „лакумами", орѣхи и пряности. Подростки и юноши, осѣдлавъ лучшихъ коней, группами джигитуютъ по аулу.

Дѣвицы, разодѣтыя въ лучшія платья, катаются въ экипажахъ, играя на гармоникахъ.

Взрослое населеніе, въ лучшихъ костюмахъ, ходитъ по гостямъ къ роднымъ, друзьямъ и знакомымъ, гдѣ ихъ угощаютъ неизмѣнными шашлыками, пастою, бузою (туземный напитокъ), водкою и пивомъ.

Такъ продолжается три дня. Рѣдко эти праздники проходятъ безъ кровавыхъ пораненій, или убійствъ. Часто лучшіе друзья, разгоряченные спиртными напитками, поссорившись изъ-за пустяковъ, оканчиваютъ ссору убійствомъ.

Всѣ эти 3 дня нищимъ подается усиленно милостыня. Насколько можно замѣтить, годъ отъ года народный напитокъ буза вытѣсняется русской водкой, къ которой имѣютъ большую склонность кабардинцы.

Также замѣтно, что годъ отъ года праздникъ этотъ имѣетъ меньше пышности и разгула.

М. Ермоленко.

ОПИСАНІЕ

города Ставрополя.

Составленно прикомандированнымъ къ Генеральному Штабу Тенгинскаго пѣхотнаго полка подпоручикомъ Носовымъ.

Въ 1840 году.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

Описаніе гор. Ставрополя.

Положеніе города Ставрополя.

Городъ Ставрополь лежитъ подъ 45°, 3, и 5″, сѣверной широты и 10°, 49 и 33″ восточной долготы по С. П. меридіану. Онъ расположенъ между рѣками: Ташлою и Мутнянкою.

Основаніе Ставрополя и наименованіе его Уѣзднымъ и Областнымъ.

Основаніе его относится къ эпохѣ заселенія Кавказской линіи ссыльными, т. е. около 1775 года. 5-го мая 1785 года, Высочайшимъ указомъ, при составленіи Кавказскаго намѣстничества изъ двухъ областей Кавказской и Астраханской и раздѣленіи на уѣзды, Ставрополь былъ наименованъ Уѣзднымъ. Того же года, Указомъ 9-го мая, при устроеніи почтовыхъ дорогъ на линіи, для безопасности отъ внезапныхъ покушеній окружающихъ его народовъ, не отвыкшихъ еще отъ своеволія, построено было землянное укрѣпленіе.

Указомъ 15-го ноября 1802 года, при наименованіи Кавказской области губерніею и устройствѣ въ ней городовъ и присутственныхъ мѣстъ открыты были въ немъ: Уѣздный судъ, Городовая и Земская Полиція, вмѣсто Магистрата и словеснаго Суда, Ратуша, Казначейство, Врачебная Управа, Дворянская опека и Штатныя команды.

Вь 1822 году 24-го іюля по представленію Главноуправляющаго Грузіею генерала отъ-инфантеріи Ермолова, при переименованіи Кавказской губерніи, областію назначенъ былъ изъ уѣзднаго города Областнымъ, а по Высочайшему Указу 9-го октября 1824 года переведены были въ оный изъ города Ге-

оргіевска, всѣ областныя присутственныя мѣста и помѣщены въ наемныхъ домахъ, пока будутъ для нихъ построены новыя зданія; на каковой предметъ Высочайше назначено было употреблять по 10000 рублей въ годъ, на счетъ экстро-ординарныхъ суммъ. Въ этомъ же году онъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Командующаго войсками, который на правахъ Военнаго Губернатора былъ вмѣстѣ и Областнымъ Начальникомъ.

1825 года іюля 22-го по Высочайшей волѣ, объявленной въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба, сообразно учрежденію Областного города въ Ставрополѣ, переведенъ былъ въ оный: Георгіевскій внутреній Гарнизонный Баталіонъ и Георгіевская Жандармская Команда и образовано въ немъ комендантское Управленіе (ордонансгаузъ).

Раздѣленіе Ставрополя на городъ и предмѣстія.

Ставрополь состоитъ изъ слѣдуюшихъ частей.

Самый городъ.

Главная часть Ставрополя, называемая городомъ, лежитъ при родникахъ, образующихъ чрезъ свое соединеніе рѣку Желобовку. Она построена на возвышенности, имѣющей общую покатость отъ запада къ востоку. На мысѣ этого возвышенія выдавшемся на сѣверо-востокъ, устроена крѣпость командующая высотами съ сѣверной, восточной и южной стороны. Эта часть города изрядно отстроена, улицы правильныя, на главной изъ нихъ проведены тротуары, которые отъ самыхъ улицъ отдѣляются почти вездѣ каменными канавами.

Кромѣ сего по улицамъ: Большой и ведущей отъ дома г на Областного Начальника паралельно съ Большею, проведены шоссе.

Подгорное.

Къ сѣверу отъ крѣпости, по крутому скату, простирающемуся къ рѣкѣ Ташлѣ, лежитъ предмѣстіе Подгорное. Съ востока городъ ограничивается—предмѣстіемъ Станицею, съ

запада предмѣстьемъ Воробьевкою, а съ юга ручьемъ, протекающимъ по глубокому оврагу и впадающимъ въ рѣку Ташлу. Улицы предмѣстья неправильны и состоятъ большею частью изъ дурныхъ строеній, обитаемыхъ бѣдными людьми.

Станица.

Предмѣстіе Станица построена на равнинѣ, къ западу она граничитъ съ предмѣстіемъ Подгорнымъ и Крѣпостію, къ сѣверу—береговымъ скатомъ рѣки Ташлы; къ югу—большею улицею. Предмѣстіе это имѣетъ правильныя улицы, нѣкоторыя изъ нихъ довольно хорошо отстроены.

Воробьевка.

Къ западу отъ нагорной части города лежитъ предмѣстіе Воробьевка. Оно построено на плоскости, ограничивающейся къ сѣверу береговымъ скатомъ рѣки Ташлы, къ югу—уступомъ образуемымъ высотами. Все предмѣстіе состоитъ изъ одной только улицы. Въ немъ находится много садовъ, которые расположены по большей части внизъ по береговому скату рѣки Ташлы.

На лѣвомъ берегу рѣки Ташлы въ безпорядкѣ разбросаны хижины. Онѣ тянутся по возвышенію вдоль опушки Круглаго лѣса, до дома лѣсничей команды, отсюда постепенно склоняются, по скату помянутой возвышенности, къ рѣкѣ Ташлѣ и простираются внизъ по ея теченію, до хуторовъ. Садоводство и пчеловодство составляютъ главный промыселъ жителей этого предмѣстія.

Солдатская слободка.

Три улицы, лежащія между городомъ и рѣкою Мутнянкой, называются Солдатскою Слободкою.

Раздѣленіе на кварталы.

Ставрополь дѣлится на двѣ части, каждая часть по два квартала.

Часть города, лежащая на сѣверъ отъ Большой улицы и пролегающей чрезъ нее Московской дороги, называется первою, часть же города простирающаяся на югъ отъ помянутой улицы, называется второю.

Въ первой части кварталъ, лежащій на западъ отъ переулка идущаго къ Армянской церкви, называется первымъ, а на востокъ вторымъ.

Во второй части: кварталъ, лежащій на западъ, отъ переулка ведущаго отъ Богадѣльни къ гостиннымъ дворамъ, называется первымъ, простирающійся же на востокъ отъ означеннаго переулка, именуется вторымъ.

Число домовъ.

Число домовъ: 1562, изъ которыхъ 138 каменные. Лучшія строенія находятся въ нагорной части города, а также по Большой, первой, второй улицамъ; есть нѣкоторые изрядные дома въ предмѣстіяхъ: Станицы и Воробьевки.

Церкви, казенныя и общественныя заведенія, заводы, мельницы и рощи находящіеся въ Ставрополѣ, показаны въ приложенной къ сему описанію, особой таблицѣ.

Число душъ.

Число душъ обоего пола простирается до 8000.

Торговля и промыслы жителей.

Торговля города Ставрополя, по удаленному его положенію отъ судоходныхъ рѣкъ и большихъ городовъ, не значительна. Она заключается преимущественно, въ сгонѣ рогатаго скота въ столичные города Россіи и въ отправкѣ пшеницы и льняного сѣмени въ Таганрогскій портъ.

Промыселъ его жителей составляютъ: скотоводство и также садоводство и пчеловодство.

Ярмарки.

Въ городѣ Ставрополѣ учреждены двѣ ярмарки въ году:

одна бываетъ въ день Св. Троицы, другая 12-го октября. На оныя съѣзжаются жители окрестностей города Ставрополя, купцы изъ Кавказской области, Черноморія и разныхъ мѣстъ Россіи, а также мирные горцы изъ-за Кубани и Кабарды. Торгъ рогатымъ скотомъ на этихъ ярмаркахъ довольно значителенъ.

Базары.

Для производства торговли съѣстными запасами учреждены базары, одинъ близъ Крѣпости, другой между нагорною частью города и Воробьевкою. Базарные дни назначены по пятницамъ и понедѣльникамъ.

Мѣстоположеніе.

Мѣстоположеніе города Ставрополя представляетъ большую высоту, состоящую изъ нѣсколькихъ уступовъ и образующую, по теченію рѣкъ и ручьевъ, глубокіе овраги. Высота эта къ сѣверу ограничивается крутою покатостью, составляющею береговой скатъ рѣки Ташлы, къ сѣв.-в. образуетъ мысъ, на которомъ построена крѣпость, отсюда до родниковъ рѣки Мутнянки она имѣетъ слабую покатость на востокъ, на которой берутъ начало свое ручьи, составляющіе чрезъ свое соединеніе рѣчку Желобовку, но подходя къ родникамъ рѣки Мутнянки, покатость ея дѣлается круче и, обогнувъ рѣку Мутнянку, выдается мысомъ у Виннаго подвала, и образуетъ такимъ образомъ глубокое русло этой рѣки. Отъ Виннаго подвала высота эта имѣетъ крутую покатость на 10 сажень и подходитъ каменнымъ уступомъ къ роднику Карабину, потомъ, обойдя этотъ ручей и образовавъ отлогій хребетъ, простирается между означеннымъ ручьемъ и рѣкою Мамайкою, составляя берегъ сей послѣдней рѣки. Высоты за рѣкою Ташлою, простирающіяся къ Круглому лѣсу, имѣютъ также общее склоненіе на востокъ и состоятъ изъ уступовъ, по наружному своему образованію онѣ похожи на высоты, простирающіяся на правомъ берегу этой рѣки.

Грунтъ земли.

Къ Угольному лѣсу грунтъ земли глинистый, покрытый слоемъ чернозема, отъ восточной оконечности Воробьевки къ роднику Карабина онъ каменистый—на этой полосѣ преимущественно разрабатываются каменныя ломки у подошвы же высоты, на которой построенъ городъ, грунтъ глинистый и солонцеватый. Отъ этого вода въ рѣкахъ почти всегда мутная, а въ колодцахъ соленогоркій имѣетъ вкусъ.

Рѣчки.

Рѣчка Ташла образуется чрезъ соединеніе трехъ ручьевъ, она протекаетъ между высотами, простирающимися къ Круглому лѣсу и высотами, на которыхъ построенъ Ставрополь; высоты эти образуютъ ея нагорные берега. Высоты праваго берега, подходя къ самой рѣкѣ, оканчиваются уступами и командуютъ надъ высотами лѣваго берега, которыя при верховьяхъ рѣки Ташлы также подходятъ довольно близко къ ея руслу, но потомъ постепенно удаляются.

Рѣка Ташла течетъ сначала на сѣв.-в., потомъ, поворотивъ на востокъ, не измѣняетъ послѣдняго направленія до Бѣлобородовой мельницы. На семъ разстояніи она принимаетъ съ лѣвой стороны два ручья, называемые Гричевки, и съ правой стороны три ручья; сіи послѣдніе берутъ начало свое съ предмѣстій Воробьевки. При Бѣлобородовой мельницѣ рѣка Ташла поварачиваетъ опять на сѣв.-в. и течетъ вся въ этомъ направленіи, въ 120 саженяхъ ниже Волобуевой мельницы впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны ручей, чрезъ который, равно какъ и чрезъ Ташлу устроены мосты и пролегаетъ дорога изъ Ставрополя къ станицѣ Рождественской. Отсюда рѣка Ташла течетъ все по тому же направленію и принимаетъ съ правой стороны три ручья, одинъ изъ которыхъ имѣетъ начало свое въ предмѣстіи Станицы, а два другіе протекаютъ восточнѣе этого предмѣстія.

Рѣка Ташла осенью, весною, а иногда и въ лѣтнее время отъ дождей бываетъ очень быстра, вода въ ней возвышается.

иногда болѣе ½ сажени, настоящая же глубина ея не превышаетъ 2-хъ футовъ. Грунтъ ея глинистый, отчего и вода въ ней всегда бываетъ мутная.

Желобовка.

Два ручья, изъ которыхъ одинъ имѣетъ родники свои въ дачѣ Областного Начальника, а другой къ 130 саж. къ Сѣверу отъ перваго, образуютъ чрезъ свое соединенiе рѣчку Желобовку. Она течетъ на востокъ и принимаетъ съ лѣвой стороны два незначительные ручья протекающiе въ довольно глубокихъ оврагахъ. Вода въ этой рѣчкѣ очень мелка, а въ жаркое время вода совершенно высыхаетъ.

Мутнянка.

Рѣка Мутнянка вытекаетъ изъ 2-хъ родниковъ и течетъ въ крутыхъ берегахъ. Она имѣетъ направленiе на востокъ и принимаетъ съ лѣвой и съ правой стороны нѣсколько мелкихъ ручьевъ. Во время дождей рѣчка эта бываетъ очень быстра, и вода въ ней значительно пребываетъ; при обыкновенной же глубинѣ своей не превышаетъ одного фута. Правый берегъ этой рѣчки командуетъ лѣвымъ.

Карабинъ ручей.

Карабинъ ручей вытекаетъ изъ родника того же названiя и течетъ на юго-востокъ.

Въ лѣтнее время вода изъ Карабина ручья проводится по огородамъ, отъ чего часто ручей этотъ высыхаетъ, не достигая устья своего въ рѣку Мамайку. Изъ родника его весь городъ пользуется водою. Карабинъ ручей принимаетъ въ себя съ правой стороны одинъ ручей, берущiй начало въ горѣломъ лѣсу.

Кромѣ описанныхъ, въ Кругломъ лѣсу протекаетъ также одинъ ручей. Воды его незначительны. Ручей этотъ въ разстоянiи 560 сажень отъ своихъ источниковъ совершенно исчезаетъ.

Лѣса:

Ташлянскій лѣсъ.

Ташлянскій лѣсъ или Глинскій простирается отъ родниковъ рѣки Ташлы внизъ по ея теченію до Бѣлобородовой мельницы, съ сѣвера и съ юга онъ ограничивается нагорными берегами означенной рѣки. Лѣсъ этотъ состоитъ изъ кустарника, который, около Бѣлобородовой мельницы, достигаетъ значительной высоты.

Круглый лѣсъ.

Круглый лѣсъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Ташлы. Онъ большею частью состоитъ изъ мелкаго кустарника.

Угольный лѣсъ.

Угольный лѣсъ лежитъ на юго-западъ отъ предмѣстія Воробьевки. Деревья его вообще средней величины, есть такія, которыя достигаютъ значительной высоты. Къ сѣверу отъ этого лѣса посажено 14 тыс. деревьевъ.

Означенные лѣса состоятъ большею частью изъ дуба, ольхи, тополя, орѣшника и грушеваго дерева.

Дороги.

Дороги, пролегающія изъ города Ставрополя въ его окрестности, во всякое время года удобопроходимы для тяжестей; весною и осенью бываютъ очень грязны, по причинѣ грунта земли.

Сообщилъ **Г. Н. Прозрителевъ.**

ВѢДОМОСТЬ

о земскихъ повинностяхъ

бывшихъ впрошломъ 1804-мъ году

ПО ГОРОДУ СТАВРОПОЛЮ

Марта дня 1811 года.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

Вѣдомость о земскихъ повинностяхъ бывшихъ впрошломъ 1804 году по городу Ставрополю Марта дня 1811 года *).

1-е о числѣ людей.

вгороде Ставрополе состоитъ.

	Число мужского пола душъ.
Дворянъ имеющихъ домы	23
У нихъ дворовыхъ людей . . .	27
Духовнаго званія	5
отъставныхъ солдатъ	96
купцовъ	272
которыя числятся поревизіи мѣщанъ	388

Втомъ числе умершихъ изъ купцовъ.

настоящихъ	28
здвойнымъ окладомъ	3
впленъ горскими народами взято измещанъ . .	1
настоящихъ	83
двойного оклада	7
отъданныхъ врекруты изъ настоящихъ . .	5
двойного оклада	2
бежавшихъ изъ настоящихъ . . .	1
сосланныхъ въ сибирь напоселеніе . .	3

Затемъ на лицо купцовъ

настоящихъ	196
здвойнымъ окладомъ вревизію поступившихъ .	44

*) Печатается съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

Редакція.

Мещанъ

настоящихъ	244
здвойнымъ окладомъ вревизію поступившихъ .	43
Итого всехъ вообще . .	811

Автабели за 1804 годъ вышепоказанные дворяне, дворовые люди, духовнаго званія и отставные солдаты по ошибке необъяснены.

и всѣ сихъ званій люди кроме духовенства несуть городскіе повинности, духовенство же изъято отъ оныхъ поточной силѣ ИМЯННОГО ВЫСОЧАЙШАГО указа 1798 г. декабря въ 3-й день правительствующему сенату даннаго въ которомъ изображено прирасположеніи суммъ по городамъ на содержаніе полиціи потребныхъ повеленіемъ собственные домы священно и церковно служителей самими ими занимаемые отъ сего сбора такъ какъ и прочихъ полицейскихъ повинностей освободить исключая одного отъ сего права те дома кои отдаются въ наимы или кои особый доходъ приносятъ.

2-е огородскихъ доходахъ.

Окладныхъ

	Число городскихъ доходовъ.	Руб.	Коп
на основаніи городового положенія 146 статьи свинной прибыльной суммы однопроцентныхъ полученныхъ въ 1804 году			
за 1803		150	29
за 1804		151	4
зградскихъ весовъ . .		318	
Итого окладныхъ .		619	

3-е о зборе вдополненіе къ доходамъ.

Неокладныхъ

посиле городового положенія 12 статьи сторгующихъ армянъ и другихъ званій . . .		622	78¾

	руб.	коп.
съ иногороднихъ разныхъ людей равно и армянъ временно торгующихъ	162	90
Итого неокладныхъ .	785	68¾

Изъ числа означенныхъ городскихъ доходовъ окладные ежегодно поступаютъ спеременою окладовъ порасположенію казенной палаты, также инеокладные старгующихъ потому что таковыхъ бываетъ въ одномъ году больше, а въ другомъ меньше.

Да еще вдополненіе зборъ производился понедостатку поясненныхъ доходовъ наисправленіе городскихъ повинностей, какъ то въ содержаніи полиціи и почтовой конторы скупцовъ имещанъ и частью дворовыхъ людей по состоянію и раскладки ихъ всего 1029 руб. 81 к., дворовые же люди напредметъ сего збора снихъ въ табели за 1804 годъ по ошибкѣ непояснены.

4-е о различіи суммы на полицію.	Число людей.	Имъ производится жалованье. Руб.	Коп.
НАНАЕМЪ			
двухъ лошадей подъ пожарные инструменты .	—	135	—
НАЖАЛОВАНЬЯ			
Пригородничестве десятскимъ каждому по 20 р.	2	40	—
Пятидесяткихъ по 25 р. каждому . .	3	75	—
бутошниковъ каждому по 20 рублей .	3	60	—
На разную починку вполиціи . .	—	19	81
Итого .	10	329	81

Таковое учрежденіе последовало въ согласность имяннаго высочайшаго указа въ 14-й день мая 1799 года и при немъ штату последовавшему изъ астраханскаго губернскаго правленія отъ 11 іюля того года предписано магистратомъ обще згородничимъ вышеизъясненные наполицію издержки дѣйствительно вкаждомъ году будутъ потребны снѣкоторою однако переменою ибо на 1805 годъ исчислено оныхъ 1201 р. 25 к., какъ то на покупку пожарной заливной трубы, за выстройку для храненія по-

жарныхъ инструментовъ сарая прибавкою кпожарнымъ инструментамъ лошадей десятскимъ пятидесятскимъ и бутошникамъ жалованья хотя изъ оной суммы въ одномъ году могутъ быть остатки носоставляя темъ ремонтъ послужатъ въ другомъ году наподдержаніе издержекъ потребныхъ ксодержанію въ исправности пожарныхъ инструментовъ бутки и прочаго до полиціи относящихся.

5-е о содержаніи магистрата исловеснаго суда.	Число людей.	Имъ производится жалованье. Руб.	Коп.
въ магистратѣ			
бургомистръ	1	120	—
ратмановъ	2	200	—
секретарь	1	267	95
Купцовъ	2	303	67¾
Староста	1	40	—
десятскихъ	2	50	93
На канцелярской расходъ какъ то дрова свечи, бумагу сургучъ чернила переплетъ книгъ и проч.	—	94	64
выслано вгеоргіевское уездное казначейство по указу кавказскаго губернскаго правленія нажалованье отъ граждань засѣдателямъ находящимся впалате уголовнаго и гражданскаго суда также всловесномъ суде .	2	100	—
За пристройку присутственной магистрата комнаты	—	177	21
За вырубку на оную леса попенныхъ .	—	9	—
На исправленіе в магистрате и словесномъ суде зерцаловъ и покупку на судейскій столъ сукна	—	38	—
Итого .	8 д.	1401	36¾

Всей суммы порасходамъ 1805 года последовала перемѣна прибавка 212 р. 76¾ к., наотапливаніе и освященіе городовой тюрмы

вразсужденіи прибавки на дрова и сало равно набумагу цены и по случаю разбора прежнихъ летъ делъ секретарю учинена прибавка жалованья также учителю обучающему детей изаседателямъ отгражданъ Заплечному мастеру находящемуся вгубернскомъ городѣ георгіевске жалованья зазделаніе архива для храненія делъ ипокупкою памятниковъ изъзаконовъ насекретарской столъ сукна шпалеръ для обивки въмагистрате исловесномъ суде стенъ стенныхъ часовъ идвухъ зеркаловъ;

6-е о отапливаніи и освященіи казармъ.

воинскихъ казармъ вгороде ставрополе неимется атаганрогскаго драгунскаго полка одинъ эскадронъ квартируетъ въ обывательскихъ домахъ вообще схозяивами почему наотапливаніе и освященіе збора денегъ не было.

7-е О зданіяхъ для войскъ.

кпостроенію для военнослужащихъ никакихъ зданій отъ городскихъ жителей нетребовалось кроме что въ 1804 году поповеленію бывшаго кавказскаго гражданскаго губернатора и ковалера Каспарова отъ 30 іюня 1803 года кставропольскому городничему Зервалду последовавшаго навыстройку для строевыхъ и подъемныхъ таганрогскаго драгунскаго полка лошадей одной части конюшни ицейхауза употреблено 750 руб.

8-е о исправленіи дорогъ мостовъ и перевозовъ,

вгородѣ Ставрополе нагородовой земле рекъ неимѣется.

9-е о почтовой повинности

почтовая станція вставрополе одна наоной состояло для почтъ иестафетовъ 16 лошадей всодержаніи коихъ участвовали дворовые люди 67 да здешняго уѣзда села каменнаго броду обыватели 792 душикупцовъ 175 мещанъ 374 изъ онаго числа лошадей отъ гражданъ и дворовыхъ людей находилось 7 да для общественныхъ посылокъ 4 лошади и отправляемо было подрядомъ содержаніе ихъ съ 1804 году стоило гражданами семсотъ

рублей былъ зборъ по общественному расположенію купцовъ и мещанъ посостоянію а сревизскихъ душъ пришлось по 1 р. 15 ¼ к., съмалыми долями здворовыхъ же людей поодному рублю здуши а скрестьянъ посколку выходило здуши неизвестно потому что почтъ содержатель подоговору самъ снихъ получалъ а въ 1805 году сумма на сію повинность градскихъ жителей подоговору состоялась въ 600 р. изъ коей на каждую ревизскую душу причлось по 90 ¾ к. смалыми долями сіе уменьшеніе последовало вразсужденіи исключенія 4 лошадей для общественныхъ посылокъ.

10-е оцеховыхъ управахъ

оныхъ въ городе Ставрополе несуществуетъ

11-е оружныхъ кладбичныхъ церквахъ.

Въ ставрополи одна церковь имеется но на содержаніе священно и церковно служителей збора суммы згородскихъ жителей не было.

12-е о денежныхъ повинностяхъ.

Втабели необъясненныхъ

	Руб.	Коп.
взнесено въ казну подушной подати за 1803 годъ и 1804 годы за мещанъ умершихъ престарелыхъ сосланныхъ въ сибирь и врекруты отданныхъ .	530	40
Заотданныхъ въ рекруты изъ мещанъ трехъ человекъ заплочено въ казну провиантскихъ и жалованье даимъ внагражденіе и издержано на содержание ихъ .	431	55
Итого .	961	95

Порасходамъ изъясненнымъ всемъ отъделеніи въ 1805 году последовала прибавка 121 р. 57 к., потому хотя отъдача противъ показаннаго выше сего числа рекрутъ и непревозвышаетъ но умножились изъдержки попричине сыска оныхъ находящихся вразныхъ отдаленныхъ местахъ.

13-е сверхъ объясненныхъ здесь денежныхъ повинностей, другихъ никакихъ вгороде Ставрополе втеченіи 1804 года небыло

14-е оповинностяхъ натурою исправляемыхъ.

1-е купцы и мещане исправляли каждымъ противу своего дому чрезъ канавы равно ипонаряду внутри города напротокахъ ручьевъ мостовъ шесть, также канавы чрезъ дороги погороду лежащие одинадцать, недавая въ издержкахъ нато никакого никому отъчета почему на число людей ниматериалозъ для таковаго исправленія употребленныхъ неизвестно, наблюдаетъ запрочностью оныхъ городничіи ивслучае какой либо неисправности напоминаетъ кому следуетъ опочинке или исправленіи вновь, что происходитъ вообще въ весеннее и осеннее время, ежили повинность сію исправлять деньгами, то единажды мостовой и канавъ потребно единовременно попримерному исчисленію суммы на первыя до 350 р., апоследния до 165 р., да напочинку оныхъ ежегодно до 150 р.

2-е отводъ квартиръ которыхъ въ 1805 году было занято штабъ оберъ офицерами и нижними военнослужителями таганрогскаго драгунскаго полка однимъ лейбъ экскадрономъ и разными проходящими командами 210 а рекрутскими партиями взимнее время ежегодно подъ лазареты до 20 препровожденіе городскими жителями колодниковъ отъ Ставрополи до первыхъ селеніи и именно надежды въ 12-ти михайловки въ 9 и новой Марьевки въ 20 до 40 человекъ для своза оныхъ подводъ до 40 для караула пѣшихъ до ста человекъ, впроездъ чрезъ Ставрополь разнаго званія людей заразгономъ почтовыхъ выходило отъ гражданъ лошадей до 1100 естли обратить сіи повинности вденежный наемъ то стоилобы посамой умеренной цены первые до 3000 р., а послѣдніе до 2000 р.

15-е съ дворянскихъ имѣній насодержаніе присутственныхъ местъ въ 1804 и 1805 годахъ никакого збора не было.

16-е о перемѣнахъ вповинностяхъ.

Все вышеписанныя повинности бывшія втеченіи 1804 года

и ныне существуютъ снекоторыми толко переменами всуммахъ попричинамъ объясненнымъ подъ каждою статьею техъ повинностей.

17-е спивоваренныхъ заволовъ съ домовъ постоялыхъ славокъ харчевень и трахтировъ хотя оныя всемь городе и имѣются но збору съ нихъ втехъ годахъ никакого небыло.

Бургомистръ Гардей Анненковъ.
Ратманъ Ипатъ Топарковъ.
Ратманъ Митрофанъ Кузнецовъ.

№ 66.

4-го СЕНТЯБРЯ 1830 ГОДА

№ 51.

Дѣло № 44.

О СВИРѢПСТВОВАВШЕЙ

БОЛѢЗНИ ХОЛЕРѢ

въ селеніи БЕЗОПАСНОМЪ и другихъ,

ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ ОКРУГУ.

№ 147

КОНЧЕНО.

ТРУДЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

Копія.

ГОСПОДИНУ ПРОКУРОРУ

Рапортъ.

Сего числа прибылъ я вмѣстѣ съ окружнымъ лѣкаремъ въ сел. Безопасное, нашелъ въ ономъ 19 мертвыхъ тѣлъ разновременно умершихъ какъ-то: Августа 31—одинъ, Сентября 1-го—пять, 2-го—три, 3-го—пять и 4-го—пять, которые до сего времени оставались не преданными земли и кромѣ того 17 человѣкъ находятся нынѣ больныхъ при каковыхъ важныхъ обстоятельствахъ со стороны земской больницы не приняла никакихъ должныхъ мѣръ для освидѣтельствованія и преданія земли мертвыхъ тѣлъ (по сіе время), что вслѣдствіе распоряженія начальства опубликованы правила предосторожности, которые безъ наблюденія вѣроятно исполнятся не могутъ по сіе время не прибылъ земскій чиновникъ, какъ отъ нѣкоторыхъ по тепер. жар. врем. слышенъ уже сильный смрадъ, то я распорядился предать таковыхъ земли, а умершіе сего числа останутся до вскрытія и узнанія окружнымъ лѣкаремъ причину болѣзни здѣсь появившейся которая по расказамъ жителей имѣетъ весьма мало сходства съ холерою, ибо нѣкоторые умираютъ до сутокъ, а нѣкоторые чрезъ день, два и болѣе даже на шестой да и припадки различные, о каковомъ происшествіи Вашему Высокоблагородію почтительнѣйше донести честь имѣю, докладывая при томъ, что къ предосторожности по селамъ принимаются мною обще съ медицинскимъ чиновникомъ всѣ мѣры на основаніи правилъ на сей предметъ, изданныхъ. Какія же за симъ повстрѣчаются въ селеніи Безопасномъ перемѣны, буду имѣть честь неупустительно поносить В. В.

№ 112, Сентября 4-го 1830 г.

№ 113. Копія.

5 сентября 1830 г.

Г. ОБЛАСТНОМУ ПРОКУРОРУ.

Послѣ рапорта моего, вчерашняго числа вечеромъ тогоже дня и въ прошедшую ночь въ сел. Безопасномъ вновь заболѣло 13, померло 5. Затѣмъ состоитъ нынѣ больныхъ кромѣ мололѣтнихъ 25 мужского и женскаго пола душъ, которые по распоряженію моему находятся въ особо отведенныхъ домахъ, отдѣленными отъ семействъ и здоровыхъ, гдѣ установленъ наружный изъ поселянъ присмотръ и окружной лѣкарь, всегдашнее имѣетъ назиданіе и приподаетъ способы лѣченіемъ. До прибытія же моего съ г. Лѣкаремъ сюда, жители села Безопаснаго были въ совершенномъ разстройствѣ, употребивъ все средство возстановить спокойствіе уговариваніемъ на сходкахъ и чрезъ сельское начальство и съ большимъ трудомъ успѣлъ ввести порядокъ дабы мертвые тѣла предавались земли и отдѣлить больныхъ въ особые дома ибо каждый изъ здоровыхъ въ боязни неимѣетъ прикосаться къ таковымъ, для чего нынѣ избраны обществомъ особые люди коемъ воспрещено имѣетъ сообщеніе съ здоровыми и кромѣ того гдѣ были умершіе разъ отъ испугу, а второе, что чрезъ непртбытіе земскаго чиновника мертвыя тѣла не малое время оставались безъ преданія земли, въ домахъ своихъ при таковомъ пагубномъ случаѣ я и больные поставлены караулы, а также и на выѣздахъ, дабы прекратить жителямъ отсутствіе въ полевые работы, ибо большею частію возвращаются съ полей заболѣвшіе и проч. нужныя предосторожности впредь и исполняютъ, о чемъ Вашему Высокородію почтительнѣйше доношу съ присовокупленіемъ: что на первый разъ съ сел. Безопасномъ хоть и заведенъ мною хозяйственнымъ (способомъ) образомъ порядокъ и протчее отдѣленіе больныхъ, но какъ время отъ времени болѣзнь здѣсь уси-

ливается и далѣе небудетъ уже средствъ къ удобному пользованію больныхъ какъ то: чрезъ неимѣніе фельдшеровъ недостачу медикаментовъ неимѣніе нужнаго присмотру и прочіе-то неблагоугодно-ли будетъ Вашему Высокоблагородію распорядится дабы устройства и выгодавъ какъ для пользованія и сбереженія больныхъ такъ и для окуриванія одежды ихъ и умершихъ учрежденъ быть въ сел. Безопасномъ по примѣру введенному въ гор. Ставрополѣ на основаніи послѣдняго предписанія Его Сіятельства господина Главно-командующаго при чемъ донести я имѣю, что болѣзнь свирѣпствующую въ сел. Безопасномъ г. лѣкарь Голицынъ признаетъ холерою, изъ числа же чиновниковъ земской полиціи досихъ поръ никто неозаботился прибыть сюда.

Копія.

Г. ОБЛАСТНОМУ ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

Вашему Высокоблагородію честь имѣю донести что послѣ рапорта маего отъ 5 сего сентября № 113, отъ свирѣпствующей въ сел. Безопасномъ болѣзни холеры умерло 9, вновь заболѣло 13, и теперь состоитъ всѣхъ больныхъ 29 человѣкъ.

№ 114.
Сентября 1 дня
1830 года.

С. Безопасное.

Копія

ИСПРАВЛЯЮЩАГО
ДОЛЖНОСТЬ
СТАВРОПОЛЬСКАГО
окружнаго
СТРЯПЧЕГО.

7 сентября 1830 г.
С. Безопасное.

ГОСПОДИНУ ЗАСѢДАТЕЛЮ СТАВРОПОЛЬСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ЧМЫХОВУ.

Освѣдомился я, что въ сел. Преградномъ, Медвѣжьемъ, Лѣтницкомъ, Среднемъ-Егорлыкѣ и Новой-Марьевки тѣла скоропостижно умершихъ остаются не преданными земли, равно и отомъ, что командированы отъ земскаго суда Вы, почему прошу Васъ, тотъ часъ отправится со мною и лѣкаремъ для асвидѣтельствованія и преданія земли таковыхъ тѣлъ въ ближайшіе селенія, а потомъ благоволите возвратиться въ сел. Безопасное и наблюсти за порядкомъ здѣсь въ предосторожность жителей, отъ свирѣп. болѣз., введеннымъ и дабы исполнялись предписанные лѣкаремъ къ пользованію больныхъ правила, яже обще съ лѣкаремъ отправляюсь въ отдаленныя селенія и поспѣшу немедленно прибыть къ Вамъ, и вмѣстѣ отправимся въ сел. Новую-Марьевку до тогоже неоставить предписать Новомарьевскому старостѣ немедленно распорядиться мертвые тѣла опустить въ глубоко вырытыя и въ отдаленности селенія яшы.

№ 116. Копія.

17 сентября 1830 г.

С. Безопасное.

Г. ОБЛАСТНОМУ ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

Въ прешедшіе сутки отъ свирѣпствующей болѣзни холеры въ селеніи Безопасномъ умерло 16, выздоровило 12, заболѣло 21, и нынѣ состоитъ больныхъ 22 души. Кромѣ того освѣдомился я что въ сел. Преградномъ, Медвѣжьемъ, Лѣтникахъ, Среднемъ-Егорлыкѣ и Новой-Марьевкѣ тѣла скоропостижно умершихъ остаются непреданными земли, почему я отнесся засѣдателю Земскаго Суда въ прашедшую ночь сюда прибывшему г. Чмыхову дабы онъ въ ближайшіе селеніи теперь же отправился со мною и лѣкаремъ для освидѣтельствованія и преданія земли мертвыхъ тѣмъ а потомъ дабы непотерялся заведенный въ сел. Безопасномъ порядокъ исполнялись предписанные лѣкаремъ для пользованія больныхъ правила возвратился бы обратно въ Безопасное, куда и я обще съ г. лѣкаремъ, асвидѣтельствовавши въ дальнихъ селеніяхъ тѣла и преподавши спосабы къ предосторожности тотъ-часъ имѣемъ возвратится. О чемъ Вашему Высокоблагородію почтительнѣйше донести честь имѣю, докладывая притомъ, что изъ послѣдствій въ Безопасномъ мною ввидѣнныхъ, замѣтно, что болѣзнь сія весьма имѣетъ свое дѣйствіе на сообщеніе съ больными, и умершими въ атвращеніе чего приняты здѣсь строгія мѣры.

ИСПРАВЛЯЮЩАГО
ДОЛЖНОСТЬ
СТАВРОПОЛЬСКАГО
ОКРУЖНАГО
СТРЯПЧЕВА.

№ 117.
7 сентября 1830 г.
С. Безопасное.

Копія.

Г. ЗАСѢДАТЕЛЮ ЧМЫХОВУ.

За всѣми моими личными приказаніями на сходкѣ, чрезъ сельскихъ начальниковъ и даже чрезъ священниковъ коими приокончаніи литургіи были вычитываемы правила, жители селенія Безопаснаго нисколько не заботятся, вновь болѣющихъ отъ свирѣпствующей холеры тотъ-часъ отправлять въ отведенную больницу и даже недаютъ знать о томъ г. лѣкарю до тѣхъ поръ пока пройдетъ много времени, такъ что трудно уже пособить, почему прошу Васъ обратить на сей предметъ должные мѣры, дабы заболѣвшіе тотъ-часъ отправлялись въ больницу или давали бы знать лѣкарю, при чемъ внушить чтобы жители всячески старались неимѣть сообщенія не только съ больными и умершими но даже и съ одеждою ихъ.

Копія.

Г. ПРОКУРОРУ.

Въ проѣздъ мой съ г. лѣкаремъ Галицынскимъ чрезъ сел. по большому тракту найденъ въ Преградномъ, Медвѣжьемъ. и Среднемъ-Егорлыкѣ умершихъ отъ свирѣпствующей болѣзни холеры въ первомъ священникъ, 1, жителей 4, во второмъ діяконъ 1, жителей обоего пола 4 и въ третьемъ атставной салдатъ слѣдовавшій въ рассію 1, тѣла коихъ по надлежащему асвидѣтельствованію преданы земли. Очемъ, Вашему Высокоблагородію почтительнѣйше донести.

№ 118.
10 сентября 1830 г.
С. Безопасное.

Копія.

Г. ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

Вашему Высокоблагородію, честь имѣю донести, что въ сел. Безопасномъ послѣ рапорта моего за № 116, по сіе число заболѣло 25, умерло 23, выздоровило 10 и нынѣ состоитъ больныхъ 4 обоего пола.

№ 119.
10 сентября.
С. Безопасное.

№ 120.
11 сентября
1830 года.

Копія.

ЗАСѢДАТЕЛЮ ЗЕМСКАГО СУДА ВЛАДЫШЕВСКОМУ.

Въ проѣздъ мой по большему тракту съ г. окружнымъ лѣкаремъ Галицынскимъ, свидѣтельствованъ умершій близъ сел. Средняго-Егорлыка отъ болѣзни, холеры атставной салдатъ Никита Болваненко, и по надлежащему преданъ земли, найденные же при немъ паспортъ пять медалей и крестъ за 20 лѣтнюю службу святые Анны при семъ на дальнѣйшее распоряженіе препровождаю къ Вашему Благородію увѣдомляя, при томъ, что разныя вещи умершаго остались у Средне-Егорлыкскаго старосты.

Копія.

Г. ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

Ставропольскій Земскій Судъ чрезъ журнальную выписку извѣстилъ меня, что въ сел. Сергіевскомъ отъ болѣзни холеры съ 1-го по 5-е число сего сентября умерло жителей 10 душъ обоего пола и въ сел. Надеждѣ младшій лѣкарскій ученикъ Петръ Конаревъ слѣдовавшій изъ Сергіевки въ гор. Ставрополь, о каковомъ происшествіи Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю.

№ 121.

11 сентября 1830 г.

С. Безопасное.

Копія.

№ 194. Ноября 13.

Его Высокоблагородію

Господину Кавказскому Областному Прокурору Коллежскому Асессору и кавалеру Степану Васильевичу Безкоровайному.

Исправляющаго должность Ставропольскаго Окружнаго Стряпчаго.

Рапортъ.

При появленіи въ Ставропольскомъ Округѣ болѣзни холеры, я имѣлъ честь доносить Вашему Высокоблагородію поясняя свидѣтельствованія оной и о дѣйствіяхъ моихъ, въ справедливости чего получилъ отъ Ставропольскаго Земскаго Суда и отъ Окружного лѣкаря Галицына свидѣтельства за № 12, 676 и 135, которые при семъ на благоусмотрѣніе и уваженіе Вашему Высокоблагородію почтительнѣйше представляю.

Копія.

1830 года Сентября 5 дня изъ Журнала Ставропольскаго Земскаго Суда. Выписано къ дѣламъ г. Стряпчаго.

Два рапорта Надеждинскаго Волостного Правленія отъ 5 сего сентября за № 1151 и 1154, изъ коихъ при первомъ представляетъ списокъ о числѣ заболѣвшихъ, выздоровившихъ и умершихъ въ сел. Сергіевскомъ отъ холерной болѣзни жителяхъ съ 29 августа по 3 Сентября и съ оного по 5 число, а 2-го доноситъ что отъ командированной изъ Кавказской Врачебной Управы въ сел. Сергіевское младшій лѣкарскій ученикъ Петръ Конаревъ для прекращенія появившейся тамъ на жителяхъ холерной болѣзни при проѣздѣ въ городъ Ставрополь для полученія изъ Врачебной Управы нужныхъ матеріаловъ къ пользованію больныхъ въ сел. Надеждѣ при волостномъ правленіи скоропостижно сего 5 числа умеръ и тѣло его земли не предано о чемъ и проситъ разрѣшенія: Приказали: поснимать копіи съ представленнаго Надеждинскимъ Волостнымъ Правленіемъ списка о заболѣвшихъ, выздоровившихъ и умершихъ отъ холерной болѣзни жителяхъ сел. Сергіевскаго представить при донесеніяхъ Господину Исправляющему должность областного Начальника барону Розену, Обласному Правленію и г. правящему должность окружного Начальника маіору Татьянину и при томъ изъяснить что заумертвіемъ бывшаго въ сел. Сергіевскомъ лѣкарскаго ученика Конарева никаго изъ медиковъ въ ономъ нынѣ неимѣется и заболѣвшіе жители должны оставатся безъ всякихъ къ выздоровленію ихъ вспомоществованію о чемъ равно и объ освидѣтельствованіи умершаго упомянутаго Конарева Кавказской Врачебной Управѣ сообщить объ учененіи же распоряженія о похораненіи мертвыхъ тѣлъ предоставить г. Исправляющему должность Исправника находящемуся нынѣ въ Надежинской волости, а къ дѣламъ г. Стряпчаго съ сего постановленія со спискомъ передать копію. Подлинный подписалъ засѣдатель Деревщиковъ, скрѣпилъ Секретарь Зозулевскій. Вѣрно: Секретарь Зозулевскій. Съ подлиннымъ читалъ Коллежскій Регистраторъ Пашковенъ.

Имянной списокъ о заболѣвшихъ въ сел. Сергіевскомъ болѣзнею называемою холерой, морбусъ, сколько умершихъ, выздоровившихъ и кому кровь открыта. Учененъ 5-го сентября 1830 года.

№№ по порядку.	Имена и прозванія.	Кто когда заболѣлъ.	Когда, кому открыта кровь.	Кто когда выздоровилъ или умеръ.
		Авгус.		
1	Лаврентій Пилюгинъ . . .	22	—	Боленъ.
2	Осипъ Рябовъ	27	—	Выздор.
3	Жена его Рябова Наталія . .	27	—	Выздор.
4	Параскева Труфанова . . .	28	—	Больна.
5	Конвойной команды три казака .	28	—	Выздор.
6	Панкратъ Шашковъ . . .	29	—	Выздор.
7	Андрей Мальцовъ . . .	30	—	Выздор 4
8	У Лаврентія Пилюгина жена .	30	—	Умерла.
9	Михаилъ Вихайловъ . . .	30	—	Умеръ 3
10	У Федора Акулова жена . .	30	—	Выздор.
		Сент.		
11	Егоръ Прокудинъ . . .	1	—	Умеръ 3
12	У дьячка Школьникова жена .	1	—	Выздор.
13	У однодворца Ивана Ефремова жена.	1	—	Больна.
	Вновь умершіе:			
14	Гарпена Прокудина . . .	1	—	Умерла 2

№№ по порядку.	Имена и прозванія.	Кто, когда заболѣлъ.	Когда, кому открыта кровь.	Кто когда выздоровилъ или умеръ.
15	Никита Богдановъ . . .	Сент. 2	—	Умеръ 2.
16	Анна Караченцева . . .	Авгус. 30	—	Умерла Сент. 3.
17	Андрей Акуловъ	Сент. 3	—	Умеръ 3
18	Петръ Кирѣевъ	3	—	Умеръ 3.
19	Дѣвица Федора Золотухина . .	4	—	Умерла 4.
20	Село Грушовка живущій въ сел. Сергіевкѣ однодворецъ Астафій Михайловъ	2	—	Умеръ 2.
	Заболѣли:			
21	У Миная Кислова жена Арина .	3	—	—
22	У Кондрата Ястребова жена Меланья.	2	—	—
23	У Фомы Кузнецова . . .	3	—	—
24	У Ивана Пилюгина жена . .	2	—	—

Засѣдатель Деревщиковъ.

Секретарь Зозулевскій.

Съ подлиннымъ свѣрялъ Коллежскій Регистраторъ Пашковскій.

Копія.

Г. ОБЛАСТНОМУ ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

Въ прошедшіе сутки отъ свирѣпствующей болѣзни въ сел. Безопасномъ вновь заболѣло 5 умерло 5 выздоровило 2 нынѣ состоитъ больныхъ 2 и особо по собраннымъ свѣдѣніямъ вразное время отъ свирѣп. болѣзни умерло малолѣтнихъ обоего пола пять душъ. Очемъ Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю.

№ 122.

11 сентября 1830 г.

С. Безопасное.

Копія.

Г. ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

По большому тракту въ сел. Преградномъ сосѣдственномъ съ Безопаснымъ отъ распространившейся болѣзни холеры въ прошедшіе сутки умерло 6 душъ. Очемъ Вашему Высокоблагородію почтитѣльнѣйше донести честь имѣю.

№ 123.

11 сентября 1830 г.

С. Безопасное.

Копія.

Г. ПРОКУРОРУ.

Рапортъ.

Въ селеніи Безопасномъ свирѣпствовавшая болѣзнь примѣтно совсѣмъ прекратилось почему я съ г. Окружнымъ лѣка-

ремъ сего числа оставляемъ селенія въ благополучномъ состояніи отправляемся въ тѣ мѣста гдѣ болѣзнь сія существуетъ. Очемъ Вашему Высокоблагородію почтитѣльнѣйше донести честь имѣю.

№ 124.
12 сентября 1830 г.
С. Безопасное.

Исправляющаго должность Начальника Кавказской области.

О доставленіи подробныхъ свѣдѣній на счетъ дѣйствія холеры.

20 сент. 1830 г.
№ 382.
Ставрополь.

Копія.

Господину Исправляющему должность Ставропольскаго Окружнаго Начальника.

Для доставленія вѣрнѣйшаго на счетъ дѣйствія холеры свѣдѣнія господину Министру Внутреннихъ дѣлъ, коему Высочайше поручено принять рѣшительныя мѣры къ присѣченію сей эпидемической болѣзни, я предписываю Вашему Высокоблагородію собрать слѣдующія обстоятельныя свѣдѣнія.

1-е въ какихъ именно мѣстахъ городѣ и селенія ввѣреннаго вашему управленію Округа существовала и сущоствуетъ нынѣ зараза сія и въ каковой степени. Какое количество жителей по сіе время, отъ сей болѣзни, ихъ излѣченіи оной и въ чемъ именно состоятъ тѣ и другія распоряженія, исполняются ли они въ точности, виденъ ли отъ сего благопріятный успѣхъ, или встрѣчается затрудненіе въ точномъ выполненіи предписанныхъ мѣръ, и указанныхъ способовъ, въ чемъ именно состоятъ сіи затрудненія, отъ какихъ причинъ

оныя происходятъ и какія мѣры признаются надежнѣйшими къ преодоленію всякихъ препятствій.

Таковое извѣщеніе съ удовлетворительнымъ объясненіемъ на каждый пунктъ сего предписанія, изготовить немедленно въ теченіе двухъ сутокъ доставить ко мнѣ, г.г. медики занимавшіеся и занимающіеся по порученію начальства лѣченіе одержимыхъ сею болѣзнею, обязаны содѣйствовать вамъ въ составленіи и въ особенности на 2-й, 3-й и 4-й пункты сего предписанія, соотвѣтствовать со всего требуемаго подробностей и точностей, такъ какъ сіе есть собственно предметъ ихъ занятія по обязанности ихъ службы. Подлинное подписалъ: Исправляющій должность Начальника Кавказской области Баронъ Розенъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Коллежскій Секретарь №.

Исправляющаго должность въ Ставрополѣ Окружнаго Начальника.

23 сентября 1830 г.
№ 206.
Г. Ставрополь.

Копія.

Господину Исправляющему должность Окружнаго Стряпчаго Закоркову.

По дошедшему до меня свѣдѣнію, что Ваше Благородіе отъѣзжаете по дѣламъ службы въ округъ препровождаю у сего въ копіи предписаніе г. Исправляющаго должность Начальника области № 382, прошу сообразно онаго дознать въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ Вы будете находится проѣздомъ относительно болѣзни холеры и поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ требуемаго свѣдѣнія, а стѣмъ вмѣстѣ рекомендую имѣть Ваше наблюденіе о поспѣшенномъ исполненіи моихъ предписаній по семужъ предмету въ здѣшнемъ полицейскомъ Управленіи при мѣстномъ судѣ. Маіоръ Татьянинъ.

Копія.

Ставропольское
Городское
Полицейское
УПРАВЛЕНІЕ.
29 сентября 1830 г.
№ 5675.

Г. Исправляющему должность Ставропольскаго Окружнаго Стряпчаго Зозулевскому.

На отношеніе Вашего Благородія Управленіе сіе честь имѣетъ увѣдомить, что Коллежскаго Регистратора Лисенко жена Ольга какъ значится въ тетради имѣвшейся въ селѣ управленіе заведенной на записку больныхъ холерою гдѣ и оная занесена и когда померла то и дано испровляющему должность частнаго Пристава Александровичу предписаніе освидѣтельствованіи ея вмѣстѣ съ медицинскимъ чиновникомъ который и донесъ съ приложеніемъ медицинскаго чиновника свидѣтельства удостовѣряющаго что означенная Лисенкова страдала болѣзнею холерою, въ удостовѣреніе чего съ означеннаго свидѣтельства копія усего къ Вамъ прилагается за горадничаго № письмоводитель №.

Наказъ.

1797 Августа 7. Высочайше утвержденный Экспедиціи Государственнаго хозяйства.

О раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

1797 Августа 7 Высочайше утвержденный Экспедиціи Государственнаго хозяйства.—О раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія.

Докладъ. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше повелѣть, что бы при сочиненіи вѣдомостей казеннымъ имѣніямъ не различать селеній по званіямъ, но писать цѣлыми волостями, показывая число деревень, ревизскихъ душъ, земель и угодій; во исполненіе чего по разосланнымъ формамъ таковые вѣдомости изъ всѣхъ губерній собираются. Но дабы и на будущее время утвердить сіе постановленіе, Экспедиція на основаніи Высочайше изданнаго ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ учрежденія о удѣльныхъ имѣніяхъ, Всеподданнѣйше представляетъ слѣдующее положеніе для составленія изъ казенныхъ селеній волостей и порядка внутренняго ихъ управленія, исключая изъ такого положенія всѣхъ казенныхъ поселянъ, отчисленныхъ на удѣлы и командорства. 1.) По разнообразности губерній, Россійскую Имперію составляющихъ, и неравенству казенныхъ селеній въ числѣ душъ и обширности земель, опредѣлительнаго для каждой волости числа душъ не назначается,—предоставляя оное хозяйственному попеченію Гражданскихъ Губернаторовъ обще съ Казенными Палатами, съ тѣмъ чтобъ для лучшаго порядка въ сельскомъ управленіи, во всякой волости небыло болѣе 3000 душъ ревизскихъ, и чтобы не разбивать пятисотныхъ участковъ, на кои по изданнымъ узаконеніямъ разнаго званія поселяне казеннаго вѣдомства раздѣлены, для разныхъ повинностей и раздаваемыхъ на обывательское содержаніе полковыхъ подъемныхъ и Артиллерійскихъ лошадей. 2.) Каждой волости имѣть свое названіе по главному въ ней селенію, и въ ономъ или другомъ удобнѣйшемъ селеніи учредить волостное правленіе, въ коемъ быть волостному Головѣ, одному старостѣ или выборному того самаго селенія и одному писарю. 3.) Въ томъ селеніи, гдѣ бу-

детъ волостное правленіе, назначать ежегодно по очереди, одну изъ обывательскихъ избъ для его пребыванія, или установить оное въ одномъ и непремѣнномъ мѣстѣ съ добровольнаго согласія и вспоможенія деньгами отъ всѣхъ деревень, ту волость составляющихъ. Тамъ въ ларцѣ или сундукѣ за замкомъ и печатью волостного Головы обще съ выборнымъ того села или деревни хранить приходные и расходные тетради, деньги съ той волости собираемые по разнымъ общественнымъ надобностямъ, всѣ письменные дѣла и насылаемые отъ Начальства повелѣнія. 4.) Сверхъ волостнаго правленія, быть во всякомъ селѣ или деревнѣ по одному сельскому или деревенскому выбору или другаго наименованія по обычаю той губерніи или народа старшинѣ, и при всякихъ десяти дворахъ по одному десятскому. 5.) Волостного Голову и писаря выбирать на два года обществомъ изъ всѣхъ селъ и деревень, къ той волости принадлежащихъ, а сельскихъ и деревенскихъ выборныхъ или другаго названія смотрителей погодно отъ каждаго селенія изъ крестьянъ добрыхъ поведеніемъ, примѣрныхъ въ хозяйствѣ, а паче въ землѣдѣліи и скотоводствѣ искусныхъ, дабы собою другимъ подавали примѣръ; десятскимъ же смѣняться чрезъ мѣсяцъ по очередно. 6.) Волостному Головѣ по волостному правленію, а сельскому и деревенскому выборному въ своемъ селеніи, должно: 1.) Обнародовать издаваемые узаконенія, до свѣденія поселянъ принадлежащіе и оные прочитывать при отправленіи Божественной службы при церквахъ и на случающихся сходкахъ. 2.) Толковать, вразумлять и научать, что до добронравія и пользы поселянъ относится. 3.) Вразумлять въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ жители закона Христіанскаго о благочиніи церковномъ, о долгѣ каждаго въ посѣщеніи Воскресныхъ, праздничныхъ и торжественныхъ дней на службу Божію и ежегодной въ постѣ исповѣди и по удостоенію Святыхъ таинъ причащенія. 4.) Предостерегать о благочиніи гражданскомъ, о предосторожностяхъ отъ прилипчивыхъ болѣзней, скотского падежа и огня, о починкѣ мостовъ и дорогъ, о отправленіи по указнымъ нарядамъ работниковъ и подводъ, о употребленіи указныхъ мѣръ и вѣсовъ, о нетерпѣніи злочинія, подозрительныхъ людей, и кормчества. См. Учрежд. о Удѣл. § 180.

7.) Волостный Голова всѣ окладные и не окладные подати и сборы въ свое время съ поселянъ, волость составляющихъ, взыскивать; собранную казну въ своемъ смотрѣніи имѣть, и къ Казначеямъ взносить; и за квитанціями отдавать; въ распредѣленіи отданныхъ отъ полковъ лошадей, въ нарядѣ подводъ какъ на почтовую гоньбу, такъ и по плакату, и во всѣхъ протчихъ по крестьянству обязанностяхъ поступать по сущей справедливости, сходственно изданнымъ узаконеніямъ, безъ малѣйшаго поселянъ отягощенія, при тщательномъ наблюденіи во вякомъ случаѣ равенства и дѣйствительной очереди, ими самими установленной. По окончаніи же каждаго года Волостнаго Голову считать самимъ поселянамъ въ тѣхъ деньгахъ, которые съ нихъ въ теченіи года на разные надобности были собраны, и въ случаѣ недочета или недостатка, имъ же самимъ доправлять подлежащее съ Волостнаго Головы, при каковыхъ взысканіяхъ могутъ просить вспоможенія Земскаго Исправника, когда же счеты окажутся вѣрными, то на тѣхъ тетрадяхъ, гдѣ приходъ и расходъ записанъ грамотнымъ изъ крестьянъ или приходскимъ Священникомъ подписывать, что міромъ тѣ расходы считаны. 8.) Какъ разные казенные селенія, приписанные въ одну волость, не могутъ имѣть равнаго количества земель и угодій, но бываетъ у однихъ много, а у другихъ мало земли: то всякое селеніе, владѣя ему принадлежащимъ, дѣлаетъ свою раскладку для полнаго платежа казенныхъ податей по тягламъ. И въ оное Волостной Голова вмѣшиваться не долженъ, по тому, что раскладка дѣлается не по мірскому приговору всей волости, но по каждому селенію особенно. 9.) Волостный Голова долженъ: 1. Въ маловажныхъ между поселянами ссорахъ и искахъ расправу чинить и примирять и въ случаѣ несоглашенія, или неудовольствія, предоставлять имъ волю развѣдываться въ Судахъ. 2. Имѣть надъ вдовами и сиротами, равномѣрно надъ лѣнивыми и нерадивыми о хозяйствѣ опеку, надъ которыми также надзирать, и лично ежемѣсячно во всѣхъ частяхъ ихъ хозяйство осматривать и наблюдать во всемъ, что поселянскую пользу составить можетъ. (См. Учр. о Удѣл. § 182. 10.) Волостной Голова яко старшій надъ всею волостью, надсматриваетъ, и наблюдаетъ за сельскими и дере-

венскими выборными, старостами или другаго званія смотрителями и десятскими, чтобъ каждый изъ нихъ исправлялъ на него возложенное, и тщательно исполнялъ свою должность. 11.) Волостные Головы, писари и сельскіе выборные, въ разсужденіи, что время свое обязаны употребить на общественную пользу, должны получать награжденіе отъ общества: Волостный Голова по 20 рублей, писарь по 15, и сельскій выборный 10 рублей въ годъ, и освобождаются притомъ лично отъ всякихъ нарядовъ и работъ, но неисключаются изъ денежнаго платежа казенныхъ податей. Десятскіе, поелику помѣсячно и очередно избираются, имѣютъ свою должность отправлять безъ награжденія, и всякаго отъ податей и иныхъ повинностей увольненія. Смотри Учрежд. о Удѣл. § 186. 12.) Волостные Головы, писари, сельскіе и деревенскіе выборные или старосты, или иного званія старшины отъ всякаго званія подчиненныхъ поселянъ весьма почитаемы быть должны; въ случаѣ ослушанія и коснувшейся обидѣ словомъ, первому рубль, а другимъ всѣмъ по полтинѣ пени платить; въ случаѣ же кто дерзнетъ рукою, взыскивается съ него тройная денежная плата, и отсылается онъ на время въ тюрьму, или употребляется въ разные работы. См. Учр. о Удѣл. § 187. 13.) О цѣлости всѣхъ въ селахъ и деревняхъ недвижимыхъ имѣній, дабы они, по ихъ ограниченію, не нарушимо пребывали, сельскимъ выборнымъ недреманнымъ окомъ бдѣть, и оные всякую весну въ свободное отъ работъ время объѣзжать и осматривать, бравъ съ собою изъ молодыхъ и понятныхъ людей по нѣскольку, которые бы всякое урочище и межу примѣчали и твердо памятовать для будущаго свѣдѣнія могли; а если бы, паче чаянія, кѣмъ спокойное владѣніе нарушено было, то сельскимъ выборнымъ тотчасъ безъ упущенія времени съ описаніемъ урочищъ, въ которыхъ отъ кого и что именно произошло, доносить волостному Правленію, а отъ онаго давать знать Нижнему Земскому Суду, который по своей должности имѣетъ вступиться, и дѣло начать по порядку, узаконеніями предписанному. См. Учр. о Удѣл. § 189. 14.) Волостной Голова такожъ сельскіе и деревенскіе выборные или другаго наименованія старшины обязаны пещись о всемъ сельскомъ хозяйствѣ вообще и обы-

вателей приучать: 1) чтобъ сообразуясь съ обычаемъ того народа, въ расположенiи строенiй въ селахъ или деревняхъ наблюдаемъ былъ должный порядокъ и правила къ строенiю домовъ, такъ, дабы отъ пожарнаго случая скорѣе и удобнѣе предохранены быть могли; 2) земель своихъ безъ употребленiя, а скотъ безъ надобнаго присмотра не оставлять, поощряя къ лучшему земель обрабатыванiю, и къ размноженiю скота лучшихъ породъ; 3) сообразуясь съ климатомъ каждаго мѣста, сѣять по сходству земли сходственные сѣмена, и тѣ, кои удобнѣе и выгоднѣе продажею доставляютъ поселянину прибытокъ; 4) объ огородахъ и садахъ поощрять крестьянина къ размноженiю ихъ разными надобными фруктами и произрастенiями, особливо гдѣ удобно размножать земляные яблоки, и поселяне къ ихъ употребленiю привыкли, стараться, дабы и поля ими засѣвали; 5) крайне наблюдать и приучать каждаго, стараться о своемъ хозяйствѣ, почитать необходимостiю, храня нужный всему запасъ для своего употребленiя, имѣть въ наличности двойные сѣмена всему, что въ поляхъ и огородахъ своихъ сѣять привыкъ, дабы въ случаѣ не урожая въ новомъ засѣвѣ недостатка непочувствовалъ. См. Учр. о Удѣл. § 190. 15.) Въ каждомъ селенiи по сдѣланной отъ Волостнаго Головы или выборнаго чрезъ десятскихъ повѣсткѣ, должны жители по одному съ каждаго двора, или сколько приказано будетъ, при всякомъ случаѣ немедленно на сходъ поспѣшать, и тамъ будучи во всякой тишинѣ, что имъ приказано будетъ внимать и въ точности исполнять подъ штрафомъ за неповиновенiе или не бытiе по позыву на сходѣ 50 копѣекъ, а за безчинство и шумъ противъ того въ четверо. См. Учр. о Удѣл. § 195. 16.) Во всякомъ селѣ или деревнѣ стараться имѣть достаточно воды, для людей и скота нужной; но чтобы была она здоровая, то по мѣстному положенiю селенiя сдѣлать для людей и скотскаго водопоя въ рѣчкахъ запруды или потребное число колодезей, какъ гдѣ способно и обычно; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ конопель сѣется, отнюдь онаго не мочить въ рѣчкахъ и колодезяхъ дабы чрезъ то вода не портилась, а должно имѣть для того особливые, водою наполненныя ямы. См. Учр. о Удѣл. § 196. 17.) Во всякомъ селенiи имѣть нужныя для утушенiя пожаровъ

снаряды, и всѣхъ поселянъ по дворамъ расписать, кому съ чѣмъ итти на пожаръ, подъ штрафомъ одного рубля каждаго, не бывшаго на пожарѣ. См. Учр. о Удѣл. § 197. 18.) сельскіе выборные или старосты, такожъ и десятскіе, въ чрезвычайныхъ на людяхъ болѣзняхъ, или скотскомъ падежѣ, въ усмотрѣніи неизвѣстныхъ и подозрительныхъ людей, и бѣглыхъ и иныхъ противузаконныхъ поступкахъ, должны немедленно съ своей стороны предписанные указами мѣры брать, и Волостному Головѣ обстоятельно доносить; явившихся въ селѣ или деревнѣ неизвѣстныхъ и подозрительныхъ и въ противузаконныхъ поступкахъ людей сыскивать, ловить и въ волостное правленіе отсылать, а отъ Волостного Головы по таковымъ извѣщеніямъ съ обстоятельнымъ описаніемъ тотчасъ рапортовать Земскому Коммиссару или Исправнику, и пойманныхъ, по сдѣланіи имъ допросовъ, со всѣмъ при нихъ найденнымъ, такъ какъ и передержателей къ нему же отсылать. См. Учреж. о Удѣл. § 198. 19.) Волостной Голова съ сельскими выборными и десятскими должны прилежно наблюдать и отвѣтствовать, чтобъ дороги и на нихъ мосты и плотины исправлены и содержаны были по раздѣленію на основаніи Высочайшаго указа 23 Маія 1797 года, по числу душъ на дистанціи, чтобъ во всякомъ селѣ и деревнѣ не было по улицамъ не чистоты, а для защиты отъ бури и вѣтра въ случаѣ пожаровъ, приказывать по улицамъ около дворовъ и гуменъ, гдѣ есть удобность по свойству климата и земли, садить разныя деревья, какіе въ какомъ краю рости могутъ; въ нѣкоторыхъ же полуденныхъ губерніяхъ, гдѣ употребляются обыкновенно на таковые обсаживанія простые ивы, садить непремѣнно шелковичные деревья, кои могутъ приносить тѣмъ же поселянамъ особенную пользу, отъ шелководства легко получаемую. 20.) Сельскіе и деревенскіе выборные должны также наблюдать, чтобы всѣ поселяне съ сосѣдами ласково и дружески и съ переѣзжающими вѣжливо и гостепреимно обходились, и съ первыми по сосѣдству въ разсужденіи земель отъ ссоръ, а съ другими отъ малѣйшей грубости удалялись. См. Учр. о Удѣл. § 200. 21.) Волостной Голова во всей волости, а сельскіе выборные во всякомъ селѣ и деревнѣ, всевозможные долженствуютъ упо-

треблять старанія, дабы жители, провождая время въ трудолюбіи, нигдѣ и никогда нищенскимъ образомъ милостыни не просили; которые же по причинѣ старости или за крайнею дряхлостію работою не могутъ пріобрѣтать себѣ пропитанія, таковыхъ содержать родственникамъ, а за неимѣніемъ или за бѣдностію оныхъ, попеченіемъ волостнаго правленія построить для жительства ихъ въ селахъ и деревняхъ въ удобномъ мѣстѣ подъ именемъ богодѣльни двѣ избы, одну для женскаго, а другую для мужскаго пола, гдѣ и снабжать ихъ теплотою, прокормленіемъ и нужною одеждою отъ мирской на то складки. Буде же за всѣмъ тѣмъ, лѣности ради дерзнулъ кто ходить поміру за милостынею, о таковыхъ давать знать Земскому Исправнику, для поступленія по его должности. См. Учреж. о Удѣл. § 201. 22.) Взыскиваемые съ поселянъ въ штрафъ деньги хранить въ волостномъ Правленіи вмѣстѣ съ протчими мірскими деньгами: для чего сельскимъ выборнымъ и отсылать ихъ туда, гдѣ должны быть записаны въ нарочно сдѣланную для того тетрадь и употребляемы по распоряженію волостнаго правленія на собственные его издержки, какъ то: на бумагу, свѣчи и прочее, на содержаніе нищихъ или другіе благополезные надобности, и по прошествіи года волостнаго голову, какъ въ 7 пунктѣ сего положенія предписано, считать самимъ поселянамъ. См. Учр. о Удѣл. § 203. 23.) Волостные головы и сельскіе выборные обязаны дѣлать по своимъ мѣстамъ примѣчанія, что къ общей пользѣ ихъ мѣстъ покажется нужнымъ, и представлять о томъ, куда слѣдуетъ; притомъ объяснять и внушать поселянамъ заключающіеся въ ономъ ихъ выгоды, и стараться о размноженіи всякаго рода рукодѣлій и фабрикъ, и приохочивать ихъ къ онымъ. См. Учр. о Удѣл. § 205. 24.) Для отправленія могущаго быть отъ недорода и другихъ чрезвычайныхъ случаевъ въ хлѣбѣ недостатка, и для собственной всѣхъ поселянъ выгоды учредить въ каждой волости одинъ или нѣсколько запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, на слѣдующемъ основаніи: 1. въ нѣкоторомъ отъ селенія разстояніи, дабы во время пожара никакой опасности подвержены не были, устроить тѣ магазины по принятому въ каждомъ краю обычаю и лучшей удобности; 2. поручить ихъ въ

главное начальство Волостнымъ Головамъ, смотрителями за оными опредѣлить выбранныхъ отъ міру нарочныхъ для того старостъ, испытанныхъ въ вѣрности и въ добромъ поведеніи; 3. учредить для наполненія сихъ магазиновъ ежегодный съ поселянъ всей волости хлѣбный сборъ, и расположить оный по количеству земли каждымъ владѣемой, полагая съ каждой десятины озимой по полупуду ржи, а съ яровой десятины по 10 фунтовъ овса и толикое же число гречихи, или другаго яроваго хлѣба, какой гдѣ больше сѣется; 4. продолжать сей зборъ безостановочно, не смотря на количество разнаго хлѣба, въ магазинахъ хранящагося; 5. дабы отъ долгаго его лежанія въ магазинахъ немогло выйди ему порчи или ущерба, а больше всего для того, чтобъ не обратился онъ къ посѣву полей къ неспособный, тому хлѣбу, который въ магазинахъ два года пролежалъ, при началѣ осени дѣлать продажу и на деньги за него вырученные покупать толикое же или большее количество новаго хлѣба; 6. въ случаѣ, что продажу и покупку дѣлать волостному правленію съ опредѣленными отъ общества смотрителями по мірскому всей волости согласію; 7. въ случаѣ, что продажу дѣлать неудобно, ежели перевозки проданнаго и покупаемаго хлѣба для поселянъ войти могутъ въ отягощеніе, долгъ поселянъ будетъ въ обмѣнъ его на собственный или хлѣбъ новаго урожая, при наблюденіи того самаго вѣсу; 8. раздачу запаснаго сего хлѣба должно во всякомъ нужномъ случаѣ чинить не иначе, какъ съ мірскаго согласія и съ вѣдома Волостнаго Головы; чтобъ возвращеніе онаго дѣлалось непремѣнно при первомъ зборѣ хлѣба съ полей, и чтобъ выдачу сего въ заемъ хлѣба производить не по мѣрѣ, а съ вѣсу, и меньше четырехъ пудъ въ заемъ отпуску не дѣлать; 9. хранящемуся въ магазинахъ хлѣбу волостное правленіе должно вести вѣрный счетъ, и во вякое время вѣдать, сколько разнаго хлѣба въ наличности и какихъ годовъ, весь ли по положенію собранъ, сколько въ займы роздано, розданный въ займы возвращенъ ли и пополненъ ли промѣнъ хранившагося отъ прежнихъ лѣтъ на хлѣбъ новаго урожая!—См. Учр. о Удѣл. § 206. 25.) Всѣ поселяне, въ волости своей приписанные, недолжны отлучаться отъ домовъ своихъ безъ дозволенія волостнаго прав-

ленія, мірскаго на то согласія и указныхъ паспортовъ, принимаемыхъ отъ Уѣднаго Казначея Волостнымъ Головой; и для того разсматривать дѣйствительныя нужды къ таковымъ отлучкамъ, и если найдены будутъ неосновательными, то въ выдачѣ покормежныхъ паспортовъ отказывать. А что-бъ тѣ, коибудутъ отпущены къ сроку, опять въ домы свои явились, и казенные подати за нихъ въ свое время взнесены были, въ томъ отвѣчаетъ Волостной Голова съ поселянами. См. Учр. о Удѣл. § 207. 26.) Наконецъ, Волостные Головы, писари и сельскіе выборные, бывъ отъ всѣхъ протчихъ поселянъ отличаемы и почитаемы, обязаны взаимно пользѣ поселянъ всякими образами способствовать, и всякаго въ томъ предоберегать и предостерегать, и въ отправленіи должности строго, но съ порядкомъ взыскивать, а безъ того снисходительно и дружески съ ними обходиться; всѣ ихъ просьбы терпеливо приниматъ, и на всѣ ихъ нужды внимать, прямыми ходатаями у нихъ быть: и ко взяткамъ отнюдь не касаться, поколику они какъ за упущеніе своихъ должностей, такъ за удрученіе своихъ подчиненныхъ, подвержены будуъ равному взысканію и по законамъ истязанію. См. Учр. о Удѣл. § 208.

Резолюція быть по сему.

Сообщ. Г. Прозрителевъ.

№ 1744.

№ 1744.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Новочеркаской Духовной Консисторіи, *селенія Бургонъ-Можаръ*, нынѣ Ставропольской губер., Троицкой церкви священно и церковно-служителямъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сія консисторія слушавъ сообщеніе Войска Донскаго Войсковой Канцеляріи, отъ 10-го Декабря 1830 года № 19312, въ коемъ изъяснено: въ оной Канцеляріи по выслушаніи сношенія бывшаго Черкаскаго Духовнаго Правленія, отъ 9-го Апрѣля 1828 года № 513и прописанныхъ въ немъ *во-первыхъ*, предложенія Преосвященнаго Антонія Епископа Воронежскаго, даннаго 18 Генваря того-жъ года Воронежской Духовной Консисторіи, въ коемъ изображено. „Къ прискорбію моему доходятъ до меня свѣдѣнія, что многіе изъ Высочайше ввѣренной мнѣ паствы, нося священное званіе Христіанина, не бываютъ на исповѣди и не пріобщаются Божественныхъ Тайнъ Христовыхъ, безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, чрезъ многіе годы. Вина таковаго упущенія должна падать болѣе на приходскихъ Священниковъ, они будучи Духовными отцами не только не стараются внушать прихожанамъ важность сего спасительнаго долга и побуждать ихъ къ исполненію—но, увлекаясь отъ того или уваженіемъ, или другими какими видами, отваживающіеся далѣе показывать ихъ по подаваемымъ каждогодно росписямъ бывшимъ на исповѣди и у Святаго Причастія.—Пастырски убѣждаю приходскихъ Священниковъ, подавая прихожанамъ примѣръ, безпорочностію собственной жизни и усерднымъ исполненіемъ, установленныхъ Церковію правилъ, всячески стараться располагать прихожанъ къ точному и непремѣнному исполненію Христіанскихъ обязанностей, вразумляя тѣхъ изъ нихъ, которые по болѣзнямъ или по отлучкамъ изъ домовъ своихъ, во время Святыхъ постовъ и особливо во Святую Четыредесятницу, могутъ иногда упустить исполненіе сего необходимо нужнаго, для спасенія душевнаго долга, что покаяніе истинное пріемлется всегда, и что, кромѣ постовъ, во всякое время могутъ они исповѣдываться, а по удостоенію духовниковъ своихъ, пріобщаться и Святыхъ Таинъ; есть-ли же кто и за довольными внушеніями приходскихъ Священниковъ, уклоняться будетъ отъ сея Святыни, о таковыхъ представлять мнѣ для опредѣленія согласно Высочайше утвержденному въ 18 день Генваря 1801 года постановленію Святѣйшаго Прави-

„тельствующаго Синода публичной епитеміи, для приведенія сего въ испол-„неніе, Консисторія имѣетъ послать указы во всѣ Духовныя Правленія, и „къ независящимъ отъ оныхъ Благочиннымъ". *Во-вторыхъ,* Выписки изъ законовъ, коими повелѣно: 1) Регламентомъ Духовнымъ 1721 года Февраля 14-го дня по прочемъ; долженъ всякъ Христіанинъ и часто, а хотя-бъ единожды въ годъ, причащаться Святой Евхаристіи, сіе бо есть благодареніе наше изящнѣйшее Богу о толикомъ смертію содѣянномъ намъ спасеніи. 2) Указомъ 1718 года Февраля 14-го дня: ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ вѣдомо учинилось, что многіе разночинцы, и посадники, и поселяне, обыкли жить праздны, и не токмо, что по Воскреснымъ днямъ, но и въ великіе Господскіе праздники въ церковь къ службѣ Божіей не ходятъ, и не исповѣдываются, для того указалъ по Имянному Своему ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу, подтвердить, и прибить въ городахъ и поселкахъ и деревняхъ печатные листы, дабы всѣ вышеписанные люди ходили въ церковь Божію, къ вечерни и къ заутрени а паче къ Святой Литургіи, кромѣ того развѣ кто заболитъ или какая невозможность недопуститъ и по всѣ-бъ годы исповѣдывались, и то надзирать въ приходахъ самимъ Священникамъ, прикащикамъ, и старостамъ гдѣ случатся, и кто будетъ исповѣдываться тому всему имѣть книги по годно, и присылать ихъ по Епархіямъ, въ Духовныя Правленія, и кто по тѣмъ книгамъ явится безъ исповѣди и съ такихъ править, тѣхъ приходовъ Священникамъ, штрафы. 3) Указомъ 1722 года Іюля 16: ежели кто отъ дома своего отлучится, и хотя онъ въ отлучкѣ и исповѣдается, однакожъ, дабы отъ другихъ не былъ онъ въ правовѣріи сомнителенъ, паки ему въ своемъ приходѣ у Священника въ томъ году исповѣдаться. А буде кто принужденъ будетъ каковою важною потребою и необходимою нуждою быть въ отлучкѣ отъ прихода своего болѣе года, то таковому исповѣдываться въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ въ отлучкѣ будетъ у знатныхъ, а неподозрительныхъ Священниковъ, и для свидѣтельства получать отъ нихъ заручныя письма, которыя по возвращеніи отдавать приходскимъ своимъ Священникамъ и потомъ паки у нихъ исповѣдывашься-жъ. 4) Указомъ 1737 года Февраля 4-го дня: чтобъ всѣ исповѣданія Святыя Православныя Восточныя Церкви всякаго чина, мужеска и женска пола люди, отъ семи-лѣтняго возраста, и досамыхъ пристарелыхъ во дни Святыя Четыредесятницы исповѣдывались, и пріобщались Святыхъ Таинъ по всягодно безъ всякаго отъ таковаго душеспасительнаго долга избѣжанія и небреженія своего; буде же кто за какою либо крайнѣ благословною виною во Святую Четыредесятницу онаго не исполнитъ, то таковымъ ту исповѣдь чинить въ послѣдующіе тому два поста въ Петровъ или Успенской неотмѣнно, и потомужъ Святыхъ Таинъ пріобщиться; ежели же кто уже и за тѣмъ

указомъ во дни Святыя Четыредесятницы, или слѣдующихъ потомъ двухъ постовъ исповѣдываться и пріобщаться Святыхъ Таинъ не будетъ, и съ таковыми, ктобъ какого званія и чина ни былъ, Губернаторамъ и Воеводамъ и прочимъ свѣтскимъ Командирамъ поступать по прежнимъ указамъ. 5) Указомъ 1765 г. Сентября 30: 1) разночинцамъ за небытіе въ первый, вторый и третій годы на исповѣди и у Святаго причастія, коимъ за то положенныхъ по прежнимъ Именнымъ и Сенатскимъ обще съ Синодомъ указомъ, денежныхъ штрафовъ за совершенною скудостію платить будетъ не чѣмъ, употреблять по разсмотрѣнію Губернаторскому въ работы казенныя и Полицейскія, и въ той работѣ содержать по двѣ недѣли, и сверхъ того онымъ въ работу употребляемымъ, давать въ пищу только хлѣбъ и воду, а тѣлесняго наказанія имъ не чинить. За помѣщиковыхъ же и владѣльческихъ людей и крестьянъ, кои за неисповѣдь положенныхъ штрафовъ, сами платить будутъ не въ состояніи, взыскивать тѣ штрафы съ помѣщиковъ и владѣльцевъ а въ небытность оныхъ съ прикащиковъ и старостъ, а за дворцовыхъ и Экономическимъ съ управителей, казначеевъ и старостъ же, въ чьемъ вѣдомствѣ тѣ крестьяне находятся, за ихъ въ томъ несмотрѣніе. 2) Съ воинскихъ, сухопутныхъ и морскихъ нижнихъ чиновъ служителей, яко то; Унтеръ-офицеровъ, Капраловъ, рядовыхъ и ихъ женъ и дѣтей, за небытіе на исповѣди и у Святаго Причастія, въ разсужденіи малоокладнаго получаемаго ими жалованя, штрафу взыскивать противъ поселянъ, за первый годъ по пяти за второй по десяти, а за третій по 50 коп. 3) Кто изъ не имѣющихъ ранговъ воинскіе и прочіе чины такожъ купечество, разночинцы и дворовые люди явятся, сверхъ трехъ лѣтняго времени въ небытіи на исповѣди и у Святаго причастія, (а въ расколѣ не окажутся), таковыхъ, яко за преступленіе требующее духовнаго, а не тѣлеснаго исправленія, тѣлеснаго наказанія никому ничинить, а наказывать ихъ публичнымъ церковнымъ покаяніямъ, молитвою и постомъ: буде же кто и послѣ онаго въ таковой неисповѣди окажется, такихъ наказывать же во-первыхъ на нѣкоторое по разсмотрѣнію время тюрьмою, питая во время того содержанія хлѣбомъ и водою, а потомъ имъ чинить публичное церковное покаяніе, и указную по силѣ Духовнаго Регламента въ правовѣріи присягу. 4) Съ состоящихъ въ Оберъ-Офицерскихъ рангахъ и ихъ женъ и дѣтей, небывшихъ у исповѣди и Святаго Причастія, сверхъ трехъ лѣтъ, штрафовъ взыскивать противъ того, что за третій небытія у исповѣди и Святаго Причастія годъ, положено въ трое, то есть по девяти руб. умножая такоюжъ тройною прибавкою, ежели кто и далѣе исповѣдываться и Святыхъ Таинъ пріобщаться не будетъ. 6) Указомъ 1777 года Февраля 28, чтобъ Священникамъ, содержащихся по дѣламъ колодниковъ въ посты исповѣдать, а въ которые посты и

когда оную исповѣдь чинить, о томъ имѣть имъ сношеніе съ свѣтскими командирами, и по назначеніи отъ нихъ времяни, велѣть тѣмъ Священникамъ, назнача помянутымъ колодникамъ постъ, ходить къ нимъ за 3 дня до исповѣди и отправлять тамъ для нихъ вечерни, утрени и часы, съ благоговѣніемъ, чтобъ чрезъ то они въ лучшее умиленіе, и сердечное сокрушеніе притти могли. 7) Предложеніемъ покойнаго Князя Потемкина 1777 года Іюля 12 дня, на рапортъ Войсковой Канцеляріи: повелѣно ли будетъ съ нѣкоторыхъ Старшинъ и казаковъ и ихъ женъ и дѣтей за неисповѣдь и Святое Причастіе штрафные деньги взыскивать? въ резолюцію, предлагаю какъ сей первоначальный благочестія Христіанскаго долгъ, и ежегодно исполняемъ слѣдуетъ быть, то на основаніи многократныхъ строжайшихъ подтвержденій Высочайшими ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указами, наложенной за неисповѣдь и Причащеніе штрафъ со всею строгостію взыскивать. 8) Указомъ Государственной Военной Коллегіи 1796 Февраля 28, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государственная Военная Коллегія Приказали какъ при разсмотрѣніи судныхъ къ ней доходящихъ дѣлъ въ показаніяхъ нижнихъ чиновъ подъ судомъ состоящихъ, встрѣчается: что иные изъ нихъ весьма рѣдко, другіе же и во всю службу свою у исповѣди не бывали, а поелику сію развратность Коллегія поставляетъ въ числѣ главныхъ поводовъ ко всѣмъ прочимъ отъ нихъ происходящимъ злодѣяніямъ, то Главнокомандующими дивизіями и корпусами Войскъ, также Оберъ-Комендантамъ, Правительствамъ иррегулярныхъ войскъ и состоящимъ въ вѣдомствѣ Военной Коллегіи, Присутственнымъ мѣстамъ подтвердить указами; дабы онѣ по своимъ командамъ строго подтвердили имѣть за ихъ подчиненными установленное закономъ смотрѣніе не ослабло. 9) Высочайше изданнаго Воинскаго Устава о полѣвой пѣхотной службѣ 1797 года части осьмой, Главы 1-й въ Отдѣленіи 5-мъ: наблюдать, чтобъ въ теченіи года всѣ люди на исповѣди побывали и причащались. 10) Высочайше конфирмованнаго доклада 1797 года Августа 7, о казенныхъ поселянахъ пункта 6 въ Отдѣленіи 3-мъ Волостному Головѣ по Волостному Правленію, а сельскому и деревенскому выборному въ своемъ селеніи должно вразумлять въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ жители закона Христіанскаго о благочиніи церковномъ, о долгѣ каждаго въ посвященіи Воскресныхъ, Праздничныхъ и Торжественныхъ дней на службу Божію и ежегодной въ постъ исповѣди и по удостоенію Святыхъ Таинъ причащеніи. 11) Въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1801 года Генваря 18 дня, чтобъ на тѣхъ кои единственно по нерадѣнію, или небреженію, или другимъ не законнымъ причинамъ уклонятся будутъ отъ исповѣди и пріобщенія Святыхъ Таинъ, при внушеніи имъ съ довольнымъ увѣщаніемъ отъ стороны Духов-

ныхъ отцовъ ихъ, о не удаленіи отъ оной, налагать публичныя церковныя епитиміи съ вѣдома Епархіальныхъ Архіереевъ, по состоянію каждаго, заставляя сихъ нерадящимъ о семъ спасительномъ долгѣ, чрезъ нѣсколько дней въ приходской церквѣ класть земные поклоны; закоснелыхъ же въ томъ, ставить публично на колени въ церквѣ или въ притворѣ церковномъ. А ежели кто въ семъ упорствовать станетъ, или присланъ будетъ изъ свѣтскаго Присутственнаго мѣста для духовнаго сужденія за удаленіе его отъ исповѣди и Св. Причастія, таковыхъ посылать для исправленія въ монастыри по прежнему, а поселянамъ пока онаго не исполнятъ, недавать для отъѣзда по промысламъ ихъ покормежныхъ писемъ. И *въ третіихъ* положенія того Духовнаго Правленія, коимъ оно заключило: какъ по догматамъ вѣры нашей во Христа, и чино положенію Грековосточной Церкви, всѣмъ и каждому, послѣ Св. Крещенія, начавъ отъ семилѣтняго возраста и далѣе, исповѣдь чрезъ духовнаго отца, а по удостоенію онаго и Святое Причастіе, Тѣла и Крови Христа Спасителя, въ каждый постъ, или же по крайней мѣрѣ въ теченіи года хотя единожды, суть средства для доказательства благочестія Христіанскаго первѣйшія и ко спасенію необходимѣйшія, о исполненіи чего всякому Христіанину многократно потверждаемо было и Государственными узаконеніями, выше сего изображенными. То по сему во исполненіе означеннаго предложенія Его Преосвященства, Антонія Епископа Воронежскаго основаннаго тожъ на Высочайше конфирмованномъ 1801 года Генваря 18 дня докладѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, явствуемомъ въ указѣ онаго учинить слѣдующее: *Первое*, отпечатавъ въ здѣшней Войсковой Типографіи потребное число указовъ, разослать оные немедля ко всѣмъ Благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы оные отправили заразъ таковыхъ по одному экземпляру, въ каждую церковь. *Второе*, Настоятелямъ тѣхъ церквей велѣть, реченные указы по полученіи въ первый Воскресный день, по отслуженіи Св. Литургіи въ церквѣ, при собраніи народа, прочесть гласно прихожанамъ. А поелику многіе изъ нихъ живутъ по хуторахъ, и не всегда бываютъ въ церквѣ, а иные находятся въ отлучкахъ отъ домовъ, то дабы сіе предписаніе дошло до свѣденія всѣхъ, для того учинить таковое объявленіе въ церквахъ, въ Воскресные праздники, сряду троекратно. *Третіе*, Поелику предначертанное благо попеченіе Его Преосвященства касательно ежегодной исповѣди и Св. Причащенія жителей Войска, относится не на одно настоящее, но въ равной тому силѣ нужно и на будущее время, то дабы иногда, за прочтеніемъ реченнаго указа нынѣ только, при началѣ его полученія, нѣкоторые не передали онаго въ архивы церковные, съ чемъ обще, легко можетъ оный вытти какъ у нихъ, такъ особенно у прихожанъ и изъ памяти ихъ, кромѣ чего, тѣ которые нынѣ находятся на службахъ,

и послѣ сего разновременно, приходить будетъ со оныхъ въ дома ихъ (ибо въ Войскѣ Донскомъ безпрерывно, одни выходятъ изъ домовъ въ походы и службы, а другіе приходятъ въ оные), чрезъ прочтеніе тѣхъ указовъ, только въ одно нынѣшнее время и вовсе о нихъ знать не будутъ, то въ предупрежденіе всего того, велѣть чрезъ тѣхъ же Благочинныхъ всѣмъ Настоятелямъ церквей вѣдомства сего заказа, наблюдать непремѣнно на всегда, чтобъ каждаго года изъ четырехъ постовъ предъ каждымъ за недѣлю, впередъ, сіи указы паки читать, въ Праздничные дни, послѣ Св. Лирургіи,— во Святую жъ и великую Четыредесятницу дѣлать сіе и еще единожды, въ Праздникъ недѣли Ваіи, что и будетъ служить, для нерадящихъ о семъ, и напоминаніемъ и убѣжденіемъ. *Четвертое*, какъ между неисповѣдающимися во обще, есть опять великое различіе, ибо иные, пропустя иногда, безъ сихъ Таинствъ, по какой либо не умышленной причинѣ, одинъ только годъ, а за тѣмъ паки стараются принимать оные, а иные удаляются отъ того сряду по нѣсколько лѣтъ, нерадя нимало о своемъ спасеніи и закосневая въ томъ, до совершеннаго охладенія къ вѣрѣ, для того велѣть всѣмъ Священнослужителямъ, что когда въ установленное время, составляться будутъ, каждаго года исповѣдныя книги, то о тѣхъ, кои не были у исповѣди и Св. Причастія за нераченіемъ года по два, по три и болѣе сряду; дѣлать сверхъ тѣхъ общихъ исповѣдныхъ книгъ, еще особые списки по формѣ, и какъ они по сему здѣлаются совершенно извѣстными приходскимъ ихъ Священникамъ, то симъ послѣднимъ между тѣмъ и стараться увѣщевать ихъ къ тому, невзирая ни накакое лице съ тѣмъ, дабы послѣ сего при отправленіи списковъ, можно было на оныхъ, подъ именами ихъ вѣрно и непогрешительно помѣтить, не только то, кто и сколько лѣтъ сряду не былъ у исповѣди, и по какимъ имянно причинамъ, но и то, кому изъ нихъ, когда сколько разовъ и чрезъ кого дѣйствительно особо внушаемо было. Все сіе, для того признается нужнымъ, что послѣ уже сего, (какъ мнитъ Правленіе) пастыри во 1-хъ, износящіе свое званіе усердно, радѣтельно и безпорочно, во 2-хъ, строго и вѣрно наблюдающіе весь порядокъ здѣсь установленный, на счетъ побужденія прихожанъ ихъ къ исповѣди и Причащенію Св. Таинъ, во отношеніи къ сему предмету, толико важному по своему установленію, и толико полезному по своей цѣли исполнятъ уже, весь свой пастырскій долгъ, а пасомые нерадящіе о томъ, и за чинимыми имъ внушеніями, снимутъ съ нихъ уже на себя всю вину и отвѣтственность за то, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей; при чемъ хладные сіи Христіане, допустивъ себя на конецъ, до публичной епитиміи (которую Его Преосвященство съ одной стороны во исполненіе означеннаго Высочайше конфирмованнаго 1801 г. доклада, а съ другой по пастырскому своему сожаленію о погибели душъ ихъ,

вынуждается чинить таковымъ), всеконечно будутъ причиною тому они сами, яко непекущіеся о собственной своей душевной пользѣ. Каковые списки въ самовѣрнѣйшей исправности, за надлежащею скрѣпою обще съ тѣмижъ, исповѣдными книгами и доставлять имъ каждогодно двойнымъ числомъ въ сіе Правленіе, изъ коихъ одни, отсылаться будутъ отсюда въ свое время въ Войсковую Канцелярію, а другіе, оставаться будутъ въ Правленіи. *Пятое*, Поелику къ вящщему успѣху дѣла сего признается необходимо нужнымъ содѣйствіе и со стороны здѣшняго Войсковаго Правительства, ибо въ 1-хъ, оному здѣсь подчинены всѣ сословіи, жителей Войска, кромѣ Духовнаго званія. А во 2-хъ, ему же одному извѣстны и мѣстонахожденіи полковъ и командъ казачьихъ, въ составѣ коихъ находится почти всегда, значительная часть Войска: то по уваженію къ сему, отнесясь о семъ чрезъ Гражданскую Экспедицію въ Войсковую Канцелярію, предать ее благоразсмотрѣнію, не благоугодно ли будетъ ей, здѣлать о томъ же подтвержденіе всемѣстно и отъ себя еще, чрезъ кого слѣдуетъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ и каждый вѣдая о семъ, какъ сами исполняли, сей священной и первоначальный долгъ, благочестія и вѣры, такъ и другимъ о томъ же, кто и кому гдѣ вѣдомъ, или подчиненъ, въ свое время не упустительно напоминали.—Опредѣлено: по уваженію во первыхъ вышеозначенныхъ Высочайшихъ узаконеній и даннаго въ слѣдствіе оныхъ отъ Его Преосвященства Антонія Епископа Воронежскаго и бывшаго Черкаскаго, Воронежской Духовной Консисторіи предложенія, относительно ежегодной исповѣди и Святаго Причащенія всѣмъ жителямъ сего Войска; а во вторыхъ тѣхъ причинъ, что предметъ сихъ Таинствъ съ одной стороны есть первѣйшее свидѣтельство вѣры во Христа, а съ другой толико необходимъ во многихъ отношеніяхъ кромѣ службы Государственной и Указачыхъ предписаній, и по части нравственности, учинить по части сей слѣдующее: 1) всѣмъ мѣстамъ и лицамъ состоящимъ въ вѣдомствѣ сего Войска, какъ то: а) Полиціи города Новочеркаска и Сыскнымъ Начальствамъ, б) Войсковому Дворянскому и Окружнымъ Депутатамъ, в) Казачьимъ полкамъ и командамъ находящимся внутри и внѣ Войска, послать объ ономъ во извѣстіе указы, и предписанія, первые изъ сей Канцеляріи, а послѣдніе полкамъ и командамъ находящимся внѣ Войска, отъ Воинской Экспедиціи, приложивъ при указахъ въ Полиціи и Сыскныя Начальства по числу станицъ и помѣщичьихъ слободъ и потребное количество экземпляровъ сего указа (по отпечатаніи онаго въ Войсковой Типографіи) съ тѣмъ, чтобы всѣ и каждой первоначально о повѣщены были объ ономъ однимъ прочтеніемъ съ должнымъ внушеніемъ; а дабы не вѣденіемъ ни кто не отговаривался, для того велѣть помѣтить всѣмѣстно по общимъ спискамъ, кому тогда жъ о семъ будетъ объявлено, и кому (въ

случаѣ иногда отлучки) по возвращеніи изъ оной послѣ того, и какого имянно года, мѣсяца и числа. 11) За симъ къ достиженію сей полезной и душеспасительной цѣли ежегодной исповѣди Святаго Причащенія, по отношеніи Чиновниковъ и казаковъ вообще вѣдѣть Полиціи города Новочеркаска и Сыскныхъ Начальствъ Гг. Членамъ и станичнымъ правителямъ, равно Частнымъ Чиновникамъ (у коихъ имѣются кардоны или караульные казаки) а относительно помѣщичьихъ крестьянъ, предписать чрезъ Сыскные жъ Начальствы, и Дворянскихъ Депутатовъ Гг. помѣщикамъ или гдѣ оныхъ нѣтъ, ихъ управителямъ или Прикащикамъ. Касательно жъ полковъ и командъ, находящихся внѣ Войска, здѣлать подтвержденіе чрезъ ту же Воинскую Экспедицію Гг. Полковымъ и Сотеннымъ Командирамъ, чтобы онѣ по долгу Христіанскому и Государственнымъ узаконеніямъ, какъ сами первоначально въ теченіи года хотя единожды были у исповѣди, а поудостоенію Духовныхъ ихъ отцовъ и Причастія, такъ и подчиненныхъ своихъ, кто гдѣ и кому вѣдомъ, или отъ кого зависимъ, старались доводить до того, напоминая имъ о семъ не упустительно въ свое время, а паче въ посты съ изысканіемъ на сіе средствъ, кому и гдѣ ближе и способнѣе, то есть: пребывающіе въ городѣ, станицахъ, слободахъ и поселкахъ сего Войска у приходскихъ ихъ, или ближайшихъ къ ихъ приходамъ, Священниковъ, а находящіеся разномѣстно по службѣ у полковыхъ или городскихъ же и сельскихъ Священниковъ, гдѣ есть таковые Греко россійскаго исповѣданія, разумѣя сихъ послѣднихъ правильно и законно посвященныхъ, а отнюдь не подозрительныхъ, не раскольниковъ и не старообядцевъ: при чемъ изъ нихъ находящимся внутри и внѣ Войска полкамъ и командамъ особенно предписать, чтобы они заимствуяся отъ тѣхъ же Духовныхъ отцовъ, имѣли у себѣ ежегодно вѣрнѣйшія списки, съ означеніемъ кто изъ состоящихъ у нихъ въ вѣденіи Чиновниковъ и казаковъ былъ у исповѣди и Святаго Причастія, и кто не былъ, и по какой причинѣ, и о сихъ послѣднихъ ежегодно въ Декабрѣ мѣсяцѣ соозначеніемъ станицъ, именъ и прозваній, и причины уклонности, доносить однимъ прямо въ Войсковую Канцелярію, другимъ же находящимся внѣ Войска чрезъ Воинскую Экспедицію. III) Какъ кромѣ сего при Присудственныхъ мѣстахъ имѣется въ штатахъ довольное число изъ разныхъ мѣстъ взятыхъ чиновниковъ и козаковъ, которые хотя у приходскихъ ихъ Священниковъ и должны состоять по общимъ исповѣднымъ книгамъ, но соотмѣткою, что они находятся въ отлучкѣ, а у исповѣди и Св. Причастія быть тамъ имъ не удобно; въ мѣсто чего они могутъ найти Духовныхъ отцовъ гдѣ кто по мѣсту служенія своего пребываніе имѣетъ, то о наблюденіи и за ними по сей статьѣ предписать здѣсь по Канцеляріи и ея Экспедиціямъ Экзекутору оной, а по прочимъ мѣстамъ старшимъ изъ Гг.

Присудствующихъ Полиціи и Сыскнымъ Начальствамъ, при чемъ имѣть имъ на то ежегодную записку и о небывшихъ иногда у исповѣди и Св. Причастія, за всѣми чинимыми имъ о томъ напоминаніями, рапортовать тожъ Канцеляріи сообразно тому какъ выше сего обь ономъ по 2-му пункту обозначено. IV) Какъ кромѣ означенныхъ состояній непосредственно состоящихъ въ вѣдомствѣ Войсковомъ, есть еще въ Войскѣ Донскомъ слѣдующіе классы: во 1-хъ учебныя заведенія а) Гимназія и Уѣздныя Училища б) Приходскія Училищажъ, во 2-хъ Медицинскіе Чины служащіе при Госпиталѣ, Аптекѣ и разныхъ Начальствахъ, изъ коихъ сограждане здѣшніе или уроженцы Войска, начавъ въ 1-мъ разрядѣ отъ учителя до послѣдняго ученика, а во 2-мъ отъ Штабъ лѣкаря до фельдшера, должны состоять по исповѣднымъ книгамъ не индѣ гдѣ, какъ въ вѣдомствѣ здѣшнихъ же Духовныхъ Правленій, или въ приходахъ по мѣсту рожденія; то о подлежащемъ до того, дабы и они исполняли сей долгъ, тѣмъ паче, что они всѣ сколько извѣстно, суть одного и того жъ Греко-россійскаго исповѣданія, предложить въ равной силѣ о первыхъ Исправляющему должность Директора Гимназіи, а о вторыхъ исправляющему должность Дивизіоннаго Доктора, съ тѣмъ, чтобы прочія мѣста и лица до кого сіе принадлежать будетъ, по подвѣдомственности имъ оныхъ, оповѣстили они о семъ отъ себя уже прямо. V) Касательно содержащихся подъ арестомъ Чиновниковъ и козаковъ, а также и разночинцовъ, что бы и они не уклонялись отъ исполненія сего долга, такъ какъ есть о семъ и особое постановленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изображенное въ указѣ онаго 1777 года Февраля 28 дня, возложить попеченіе здѣсь на Полицію, а въ прочихъ Начальствахъ на Гг. Судей и Засѣдателей; при чемъ такихъ, кои во первыхъ до взятья ихъ подъ арестъ или до поимки не были сряду по нѣсколько лѣтъ у исповѣди и Св. Причастія, (о чемъ изъ допросовъ ихъ всегда видѣть можно), а во 2-хъ находясь подъ карауломъ или подъ арестомъ, при всѣхъ предоставленныхъ имъ къ тому способахъ и чинимымъ напоминаніямъ: будутъ и затѣмъ удаляться отъ сихъ Таинствъ, брать согласно указа 1764 г. Августа 16 къ дѣламъ производящимся о нихъ справки, ради совмѣстнаго разсмотрѣнія обще съ существомъ вины каждаго, и по сей статье въ первомъ случаѣ бывшаго ихъ нераденія и безпечности, а въ послѣднемъ и самаго упорства, доказывающаго ясно, или скрываемое ими зло, или испорченную нравственность и закоснелость въ томъ, воотношеніижъ имѣющихся въ Войсковомъ Госпиталѣ больныхъ поставить въ обязанность Смотрителя Госпиталя всемѣрно блюсти, чтобы изъ нихъ такъ же больные заранѣе исповѣдывались а по удостоенію духовныхъ отцовъ пріобщались Святыхъ Таинъ, а безъ сихъ Христіанскихъ напутствованій отнюдь не умирали, изклю-

чая однихъ тѣхъ, кои бывъ старообрядцы сами не пожелаютъ или же кои будучи другихъ вѣроисповѣданій и допущены къ тому быть не могутъ. VI. Какъ постановленныя здѣсь правила въ силу законовъ должны всегда исполняться непремѣнно и неупустительно: то на щетъ тѣхъ изъ командировъ или мѣстныхъ начальствъ, кои иногда по времяни смѣняться будутъ отъ мѣстъ ихъ и должностей, велѣть онымъ данные по сей статьѣ указы въ концѣ службы здавать цѣлостно на исполненіе будущимъ по нихъ пріемникамъ съ росписками; о чемъ обо всемъ куда слѣдуетъ и послать указы, при чемъ отнестись Его Высокопреосвященству Афанасію Архіепископу Новочеркаскому и Георгіевскому и Кавалеру равно сообщить Воинской Экспедиціи, и Новочеркаской Духовной Консисторіи. И поучиненной изъ дѣлъ справкѣ Приказали: и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Какъ изъ справки, выше сего прописанной; видно, что Войска Донскаго по Черкаскому заказу во исполненіе предложенія Преосвященнаго Антонія Епископа Воронежскаго, о ежегодной исповѣди и Святомъ Причащеніи всѣмъ жителямъ Войска Донскаго хотя единожды въ годъ довлѣемое, распоряженіе отъ онаго Правленія учинено еще въ 1828 году, о чемъ тогдажъ во всѣ церкви посланы отъ онаго и печатные указы, для того ученить слѣдующее: *Первое,* Черкаскаго и Нижнечирскаго заказовъ станицъ и слободъ мѣстнымъ Священникамъ дать только знать чрезъ Благочинныхъ о упомянутомъ положеніи Войсковой Канцеляріи, при чемъ внушить имъ Священникамъ, чтобы они по пастырскому своему долгу съ свой стороны усугубили нынѣ еще болѣе попеченіе ихъ; въ отношеніи душеспасительнаго долга сего *Второе,* Касательно Хоперскаго заказа: Поелику неизвѣстно Консисторіи, какое онымъ въ прошломъ 182[illegible]8 году учинено по предмету сему распоряженіе: то по сему поставить оно[illegible]му на видъ учиненное въ томъ году бывшимъ Черкаскимъ Духовным[illegible] Правленіемъ распоряженіе съ тѣмъ, что бы и со стороны того Прав[illegible]ленія сдѣлано было нынѣ точно такоежъ, по всѣмъ станицамъ и слобо[illegible]дамъ того заказа и наблюдалось впредь безъ отлагательства. *Третіе.* Д[illegible]абы сей самоважнѣйшій долгъ вѣры во Іисуса Христа отъ котораго е[illegible]единственно зависитъ доказательство благочестія Христіанскаго и добро[illegible]и нравственности каждаго, былъ исполняемъ и по всей здѣшней Епархіи [illegible] съ равнымъ тщаніемъ и усердіемъ: для того предписать и находящимся въ Кавказской Области и Войска Черноморскаго Священникамъ чрезъ Духовныя Правленія съ тѣмъ, чтобы и они непремѣнно старались по вышеписанному распоряженію поступать неотложно, и помянутыя вѣдомости о небывшихъ на исповѣди въ теченіи одного года доставлять вмѣстѣ съ исповѣдными росписями. Къ свѣденію же о семъ и надлежащему распоряженію, что бы ни кто отъ сего душеспасительнаго долга не могъ изъ прихожанъ

безъ важныхъ причинъ уклоняться, сообщить изъ Консисторіи въ Кавказское Областное правленіе и Черноморскую Войсковую Канцелярію и *Четвертое,* Поелику къ успѣху дѣла сего толико важнаго по своему существу и толико общеполезнаго по своей цѣли и вѣрному въ точности предписываемаго исполненію, нужнымъ признается сіе распоряженіе имѣть при каждой церкви здѣшней Епархіи, потому болѣе, чтобы всѣ прихожане оныхъ немедленно извѣщены были отъ Священниковъ своихъ, къ исполненію сего Христіанскаго и душеспасительнаго для каждаго долга, да и впредь бы поступали по оному какъ прихожане, а паче приходскіе Священники во всей точности,—для того, напечатавъ въ здѣшней Войсковой Типографіи потребное количество по числу церквей экземпляровъ сего указа, разослать оныя чрезъ Духовныя Правленіи и Благочинныхъ. Марта 31 дня 1831 года.

Присутствующій *Екзаминаторъ іеремонахъ Іоникій.*

Секретарь *В. Смирновъ.*

Повытчикъ *Свейцовъ.*

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что по духовному Регламенту и посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода во всѣ Епархіи въ 1779-мъ году указамъ, непремѣнно должны быть при приходскихъ церквахъ для записки раждающихся, вступающихъ въ браки и умирающихъ метрическія книги, которыя велѣно раздавать къ каждой церкви въ началѣ года изъ духовныхъ Правленій за скрѣпою присутствующаго; а по прошествіи года неупустительно представлять въ первыхъ мѣсяцахъ чрезъ духовныя же Правленіи за рукоприкладствомъ всѣхъ священно-ицерковно-служителей въ Консисторіи, гдѣ и содержать ихъ, раздѣляя по городамъ съ уѣздами каждой годъ въ особомъ переплетѣ; а таковыя же заручныя и при церквахъ въ ризницахъ оставляя хранить, чтобъ во всегдашнее время, когда о чемъ востребуются справки, безъ всякаго сумнѣнія на оныхъ основаніе полагать было можно. Но напротиву того, сколько Святѣйшему Синоду стало извѣстно и по дѣламъ открывается, предписанія сіи на самомъ дѣлѣ не вездѣ соблюдаются въ повелѣнной точности, а нѣкоторыя изъ онаго происходятъ опущенія, и особливо относительно порядка раздачи и храненія, которыя могутъ служить поводомъ къ самымъ злоупотребленіямъ, какъ то и обнаружилось уже по Рязанской и Владимирской Епархіямъ, гдѣ производилось дѣло о непризнанномъ Святѣйшимъ Синодомъ за дѣйствительный бывшемъ будто бракѣ умершаго Коллежскаго Ассесора Баташева съ отпущенною имъ на волю дѣвкою Матреною Егоровою: что метрическая тетрадь, въ которой яко бы записанъ былъ бракъ сей, и другая подобная ей слѣдующаго за тѣмъ года, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода и изъ обстоятельствъ въ дѣлѣ видимыхъ, оказались не настоящими, а перемѣненными вмѣсто подлинныхъ; самыя же тѣ, и другія тетради даваны были нѣкоторымъ церквамъ имѣющимъ два причта и болѣе, порознь на каждаго священника, а не вообще на церковь, какъ было предписано, подаваны отъ нихъ подписанныя иногда не всѣми священно-ицерковно-служителями, безъ означенія правильной тому причины;

да вообще въ сихъ Епархіяхъ, какъ по производству онаго дѣла открылось, найдено по сей части не точное исполненіе сдѣланныхъ о семъ предписаній, или по крайнѣй мѣрѣ слабое за Архивами смотрѣніе: слѣдовательно и нѣкоторыя неустройства и упущенія, требующія возобновленія предписаній. Въ разсужденіи чего Святѣйшій Синодъ желая, чтобъ и сія часть, яко не маловажная, повсемѣстно содержима была въ должномъ порядкѣ и устройствѣ, и тѣмъ бы удалены были всякіе подборы и сомнѣнія въ случаѣ справокъ по дѣламъ, какъ по духовной, такъ и по гражданской части производящимся, которыя часто бываютъ рѣшительнымъ доказательствомъ, въ изысканіи истины. Приказали: т. е., Подтвердя повсемѣстно прежнія о семъ узаконенія и предписанія Святѣйшаго Синода, нынѣ къ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать указы, и велѣть всѣмъ Консисторіямъ и Духовнымъ Правленіямъ строжайше подтвердить, дабы они впредь каждое по своему вѣдомству при наступленіи года изготовляя для всякой церкви метрическія прошнурованныя тетради, по одной на каждую церковь, сколько бы гдѣ при которой причта священно-ицерковно-служителей ни было, а не порознь на каждаго священника, съ обыкновеннымъ заглавіемъ и раздѣленіемъ, что куда слѣдуетъ, записывать, и всенепремѣнно за скрѣпою по листамъ одного изъ Присудствующихъ, раздавая оныя по церквамъ, какъ удобнѣе, получая въ пріемѣ ихъ отъ священно-ицерковно-служителей росписки, и репортуя по раздачѣ оныхъ на всѣ церкви ежегодно за извѣстіе Епархіальнымъ Архіереямъ; по полученіи жъ такимъ образомъ священно-ицерковно-служителями каждаго прихода изъ Консисторіи, или духовнаго Правленія метрической оной за скрѣпою книги, хранить ихъ вездѣ и во всякое время въ самой церкви, а отнюдъ не въ домахъ священо-ицерковно-служителей, и по исправленіи священникомъ требы, какъ-то молитвованія и крещенія младенцевъ, вѣнчанія браковъ и погребенія умирающихъ, не откладывая, времени, тотчасъ послѣ того записывать все оное самимъ имъ, или чрезъ діаконовъ и причетниковъ въ тѣ метрическія книги обыкновеннымъ образомъ, со всевозможною вѣрностію и исправностію, показуя сверхъ того и то: кто имянно когда изъ священно-ицерковно-служителей исправлялъ какую требу. А чтобъ все сіе въ точности было было ими наблюдаемо, имѣть надъ ними неослабное въ томъ смотрѣніе и побужденіе благочиннымъ, къ должности которыхъ сіе по благочинической инструкціи и указамъ изъ Святѣйшаго Синода 1797-го года Маія отъ 6-го числа и относится, свидѣтельствуя почасту: все ли то ими священно-ицерковно-служителями какъ должно исполняется, и нѣтъ ли упущеній, изъ которыхъ ежели гдѣ и малѣйшее, или неисправность усмотрятъ, о томъ имъ по долгу званія своего напоминая, тогда же велѣть исправлять, а о нера-

дивыхъ представлять Консисторіи или духовному Правленію, которые таковыхъ должны побуждать неослабными мѣрами къ исполненію ими сея обязанности. По прошествіи же года, при наступленіи перваго мѣсяца другаго года, оставя въ каждомъ мѣстѣ при церкви съ подлинной метрической тетради вѣрную копію за общимъ оной всѣхъ священно-ицерковно-служителей подписаніемъ, самыя тѣ подлинныя тетради за рукоприкладствомъ всѣхъ же ихъ, какъ-то: священниковъ, гдѣ есть, дьяконовъ дьячковъ и пономарей, представлять имъ священно-ицерковно-служителямъ въ свои духовныя Правленія, такимъ образомъ, какой имъ удобнѣе будетъ, удостовѣряя въ концѣ самыхъ тѣхъ же тетрадей и о томъ, что списки съ нихъ при церквахъ оставлены, и отмѣчая ежели бы случилась иногда какая тетрадь не всѣми ими подписанная: за чемъ имянно кто изъ нихъ не подписалъ, за отлучкою ли куда, или по другимъ какимъ причинамъ? а копіи хранить въ каждой церкви въ ризницахъ со всевозможною бережливостію отъ гнилости, и, чего боже сохрани, отъ пожара; въ чемъ тѣмъ же благочиннымъ имѣть надзираніе и присмотръ, поелику всякое со стороны сего предмѣта и упущеніе и неисправность съ нихъ самихъ строго будетъ взыскиваема; духовыя же Правленія получая такимъ образомъ отъ священно-ицерковно-служителей метрическія тетради всѣхъ вѣдомства своего церквей, съ увѣреніемъ о оставленіи съ нихъ при церквахъ списковъ, должны свидѣтельствовать оныя подлинныя тетради съ своей стороны, въ надлежащемъ ли они, какъ слѣдуетъ по сему предписанію, порядкѣ? и переплетая потомъ ихъ всѣ вообще, гдѣ есть удобность въ самыхъ тѣхъ Правленіяхъ, поелику оныя всѣ почти въ городахъ состоятъ, а гдѣ невозможно, то и непереплетенными, но связанныя порядочно, перенумеря и срѣпя генерально всѣ по листамъ одному изъ присутствующихъ, отсылать при особыхъ реестрахъ или описяхъ въ Консисторіи, а тамо уже по собраніи сихъ метрическихъ тетрадей изо всей Епархіи, ежели которыя изъ нихъ окажутся не въ переплетѣ, исполняя тоже самое у себя хранить потомъ ихъ каждой годъ особо, съ раздѣленіемъ по городамъ и уѣздамъ, въ Архивахъ въ удобныхъ отъ поврежденія мѣстахъ за казенною печатью, свидѣтельствуя въ самыхъ Архивахъ одному изъ присутствующихъ Консисторіи, въ цѣлости ли оныя хранятся? о цѣлости же ихъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ репортовать ежегодно въ Святѣйшій Синодъ, на основаніи прежнихъ о семъ предписаній. 2-е, А какъ въ случаѣ справокъ не меньшимъ о бракахъ доказательствомъ служатъ и взимаемые священниками предъ вѣнчаніемъ обыкновенные на основаніи узаконеній обыски; но и оные едва ли вездѣ содержатся при церквахъ въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ важность сихъ документовъ, и пишутся иногда на особыхъ листахъ, а не въ заведенныхъ для сего книгахъ, и слѣдовательно легко мо-

гутъ быть утрачены; для того, что бы и сію также важную часть привести въ надлежащее закономъ повелѣнное устройство, подобно какъ и о метрическихъ книгахъ, велѣть какъ нынѣ, такъ и впредь давать изъ Консисторіи же и духовныхъ Правленій на каждую церковь и для веденія обысковъ бѣлыя, прошнурованныя за скрѣпою присутствующаго же книги, не ограничивая времяни на сколько стать можетъ, сдѣлавъ на первомъ листу каждой книги извѣстную для единообразія форму, какимъ образомъ оныя должны быть священно-церковно-служителями писаны, по которой и вести уже имъ записку тѣхъ обысковъ въ самыя сіи книги предъ вѣнчаніемъ браковъ безъ упущенія; когда же гдѣ вся книга исписана будетъ, то требовать священникамъ изъ Консисторіи, или духовнаго Правленія вновь другой, а прежнюю оставляя на всегда въ церкви, хранить въ ризницахъ вмѣстѣ съ копіями метрическихъ тетрадей; и дабы всѣ обыски ведены были такимъ образомъ исправно, въ томъ за ними священно-церковно-служителями имѣть равно смотрѣніе благочиннымъ; а чтобъ все сіе со стороны тѣхъ и другихъ было непремѣнно исполняемо, сдѣлать имъ отъ Консисторіи надлежащія подтвержденія съ обязательствомъ подписками, не ставляя равномѣрно и сего безъ должнаго взысканія, ежели усмотрѣно будетъ отъ кого изъ нихъ какое либо упущеніе; внуша при томъ всѣмъ священно-церковно-служителямъ и то, что о исправности метрическихъ книгъ и обысковъ и вѣрной во оныя всего что слѣдуетъ запискѣ, какъ равно и о самой подачѣ первыхъ въ свое время въ Консисторіи и духовныя Правленія, есть общая и нераздѣльная обязанность не однихъ священниковъ, но и діаконовъ, дьячковъ и пономарей, и въ случаѣ упущенія или неисправности, всѣ за то должны отвѣтствовать и подлежать равному взысканію, не взирая на то, хотябы кто изъ нихъ замѣтя неисправность другаго и доносителемъ сдѣлался; поелику всякаго изъ нихъ существенная обязанность состоитъ въ рачительномъ исправленіи служенія своего, неупустительномъ исполненіи должности, къ которой непосредственно принадлежитъ и содержаніе въ порядкѣ метрическихъ книгъ и обысковъ; и потому, ежели бы иногда не было гдѣ по какимъ либо обстоятельствамъ приходскаго священника, случающіеся въ то время браки, рожденіе и крещеніе младенцовъ и погребеніе умирающихъ, исправляемые чрезъ другихъ тутошнихъ же или и стороннихъ священниковъ, записывать въ метрическія книги тогда же на вышеписанномъ основаніи самимъ тѣмъ, кто исправлялъ какую изъ нихъ требу, или хотя также діаконамъ и причетникамъ, но съ точнымъ показаніемъ, какимъ священникомъ было что совершаемо. А веденіе такимъ образомъ обысковъ не только соотвѣтствуетъ законнымъ предписаніямъ, на какой конецъ оные установлены, но и самые священно-церковно-служители удалены могутъ быть отъ повѣнчанія незаконныхъ

браковъ, за что иногда и по невѣденію ихъ бываютъ они судимы. 3-е, Таковыхъ эксемпляровъ сего указа напечатать въ здѣшней Синодальной Типографіи потребное число по числу всѣхъ церквей и разослать оные какъ слѣдуетъ для храненія въ каждой церкви и для чтенія священно-церковнослужителямъ, дабы каждой изъ нихъ, зная всю силу сего предписанія, могъ исполнить оное безъ упущенія, и не отговаривались бы невѣдѣніемъ о томъ. и 4-е, Для вѣдома о всемъ вышеписанномъ и въ Московскую Святѣйшаго Синода Кантору послать Указъ. Маія дня 1802 года.

Л. П. НЕЧМИРОВЪ.

ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ НЕЧМИРОВЪ.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

Петръ Николаевичъ Нечмировъ *).

Отецъ мой Петръ Николаевичъ изъ духовнаго званія Екатеринославской губерніи. Образованіе получилъ домашнее. Служилъ въ бывшей комиссаріатской комиссіи, впослѣдствіи переименованной въ интендантскій вещевой складъ, былъ членомъ означенной комиссіи въ чинѣ надворнаго совѣтника. Будучи секретаремъ комиссіи при многосложныхъ служебныхъ обязанностяхъ и ведя широкую общественную жизнь, онъ въ продолженіи 18 лѣтъ успѣвалъ заниматься хозяйствомъ, преимущественно разведеніемъ, какъ въ своемъ имѣніи на Ольгинской улицѣ, такъ и на городскихъ мѣстахъ, садовъ. Онъ развелъ въ Ставрополѣ паркъ на горѣ, у новаго собора, у Варваринской церкви, устроилъ на свой счетъ шелковичное заведеніе на рѣкѣ Ташлѣ. Въ послѣднее время мѣсто принадлежало Д. Г. Биберду. Былъ директоромъ сказаннаго шелковичнаго заведенія. Развелъ бульваръ по Николаевскому проспекту, устроилъ водопроводъ къ бассейну у того же бульвара. Былъ попечителемъ гражданской арестантской роты, которая помѣщалась въ зданіи по Воронцовской улицѣ, нынѣ Ольгинской гимназіи, которая была впослѣдствіи перестроена. Въ своемъ имѣніи развелъ значительно большой плодовый питомникъ и ягодные кусты. Большая часть деревьевъ изъ этого питомника была пересажена въ бывшую его дачу на рѣкѣ Ташлѣ, нынѣ принадлежащую Ртищеву. Изъ своихъ питомниковъ какъ на Ольгинской улицѣ, такъ и на дачѣ онъ безвозмездно надѣлялъ, какъ молодыми деревьями, такъ и кустарниками всѣхъ, кто только къ нему обращался. Старался во многихъ вселить любовь и охоту къ разведенію садовъ и ему очень многіе обязаны разведеніемъ таковыхъ. Неутомимая и полезная его дѣятельность по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства обратила вниманіе бывшаго тогда губер-

*) П. Н. Нечмировъ былъ виднымъ общественнымъ дѣятелемъ въ Ставрополѣ въ пятидесятыхъ годахъ и много оказалъ услугъ въ то время еще молодому городу. Настоящая замѣтка принадлежитъ сыну покойнаго и мы приносимъ Л. П. глубокую благодарность за это сообщеніе.

Въ Кавказскомъ календарѣ имѣется статья, посвященная памяти П. Н. *Ред.*

натора города Ставрополя Волоцкого и Намѣстника Кавказа Князя Воронцова, который посѣтилъ нашъ садъ и очень остался доволенъ трудами отца. Хотя мой отецъ и не получилъ никакого агрономическаго образованія, тѣмъ не менѣе состоялъ дѣйствительнымъ членомъ агрономическаго общества и имѣлъ на это дипломъ. По сложившимся обстоятельствамъ отецъ мой потерялъ всѣ средства къ продолженію его занятій по садоводству и остальнымъ отраслямъ хозяйства, что побудило его наняться управляющимъ въ имѣніе гвардейскаго офицера, если не ошибаюсь, поручика Звягинцева, въ Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, у селенія Масловки. Въ имѣніи этомъ я былъ и видѣлъ новое насажденіе моего отца. Изъ этого имѣнія доставлялись коровье масло и другіе молочные продукты ко дворцу Его Императорскаго Величества.

Я помню, что при устройствѣ отцомъ въ саду у восточной стороны градоотвода не было во время градобитія въ нашемъ саду града. Правда падало нѣсколько градинъ, но никакого вреда не причинило. Какъ помню градоотводъ былъ сдѣланъ изъ высокаго бруса, приблизительно аршинъ 15 вышиною. На верхнемъ концѣ былъ металлическій прутъ, отъ нижняго конца котораго спускался соломенный жгутъ, примѣрно вершковъ 3-хъ шириной и кончался тоже желѣзнымъ прутомъ, углубленнымъ въ землю.

Отецъ мой въ 1864 году выѣхалъ изъ города Ставрополя и болѣе въ него не возвращался. Умеръ онъ въ 1880 году въ Воронежской губерніи, въ имѣніи Звягинцева.

Въ 1856 году я поступилъ на военную службу и въ продолженіи 30-ти лѣтъ три раза былъ у покойной моей матери и уже послѣ 10—15 лѣтней моей отлучки я не засталъ въ имѣніи нашемъ ни пруда, ни 4-хъ бассейновъ въ саду, бассейна на дворѣ, каменныхъ скамеекъ, розъ и долголѣтнихъ цвѣтовъ. Деревья рубились и все, что бросалось въ глаза, что обращало на себя вниманіе, все исчезло. Продавалось все за безцѣнокъ. Даже выкопаны были закрытыя каменныя канавы, внутри которыхъ были проложены кирпичныя трубы. Однимъ словомъ представлялась полная картина раззоренія.

Л. П. Нечмировъ.

ОПИСЬ ДѢЛАМЪ,

ИМѢЮЩИМЪ

ВОЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ,

выбраннымъ Особой Комиссіей при Ставропольскомъ Губернскомъ Правленіи,

ПРИ УЧАСТІИ

Предсѣдателя Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи Г. Н. Прозрителева,

ИЗЪ ДѢЛЪ ГУБЕРНСКАГО АРХИВА

ПО ОПИСЯМЪ ТОГО ЖЕ АРХИВА.

Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи.

СТАВРОПОЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1913.

ОПИСЬ 1-я

дѣламъ Канцеляріи Астраханскаго и Таврическаго Губернатора, съ 1777 по 1809 годъ.

1) О выдачѣ гусарскому Далмацкому полку жалованья. (Опись № 1, 1777—1778 г., лист. 12).

„Объ удовлетвореніи жалованьемъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ двухъ эскадроновъ бывшаго Грузинскаго гусарскаго полка, причисленныхъ къ Далмацкому полку. Приложены двѣ требовательныя вѣдомости“.

2) По донесенію капитана Чернова. (Оп. № 2, 1777 г., л. 5).

„О переводѣ съ производствомъ капитана Чернова изъ Моздокскаго мушкатерскаго полевого баталіона въ Воронежскій гарнизонъ. Въ дѣлѣ имѣется подлинная подорожная“.

3) По отношенію поручика Кабардинскаго пѣхотнаго полка Некрасова о выдачѣ ему подорожной. (Оп. № 3, 1777 г., л. 3).

„О командированіи Кабардинскаго пѣхотнаго полка поручика Некрасова въ Москву для сдачи казенныхъ вещей по случаю выступленія полка въ походъ“.

4) По указу Государственной Военной Коллегіи объ опредѣленіи лѣкаря Кабардинскаго пѣхотнаго полка. (Оп. № 4, 1777 г., л. 3).

„Объ опредѣленіи лѣкаря Пабсута изъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка въ Астраханскій морской госпиталь.

5) По рапорту маіора Кашинскаго объ отпускѣ изъ Астраханской аптеки медикаментовъ. (Оп. № 5, 1777 г., л. 11).

„О выдачѣ подорожной Владимирскому драгунскому полку по случаю командированія вахмистра въ Астрахань для пріема медикаментовъ. Имѣются двѣ подорожныя, одна на имя кадета Владимирскаго драгунскаго полка, другая на имя поручика Авраамова Кинбургскаго драгунскаго полка“.

6) По указу Государственной Военной Коллегіи объ опредѣленіи генералъ-маіора Князя Урахова въ пѣхотный полевой баталіонъ. (Оп. № 6, 1777 г., л. 3).

„О назначеніи секундъ-маіора Князя Урахова въ Свіяжскій полевой баталіонъ".

7) По указу Государственной Военной Коллегіи о производствѣ въ маіоры Каменскаго. (Оп. № 8, 1777 г., л. 4).

„О производствѣ г.г. офицеровъ Владимирскаго драгунскаго полка въ слѣдующіе чины за труды, понесенные при проведеніи Моздокской линіи".

8) По указу Государственной Военной Коллегіи объ опредѣленіи маіора Кочнева. (Оп. № 9, 1777 г., л. 3).

„Объ опредѣленіи Астраханскаго перваго баталіона секундъ-маіора Кочнева въ Моздокъ плацъ-маіоромъ".

9) По рапорту подполковника Селемана о неспособныхъ быть въ полевой службѣ. (Оп. № 10, 1777 г., л. 21).

„По рапорту командиру 3-хъ драгунскихъ эскадроновъ Астраханскаго корпуса о неспособныхъ нижнихъ чинахъ къ несенію полевой службы. Въ перепискѣ упоминается о Сибирскомъ и Уфимскомъ драгунскихъ полкахъ. Приложены три вѣдомости о неспособнымъ, съ указаніемъ въ какихъ кто участвовалъ бояхъ и чѣмъ боленъ.

10) По указу Военной Коллегіи о производствѣ Менгдена въ поручики. (Оп. № 11, 1777 г., л. 2).

„О переименованіи Кабардинскаго пѣхотнаго полка квартирмейстера барона Магдена въ поручики, а на мѣсто его адъютанта Полоротова, объ исключеніи аудитора Сукова и о назначеніи на мѣсто его по предварительному экзамену писаря Курочкина.

11) По указу Военной Коллегіи объ отказѣ прапорщику Савицкому. (Оп. № 12, 1777 г., л. 510).

„О производствѣ Кабардинскаго полка прапорщиковъ Савицкаго и Ремерса въ поручики и увольненіи отъ службы сержанта Левицкаго".

12) О выдачѣ поручику Швейковскому жалованья. (Оп. № 15, 1792 г., л. 6).

„Рапортъ комадира 3-хъ эскадроновъ драгунскаго полка о неполномъ полученіи денегъ въ жалованье и на постройку вещей, привезенныхъ изъ Главнаго Коммиссаріата поручикомъ Петербургскаго пѣхотнаго полка Швейковскимъ.

Дѣла Канцеляріи Таврическаго Губернатора.

13) О предоставленіи войску Черноморскому на Тамани жительства своего и устройства жилища и отпускѣ 1000 штукъ строевого лѣса. (Оп. № 1, 1792 г., л. 69).

„Переписка по поводу доставленія строевого лѣса для постройки 50 куреней Черноморскимъ войскомъ на Тамани. Бумаги за подписью маіора Саввы Бѣлаго“.

14) По указу Государственной Военной Коллегіи о ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМЪ награжденіи чинами продолжающихъ въ войскѣ Черноморскомъ службу чиновъ. (Оп. № 2, 1792 г., л. 40).

„О производствѣ офицеровъ въ слѣдующіе чины Черноморскаго казачьяго войска.

15) Всеподданнѣйшее донесеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о войскѣ вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ, по полумѣсячно отправляемыхъ. (Оп. № 4, 1792 г., л. 455).

„Донесенія даваемыя два раза въ мѣсяцъ о состояніи Черноморской гребной флотиліи Черноморскаго казачьяго войска съ приложенными вѣдомостями о численномъ составѣ. На стр. 165 рапортъ объ убитомъ поручикѣ Куцомъ. На стр. 181 объясненіе, что на Тамани послѣ землетрясенія изъ кургана показалось пламя и выброшено много илу. На стр. 262 по поводу образовавшагося дѣйствіемъ подземной силы кургана. На стр. 342, 414—442 были незначительные перестрѣлки съ Закубанскими хищниками. Въ денесеніяхъ больше всего упоминается объ уводѣ рогатаго скота Закубанскими хищниками“.

16) О приведеніи Черноморской казачьей флотиліи въ оборонительное состояніе. (Оп. № 5, 1792 г., л. 20).

„О приведеніи Черноморской казачьей флотиліи въ оборонительное состояніе. На стр. 8 предупрежденіе о непріязненномъ къ намъ отношеніи французовъ. На стр. 13 вѣдомость поясняющая, что нужно для приведенія въ оборонительное состояніе. На стр. 20 о мѣрахъ принятыхъ флотиліей отъ нечаяннаго нападенія и о бѣдствіяхъ причиненныхъ бурей на морѣ. На стр. 22 донесеніе объ этомъ Суворову. На стр. 45 письмо съ подлинной подписью Суворова объ отпускѣ артиллерійскихъ снарядовъ въ количествѣ указанномъ на стр. 49 вѣдомости. На стр. 63 донесеніе Суворову о неимѣніи въ запасѣ нужнаго количества снарядовъ. На стр. 153 письмо Суворова по поводу назначенія мастеровыхъ. На стр. 214—235 о готовности по требованію Суворова выслать 25 лодокъ на соединеніе съ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ. На стр. 279 о награжденныхъ за труды чинахъ Черноморскаго войска. На стр. 342—345 о переводѣ Черноморской казачьей флотиліи въ Еникальскій проливъ. На стр. 388—420 о негодныхъ орудіяхъ. Все дѣло заключается главнымъ образомъ въ починкѣ лодокъ. 1792 и 1795 годовъ. На 510 листахъ.

17) Объ отданныхъ въ откупъ казаку Силиверстову рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ озерахъ принадлежащихъ войску Черноморскому. (Оп. № 6, 1792 г., л. 20).

„Объ отданныхъ въ откупъ рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ озерахъ принадлежащихъ войску Черноморскому. На стр. 2 копія письма Князя Потемкина-Таврическаго о присмотрѣ за его Ачуйской дачей“.

18) По представленію войскового Судьи полковника Головатова о раздѣлѣ квартиръ. (Оп. № 14, 1793 г., л. 53).

„О раздѣленіи квартиръ на Тамани между казаками Черноморскаго войска и солдатами 1-го Егерьскаго баталіона“.

19) По рапорту Таврической провіантской комиссіи объ умершемъ поручикѣ Горбацкомъ. (Оп. № 33, 1793 г. 16 февр., лист. 98).

„О смерти смотрителя Керчъ-Еникальскаго продовольственнаго магазина поручика Горбацкаго и о найденныхъ комиссіею злоупотребленіяхъ, выразившихся въ недостачѣ большого количества провіанта“.

20) По рапорту вѣрнаго войска Черноморскаго Правительству, объ умершемъ Атаманѣ Чепегѣ и объ отправленіи въ Москву семи чиновниковъ. (Оп. № 39, 1787 г. 25 янв., л. 17).

„О смерти генералъ-маіора Чепеги Атаманѣ Черноморскаго войска и командированіи въ Москву ко дню коронованія депутаціи“.

ОПИСЬ 2-я

дѣламъ Начальника Кавказской области съ 1803 по 1844 годъ.

21) По отношенію Департамента военныхъ поселеній о назначенныхъ на службу изъ баталіоновъ кантонистовъ. (Оп. № 177, 1836 г., л. 36).

„О пріемѣ изъ баталіоновъ и назначенныхъ на службу кантонистовъ. Имѣется росписаніе о распредѣленіи въ 1836 году кантонистовъ въ войсковыя части“.

22) По рапорту командира Дмитріевскаго полубаталіона военныхъ кантонистовъ маіора Якубовскаго о кантонистахъ находящихся при родителяхъ и воспитателяхъ въ Кавказской области. (Оп. № 178, 1836 г. 20 окт., л. 57).

„Объ упраздненіи Дмитріевскаго полубаталіона военныхъ кантонистовъ и о причисленіи ихъ къ сводному кавалерійскому корпусу на сформированіе кавалерійскихъ эскадроновъ и артиллерійскихъ батарей“.

23) О состояніи Георгіевскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона и тамошнихъ жандармской и инвалидной командъ. (Оп. № 187, 1816—1818 г.г. 1 дек., л. 26).

„О состояніи Георгіевскаго внутренняго баталіона, а также жандармской и инвалидной командъ. Мѣсячные рапорты“.

24) О выѣздѣ Правительницы Мингреліи на Минеральныя воды. (Оп. № 232, 1819—1820 г.г. 29 мая, л. 50).

и 25) О воспрещеніи Правительницѣ Мингреліи выѣзда изъ Минеральныхъ водъ. (Оп. № 239, 1819—1820 г.г. 7 авг., л. 4).

Оба дѣла соединены вмѣстѣ:

„О выѣздѣ изъ Петербурга на Минеральныя воды Правительницы Мингреліи Княгини Нины Георгіевны дѣло секретное. Предписаніе не пускать ее въ предѣлы Грузіи и Мингреліи, установить, подъ видомъ почетнаго караула, надзоръ. На стр. 16 1820 года, имѣть надзоръ за титулярной совѣтницей Дзюбинской. На стр. 24, слухи о сношеніяхъ Правительницы Мингреліи съ азіатцами съ цѣлью скрыться въ Грузіи. На стр. 26, усилить надзоръ. На стр. 33, сынъ Правительницы Мингреліи Князь Георгій—подпоручикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка бѣжалъ въ горы“.

26) О розыскѣ военныхъ дезертировъ. Оп. № 305, 1826 г. 1 апр., л. 30).

„О розыскѣ военныхъ чиновъ бѣжавшихъ изъ мятежной шайки Муравьева-Апостола (Черниговскій пѣхотный полкъ) въ томъ числѣ розыскивается поручикъ Сукиновъ. Приложенъ списокъ съ указаніемъ примѣтъ“.

27) О вступленіи въ должность начальника Кавказской области генерала Емануеля. (Оп. 311, 1826 г. 22 сент., л. 20).

„О вступленіи въ должность начальника Кавказской области генералъ-лейтенанта Емануеля. На стр. 1, не относящееся къ дѣлу донесеніе генералъ-маіора Горчакова о поступившихъ отъ командующаго 2-й Уланской дивизіи прогонныхъ деньгахъ„.

28) По отношенію Командующаго на линіи объ отпускѣ лѣса и дровъ для вновь строющагося военнаго госпиталя. (Оп. № 345, 1816 г. 6 февр., л. 14).

„Объ отпускѣ лѣса и дровъ для строющагося военнаго госпиталя въ гор. Георгіевскѣ.

29) По отношенію генерала Графа Платова объ оказываніи

законныхъ пособій слѣдующимъ въ Грузію 4-мъ казачьимъ полкамъ. (Оп. № 362, 1815—1826 г. 6 отк., л. 8).

„О передвиженіи четырехъ казачьихъ полковъ въ Грузію; приложена вѣдомость о численности людей и лошадей. Есть собственноручная подпись Графа Платова“.

30) По отношенію генерала Кутузова съ препровожденіемъ 250 рублей ассигнаціями, пожертвованныхъ офицерами на выкупъ изъ плѣна жены есаула Черткова. (Оп. № 375, 1817 г. 3 іюля, л. 8).

„О собранныхъ офицерами конной артиллерійской роты № 30, 250 рубляхъ для выкупа изъ плѣна жены есаула Черткова“.

31) О слѣдованіи изъ Россіи войскъ на укомплектованіе Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. (Оп. № 612, 1823—1824 г.г. 23 нояб., л. 60).

„О слѣдованіи сводного баталіона 13 пѣхотной дивизіи на укомплектованіе Кавказскаго отдѣльнаго корпуса о выдѣленіи восьми ротъ 7, 8 и 9 пѣхотныхъ дивизій, съ показаніемъ численнаго состава назначенныхъ въ составъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Тоже изъ 14 и 15 пѣхотныхъ дивизій. Приложенъ маршрутъ съ указаніемъ какія роты въ какіе полки слѣдуютъ“.

32) О происшедшемъ въ Георгіевскѣ отъ молніи пожарѣ, отъ котораго сгорѣли артиллерійскій паркъ и стоявшіе вблизи онаго принадлежавшіе Кавказской казенной аптекѣ ледникъ и амбаръ съ матеріалами и медикаментами и проч. (Оп. № 628, 1824 г. 17 іюля, л. 33).

„О томъ, что въ городѣ Георгіевскѣ грозой взорванъ артиллерійскій паркъ и сгорѣла казенная аптека. Приложено слѣдствіе“.

33) По предписанію Главноуправляющаго въ Грузіи относительно отвода мѣстъ подъ огороды Кавказскимъ линейнымъ баталіонамъ. (Оп. № 724, 1831 г. 29 апр., 48).

„Объ отводѣ земель подъ огороды для Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ“.

34) Формулярные списки о службѣ чиновниковъ Кавказской области, Предводителя дворянства и всѣхъ карантиновъ. Съ 1815 по 1826 годъ. (Оп. 744, 1826 г. 17 нояб., л. 427).

„Формулярные списки о службѣ чиновниковъ Кавказской области, Предводителя дворянства и всѣхъ карантиновъ. Въ спискахъ этихъ находится много офицерскихъ“.

35) Формулярные списки о службѣ карантинныхъ чиновниковъ Кавказской области. (Оп. № 753, 1826 г. 19 іюня, л. 154).

„Формулярные списки о службѣ карантинныхъ чиновниковъ Кавказской области. Есть списки объ офицерахъ, въ особенности заслуживаетъ вниманіе боевое прошлое подполковника Хмаладіева на стр. 16.

36) По отношенію Командующаго на линіи съ приложеніемъ реляціи генерала Паскевича, объ одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ. (Оп. № 758, 1827 г. 26 іюля, л. 12).

„О обнародованіи реляціи генерала Паскевича о взятіи крѣпости Аббазъ-Абадъ.

37) По предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ матеріаловъ для Черноморскаго войска. (Оп. № 769, 1830 года 17 мар., л. 4).

„Для прекращенія заболѣваній въ Черноморскомъ войскѣ открыто два лазарета съ отпускомъ медикаментовъ и инструментовъ.

ОПИСЬ 3-я

дѣламъ Общаго Управленія Кавказской областью съ 1826 по 1844 годъ.

38) О дворянскихъ выборахъ по Кавказской области. (Оп. № 55, 1832 г. 1 февр., л. 526).

„О дворянскихъ выборахъ по Кавказской области. Есть формулярные списки офицеровъ. На стр.: 89, 118, 135, 266, 326, 330, 334, 348, 393 и 468. На стр. 408 алфавитный списокъ дворянамъ Кавказской области за 1838 годъ. Дѣло это представляетъ большой интересъ—мѣстный; много характернаго“.

39) О разграбленіи города Кизляра горскими хищниками. (Оп. № 57, 29 іюля, 1831 г., л. 151).

„О нападеніи хищниковъ 3-мя партіями подъ предводительствомъ Кази Муллы на Кизляръ. Преслѣдованіе ихъ Штабсъ-Капитаномъ Мещеряковымъ съ казаками Терскаго войска, солдатами № 8 Грузинскаго линейнаго баталіона. а также случайное участіе Донского полка. Городъ на половину разграбленъ, много убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Убитыхъ 112 человѣкъ, изъ нихъ 4 офицера и 9 нижнихъ чиновъ. На стр. 13 и 21, приложена вѣдомость убитымъ, раненнымъ и взятымъ въ плѣнъ. Дѣло имѣетъ значеніе для города Кизляра и исторіи Кавказской войны“.

40) О ВЫСОЧАЙШЕМЪ путешествіи по Кавказской области въ 1837 году. (Оп. № 147, 5 мая 1837—1838 г.г., л. 689).

„О ВЫСОЧАЙШЕМЪ путешествіи по Кавказской области. На стр. 10 въ какой формѣ должны войска представляться на смотру, вообще даются руководящія данныя для встрѣчи ГОСУДАРЯ. На стр. 19 порядокъ конвоированія по пути слѣдованія. На стр. 24 выписка изъ маршрута, гдѣ указаны: качество дорогъ, особенности каждаго пункта и какія стоятъ въ нихъ части. На стр. 524 и 526 списокъ чиновникамъ и офицерамъ въ городѣ Моздокѣ считающимся неблагонадежными. На стр. 644 вѣдомости о числѣ войскъ на Кавказской линіи расположенныхъ. Большое дѣло, въ немъ много данныхъ для характеристики во всѣхъ отношеніяхъ Ставропольской губерніи. Было бы удобнѣй выдѣлить или снять копіи только съ тѣхъ бумагъ которыя представляютъ интересъ въ военномъ отношеніи, а все дѣло оставить въ Губернскомъ архивѣ“.

41) О перевозкѣ изъ Ставрополя деревянной церкви, принадлежащей Таганрогскому драгунскому полку. (Оп. № 520, 5 ноября 1821—1829 г.г., л. 44).

„Бѣлгородскій уланскій полкъ, бывшій Таганрогскій драгунскій, построилъ въ городѣ Ставрополѣ деревянную церковь, которую, по выступленіи изъ города, передалъ подъ надзоръ земскому начальству, которое безъ вѣдома полка продало ее. (См. № 141)“.

42) О ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ данномъ Командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. (Оп. № 564, 29 марта 1830 г., л. 5).

„Копія съ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта данная Генералу отъ кавалеріи Емануелю, командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. (См. № 220)“.

43) О зачисленіи бродягъ въ казаки. (Оп. № 579, 8 октябр. 1830 г., л. 10).

„Инструкція по пріему въ казаки разныхъ бродягъ, которые должны предварительно отбыть 3-хъ лѣтній срокъ работниками, а потомъ уже, по постановленію сходовъ, зачисляются на службу“.

44) О буйствахъ и грабежахъ дѣлаемыхъ казаками Малороссійскаго полка. (Оп, № 656, 3 іюля 1833 г., л. 8).

„О буйствахъ и грабежахъ казаками Малороссійскаго казачьяго № 2 полка въ селеніи Кугультѣ, куда они прибыли въ числѣ 200 человѣкъ, требовали фуражъ и провіантъ и силой отбирали отъ неповинующихся“.

45) О порядкѣ отпуска войскамъ освѣщенія. (Оп. № 707, 29 дек. 1837 г., л. 6).

„О порядкѣ отпуска отъ гражданскаго вѣдомства освѣщенія войскамъ. Подтвержденіе существовавшаго закона“.

46) О сдѣланномъ распоряженіи къ передачѣ въ Кавказское линейное казачье войско Лабинскаго полка. (Оп. № 788, 28 янв. 1845 г., л. 5).

„О передачѣ Лабинскаго полка въ Кавказское линейное войско“.

47) О проходѣ чрезъ Кавказскую область въ 1827 году разныхъ воинскихъ частей. (Оп. № 823, 1827 г., л. 214).

„О проходѣ чрезъ Кавказскую область разныхъ воинскихъ командъ, парочной батареи 4 роты 8 артиллерійской бригады изъ Кременчуга въ Екатеринодаръ, транспорта съ осадной артиллеріей изъ Кіева въ Екатериноградъ, вторыхъ баталіоновъ 11 и 12 пѣхотной дивизіи на укомплектованіе полковъ Кавказской линіи. Одно отдѣленіе Бендерскаго осаднаго инженернаго парка и другіе“.

48) О проходѣ чрезъ Кавказскую область разныхъ воинскихъ командъ въ теченіе 1828 г. (Оп. № 827, 1827—1829 г.г., л. 221).

„О слѣдованіи рекрутскихъ партій на укомплектованіе полковъ. На стр. 123 передвиженіе Бѣлгородскаго уланскаго полка въ Георгіевскій уѣздъ. На стр. 128 сводный гвардейскій полкъ прослѣдовалъ изъ Тифлиса въ Петербургъ“.

49) О разбитіи Генералъ Маіоромъ Гессе съ собраннымъ имъ отрядомъ подъ городомъ Кантриши восьмитысячнаго турецкаго отряда. (Оп. № 863, 1829 г., л. 7).

„О пораженіи отрядомъ подъ командою Генералъ Маіора Гессе 8-ми тысячнаго турецкаго войска На стр. 5 извѣстіе о настроеніи и цѣнахъ на продукты въ Константинополѣ, Эрзерумѣ, Тавризѣ и Тегеранѣ“.

50) По отношенію Штаба командующаго войсками на Кавказской линіи о побѣдѣ одержанной нашими войсками надъ турками со стороны Грузіи. (Оп. № 877, 1829 г., л. 10).

„Объ одержанной побѣдѣ надъ турками. Взятіе крѣпости Гассанъ-Кала и Эрзерума. Приложена копія приказа по дѣйствующему корпусу“.

51) По отношенію Штаба командующаго войсками на Кавказской линіи о прибытіи Генералъ Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго въ Ставрополь. (Оп. № 893, 1830 г., л. 4).

„О прибытіи Генералъ Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго въ Главную квартиру въ Ставрополь и объ отводѣ помѣщенія“.

52) Объ отысканіи ротмистра Коростова и казаковъ бывшихъ въ его веденіи. (Оп. № 907, 1830—1831 г.г., л. 23).

„О розыскѣ ротмистра Короткова и казаковъ бывшихъ въ его веденіи (2 Черноморскаго казачьяго полка), для взысканія за уведенныхъ ими лошадей у жителей мѣстечка Торки въ Галиціи въ 1815 году. Не розысканы“.

53) Объ отправленіи командующимъ войсками въ Кавказскомъ краѣ изъ Тифлиса въ Оренбургъ возмутившихся лезгинъ. (Оп. № 917, 1831 г., л. 32).

„Изъ числа возмутившихся 80 семействъ лезгинъ, дѣти ихъ мальчики въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ отправлены въ Ростовъ въ Дмитріевскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ, а семьи разселены по деревнямъ Грузіи".

54) По представленію войсковой канцеляріи Донского войска о приготовленіи конвоя и чиновника для принятія плѣнныхъ польскихъ войскъ слѣдующихъ въ Кавказскій корпусъ. (Оп. № 940, 1831 г., л. 9).

„О пересылкѣ плѣнныхъ чиновъ польскихъ войскъ въ Кавказскую область въ отдѣльный Кавказскій корпусъ. На стр. 4 изложенъ порядокъ, который долженъ быть примѣненъ по отношенію пересылаемыхъ".

55) О слѣдованіи черезъ Кавказскую область конно-мусульманскаго полка и о выполненіи законныхъ требованій полкового командира. (Оп. № 1006, 1834 г., л. 20).

„О передвиженіи изъ Тифлиса до границъ Царства Польскаго конно-мусульманскаго полка".

56) О доставленіи въ Капитулъ Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ орденовъ списковъ о кавалерахъ по разнымъ вѣдомствамъ состоящихъ. (Оп. № 1018, 1834 г., л. 220).

„О доставленіи въ капитулъ орденовъ списковъ о кавалерахъ по разнымъ вѣдомствамъ состоящихъ. На стр. 32, 40, 54, 65, 87, 92, 102, 106, 117, 119, 140, 160, 170, 192, 193, 194, 200, 201, 202, 203, 214, 217, 218, списки г.г., офицеровъ, съ указаніемъ какіе имѣютъ ордена и за какія отличія".

57) О слѣдованіи черезъ Кавказскую область въ Кавказскій корпусъ шести баталіоновъ. (Оп. № 1225, 17 авг. 1840 г., л. 24).

„О слѣдованіи третьихъ и шестыхъ ротъ 6 пѣхотнаго корпуса на укомплектованіе отдѣльнаго Кавказскаго корпуса".

58) Объ оказаніи пособія при слѣдованіи казачьихъ отрядовъ черезъ область. (Оп. № 1298, 10 іюня 1841 г., л. 6).

„О слѣдованіи на смѣну казачьихъ полковъ въ Грузію".

59) По отношенію Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи съ приложеніемъ дислокаціи 14 и 20 пѣхотныхъ диви-

зій по послѣднимъ распоряженіямъ ихъ измѣненій. (Оп. № 1338, 29 нояб. 1841 г., л. 26).

„О роспускѣ войскъ чеченскаго отряда на зимнія квартиры. На стр. 11 и 20 приложена дислокація полковъ 14 и 20 дивизіи“.

60) По рапорту Херсонскаго артиллерійскаго гарнизона о препровожденіи трехъ ротъ № 2 въ Георгіевскъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. (Оп. 1340, 25 нояб. 1841 г., л. 6).

„О передвиженіи Херсонскаго артиллерійскаго гарнизона роты № 2 изъ Херсона въ Георгіевскъ“.

61) Объ отводѣ для тяжестей и команды помѣщеній для Минскаго пѣхотнаго полка въ селеніи Московскомъ, а равно и для пѣхотной дивизіи. (Оп. № 1342, 9 апр. 1841 г., л. 18).

„Росписаніе расположенія на зимнія квартиры частей войскъ 14 пѣхотной дивизіи“.

62) По отношенію Главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ о слѣдованіи изъ Петербурга Статсъ-Секретаря Позена и Военнаго Министра Чернышева для обозрѣнія Кавказскаго края. (Оп. № 1398, 4 мар. 1845 г., л. 74).

„О объѣздѣ Военнымъ Министромъ Княземъ Чернышевымъ Закавказскаго края. На стр. 22, 31 и 51 маршрутъ. Въ дѣлѣ нѣтъ ничего заслуживающаго вниманія. Исключительно распоряженія заготовки лошадей и исправленія дорогъ“.

63) По отношенію Начальника военно-Походной Канцеляріи о слѣдованіи полковъ ВЫСОЧАЙШЕ назначенныхъ для пополненія убыли въ войскахъ Кавказскаго края. (Оп. № 1439, 14 октяб. 1845 г., л. 20).

„О назначеніи изъ 6 пѣхотнаго корпуса Штабъ и Оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на пополненіе убыли въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса“.

64) О дозволеніи Управленію VII округа корпуса Инженеровъ военныхъ поселеній изготовить безплатно въ принадлежащихъ городу Ставрополю каменоломняхъ до 20 тысячъ штучнаго камня. (Оп. № 1468, 1845 г., л. 4).

„О разрѣшеніи безплатно заготовить на городской землѣ 20 тысячъ штукъ камня для ремонта казенныхъ зданій“.

65) О дозволеніи Командиру Кавказскаго линейнаго № 1 баталіона выбить 15 тысячъ штукъ камня. (Оп. № 1488, 11 мая 1845 г., л. 4).

„Тоже для Кавказскаго Линейнаго № 1 баталіона для ремонта ротныхъ дворовъ“.

66) По отношенію Командующаго 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ о выступленіи войскъ этого корпуса въ Новороссійскій край и объ оказаніи при слѣдованіи его содѣйствій. (Оп. № 1532, 10 мар. 1845 г., л. 20).

„О переходѣ 5 корпуса съ Кавказа въ Новороссійскій край“.

67) По отношенію Начальника Штаба войскъ кавказской линіи и Черноморіи о возобновленіи поста Найденовскаго на землѣ помѣщика Реброва для охраненія отъ хищническихъ нападеній. (Оп. № 1572, 2 мая 1847 г., л. 10).

„Учрежденіе поста Найденовскаго для охраны жителей отъ нападеній хищниковъ“.

68) О постройкѣ на Мокромъ Карамыкѣ поста. (Оп. № 1607, 1848 г., л. 2).

„О постройкѣ Командиромъ горной № 3 батареи 19 артиллерійской бригады на Мокромъ Карамыкѣ поста“.

ОПИСЬ 7-я

дѣламъ Канцеляріи Управляющаго Гражданскою частью съ 1833 по 1858 годъ.

69) По отношенію Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморія о награжденіи Капитана Шамшева орденомъ Св. Георгія 4 класса. (Оп. № 7, 24 мая 1843—1857 г.г., л. 82).

„О награжденіи Капитана Шамшева орденомъ Св. Георгія за выслугу лѣтъ. Приложенъ послужной списокъ. Дѣло затянулось по той причинѣ, что или дѣло запоздаетъ или не соблюдена форма“.

70) По рапорту Управляющаго Кавказскими Минеральными водами о награжденіи знакомъ отличія безпорочной службы Полковника Сипайло и Капитана Стрѣльникова. (Оп. № 47 1848—1851 г.г., л. 38).

„О награжденіи знакомъ отличія безпорочной службы Полковника Сипайло и Капитана Стрѣльникова. Приложены послужные списки".

71) По предписанію Г. Намѣстника Кавказскаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію объ увольненіи отъ службы прапорщика Милевскаго и объ учрежденіи надъ нимъ секретнаго надзора. (Оп. № 128, 16 іюня 1850 г., л. 14).

„Объ увольненіи отъ службы Георгіевскаго артиллерійскаго гарнизона Прапорщика Милевскаго и объ учрежденіи надъ нимъ надзора и о воспрещеніи ему жить въ столицахъ и въ Тифлисѣ. Причины не извѣстны".

72) По отношенію Директора Намѣстника Кавказскаго о доставленіи Генералъ Интенданту отдѣльнаго Кавказскаго корпуса списка г.г. Генераламъ, Штабъ и Оберъ офицерамъ занимающихъ гражданскія должности въ Ставропольской губерніи. (Оп. № 183, 29 сент. 1857 г., л. 54).

„О производствѣ деньщичьяго довольствія всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ офицерамъ, занимающимъ должности по гражданскому вѣдомству. На стр. 20 приложенъ списокъ".

73) По ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію о воспитываніи въ заведеніи Св. Александры дочерей офицеровъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска на войсковыя суммы". (Оп. № 215, 24 янв. 1852 г., л. 24).

„Дѣти офицеровъ Кавказскаго казачьяго линейнаго войска должны воспитываться на счетъ войсковыхъ суммъ въ городѣ Ставрополѣ дѣвочки въ заведеніи Св. Александры, а мальчики въ гимназіи".

74) По свѣдѣніямъ о непріятельскихъ покушеніяхъ противу Кизляра и Моздока. (Оп. № 244, 27 нояб. 1853 г., л. 78).

„Слухи о покушеніи Шамиля вторгнуться въ предѣлы г.г.

Кизляра и Моздока и о принятыхъ мѣрахъ со стороны начальства по охранѣ этихъ городовъ. На стр. 12 донесеніе Моздокскаго коменданта что имъ сдѣлано по оборонѣ города и численный составъ гарнизона. На стр. 15 и 17 донесеніе Кизлярскаго коменданта о томъ же. На стр. 29 о сборѣ 5 тысячнаго отряда въ селеніи Дарго подъ предводительствомъ Кази Магомета. На стр. 53 о сборѣ скопищъ Шамиля 15 тысячъ на рѣкѣ Бассѣ. На стр. 56 прибытіе подкрѣпленія Моздокскому гарнизону".

75) О дозволеніи казакамъ Донского казачьяго полка рубить для постройки конюшенъ лѣсъ въ деревнѣ Порубочевой. (Оп. № 524. 1 апр. 1855 г., л. 10).

„О дозволеніи квартирующимъ въ деревнѣ Порубочной двумъ сотнямъ Додского казачьяго № 40 полка рубить лѣсъ, какъ для постройки конюшенъ, такъ и для лучшаго охраненія деревни отъ хищниковъ".

76) О зачисленіи Сунженскаго казачьяго полка въ Кавказское казачье линейное войско. (Оп. № 557, 3 сент. 1850 г., л. 4).

„О производствѣ содержанія чинамъ формируемаго Сунженскаго казачьяго полка и передачѣ его въ веденіе Кавказскаго линейнаго войска".

77) По отношенію Штаба войскъ Кавказской линіи объ открытіи въ Ставрополѣ казачьемъ полку нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. (Оп. № 582, 22 сент. 1852 г., л. 6).

„Копія приказа по войскамъ Кавказской линіи и Черноморіи объ открытіи въ Сунженскомъ казачьемъ полку полкового и станичнаго Правленій".

78) Объ отличномъ дѣйствій подпоручика Аксакова при преслѣдованіи хищническихъ партій и о награжденіи его. (Оп. № 651, 7 іюня 1856 г., л. 4).

„Представленіе къ наградѣ подпоручика Аксакова за отмѣнное дѣйствіе при преслѣдованіи партіи хищниковъ, предводительствуемой бѣглецомъ Давлетъ Гиреемъ".

ОПИСЬ 9-я

дѣламъ Управляющаго гражданскою частью въ Кавказской области съ 1832 по 1858 годъ.

78) Объ учрежденіи въ портовомъ городѣ Ейскѣ провіантскаго депо. (Оп. № 367, 26 авг. 1850 г., л. 10).

„О необходимости учредить въ портовомъ городѣ Ейскѣ провіантское депо. Дѣло не окончено“.

80) Объ устройствѣ манежа для обученія въ зимнее время рекрутъ запасной дивизіи. (Оп. № 699, 2 окт. 1855 г., л. 97).

„Объ отводѣ въ селеніяхъ большихъ сараевъ подъ манежи для обученія въ зимнее время рекрутъ запасной дивизіи, въ городѣ Пятигорскѣ, Кисловодскѣ и Эссентукахъ отведены галлереи, а въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ нѣтъ сараевъ устроить попеченіемъ жителей и войскъ крытые балаганы“.

81) Относительно устройства въ селеніи Сандатѣ Ставропольской губерніи ремонтнаго депо для Сѣверскаго драгунскаго полка. (Оп. № 728, 4 окт. 1857—1858 г.г., л. 6).

„Объ устройствѣ въ селеніи Сандатѣ Ставропольской губерніи ремонтнаго депо для Сѣверскаго драгунскаго полка“.

82) Объ отводѣ сѣнокосныхъ мѣстъ для лошадей легкой № 7 батареи и штаба 18 артиллерійской бригады. (Оп. № 731, 24 апр. 1845 г., л. 16).

„Объ отводѣ сѣнокосрыхъ и пастбищныхъ мѣстъ въ дачахъ гор. Моздока для лошадей № 7 батареи и штаба 18 артиллерійской бригады“.

ОПИСЬ 10-я

дѣламъ Управляющаго гражданскою частью въ Кавказской области съ 1826 по 1858 годъ.

83) По рапорту Директора Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго о постройкѣ въ городѣ Пятигорскѣ каменной одноэтажной гауптвахты со службами. (Оп. № 31, 7 апр. 1847 г., л. 92).

„О постройкѣ въ городѣ Пятигорскѣ каменной гауптвахты со службами. Приложены, планъ, смѣта. Постройка сдана подрядчику“.

84) Объ освобожденіи отъ повинностей чиновъ упразненнаго Кавказскаго горскаго полуэскадрона. (Оп. № 82, 5 іюля 1857—1859 г., л. 46).

„Чины упраздненнаго конногорскаго дивизіона за вѣрную службу освобождаются отъ общественныхъ повинностей на различные сроки“.

85) О постройкѣ въ городѣ Ставрополѣ Ордонансъ-Гауза и о проч. (Оп. № 140 3 янв. 1855 г., л. 18).

„Переписка по поводу постройки въ городѣ Ставрополѣ на Александровской площади Ордонансъ-Гауза за счетъ земскихъ сборовъ. Какъ мѣсто, такъ и средства для постройки гражданской администраціей отклонено. Дѣло не рѣшено“.

86) О представленіи Штабъ Капитану Мисостову права именоваться званіемъ Кабардинскаго Князя. (Оп. № 124, 24 марта 1851 г., л. 14).

„Ходатайство Штабсъ Капитана Мисостова о востановленіи его въ правахъ на титулъ Кабардинскаго Князя. Отказано.

87) О смерти прапорщика Ставропольской арестантской роты Шляхова и о назначеніи на его мѣсто другого офицера. (Оп. № 126—188, 16 мая 1852 г., л. 12).

„О смерти прапорщика Ставропольской арестантской роты Шляхова и о назначеніи вмѣсто его поручика Херсонскаго внутренняго гарнизона Кавалевскаго“.

ОПИСЬ 16-я

дѣламъ разныхъ учрежденій и лицъ, отобранныхъ Генералъ Маіоромъ Попко.

88) По рапорту Подполковника Сулеймана о старшинствѣ и достоинствѣ Штабъ и Оберъ офицеровъ и вахмистровъ, именные списки. (Оп. № 2, 14 янв. 1771 г., л. 39).

„О старшинствѣ и достоинствѣ Штабъ и Оберъ офицеровъ и вахмистровъ Астраханскихъ драгунскихъ 3-хъ эскадроновъ. Приложены именные списки. Со стр. 27 идетъ дѣло о кражѣ однимъ казакомъ и 3-мя драгунами денегъ и вещей у переводчика“.

89) Объ уничтоженіи учиненнаго Генералъ Поручикомъ Медемомъ по корпусу произведеній въ оберъ-офицеры. (Оп. № 4, 3 авг. 1771 г., л. 63).

„Производство Генераломъ Медемомъ офицеровъ по Астраханскому корпусу, какъ неправильное, не постаршинству и чрезъ чинъ отмѣняется. На стр. 5 объясненіе Генерала Медема. На стр. 29 новое производство и приложенъ списокъ. На стр. 37 вѣдомость съ указаніемъ подлежащей удержкѣ-разницы жалованья за время состоянія въ слѣдующихъ неутвержденныхъ чинахъ. На стр. 48 по ходатайству Князя Потемкина производство изъ сержантовъ въ прапорщики оставлено въ силѣ“.

90) О покупкѣ провіанта въ Моздокскомъ магазинѣ у тамошнихъ жителей и не оказавшемся у каптенармуса Романова достаточнаго количества доставленнаго изъ Кизляра въ Моздокъ провіанта. (Оп. № 7, 1777 г., л. 6).

„О покупкѣ провіанта у жителей и о принятіи изъ Кизляра въ Моздокѣ провіанта при чемъ въ послѣднемъ случаѣ провіантъ оказался недоброкачественнымъ, гнилой“.

91) О суммѣ употребленноой на вещи для Астраханскаго корпуса. (Оп. № 9, 1771 г., л. 37).

„Объ отпускѣ въ Астраханскій корпусъ денегъ на жалованье, аммуничные и на содержаніе госпиталя“.

92) Объ учрежденіи 3-хъ казенныхъ постовъ около Екатеринодарскаго карантина для защиты отъ хищниковъ. (Оп. № 457, 1829 г., л. 4).

„Объ учрежденіи и постройкѣ 3-хъ постовъ около Екатеринодарскаго карантина для охраны отъ хищниковъ“.

93) О переправившихся черезъ Днѣпръ и расположившихся

на зимовку въ Ейскомъ укрѣпленіи войска казаковъ подъ командою бригадира Чепеги. (Оп. № 581, 1792 г., л. 66).

„О прибытіи изъ за Днѣпра Черноморскаго войска и о расположеніи на зимнія квартиры въ Ейскѣ. И объ удовлетвореніи ихъ провіантомъ“.

94) Объ отправленіи казачьей флотиліи съ Дуная въ Тамань и о доставленіи въ Еникаль провіанта. (Оп. 582, 1792 г., л. 147).

„О прибытіи съ Дуная казачьей флотиліи на Тамань и о довольствіи ее провіантомъ. На стр. 64 списокъ лодокъ и о численности людей“.

95) О доставленіи свѣдѣній о числѣ взятыхъ въ плѣнъ нашими войсками горскихъ народовъ. (Оп. № 586, 1834 г., л. 102).

„Свѣдѣніе о числѣ взятыхъ войсками въ плѣнъ горскихъ народовъ. Приложены списки“.

96) Свѣдѣнія о сборищахъ закубанцевъ. (Оп. № 210, 1823 г., л. 40).

„Донесенія, полученныя отъ разныхъ лицъ о сборищахъ закубанскихъ хищниковъ съ намѣреніемъ вторгнуться въ предѣлы Россіи“.

97) О кавказскихъ штатныхъ командахъ и объ опредѣленіи въ оные оберъ офицеровъ. (Оп. № 29, 1790 г., л. 139).

„Объ опредѣленіи офицеровъ въ штатныя команды Кавказской губерніи и Астраханской области. Приложены списки. На стр. 4, 73 и 130“.

98) О переходѣ Полковника Засса съ отрядомъ войскъ за Кубань и обратно. (Оп. № 658, 1830 г., л. 2).

„О переходѣ Полковника Засса съ отрядомъ Донского и линейнаго войска за Кубань и по разграбленіи ауловъ отправившагося въ предѣлы Кавказской области“.

99) По отношенію Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи относительно устройства поста на большихъ Янкуляхъ. (Оп. № 733, 1841 г., л. 18).

„Объ учрежденіи и постройкѣ поста на большихъ Янку-

ляхъ, съ тѣмъ что бы постъ состоялъ на половину изъ казаковъ хоперскаго полка и ногайцевъ".

ОПИСЬ 17-я

дѣламъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія. Съ 1849 по 1880 годъ.

100) По предложенію Г. Управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской губерніи объ отводѣ въ городѣ Кизлярѣ помѣщенія для тамошней инвалидной команды и объ устройствѣ необходимыхъ караулокъ. (Оп. № 34, 1848—1851 г.г., л. 46).

„Объ отводѣ въ гор. Кизлярѣ помѣщенія для инвалидной команды и объ устройствѣ помѣщеній для карауловъ, а также и по городу Моздоку; въ результатѣ сдѣланы только нары въ старомъ кардономъ помѣщеніи и опредѣлено отъ кого получать освѣщеніе и отопленіе въ Моздокѣ".

101) По отношенію командира Кавказскаго линейнаго № 13 баталіона о взысканіи съ чиновника Кизлярскаго полицейскаго управленія за упущеніе и медленность по дѣлу о смерти рядового Михайловскаго. (Оп. № 73, 1853 г., л. 158).

„О самоубійствѣ рядового Кавказскаго линейнаго № 13 баталіона Михайловскаго, находившагося деньщикомъ у жены поручика Бородина. Разборъ дѣла затянулся на 11 мѣсяцевъ. Приложено дознаніе".

102) По отношенію Начальника Штаба войскъ Кубанской области объ отдачѣ безвозмездно пустопорожняго мѣста состоящаго близь военнаго госпиталя въ городѣ Ставрополѣ и просимаго чиновникомъ Фозель подъ постройку казармъ для помѣщенія госпитальныхъ нижнихъ чиновъ и чиновниковъ. (Оп. № 269—64, 26 іюля 1863—1864 г.г., л. 20).

„Объ отводѣ пустопорожняго мѣста, находящагося рядомъ съ военнымъ госпиталемъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. На этомъ участкѣ предположено построить казармы для чиновъ служащихъ при госпиталѣ".

103) О представленіи Военному Министру свѣдѣній о расходахъ для войскъ за 1869 годъ. (Оп. № 459—515, 31 января 1870 г., л. 30).

„Свѣдѣнія, представленныя Военному Министру о расходахъ на освѣщеніе, отопленіе и наемъ помѣщеній для войскъ произведенныхъ изъ суммъ городскихъ доходовъ“.

104) Объ отводѣ въ мѣстахъ назначенныхъ для расположенія частей войскъ сѣнокосовъ и огородовъ. (Оп. № 619—1613, 12 іюля 1863 г., л. 16).

„Объ отводѣ частямъ войскъ помѣщеній, пастбичныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ и участковъ подъ огороды“.

105) О снесеніи зданія бывшей главной гауптавахты находящейся нынѣ съ боку заведенія Св. Александры, на другое мѣсто. (Оп. № 721—705, 16 апр. 1872 г., л. 4).

„Зданіе бывшей главной гауптвахты, рядомъ съ заведеніемъ Св. Александры предположено перенести на другое мѣсто. Дѣло не окончено“.

106) По прошенію Пятигорскихъ жителей о выводѣ изъ Пятигорска Драгунскаго полка и Штаба 38 пѣхотной дивизіи. (Оп. № 400, 10 авг. 1867 г., л. 10).

Прошеніе жителей города Пятигорска о выводѣ изъ города Тверского драгунскаго полка и Штаба 38 пѣхотной дивизіи, такъ какъ для нихъ квартирный налогъ обременителенъ. Отказъ въ этомъ“.

ОПИСЬ 21-я

дѣламъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія съ 1864 по 1885 годъ.

107) О порядкѣ замѣщенія гражданскихъ должностей отставными офицерами. (Оп. № 552, 1871—1872 г.г. 27 окт., л. 20).

„О сокращеніи числа офицеровъ, занимающихъ гражданскія

должности. На стр. 14 и 13 приложены списки кто занимаетъ гражданскія должности и какія.

ОПИСЬ 23-я

дѣламъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, Особаго стола, съ 1853 по 1887 годъ.

108) Объ освидѣтельствованіи въ состояніи здоровья прапорщика Тугушова. (Оп. № 387, 1871 г. 28 іюня, л. 79).

„Объ освидѣтельствованіи прапорщика 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона Тугушова. Въ рапортѣ его, на стр. 13, онъ жалуется на притѣсненія со стороны командира баталіона на злоупотребленія имъ открытыя, за это его, здороваго человѣка, рѣшили признать умалишеннымъ. Дѣло не закончено. 1871 г.

ОПИСЬ 24-я

дѣламъ Ставропольскаго Губернатора съ 1858 по 1887 годъ.

109) О доставленіи въ Министерскій Департаментъ Военнаго Министерства формулярныхъ списковъ военныхъ чиновъ, занимающихъ гражданскія должности въ Ставропольской губерніи по управленіямъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ и магометанскихъ народовъ. (Оп. № 79, 1858—1859 г. 8 окт., л. 116).

„Формулярные списки г.г. офицеровъ, занимающихъ гражданскія должности въ Ставропольской губерніи“.

ОПИСЬ 25-я

дѣламъ Канцеляріи Ставропольскаго Губернатора съ 1858 по 1888 годъ.

110) О передачѣ въ веденіе военнаго вѣдомства сухарей и патроновъ отобранныхъ отъ 6 станицъ, перешедшихъ въ гражданское вѣдомство. (Оп. № 323, 1870—1871 г.г. 30 сент., л. 8).

„По отчисленіи 12 станицъ Кубанскаго казачьяго войска въ гражданское вѣдомство слѣдовало отобрать отъ нихъ десятидневный запасъ провіанта и патроновъ. Ходатайство о сложеніи за давностью этого обязательства.

111) О переходѣ на постоянное квартированіе Крымскаго полка въ г. Ставрополь. (Оп. № 466, 1875—1876 г.г. 4 окт., л. 152).

„О переходѣ изъ гор. Ейска въ Ставрополь 73 Крымскаго полка, Ставропольскаго губернскаго баталіона въ Екатеринодаръ, сформированіе мѣстной кадровой команды, размѣщеніи Кавказскаго запаснаго стрѣлковаго баталіона и 151 пѣхотнаго Пятигорскаго полка“.

112) О переводѣ штаба 25 бригады Кавказской дивизіи изъ селенія Бараниковскаго въ селеніе Лопанское. (Оп. № 513, 1875—1879 г.г. 27 нояб., л. 148).

„О переводѣ бригаднаго депо резервныхъ эскадроновъ 17 и 18 драгунскихъ полковъ въ селеніе Лопанку. Дѣло изобилуетъ приговорами сельскихъ сходовъ объ освобожденіи ихъ отъ принятія на свои земли депо, въ виду неурожаевъ и малаго количества земель“.

113) Объ отпускѣ квартирныхъ денегъ семействамъ офицеровъ 73 пѣхотнаго Крымскаго полка. (Оп. № 556, 1882—1884 г.г. 27 февр., л. 29).

„Вопросъ объ удовлетвореніи отъ города квартирными деньгами семействъ г.г. офицеровъ 73 пѣхотнаго Крымскаго полка, находящихся въ Ахалъ-Текинскомъ экспедиціонномъ отрядѣ. Указомъ Правительствующаго Сената разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что деньги эти должны быть отпущены отъ интендантства, а не отъ города“.

114) О расположеніи лагеремъ подъ городомъ Ставрополемъ 19 пѣхотной дивизіи. (Оп. № 565, 1884 г. 3 февр., л. 53).

„Росписаніе сборовъ войскъ Кавказскаго военнаго округа для лѣтнихъ занятій; приложены маршруты“.

115) Объ упраздненіи Новогригорьевской мѣстной команды. (Оп. № 581, 1885 г. 6 іюля, л. 6).

„Возбужденъ вопросъ о необходимости упраздненія Новогригорьевской мѣстной команды и управленія воинскаго начальника.

116) О передачѣ дѣла по земскимъ повинностямъ въ Распорядительный Комитетъ о перемѣщеніи 41 пѣхотной дивизіи и 41 артиллерійской бригады изъ Закавказья въ Ставрополь. (Оп. № 645—1563, 1882 г. 13 іюля, л. 1).

„О перемѣщеніи изъ Закавказья въ Ставропольскую губернію 41 пѣхотной дивизіи и 41 артиллерійской бригады. Никакихъ данныхъ нѣтъ въ дѣлѣ".

ОПИСЬ 26-я

дѣламъ Глвнаго Пристава кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи съ 1802 по 1867 годъ.

117) О выборѣ изъ ногайцевъ 7 человѣкъ въ оруженосцы въ горскій полкъ. (Оп. № 318, 1828 г. 23 апр., л. 183).

„О сформированіи лейбъ-гвардіи Кавказскаго горскаго коннаго взвода. Вся переписка заключается въ выборѣ подходящихъ людей. Приложены списки. На стр. 162 возвращены изъ состава взвода нѣкоторые люди по различнымъ причинамъ".

118) Объ учрежденіи при линейныхъ баталіонахъ Кавказскаго корпуса школъ. (Оп. № 582, 1837 г. 8 апр., л. 7).

„Объ учрежденіи при линейныхъ баталіонахъ школъ для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей почетныхъ сословій Кавказскаго края. Приложено объявленіе".

119) О производствѣ юнкера Карамурзина въ корнеты. (Оп. № 697, 1838 г. 5 янв., л. 4).

„О производствѣ юнкера Карамурзина въ корнеты съ назначеніемъ въ Ставропольскій казачій полкъ".

120) О доставленіи въ штабъ ежегодно списка о юнкерахъ произведенныхъ въ офицеры. (Оп. № 698, 1838 г. 5 янв., л. 30).

„Съ приложеніемъ списка о произведенномъ изъ юнкеровъ въ корнеты лейбъ-гвардіи полка горскаго полуэскадрона Иссы Канаева“.

121) О нарядѣ изъ ногайцевъ 36 человѣкъ вьючниковъ въ Кавказскій полкъ. (Оп. № 775, 1839—1842 г.г. 15 дек., л. 144).

„Нарядъ изъ ногайцевъ вьючниковъ во вновь формулируемый Кавказскій конно-горскій полкъ съ приложеніемъ положенія о фомированіи Мусульманскаго и Кавказскаго конныхъ полковъ. Изъ переписки видно, что инородцы съ большой неохотой исполняли эту повинность. Дѣло цѣнно, какъ указатель бытовой стороны по управленію инородцами“.

122) Объ учрежденіи въ магометанскомъ народѣ военныхъ резервовъ для защиты отъ набѣговъ хищниковъ. (Оп. 837, 1850—1857 г.г., л. 83).

„Въ виду хищническихъ набѣговъ на кочевья магометанъ учреждаются въ Терекли и Ачикулакѣ резервы изъ казаковъ при офицерѣ отъ Гребенскаго казачьяго войска“.

ОПИСЬ 27-я

дѣламъ Пристава Туркменскаго народа, съ 1817 по 1855 г.

123) О высылкѣ оруженосцевъ въ Петербургъ. (Оп. № 41, 1845 г. 26 іюня, л. 167).

„О сформированіи взвода Кавказскаго горскаго коннаго эскадрона въ числѣ 3-хъ офицеровъ, 6 юнкеровъ и 40 оруженосцевъ; приложены формулярные списки выбраннымъ“.

ОПИСЬ 32-я

дѣламъ Ставропольскаго Окружнаго Начальника, съ 1839 по 1849 годъ.

124) О доставленіи Командующему войсками въ Ставропольской губерніи вѣдомостей о кавалерахъ. (Оп. № 139, 1848 г. 20 сент., л. 6).

„Съ приложеніемъ вѣдомости наградамъ, полученнымъ подполковникомъ Лещенко (Ставропольскій Уѣздный Начальникъ)“.

ОПИСЬ 36-я

дѣламъ Командира Ставропольской арестантской роты. Съ 1845 по 1869 годъ.

125) О производствѣ подпоручика Григорьева въ поручики. (Оп. № 24, 1850 г. 20 окт., л. 2).

„О производствѣ подпоручика Григорьева въ поручики.

126) О прапорщикѣ Красинскомъ. (Оп. № 25, 1850 г. 18 мая, л. 22).

„Разная переписка объ офицерахъ арестантской роты, фигурируетъ прапорщикъ Красинскій, поведеніе котораго ставитъ въ необходимость арестовывать его“.

127) О зачисленіи офицеровъ. (Оп. № 33, 1851 г. 11 окт., лист. 32).

„Формулярные списки на переведенныхъ офицеровъ въ арестантскую роту“.

128) О представленіи формулярныхъ списковъ на офицеровъ. (Оп. № 62, 1855—1864 г.г. 15 дек., л. 98).

„Формулярные списки на г.г. офицеровъ арестантской № 24 роты“.

129) Объ увольненіи оберъ-офицеровъ. (Оп. № 64, 1857 г. 5 янв., л. 15).

„Съ приложеніемъ приказа по вѣдомству путей сообщенія и

публичныхъ зданій относительно правилъ увольненія отъ службы офицеровъ не аттестующихся".

130) О доставленіи формулярныхъ списковъ оберъ-офицеровъ. (Оп. № 42, 1852 г. 5 февр., л. 18).

„Формулярный списокъ на поручика Григорьева".

131) О передачѣ арестантской роты Леонтьевымъ Абакумову. (Оп. № 80, 1860 г. 12 сент., л. 35).

„О принятіи арестантской роты поручикомъ Леонтьевымъ, съ приложеніемъ пріемныхъ вѣдомостей".

132) Объ удовлетвореніи квартирными деньгами офицеровъ. (Оп. № 86, 1862 г. 26 янв., л. 9).

„Объ удовлетвореніи чиновъ арестантской роты квартирными деньгами".

133) О получаемыхъ квартирныхъ деньгахъ для офицеровъ. (Оп. № 109, 1867 г. 13 окт., л. 23).

„Т о ж е".

ОПИСЬ 38-я

дѣламъ Начальника Кавказской области. Съ 1807 по 1816 г.

134) По предписанію Г. Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ о французскихъ военно-плѣнныхъ. (Оп. № 40—283, 1813—1814 г.г. 24 іюля, л. 1).

„О томъ, что если кто либо изъ военно-плѣнныхъ французовъ убѣжитъ, то за него будутъ отвѣчать всѣ плѣнные".

135) По прошенію повѣреннаго жителей села Рождественскаго Ильи Кондратова, о разныхъ насиліяхъ чинимыхъ жителямъ казаками Хоперскаго полка Московской станицы, ограбленіемъ скота, отнятіемъ сѣнокосовъ и проч. (Оп. № 41—284, 1813—1814 г.г. 28 іюля, л. 13).

„О насиліи и грабежахъ скота казаками Хоперскаго казачьяго полка въ селеніи Рождественскомъ и о захватѣ земли для покосовъ. Казаки стоятъ въ Московской станицѣ".

136) По отношенію Вятскаго Губернатора о назначеніи по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ изъ Вятской губерніи въ Кавказскую партію военно-плѣнныхъ поляковъ 75 человѣкъ. (Оп. № 47—331, 1813 г. 2 янв., л. 4).

„О препровожденіи военно-плѣнныхъ поляковъ въ числѣ 75 человѣкъ изъ города Вятки въ гор. Георгіевскъ“.

137) Секретное донесеніе Г. Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, съ представленіемъ 2-хъ писемъ плѣнныхъ французской службы польскихъ офицеровъ капитана Графа Стадницкаго и капитана Ожаровскаго. (Оп. № 42—289, 1813 г. 28 авг., лист. 2).

„О томъ, что если плѣннымъ французской службы польскимъ офицерамъ капитану Графу Стадницкому и капитану Ожаровскому будутъ письма съ деньгами, то деньги отдавать, а письма задерживать“.

138) По предписанію Главноначальствующаго въ С.-Петербургѣ о розыскѣ плѣнныхъ французскихъ офицеровъ капитана Жозанкура и брата его де-Жозанкура. (Оп. № 82—844, 1814 г. 23 мар., л. 8).

„О розыскѣ плѣнныхъ французскихъ офицеровъ капитана Жизанкура и брата его де-Жизанкура“.

139) По отзыву Кавказскаго Губернскаго Предводителя Дворянства о постройкѣ гостинницы при минеральныхъ водахъ для раненныхъ воиновъ и о сборѣ на оную суммы. (Оп. № 85—926, 1815 г. 14 мар., л. 16).

„О постройкѣ при минеральныхъ водахъ гостинницы для раненныхъ воиновъ, помимо отпущенныхъ суммъ производится сборъ пожертвованій. Приложена вѣдомость расходовъ“.

140) Объ отводѣ удобныхъ зданій подъ военные госпитали и полковые лазареты. (Оп. № 142—1559, 1817 г. 26 іюля, л. 2).

„По предписанію Генералъ-фельдмаршала Князя Барклай-де-Толли объ отводѣ для госпиталей и лазаретовъ лучшихъ зданій“.

141) По прошенію Кавказскихъ содержателей питейныхъ сборовъ коммиссіонара Задонскаго и купца Шугаева о дозволеніи перевести изъ Ставрополя въ Георгіевскъ деревянную церковь принадлежащую Таганрогскому драгунскому полку. (Оп. № 144—1571, 1816 г. 22 янв., л. 19).

„О переносѣ деревянной церкви, принадлежащей Таганрогскому драгунскому полку, изъ Ставрополя въ Георгіевскъ. (См. № 34 и 41).

142) О сдачѣ актудіусомъ Замонъ военно-плѣнныхъ поляковъ въ городѣ Воронежѣ. (Оп. № 145—1578, 1816 г. 15 янв., лист. 6).

„О препровожденіи 23 партіи военно-плѣнныхъ поляковъ въ городъ Воронежъ“.

143) По рапорту Ставропольскаго Земскаго Исправника объ оставшихся въ Ставрополѣ 10 плѣнныхъ поляковъ. (Оп. № 157—1709, 1816 г. 5 іюля, л. 12).

„Объ отправленіи на родину 11 военно-плѣнныхъ поляковъ. Одинъ изъ нихъ изъявилъ желаніе остаться въ русскомъ подданствѣ и поступить на службу въ *Хоперскій* казачій полкъ. Приложенъ списокъ плѣннымъ“.

144) По представленію Губернскаго Предводителя Дворянства съ препровожденіемъ пожертвованныхъ дворянами и чиновниками денегъ на ополченіе здѣсь и о награжденіи Орѣшева чиномъ. (Оп. № 202—297, 1814 г. 3 авг., л. 8).

„О пожертвованныхъ отъ Кавказскаго дворянства на ополченіе съ каждыхъ 10 душъ крестьянъ поставить одного коннаго ратника въ вооруженіемъ и продовольствіемъ. Тутъ же представленіе къ наградѣ предсѣдателя Кизлярскаго уѣзднаго дворянства капитана Арѣшева. Приложенъ формулярный списокъ“.

145) По рапорту Суздальскаго пѣхотнаго полка маіора Анисимова о выдачѣ 10-ти плѣннымъ польскимъ офицерамъ по 100 рублей на одежду. (Оп. № 205—307, 1813 г. 10 нояб., л. 15).

„О выдачѣ 10 плѣннымъ польскимъ офицерамъ по 100 руб. на одежду. Приложенъ списокъ“.

146) По отношенію генералъ-маіора Портнягина объ отпускѣ лѣса на постройку при минеральныхъ водахъ для воинскихъ чиновъ балагана. (Оп. 206—318, 1813 г. 19 мая, л. 3).

„О постройкѣ при минеральныхъ водахъ балагановъ для прибывающихъ высокихъ воинскихъ чиновъ“.

147) О препровожденіи военно-плѣнныхъ и рекрутъ. (Оп. № 227—461, 1813 г. 30 дек., л. 91).

„О препровожденіи военно-плѣнныхъ и воинскихъ командъ. На стр. 5 перемѣщеніе 5-й мушкатерской роты Казанскаго пѣхотнаго полка изъ станицы Воровсколѣсской въ селеніе Александрію. На стр. 42 перемѣщеніе 1-го баталіона 16 егерскаго полка и 1 баталіона Суздальскаго пѣхотнаго полка“.

148) Къ свѣдѣнію вѣдомости о состояніи Георгіевскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона въ 1814, 1815, 1816, 1817, 1818, 1819, 1820, 1822 и 1823 годахъ. (Оп. № 229—456, 1814 года 1 сент., л. 68).

„Вѣдомости о состояніи Георгіевскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, четырехъ уѣздныхъ инвалидныхъ командъ Хоперскаго казачьяго полка, Донского казачьяго полка. На стр. 31 назначеніе плацъ-маіора въ городъ Моздокъ ротмистра Комаровича“.

149) По отношенію Командующаго Кавказской линіей Дельпоцо о учиненіи распоряженіи о содержаніи въ лазаретахъ больныхъ военно-плѣнныхъ поляковъ въ Кизлярѣ находящихся. (Оп. № 232—492, 1814 г. 7 іюля, л. 41).

„О порядкѣ пользованія больныхъ военно-плѣнныхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ“.

150) По предписанію Главнокомандующаго въ Петербургѣ о приглашеніи къ пожертвованію на выбитіе медали и сооруженіе памятника ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и объ отмѣнѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ онаго. (Оп. 235—520, 1814 г. 11 іюня, л. 22).

„Кавказское дворянское депутатское собраніе постановило въ ознаменованіе торжества Россіи въ отечественную войну

соорудить монументъ и выбить медаль ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Интересно постановленіе депутатскаго собранія на стр. 3.

151) По рапорту Ставропольскаго Городничаго о непричисленныхъ ни къ какому званію бывшихъ вродѣ деньщиковъ изъ военно-плѣнныхъ полякахъ у военно-плѣнныхъ же офицеровъ. (Оп. № 245—600, 1814 г. 19 іюня, л. 3).

„У военно-плѣнныхъ польскихъ офицеровъ состояли какіе-то деньщики, при отправленіи послѣднихъ на родину явился вопросъ какъ поступить съ остающимися деньщиками“.

152) По предписанію Главнокомандующаго въ Петербургѣ о дачѣ всѣмъ находящимся въ плѣну неаполитанцамъ свободы. (Оп. № 252—649, 1814 г. 23 апр., л. 11).

„Военно-плѣнныхъ неаполитанцевъ отпустить на свободу. Въ Кавказской области неаполитанцевъ плѣнныхъ не состоитъ“.

153) По предписанію Главнокомандующаго въ Петербургѣ о свободѣ военно-плѣнному капитану Вилле-Мерейлю и объ отправленіи его въ свое отечество. (Оп. № 253, 1814 г., л. 4).

„Объ освобожденіи изъ плѣна капитана Вилле-Морейля, при чемъ его въ Кавказской области не оказалось“.

154) О пожертвованныхъ жителями на Московское ополченіе 1670 рублей. (Оп. 261—623, 1814 г. 12 іюня, л. 12).

„О пожертвованіи жителями города Кизляра на Московское ополченіе“.

155) О заготовленіи для магазиновъ праваго фланга Кавказской линіи на 1815 годъ провіанта. (Оп. 262—803, 1815 г. 21 дек., л. 4).

„О заготовкѣ магазинами праваго фланга провіанта на 1815 годъ“.

156) Объ отводѣ при 3-хъ соляныхъ озерахъ Волгскаго казачьяго полка по 600 десятинъ земли для пастьбы скота и учрежденіе караула. (Оп. № 276—933, 1815 г. 21 мар., л. 7).

„Волгскому казачьему полку дано во владѣніе три соляныхъ озера, они еще просятъ о прирѣзкѣ къ каждому озеру по 100 десятинъ земли. Въ этомъ отказано“.

157) По предписанію Главнокомандующаго въ Грузіи Ермолова о томъ, что имѣетъ ли Моздокскій казачій полкъ равное право съ Волгскимъ полкомъ на свободное куреніе и продажу вина. (Оп. № 299—1617, 1816—1817 г. 30 окт., л. 12).

„Моздокскій казачій полкъ, какъ составляющій часть Волгскаго казачьяго войска, ходатайствуетъ о сохраненіи и за нимъ права на свободное куреніе и продажу вина“.

158) О слѣдующихъ съ Дона пяти казачьихъ полкахъ въ Грузію на перемѣну таковыхъ же тамъ находящихся. (Оп. № 308—1839, 1816 г. 9 сент., л. 6).

„О слѣдованіи съ Дона 5 казачьихъ полковъ въ Грузію для смѣны“

159) О высылкѣ на Донъ съ Кавказской линіи шести казачьихъ полковъ. (Оп. № 309—1844, 1816 г. 15 сент., л. 10).

„О слѣдованіи съ Кавказской линіи шести казачьихъ полковъ на Донъ“.

160) О сдѣланіи распоряженія къ отводу слѣдуемымъ 5-ти казачьимъ полкамъ въ Грузію пастбищъ и объ оказаніи пособія Комиссіи провіантскаго депо объ отпускѣ изъ магазиновъ муки для изготовленія сухарей для слѣдуемыхъ полковъ. (Оп. № 312—1880, 1816 г. 22 дек., л. 43).

„О слѣдованіи 5-ти казачьихъ полковъ съ Дона въ Грузію, объ отводѣ имъ покосныхъ участковъ и снабженіи продовольствіемъ“ (къ № 68).

161) О командированіи со стороны гражданской чиновниковъ для препровожденія Суздальскаго пѣхотнаго полка до крѣпости Константиноградской. (Оп. 325—354, 1814 г. 13 янв., лист. 8).

„Перемѣщеніе Суздальскаго пѣхотнаго полка въ крѣпость Константиноградскую“.

162) О проходѣ чрезъ Кавказскую область разныхъ полковъ, рекрутскихъ партій и ремонтныхъ лошадей съ 1815 по 1827 годъ. (Оп. № 335--697, 1815 г. 27 авг., л. 272).

„О слѣдованіи черезъ Кавказскую область разныхъ полковъ,

командъ и рекрутскихъ партій. Передвигается очень много полковъ изъ Россіи.

163) По отношенію полковника Подпрякова объ отводѣ въ городѣ Георгіевскѣ для баталіона канцеляріи квартиры. (Оп. № 337—1029, 1815 г. 15 янв., л. 3).

„Объ отводѣ подъ канцелярію помѣщенія Казанскому пѣхотному полку въ городѣ Георгіевскѣ".

164) О проходящихъ въ 1815 и 1816 годахъ чрезъ Кавказскую область рекрутскихъ партій и воинскихъ командъ. (Оп. № 340—1179, 1815—1816 г.г. 16 нояб., л. 163).

„О проходѣ чрезъ Кавказскую область рекрутскихъ партій и воинскихъ командъ на укомплектованіе полковъ на Кавказѣ".

165) По представленію Командира 19 атиллерійской бригады Базилевича о переходѣ изъ разныхъ селеній № 37 въ одно село Обильное. (Оп. № 348—811, 1817 г. 8 сент., л. 8).

„Расквартированіе 37 роты 19 артиллерійской бригады по селеніямъ".

166) По предписанію Управляющаго Министерствомъ Полиціи съ разъясненіемъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о занятіи армейскими войсками всѣхъ городовыхъ карауловъ для облегченія внутренней стражи. (Оп. 351—738, 1817 г. 17 февр., л. 1).

„Распоряженіе чтобы всѣ городскіе караулы назначались изъ войсковыхъ частей для облегченія внутренней стражи".

167) Объ опредѣленіи въ Кабардинскій полкъ маіора Аносова. (Оп. 352—232, 1827 г. 19 окт., л. 23).

„О зачисленіи маіора Аносова въ Кабардинскій полкъ и объ опредѣленіи сына его въ кадетскій корпусъ".

168) Объ отправленіи Князя Оболенскаго къ командиру Кавказскаго отдѣльнаго корпуса Графу Паскевичу за присмотромъ. (Оп. № 354—621, 1828 г. 13 мая, л. 12).

„Объ отправленіи лишеннаго чиновъ Князя Оболенскаго въ распоряженіе командира Кавказскаго отдѣльнаго корпуса Графа Паскевича-Эриванскаго".

ОПИСЬ 40-я

дѣламъ Ставропольскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ. Съ 1858 по 1868 годъ.

169) О слѣдованіи чрезъ Ставропольскій округъ разныхъ полковъ и воинскихъ командъ. (Оп. № 40, 1858 г. 2 янв., л. 294).

„О слѣдованіи чрезъ Ставропольскій округъ разныхъ полковъ и воинскихъ командъ".

ОПИСЬ 41-я

дѣламъ Кавказскаго Окружнаго Совѣта. Съ 1826 го 1843 годъ.

170) О назначеніи дома для бригадной канцеляріи. (Оп. № 21, 1827 г. 7 окт., л. 15).

„Объ отводѣ помѣщенія для бригадной школы 22-й артиллерійской бригады въ городѣ Ставрополѣ".

171) О назначеніи Начальникомъ 6 отдѣленія 5-го корпуса маіора Кукушкина. (Оп. № 66, 1827 г. 2 дек., л. 5).

„О назначеніи корпуса жандармовъ маіора Кукушкина начальникомъ 6-го отдѣленія 5-го округа и распоряженіе, чтобы всѣ свѣдѣнія получаемыя отъ чиновниковъ корпуса жандармовъ сохранялись въ строгой тайнѣ".

172) О воспрещеніи отставнымъ офицерамъ отправляться на службу въ Грузію безъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія. (Оп. № 67, 1827 г. 24 нояб., л. 6).

„Распоряженіе чтобы отставные офицера безъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія не принимались на службу въ Грузію".

ОПИСЬ 44-я

дѣламъ Ставропольской Строительной и дорожной Комиссіи Съ 1834 по 1867 годъ.

173) О перемѣнѣ въ войскахъ шинелей стараго образца на новый. (Оп. № 112, 1858 г. 1 апр., л. 7).

„О введеніи новаго покроя шинелей съ приложеніемъ приказа и описанія“.

174) О доставленіи формулярнаго списка на прапорщика Сергѣева, назначеннаго на службу въ арестантскую № 24 роту. (Оп. № 118, 1858 г. 22 сент., л. 10).

„Съ приложеніемъ формулярнаго списка на прапорщика Сергѣева, опредѣленнаго на службу въ арестантскую роту“.

175) О назначеніи командиромъ арестантской № 24 роты поручика Матвѣева. (Оп. 119, 1851 г. 20 нояб., л. 56).

„О назначеніи поручика Леонтьева командиромъ арестантской роты. Приложенъ формулярный списокъ“.

176) О доставленіи командиру арестантской № 24 роты строевыхъ рапортовъ. (Оп. № 159, 1862—1863 г. 8 мая, л. 170).

„Строевые рапорты о состояніи Ставропольской арестантской № 23 роты за 1862 годъ“.

177) О доставленіи вѣдомостей о числѣ нижнихъ чиновъ въ командѣ арестантской № 24 роты. (Оп. № 187, 1863—1864 г. 28 янв., л. 55).

„О численномъ составѣ нижнихъ чиновъ въ арестантской № 24 ротѣ“.

178) О представленіи строевыхъ рапортовъ командиру арестантской № 24 роты. (Оп. № 188, 1863—1864 г.г. 6 февр., лист. 152).

„Строевые рапорты о состояніи Ставропольской арестантской № 24 роты за 1862—1864 г.“.

179) Объ объявленіи выговора командиру арестантской № 24 роты за допущенные безпорядки при работахъ арестантовъ. (Оп. № 204, 1865 г. 28 сент., л. 6).

„О безпорядкахъ между арестантами, состоящими въ введеніи командира арестантской роты, слабомъ за ними надзорѣ и взысканіи за это наложенномъ на командира роты“.

180) О предоставленіи строевыхъ рапортовъ о состояніи

арестантской № 24 роты Командиру оной. (Оп. № 227, 1864 г. 8 февр., л. 194".

„Строевые рапорты о состояніи Ставропольской арестантской № 24 роты за 1864—1865 г.г.".

181) О безпорядкахъ въ арестантской № 24 ротѣ. (Опись № 267, 1865 г. 14 мая, л. 28).

„О безпорядкахъ, найденныхъ въ арестантской ротѣ при попосѣщеніи Губернскимъ Прокуроромъ".

182) Объ увольненіи въ отставку прапорщика Ставропольской арестантской № 24 роты Красинскаго. (Оп. № 316, 1850 года 19 янв., л. 46).

„Объ увольненіи въ отставку прапорщика Красинскаго".

183) О безпорядкахъ въ Ставропольской арестантской № 24 ротѣ и о смѣщеніи командира ея поручика Леонтьева и о назначеніи на его мѣсто командиромъ поручика Абакумова. (Оп. № 313, 1860 г. 19 янв., л. 126).

„О безпорядкахъ въ арестантской № 24 ротѣ, смѣщеніи съ должности командира роты поручика Леонтьева и назначеніи поручика Абакумова. Приложены формулярные списки".

ОПИСЬ 47-я

дѣламъ бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ, съ 1839 по 1868 годъ.

184) О проходѣ войскъ и командъ. (Оп. № 1170, 1866 г. 28 февр., л. 9).

„О проходѣ войскъ и командъ на укомплектованіе полковъ и командъ, оставныхъ нижнихъ чиновъ".

ОПИСЬ 50-я

дѣламъ Пристава Калаусо-Джембойлуковскихъ народовъ, съ 1824 по 1836 годъ.

185) Копія прокламаціи Главноуправляющаго генералъ-адъютанта Паскевича для объявленія народу. (Оп. № 40, 1827 г. 28 іюня, л. 4).

„Копія обращенія генерала Паскевича къ мусульманамъ при объявленіи войны съ Персіей".

186) Объ объявленіи на военномъ положеніи Грузіи, области Кавказской и земли войска Черноморскаго. (Оп. № 43, 1827 года 3 авг., л. 6)

„Объ объявленіи Грузіи, области Кавказской и земли войска Черноморскаго на военномъ положеніи по случаю войны съ Персіей".

187) О передачѣ участковъ ногайской земли казакамъ Кавказскаго линейнаго войска съ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія. (Оп. № 207, 1845 г. 2 мар., л. 55).

„О прирѣзкѣ земельныхъ участковъ, спорно принадлежащихъ магометанамъ, казакамъ Кавказскаго линейнаго войска. Приложена вѣдомость".

ОПИСЬ 52-я

дѣламъ Канцеляріи Кавказскаго и Ставропольскаго гражданскаго Губернатора, съ 1784 по 1867 годъ.

188 О переводѣ батареи № 4 изъ Александрова въ селеніе Масловъ-Кутъ. (Оп. № 201, 1835 г. 4 апр., л. 4).

„О переходѣ парочной батареи № 4-й 20 артиллерійской бригады изъ Александрова въ Масловъ-Кутъ".

189) Приказы по отдѣльному Кавказскому корпусу. (Опись № 1693, 1847 г.

„Приказы по отдѣльн. Кавказскому корпусу съ № 106 по 136).

190) Объ уничтоженіи арестантской роты гражданскаго вѣдомства въ городѣ Ставрополѣ. (Оп. № 1680, 1868—1869 г., лист. 40).

„О упраздненіи арестантской роты. Приложены 7-мь вѣдомостей и изложены соображенія почему рота упраздняется“.

191) Приказы по войскамъ Кавказской линіи и Черноморіи. (Оп. № 1692, 1844 г.).

„Приказы по войскамъ Кавказской линіи и Черноморіи“.

ОПИСЬ 53-я

дѣламъ Канцеляріи Главнаго магометанскаго Управленія, съ 1803 по 1853 годъ.

192) О доставленіи свѣдѣній о смерти генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ изъ азіатъ и проч. (Оп. № 55, 1841—1843 г.г., лист. 78).

„О доставленіи свѣдѣній объ офицерахъ изъ азіатъ кто гдѣ живетъ, получаетъ ли пенсію и объ умершихъ. Приложены списки“.

193) Т о ж е, о томъ же. (Оп. № 93, 1843—1844 г.г., лист. 48).

„Т о ж е, о томъ же“.

194) Т о ж е, о томъ же. (Оп. № 113, 1844—1845 г.г. лист. 44).

„Т о ж е, о томъ же“.

195) Т о ж е о томъ же. (Оп. № 157, 1846—1847 г.г., лист. 52).

„Свѣдѣнія о смерти г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ горцевъ. Приложенъ полный списокъ офицерамъ изъ горцевъ, находящимся въ отставкѣ“.

196) О доставленіи списковъ объ офицерахъ изъ азіатцевъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ магометанскаго Управленія. (Оп. № 175, 1848 г., л. 116).

„Требовательная вѣдомость на отпускъ пенсій отставнымъ г г. офицерамъ изъ азіатцевъ семьямъ умершихъ“.

197) О доставленіи свѣдѣній о смерти генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. (Оп. № 187, 1845—1846 г.г., л. 58).

„Списки г.г. офицеровъ изъ горцевъ получающихъ отъ казны пенсію“.

ОПИСЬ 55-я

дѣламъ Кавказскаго и Ставропольскаго Нижняго Земскаго Суда, съ 1788 по 1854 годъ.

198) По предложенію генералъ-маіора и кавалера Елагина о набѣгахъ Закубанцевъ въ наши края и о принятіи противъ нихъ мѣръ. (Оп. № 23, 1789 г., л. 10).

„О набѣгахъ Закубанцевъ, распоряженіе, чтобы въ селахъ во время полевыхъ работъ оставались надежные люди для отраженія набѣговъ Закубанцевъ“.

199) По сообщенію Хоперскаго казачьяго полка о служащихъ въ полку отставныхъ и малолѣтнихъ казакахъ. (Оп. № 59, 1789 г., л. 62).

„Именные списки служащимъ въ Хоперскомъ полку казакамъ“.

200) По сообщенію Таганрогскаго драгунскаго полка, коимъ требуется, чтобы въ селеніяхъ Михайловскомъ и Надеждинскомъ жителямъ подтвердили дабы они квартирующимъ того полка эскадроннымъ начальникамъ, по прошествіи каждаго мѣсяца, давали квитанціи. (Оп. № 66, 1789 г., л. 18).

„О ежемѣсячной выдачѣ Таганрогскому драгунскому полку квитанцій въ благополучномъ квартированіи“.

201) О прохожденіи двухъ Донскихъ полковъ чрезъ села. (Оп. № 324, 1805 г., л. 13).

„О прохожденіи двухъ казачьихъ Донскихъ полковъ. Съ приложеніемъ квитанцій“.

202) Объ отысканіи подпрапорщика Янышевскаго, бѣжавшаго изъ Владимирскаго мушкетерскаго полка. (Оп. № 378, 1806 г., л. 135).

„О побѣгѣ подпрапорщика Янышевскаго изъ Владимирска-

го мушкетерскаго полка. На стр. 7, объявленіе о присоединеніи къ Россіи Ширванскаго ханства. Далѣе идетъ о перевозкѣ соли. На стр. 33, о побѣгѣ рядового Кавказскаго мушкетерскаго полка. Далѣе о сохраненіи лѣсовъ, о пожарахъ, заразительныхъ болѣзняхъ и т. п. Словомъ, дѣло очевидно сборное. Можно было бы безъ ущерба вышить стр. 4—9, а остальное дѣло оставить при Ставропольскомъ архивѣ".

203) О побѣдѣ, одержанной надъ турками нашими войсками. (Оп. № 488, 1809 г., л. 5).

„О побѣдѣ, одержанной генералъ-маіоромъ Княземъ Орбеліани надъ турками; взятіе крѣпости Поти".

204) О знаменитыхъ успѣхахъ Россійскаго оружія за Дунаемъ. (Оп. № 520, 1810 г., л. 6).

„О знаменитыхъ успѣхахъ за Дунаемъ, взятіе крѣпостей: Силистріи, Базарджыка и друг.".

205) По указу Кавказской Казенной Палаты о рекрутскомъ наборѣ въ 1813 г. (Оп. № 785, 1808—1813 г.г., л. 67).

„О сборѣ рекрутъ для окончательнаго водворенія мира. Приложены манифестъ и указъ, а также расчетъ, сколько и гдѣ собрано рекрутъ"

206) О проходѣ чрезъ Ставропольскій уѣздъ войскъ. (Оп. № 741, 1815 г., л. 141).

„О проходящихъ войскахъ и рекрутскихъ партіяхъ, сводныхъ баталіоновъ отъ полковъ 23 пѣхотной дивизіи на укомплектованіе 19 и 20 пѣхотныхъ дивизій".

207) О доставленіи свѣдѣній военнымъ командирамъ о происшествіяхъ. (Оп. № 1084, 1824 г., л. 5).

„Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о томъ, чтобы войсковое начальство доносило своевременно о всякихъ происшествіяхъ, какъ напримѣръ объ истребленіи Закубанскими хищниками Круглолѣсскаго селенія донесено не было".

208) О сооруженіи памятника на Куликовомъ полѣ. (Оп. № 1182, 1825 г., л. 47).

„О добровольныхъ пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника Дмитрію Донскому. Приложены вѣдомости пожертвованіямъ".

209) Объ отводѣ для воинскихъ командъ квартиръ. (Опись № 1324, 1826 г., л. 14).

„О сборѣ команды изъ всѣхъ казачьихъ полковъ въ дивизіонную штабъ квартиру, о назначеніи роты Тенгинскаго полка въ селеніе Михайловку и учрежденіи учебнаго баталіона изъ полковъ 22 дивизіи и гарнизоновъ“.

210) О слѣдованіи разныхъ полковъ и командъ черезъ Кавказскую область. (Оп. № 1688, 1829 г., л. 274).

„О проходѣ разныхъ полковъ и командъ черезъ Ставропольскій округъ“.

211) Объ устройствѣ въ селеніи Пелагіадѣ артиллерійской конюшни. (Оп. № 1727, 1829 г., л. 7).

„О перестройкѣ въ селеніи Пелагіадѣ конюшни, построенной Владимирскимъ драгунскимъ полкомъ для 22 артиллерійск. бригады.

212) О пожертвованіи на памятникъ Ермаку покорителю Сибири. (Оп. № 1821, 1830 г., л. 30).

„О сборѣ добровольныхъ денежныхъ пожертвованій на памятникъ Ермаку покорителю Сибири. На стр. 12 приложена программа сбора пожертвованій“.

213) О квартированіи воинскихъ командъ въ Ставропольскомъ округѣ. (Оп. 2055, 1833 г., л. 16).

„О расквартированіи воинскихъ командъ, учебныя команды Кабардинскаго полка и линейныя Кавказскихъ баталіоновъ, расположенныя въ селеніи Рождественскомъ“.

214) О расположеніи воинскихъ командъ въ Ставропольскомъ округѣ. (Оп. 2143, 1833 г., л. 235).

„О воинскихъ командахъ, квартирующихъ въ Ставропольскомъ округѣ. Приложено много квитанцій о благополучномъ квартированіи, изъ которыхъ видно, гдѣ и когда какая часть квартировала“.

215) О самовольныхъ поступахъ офицеровъ. (Оп. № 2400, 1836 г., л. 6).

„О поступкѣ прапорщика Александрова № 3 батареи 20-й артиллерійской бригады, самовольно якобы занявшаго себѣ квартиру (оказалось ложно).

216) По предложенію Генерала Булгакова о предостереженіи жителей города Ставрополя отъ нападенія непріятеля. (Оп. № 2709, 26 сент. 1790 г., л. 8).

„Предупрежденіе жителей города Ставрополя быть осторожними, такъ какъ можно ожидать нападенія хищниковъ. Необходимо укрѣпить валы и заготовить рвы“.

ОПИСЬ 66-я

дѣламъ Канцеляріи Ставропольскаго Губернатора. Съ 1874 1888 годъ.

217) Объ отставныхъ Штабъ и Оберъ офицерахъ призванныхъ вновь на службу. (Оп. № 41, 1876—1877 г.г., л. 102).

„Свѣдѣнія объ отставныхъ Штабъ и Оберъ офицерахъ изъявившихъ желаніе вновь поступить на службу. Послужныхъ списковъ нѣтъ, есть только указанія какихъ чиновъ, лѣтъ, и по какому роду войскъ служили безъ названія войсковой части“.

ОПИСЬ 67-я

дѣламъ Кавказскаго Намѣстническаго Правленія. Съ 1779 по 1799 годъ.

218) Объ опредѣленіи Генералъ провіантмейстера Лейтенанта Бунина къ продовольствію Астраханскаго корпуса. (Оп. № 1, 1779—1780 г.г., л. 32).

„О назначеніи Генералъ провіантмейстера Лейтенанта Бунина къ продовольствію Астраханскаго корпуса“.

219) О подписанномъ съ турками мирномъ договорѣ. (Оп. № 43, 1792 г., л. 6).

„О заключеніи съ турками мирнаго договора въ Яссахъ“.

220) О заключенномъ съ Портою оттоманскою мирнаго договора. (Оп. № 48, 1792 г., л. 15).

„Копія съ указа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о заключеніи съ турціей мирнаго договора“.

221) О томъ-же с. (Оп. № 49, 1792 г., л. 6).

„О томъ-же“.

ОПИСЬ 68-я

дѣламъ Общаго Управленія Кавказской областью. Съ 1825 по 1843 годъ.

222) О порученіи командованія на линіи и въ Грузіи Генералъ Лейтенанту Ртищеву. (Оп. № 90, 1812 г., л. 3).

„О назначеніи Генералъ Лейтенанта Ртищева командующимъ войсками и Грузіи и на линіи“.

ОПИСЬ 69-я

дѣламъ Канцеляріи Губернатора.

223) Объ устройствѣ 11-ти казачьихъ постовъ на городскихъ земляхъ. (Оп. № 3, 1853—1857 г.г., л. 255).

„О ремонтѣ 11-ти казачьихъ постовъ и о постройкѣ новыхъ, изъ дѣла видно какого наименованія и гдѣ посты расположены“.

224) Объ отпускѣ 1428 рублей 55 коп., на наемъ помѣщеній для штаба 19 пѣхотной дивизіи. (Оп. № 6, 1854—1859 г.г., л. 142).

„О размѣщеніи штаба 19 пѣхотной дивизіи въ городѣ Ставрополѣ и объ отпускѣ денегъ на наемъ помѣщеній“.

225) Объ отпускѣ денегъ на устройство 11-ти казачьихъ постовъ, Атаману Кавказскаго линейнаго войска въ 1855 году. (Оп. № 14, 1855 г., л. 11).

„Въ № 273 о томъ, что всѣ казачьи посты перешли въ веденіе войскового начальства и ремонтъ ихъ“.

ОПИСЬ 70-я

дѣламъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія по Типографіи и Газетному столу. Съ 1850 по 1885 годъ.

226) О празднованіи юбилея въ лейбъ гвардіи Измаиловскаго полка. (Оп. № 1, 1850 г., л. 4).

„Увѣдомленіе о днѣ празднованія 50 лѣтняго юбилея въ лейбъ гвардіи Измаиловскомъ полку".

227) О объявленіи служившимъ въ Измаиловскомъ полку о празднованіи 50 лѣтняго юбилея полка. (Оп. № 2, 1850 г., л. 3).

„Тоже съ увѣдомленіемъ, что празднованіе будетъ не 28 мая, а 11 іюня".

ОПИСЬ 79-я

дѣламъ Кавказскаго Областного Правленія, Съ 1817 по 1825 годъ.

228) По указу Правительствующаго Сената объ усовершенствованіи Черноморскаго войска и штата по сему Управленію. (Оп. № 9, 1827 г., л. 19).

„Положеніе объ управленіи Черноморскаго войска".

229) Формулярные списки. (Оп. № 39, 1837 г., л. 1151).

„Формулярные списки служащихъ въ Ставропольской губерніи. Есть много офицерскихъ".

230) О обнародованіи рескрипта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго послѣ дарованнаго на имя Намѣстника Кавказскаго. (Оп. № 62, 1846 г., л. 18).

„О правахъ и власти Главнокомандующаго арміей и правила объ отношеніяхъ Кавказскаго Намѣстничества".

ОПИСЬ 83-я

дѣламъ Кавказскаго Областного Правленія. Съ 1807 по 1855 годъ.

231) О распубликованіи манифеста о заключенномъ мирномъ трактатѣ между Россіей и Франціей. (Оп. № 1, 1807 г., л. 54).

„О распубликованіи мирнаго договора между Россіей и Франціей“.

232) О бытіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ г. Ставрополѣ. (Оп. № 26, 1837 г., л. 4).

„О пребываніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ гор. Ставрополѣ. Подробностей нѣтъ, указано только время пріѣзда и отъѣзда и о томъ, что былъ произведенъ смотръ войскамъ“.

233) О преобразованіи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и объ открытіи полковыхъ и станичныхъ правленіи. (Оп. № 85, 1845—1855 г.г., л. 83).

„О преобразованіи Кавказскаго казачьяго линейнаго войска, открытіе полковыхъ и станичныхъ правленій. Приложено печатное положеніе“.

ОПИСЬ 95-я

дѣламъ разныхъ учрежденій Кавказской области выбраннымъ Генераломъ Попко изъ архива Губернскаго Правленія и послѣ его смерти принятымъ отъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія въ архивъ.

234) Объ опредѣленіи въ Кизлярское войско Полковника Расланбека Камбулатова. (Оп. № 1, 1767 г., л. 8).

„Прошеніе объ опредѣленіи въ Кязлярское войско сына Полковника Расламбека Камбулата Шейданова“.

235) По сообщенію Главной провіантской Канцеляріи объ учрежденіи въ Моздокѣ гарнизона. (Оп. № 18, 1775 г., л. 4).

„Объ учрежденіи въ Моздокѣ гарнизона и о переводѣ туда изъ Волгскаго полка казаковъ съ семьями“.

236) По указу Государственной Военной Коллегіи объ опредѣленіи лѣкаря Демлинга въ Моздокскій баталіонъ. (Оп. № 19, 1775 г., л. 3).

„О назначеніи лѣкаря Демлинга въ Моздокскій баталіонъ“.

237) По указу Государственной Военной Коллегіи объ опредѣленіи приведенныхъ изъ Грузіи бѣглыхъ военнослужителей въ баталіоны. (Оп. № 22, 1774 г., л. 3).

„О приводѣ изъ Грузіи бѣглыхъ и о зачисленіи ихъ въ Астраханскій баталіонъ“.

238) По указу той же Коллегіи объ отправленіи подлѣкаря Егорова въ Моздокъ. (Оп. № 23, 1774 г., л. 3).

„О назначеніи подлѣкаря Егорова въ Моздокскую полевую легкую команду“.

239) По указу той же Коллегіи о производствѣ Штабъ и Оберъ офицерамъ окладовъ по армейскому положенію. (Оп. № 24, 1775 г., л. 3).

„Объ удовлетвореніи денежнымъ довольствіемъ секундъ Маіора Храблева и Капитана Денина за бытность ихъ въ Грузіи“.

240) По указу той же Коллегіи о награжденіи Премьеръ Маіора Василія Савельева. (Оп. № 26, 1775 г., л. 3).

„О производствѣ Полковника Савельева и Поручика Замѣту въ слѣдующіе чины“.

241) О поступившихъ въ команду Генералъ Маіора Якобія, войскахъ и проч. (Оп. № 33, 1776 г., л. 3).

„О поступившихъ въ веденіе Генералъ Маіора Якобія войсковыхъ частяхъ“.

242) По указу Военной Коллегіи о выключкѣ Капитана Іогана Луиса изъ Моздокскаго баталіона. (Оп. № 25, 1775 г., л. 16).

„Объ увольненіи въ отставку Капитана Моздокскаго баталіона Луиса“.

243) По указу Государственной Коллегіи объ опредѣленіи Таганрогскаго драгунскаго полка Полковника Куроѣдова комендантомъ съ наименованіемъ бригадиромъ. (Оп. № 36, 1777 г., л. 5).

„О назначеніи Таганрогскаго драгунскаго полка Полковника Куроѣдова бригадиромъ“.

244) По указу той же Коллегіи съ приложеніемъ даннаго объ отставкѣ Подпоручика Анисимову указу. (Оп. № 37, 1777 г., л., 4).

„Объ увольненіи въ отставку 2-го Кизлярскаго баталіона Прапорщика Янковскаго“.

245) По указу той же Коллегіи о бытіи Подпоручику Саканову въ службѣ въ Сибирскомъ драгунскомъ полку. (Оп. № 39, 1777 г., л. 4).

„О принятіи въ Сибирскій драгунскій полкъ Подпоручика Саканова“.

246) По указу той же Коллегіи о выключкѣ Капитана Депина изъ Моздокскаго гарнизоннаго баталіона. (Оп. № 40, 1777 г., л. 9).

„О принятіи на службу Капитана Депина и о сформированіи Сибирскаго драгунскаго полка“.

247) Объ отправленныхъ изъ Царицына на линію и другія мѣста орудіяхъ и о заготовленіи для нихъ подводъ. (Оп. № 46, 1777 г., л. 39).

„Объ отправленныхъ изъ Царицына въ разныя мѣста орудіяхъ съ приложеніемъ вѣдомостей по артиллерійской части“.

248) О взятыхъ изъ Кизляра и Моздока артиллерійскихъ орудіяхъ и объ откомандированіи изъ Моздокскаго полевого баталіона команды. (Оп. № 47, 1778, г., л. 48).

„О взятыхъ изъ Кизляра и Моздока артиллерійскихъ орудіяхъ и объ откомандированіи изъ Моздокскаго полевого баталіона команды. Приложены вѣдомости по артиллерійской части„.

249) О слѣдованіи на линію Владимирскаго драгунскаго полка и объ оставленіи по крѣпостямъ Хоперскихъ казаковъ. (Оп. № 48, 1777 г., л. 48).

„О отправленіи на линію Владимирскаго драгунскаго полка и объ оставленіи по крѣпостямъ Хоперскихъ казаковъ“.

250) О выкомандированіи Далматскаго гусарскаго полка въ Азовскую губернію. (Оп. № 66, 1777 г., л. 27).

„Объ отправленіи двухъ эскадроновъ Далматскаго гусарскаго полка въ Азовскую губернію для присоединенія къ полку и о причинахъ несвоевременнаго командированія ихъ“.

251) О сдачѣ Александровскаго пѣхотнаго полка бригадиромъ Фонъ-Аршишемъ полковнику Гуриху. (Оп. № 66, 1778 г., л. 19).

„О сдачѣ и пріемѣ Александровскаго пѣхотнаго полка и вѣдомости недостоющаго имущества“.

252) Объ отставныхъ подпрапорщикѣ Семеновѣ, каптенармусѣ Бородинѣ и другихъ поселенныхъ на Кавказской линіи и вообще о военныхъ переселенцахъ на Кавказъ. (Оп. № 72, 1792 г., л. 98).

„Объ исключеніи изъ лейбъ гвардіи Семеновскаго полка подпрапорщиковъ, сержантовъ и фурьеровъ и отправка ихъ на Кавказскую линію въ качествѣ поселенцевъ“.

ОПИСЬ 96-я

дѣламъ разсмотрѣннымъ Военно-Историческаго Отдѣла при Штабѣ Кавказскаго Округа Подполковникомъ Эсадзе и подлежащимъ дальнѣйшему храненію въ архивѣ Губернскаго Правленія.

253) О собраніи свѣдѣній по разнымъ частямъ Управленія Кавказской областью и о доставленіи о томъ отчета въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Имѣетъ значеніе для исторіи Ставрополя и другихъ административныхъ частей области. Кромѣ

того здѣсь есть отчетъ канцеляріи Черноморскаго войска. Оп. № 290, 1832—1833 г.г., л. 897).

„О сборѣ свѣдѣній по разнымъ частямъ управленія Кавказской областью и составленія отчета со стр. 655 до 755 имѣются отчетъ войсковой канцеляріи Черноморскаго войска о состояніи въ войскѣ рогатаго скота, лошадей, провіантскихъ запасовъ, суконыхъ фабрикъ, богоугодныхъ заведеній, соляныхъ магазинахъ, учебныхъ заведеніяхъ, рубной промышленности, войсковыхъ строеніяхъ, денежныхъ суммъ, госпиталяхъ и лазаретахъ“.

254) О назначеніи пособія слѣдующей изъ Грузіи въ Азовъ Нижегородскаго драгунскаго полка командѣ. Для исторіи Нижегородскаго полка. (Оп. № 17, 1812 г., л. 6).

„О выдѣленіи изъ драгунскихъ Нижегородскаго и Нарвскаго полковъ командъ въ Азовское рекрутское депо для обученія рекрутовъ“.

255) О своевольныхъ поступкахъ шефа Вологодскаго пѣхотнаго полка Полковника Петерикова. Для исторіи Вологодскаго полка. (Оп. № 35, 1832 г., л. 13).

„О своевольныхъ поступкахъ шефа Вологодскаго пѣхотнаго полка Полковника Петерикова, который во время бури заставилъ переправить обозъ на потокѣ Терека и послѣдствіемъ чего была гибель парома и утонуло 2 рядовыхъ Суздальскаго полка“.

256) О награжденіи чиновниковъ знаками отличія безпорочной службы. Есть послужные списки. (Оп. № 309, 1855 г., л. 292).

„О награжденіи чиновниковъ знаками безпорочной службы. На стр. 28, 137 и 153 есть офицерскіе послужные списки“.

257) По представленію Екатериноградской карантинной конторы съ формулярными списками. (Оп. № 215, 1847 г., л. 872).

„Формулярные списки Екатериноградской карантинной конторы, очень много офицерскихъ и заслуживающихъ большого вниманія“.

258) По отношенію Директора Канцеляріи Намѣстника Кав-

казскаго съ прокламаціями по случаю войны Россіи съ Турціей. (Оп. № 170, 1854 г., л. 6).

„Прокламація Намѣстника Кавказскаго по случаю объявленія войны съ турціей“.

259) По рапорту и. д. Пристава Калаусо-Дженболукскаго народа поручика Худобашева объ увольненіи его отъ занимаемой должности и проч. (Оп. № 170, 1848 г., л. 54).

„Объ увольненіи отъ должности пристава Калаусо-Дженбулуковскаго народа поручика Худобашева и о назначеніи на эту должность поручика Бучетича, на послѣдняго есть формулярный списокъ“.

260) По отношенію Московскаго Военнаго Губернатора о доставленіи очистительныхъ статей о службѣ лейбъ гвардіи егерскаго полка Полковника Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго. (Оп. № 194, 1851 г., л. 12).

„Очистительныя статьи о службѣ лейбъ гвардіи Егерскаго полка Полковника Графа Суворова-Рымникскаго съ 1833 по 1836 годъ“.

261) По письму Полковника Тиммермана о дозволеніи ему воспользоваться отпускомъ и объ исходатайствованіи награды купцу Баендурову. (Оп. № 413, 1849 г., л. 30).

„Письмо Полковника Тиммермана о дозволеніи воспользоваться отпускомъ ему и тутъ же о чествованіи жителями города Кизляра двухъ ротъ Куринскаго полка. Все остальное дѣло заключаетъ въ себѣ ходатайства и награжденіи купца Баендурова орденомъ за щедрые пожертвованія“.

262) По представленію Инспектора карантиновъ Кавказской линіи Подполковника Хмаладзева о вознагражденіи его. (Оп. № 322, 1840—1841 г.г., л. 32).

„Просьба отставнаго Подполковника Хмаладзева о денежной наградѣ вмѣсто слѣдуемаго ему слѣдующаге чина по гражданскому вѣдомству. Приложенъ послужной списокъ“.

263) По распоряженію Начальника области объ опредѣленіи поручика Навагинскаго полка Худобашева на должность

пристава Кизляро-Дженболуковскаго народа. (Оп. № 252 1843 г., л. 34).

„Объ опредѣленіи поручика Навагинскаго полка Худобашева на должность пристава Кизляро-Джемболуковскаго народа. Приложенъ послужной списокъ“.

254) По предписанію Министра Полиціи о доставленіи къ нему объясненія Ставропольскаго городничаго Юзефовича на счетъ причиненныхъ подполковникомъ Улановымъ Губернскому Секретарю Борисенкову и его женѣ побоевъ. (Оп. № 764, 1814 г., л. 3).

„О причиненіи Подполковникомъ Наврскаго драгунскаго полка Секретарю Борисенкѣ и его женѣ побоевъ и обидъ. На стр. 8 упоминается время выступленіе полка изъ Ставрополя“.

265) По отношенію шефа Вологодскаго полка о награжденіи Георгіевской городской полиціи и о доставленіи ему свѣдѣній о подполковникѣ Данкевичѣ. (Оп. № 336, 1815 г., л. 11).

„О производствѣ слѣдствія шефомъ Вологодскаго полка Подполковникомъ Петериковымъ надъ командиромъ Георгіевскаго внутренняго баталіона Подполковникомъ Данкевичъ“.

266) Дѣло по отношенію Генералъ отъ Кавалеріи Кологривого о перемѣщеніи кавалерійскихъ полковъ на вновь назначенныя квартиры. (Оп. № 889, 1814 г., л. 20).

„О перемѣщеніи кавалерійскихъ полковъ на новыя штабъ квартиры. На стр. 2 приложено росписаніе дивизіямъ: 3-хъ кирасирскихъ, легкой гвардейской, 4-хъ драгунскихъ, 2-хъ конноегерскихъ, 3-хъ гусарскихъ и 3-хъ уланскихъ“.

267) По отношенію Начальнику штаба Генералъ Маіора Петрова о доставленіи списка по приложенной формѣ генераламъ, Штабъ и Оберъ офицерамъ состоящимъ по арміи, кавалеріи, артиллеріи и внутренней стражѣ, прожившимъ въ области. (Оп. № 200—1836 г., л. 75).

„Свѣдѣнія о генералѣ, Штабъ и Оберъ офицерахъ состоящихъ по арміи, кавалеріи, артиллеріи и внутренней стражи въ Кавказской области. Приложены списки“.

268) По представленію командира 20 артиллерійской бригады о дозволеніи остаться для зимовки въ селеніи Воронцовкѣ запасному парку. (Оп. № 10, 1835 г., л. 26).

„Просьба Командира 20 артиллерійской бригады о дозволеніи остаться запасному парку въ селеніи Воронцовкѣ. Отказъ въ этомъ и переводъ въ селеніе Масловъ Кутъ“.

269) По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи свѣдѣній о числѣ отставныхъ Штабъ и Оберъ офицерахъ и нижнихъ чиновъ въ губерніи проживающихъ. (Оп. № 112, 1831—1832 г.г., л. 78).

„Съ представленіемъ свѣдѣній объ отставныхъ Штабъ и Оберъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ въ губерніяхъ съ указаніемъ когда, почему и изъ какой части выбылъ“.

270) По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи свѣдѣній по формѣ въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министра о женатыхъ офицерахъ. (Оп. № 304, 1844 г., л. 58).

„Съ представленіемъ свѣдѣній о женатыхъ офицерахъ съ указаніемъ на комъ женатъ, когда и сколько дѣтей. Всѣ свѣдѣнія объ офицерахъ служащихъ по администраціи Кавказской области“.

271) По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ увольненіи изъ военной службы Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицера Триполи и высылкѣ его заграницу. (Оп. № 53, 1844 г., л. 24).

„Объ увольненіи изъ военной службы Бѣлостокскаго полка унтеръ-офицера Триполи и высылкѣ его за границу. Ранѣе онъ былъ Маіоромъ, но лишенъ чиновъ и орденовъ за пьянство, буйство и другіе проступки. На стр. 13 разрѣшено остаться жить въ Россіи“.

272) По рапорту 43 Егерьскаго полка Маіора Аблова о командированіи къ нему чиновника съ гражданской стороны для произведенія слѣдствія о воровствахъ въ селеніи Марьевкѣ производимыхъ нижними чинами. (Оп. № 53, 1832 г., л. 22).

„О воровствѣ и другихъ проступкахъ нижнихъ чиновъ Ставропольской воинской команды. Команда эта сформирована почти исключительно изъ бродягъ, есть даже бѣжавшіе изъ Сибири, почему буйства, развратъ, грабежи явленіе постоянное“.

273) По отношенію дежурнаго Генерала Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о доставленіи списка военнымъ офицерамъ занимающимъ гражданскія должности. (Оп. № 31, 1845 г. 28 л.).

„Списки Генералъ, Штабъ и Оберъ офицеровъ занимающихъ гражданскія должности въ Кавказской области, съ указаніемъ на какія должности, когда и откуда назначены“.

274) О безденежномъ отпускѣ для казенныхъ потребностей лѣса командиру Кабардинскаго пѣхотнаго полка и Георгіевской инженерной командѣ. (Оп. № 297, 1820).

„О разрѣшеніи на вырубку необходимаго количества лѣсу командирамъ Кабардинскаго и Тенгинскаго полковъ для постройки и поправленія занимаемыхъ полками строеній“.

Подлинную подписали: Предсѣдатель Особой Комиссіи Вице-Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ М. А. Пономаревъ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія Коллежскій Ассесоръ Губаревскій и Земскій Начальникъ Герценвицъ.

Вѣрно:	Предсѣдатель Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи, Присяжный Повѣренный *Гр. Прозрителевъ.*
Члены Комиссіи:	83-го пѣхотнаго Самурскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лебедевъ.*
	Секретарь Губ. Правл. *Теръ-Семеновъ.*